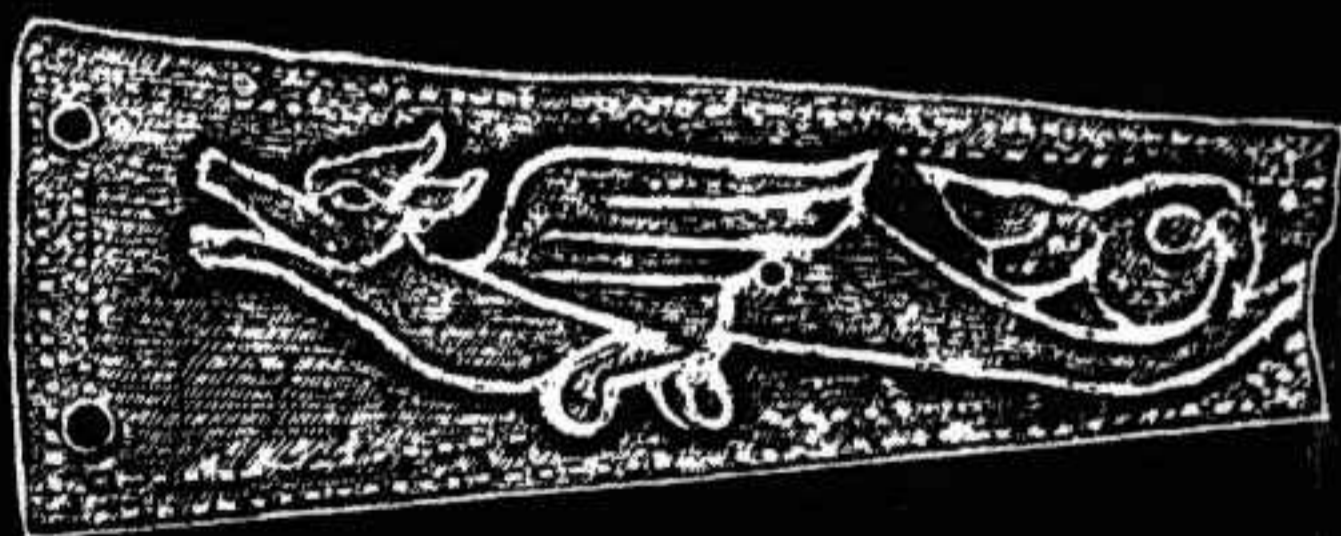
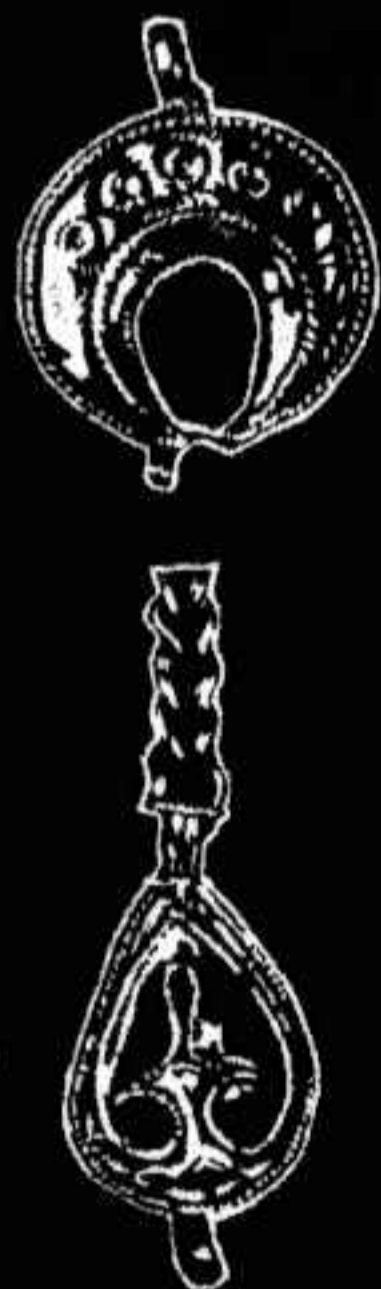

М.В. СЕДОВА

ЮВЕЛИРНЫЕ
ИЗДЕЛИЯ
ДРЕВНЕГО
НОВГОРОДА
(X-XV вв.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

М. В. СЕДОВА

ЮВЕЛИРНЫЕ
ИЗДЕЛИЯ
ДРЕВНЕГО
НОВГОРОДА
(X - XV вв.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1981

В книге публикуются ювелирные изделия X—XV вв. из раскопок Новгорода. Разработаны типология и хронология этого материала, затронуты вопросы об этническом составе населения Новгорода, о его историко-культурных и торговых связях. Как наиболее полная сводка древнерусских ювелирных изделий книга представляет несомненный интерес для археологов, искусствоведов, работников музеев, этнографов.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Б. А. КОЛЧИН

ВВЕДЕНИЕ

Долгое время единственными свидетелями развития ювелирного искусства Новгорода были изделия, хранившиеся в церковных ризницах¹. Начатые в 1932 г. под руководством А. В. Арциховского раскопки ввели в науку совершенно новые материалы. Особенно значительные результаты были получены при археологических исследованиях послевоенного периода, в частности на Неревском раскопе в 1951—1962 гг., когда была вскрыта площадь свыше 1 га при толщине культурного слоя до 8 м. При этих грандиозных раскопках, открывших часть Неревского конца Новгорода с мостовыми Великой, Холопьевой и Козмодемьянской улиц, остатки 16 усадеб, более чем 1100 построек, был собран огромный вещевой материал.

Значительное место в нем занимают изделия из цветных металлов, в основном предметы украшения и принадлежности костюма². Материал из раскопок 1951—1955 гг. был подытожен впервые в нашей статье «Ювелирные изделия древнего Новгорода X—XV вв.»³, где дана классификация предметов, намечена их хронология. С момента написания статьи прошло 20 лет. За это время исследованы новые раскопы: на Софийской стороне города — Тихвинский (1969 г.), Людогощинский (1972 г.), Козмодемьянский (1974 г.), Троицкий (1973—1974 гг.); на Торговой стороне — Ильинский (1962—1967 гг.), Буяный (1967 г.), Славенский (1968 г.), Готский (1968—1970 гг.), Михайловский (1970 г.), Торговый (1971 г.), Рогатицкий (1971 г.), Кировский (1972—1974 гг.)⁴.

Непотревоженность культурного слоя, прекрасная сохранность органических остатков делают Новгород уникальным памятником. За истекшие годы на основе огромного числа спилов с мостовых и построек были созданы дендрохронологические шкалы ярусов, при помощи которых можно определять время попадания в землю той или иной находки с точностью до десятилетия, а иногда даже года⁵. Шкалы созданы для Неревского, Ильинского, Буяного, Михайловского, Торгового и Кировского раскопов. Именно на материале этих раскопов в данной работе определяются рамки хронологического бытования тех или иных категорий изделий. Находки других раскопов имеют более широкие хронологические границы, в пределах полустолетия, и при определении точных дат играют второстепенную роль.

Даты сооружения деревянных настилов Великой, Козмодемьянской и Холопией улиц Неревского раскопа, т. е. хронология ярусов, установленная методом дендрохронологии, таковы ⁶:

Ярусы	Годы	Ярусы	Годы	Ярусы	Годы	Ярусы	Годы
28	953	21	1096	14	1238	7	1382
27	972	20	1116	13	1268	6	1396
26	989	19	1134	12	1281	5	1409
25	1006	18	1161	11	1299	4	1422
24	1025	17	1177	10	1313	3	1429
23	1055	16	1197	9	1340	2	1446
22	1076	15	1224	8	1369	1	1462

Специально технологическому исследованию новгородских ювелирных изделий из раскопок 1951—1958 гг. посвящена работа Н. В. Рындиной ⁷. Исследовательница подробно остановилась на анализе комплексов, доказывающих местное ювелирное производство, выявила наборы инструментов и приспособлений новгородских ювелиров, установила круг их технических приемов, уточнила на основе стратиграфии Неревского раскопа хронологию этих технических приемов. На Неревском раскопе Н. В. Рындина выявила комплексы семи ювелирных мастерских XII—XV вв., установив в некоторых случаях наследственную преемственность в ювелирном ремесле, передачу производственных навыков от отца к сыну. На обширном материале она проследила такие технические приемы, как литье (по восковой модели, в формы каменные, деревянные и металлические, имитационные, составные пластинчатые и жесткие); свободная ковка (вытяжка, осадка, плющение, обрезка, изгиб, скручивание, пробивка отверстий); волочение; прокатка; ковка проволоки и фигурного дрота на наковальне с желобком; тиснение; чеканка; гравировка; паяние; золочение; выемчатая и, возможно, перегородчатая эмаль; термическая обработка меди и бронзы; шлифование; полирование. Используя эти приемы, ремесленники достигали такого мастерства, которым могли обладать только узкоспециализированные производители ⁸.

В литейной технике Н. В. Рындина выделила следующие хронологические этапы: в X—XI вв. основным приемом было литье по восковой модели. Литье в каменные формы применялось редко. В XII в. широкое распространение получают каменные литейные формы. Эта техника была связана с растущим рыночным спросом, с переходом работы ремесленника от индивидуального заказа к работе на рынок. В 70-х годах XII в. появляются разъемные имитационные формы, в XIII в. — составные пластинчатые, в XIV—XV вв. — составные жесткие.

С X в. новгородские ювелиры освоили волочение проволоки, в XI в. — ковку проволоки на наковальне с желобком. С X в. применялось тиснение металла. Все эти наблюдения свидетельствуют о большой технической культуре многих поколений новгородских ювелиров, совершенствовавших и усложнявших свои приемы в течение веков. Традиции новгородского ремесла не прерывались и в XIV—XV вв., так как Новгород не пережил монголо-татарского нашествия.

После исследований Н. В. Рындиной не выясненным оставался вопрос о сырье, из которого изготавливались многочисленные ювелирные изделия. Своего сырья цветных металлов Русь не имела. Месторождения меди в Олонецком крае и на Печоре были открыты лишь в XV в. Цветной металл в виде слитков, проволоки и изделий привозили из Любека и с Готланда, а с XIV в. поставщиком стал Ганзейский союз⁹. Торговым связям Новгорода в X—XIV вв. по археологическим данным посвящена монография Е. А. Рыбиной¹⁰. В этой работе специально рассматривается вопрос о ввозе цветных металлов, причем отмечен интересный факт: предметы из цветных металлов появляются с середины X в. и прослеживаются вплоть до XV в., достигая, однако, максимального количества в XIII в. Это противоречит общепринятому выводу о затухании торговли Новгорода в XIII в. в связи с его борьбой против Тевтонского ордена. Видимо, торговля с Готландом и Любеком — основными поставщиками цветных металлов в Новгород — не ослабевала, несмотря на состояние войны Новгорода с Тевтонским орденом.

До недавнего времени оставались не исследованными сплавы, употреблявшиеся новгородскими ювелирами. Эту задачу разрешил в своей работе А. А. Коновалов¹¹. Он проанализировал 11 височных колец, 20 шумящих привесок, 24 креста, 42 бубенчика, 23 булавки, 70 фибул, 226 браслетов, 128 перстней, 12 пряжек. Методом спектроаналитического исследования он наметил десять основных групп сплавов. I — Cu; II — Cu+Sn+(Pb); III — Cu+Sn; IV — Cu+Zn+(Pb); V — Cu+Zn+Sn+(Pb); VI — Cu+Sn+Zn+(Pb); VII — Pb; VIII — Pb+Sn; IX — Sn; X — Sn+Pb. Для X—XI вв. характерными оказались латуни (сплав меди с цинком — группа IV) и многокомпонентный сплав с преобладанием цинка (V), а также чистая медь (I). В XII в. происходит сокращение доли латуней и появляются свинцовые и свинцово-оловянистые бронзы (группы II и III). В XIII в. эти свинцовые и свинцово-оловянистые бронзы становятся ведущими, увеличивается доля изделий из чистой меди, вдвое увеличивается число предметов из олова (группа IX).

В XIV в. составы сплавов существенно не меняются, исчезает многокомпонентный сплав, увеличивается количество изделий из олова. В XV в. происходят заметные изменения: исчезают изделия из олова и его сплава со свинцом (группа X), растет доля изделий из свинца с оловом — бинарный сплав (группа VIII), увеличивается количество изделий из свинцово-оловянистой бронзы и сплава меди с цинком. Таким образом, набор сплавов X—XI вв. значительно отличается от набора сплавов XIII—XIV—XV вв. Конец XII в. — время сложения новой традиции в изготовлении сплавов.

Ранний новгородский металл X—XI вв. находит самые близкие аналогии в Швеции и Латвии, свидетельствуя о единстве рудной базы. Отличает новгородский металл от шведского и прибалтийского большое количество изделий из свинцово-оловянистых бронз, бывших излюбленными у мастеров Новгорода. Изделия Новгорода оказались по составу металла отличны от изделий из курганов Ижорского плато — Водской пятины. Следовательно, украшения из курганов изготавливались не в Новгороде, а местными ювелирами. Интересна мысль А. А. Коновалова о том, что близость сплавов в изделиях Новгорода и Прибалтики, воз-

можно, свидетельствует об использовании наряду с импортом отдельных вещей также и рецептов прибалтийских ювелиров. Новгородские ювелиры испытывали в X—XI вв. существенное влияние со стороны Прибалтики. В XII в. складываются устойчивые отношения и со Швецией. Видимо, медь из рудников Швеции стала поступать в Новгород, что явилось своеобразным толчком для создания новых сплавов. В XII в. из прибалтийской зоны сплавов выделяется новгородско-шведская, куда входят и Финляндия, и Белоозеро. Таковы основные выводы работы А. А. Коновалова. При характеристике категорий изделий я использую данные анализов, произведенных А. А. Коноваловым.

Существенную помощь в изучении новгородских изделий из цветного металла оказали сводные работы по отдельным категориям украшений, опубликованные в Трудах Государственного исторического музея¹². Данные о находках украшений тех или иных типов в курганах северной полосы Восточной Европы позволяют наметить торгово-экономические и этнокультурные связи Новгорода с этими районами Руси.

В настоящее время в коллекции Новгородской экспедиции насчитывается 2447 предметов из цветных металлов. В основном это украшения и детали костюма: головные украшения, шейные гривны, привески, кресты, булавки, фибулы, браслеты, перстни, пряжки, поясные бляшки и кольца, бусины, пронизки, цепочки, пуговицы, бубенчики и пр. Имеются также различные накладки, оружие, рукоятки ножей, писала, хоросы, замки, весы и другие предметы повседневного быта горожан. Основная часть изделий (1853) происходит с Неревского раскопа, 198 — с Ильинского, 28 — с Буяного, 5 — со Славенского, 27 — с Готского, 46 — с Тихвинского, 72 — с Михайловского, 34 — с Торгового, 8 — с Рогатицкого, 22 — с Людогощинского, 99 — с Кировского, 43 — с Троицкого, 12 — с Козмодемьянского¹³. Весь этот огромный материал хорошо датированных методом дендрохронологии комплексов сам становится своеобразным археологическим определителем для находок северной лесной полосы древней Руси, да и для общерусских украшений вообще.

Мы мало знаем о названиях древнерусских украшений по письменным источникам. В недавно вышедшей работе Г. Н. Лукиной¹⁴ по материалам словаря древнерусского языка XI—XVII вв. собраны воедино все сведения, относящиеся к этой категории находок. К общеславянским терминам украшений относятся такие названия, как перстень, гривна, монисто, вѣнецъ, обручь, кольце. Термин перстень известен с XI в. в значении украшения на пальце руки, иногда в значении перстня с печатью. Кольце (с XIII в.) встречается значительно реже, причем нет противопоставления кольце (ободок) — перстень (украшение с камнем). Иногда кольце означает ушное украшение. Древним названием мужского шейного украшения было гривна (с XII в.). Иногда это понятие употреблялось в значении привески к иконе, а также единицы веса. Монисто (с XII в.) — украшение, надеваемое на шею, в единичном случае — подвеска к иконе. Вѣнецъ — синоним короны, в единичных случаях свадебный головной убор. Обручь (с XII в.) — украшение на руке. Более поздними терминами являются запястье (браслет), напалѣк (перстень), ушники (серьги). Древними славянскими терминами можно считать ожерелье — украшение на шею, иногда воротник (жерело — шея); ряса (XII—XIII вв.) —

бахрома, украшение; чепь — слово, характерное лишь для русского языка. Заимствованы термины бармы (из германских языков) — княжеское мужское ожерелье, иногда воротник; усерязь (с XV в., также из германских языков); колты — колтки в значении ушных украшений (у И. И. Срезневского — с XV в.¹⁵). Серьга (заимствовано из тюркских языков) употребляется с XIV в. в значении мужского ушного украшения. Из финских языков заимствовано в XI—XIV вв. слово сустугъ — в значении брошь, пряжка. Термины бусы и пуговица известны лишь с XVII в. и также заимствованы. Совсем новые в русском языке слова брошь, колье, кулон, медальон.

В новгородских берестяных грамотах неоднократно упоминаются названия украшений и деталей костюма. Очень интересна грамота 335, найденная в ярусе 20, датированном 1116—1134 гг. В ней говорится: «Мѣни же ми кълътъкъѣ цетыре, по полугривнѣ кълътъкъ золотых. . .»¹⁶. Термин колоток—колт оказывается, таким образом, на 300 лет древнее по сравнению со сведениями И. И. Срезневского. Безусловный интерес представляет и названная стоимость золотых колтов (по полугривне за штуку) — значительная по тем временам. Видимо, речь идет о колтах с перегородчатой эмалью. В грамоте 246, относящейся к ярусам 22—24 (70—90-е годы XI—50-е годы XII в.) упоминается «чьстьное дрѣво» (крест) стоимостью «полоупаты гривни», т. е. четыре с половиной гривны¹⁷. В грамоте 138, найденной в ярусе 11 и относящейся к рубежу XIII—XIV вв., упоминаются «двой чепи въ 2 рѣбла с хрестом»¹⁸. В грамоте 429 (случайная находка) перечисляются «монисто, оусьрязи, три отоцька польшна и с ѣцьльцьм» (головной убор с очельем, кокошник). В грамоте 500, относящейся к XIV в., упоминается стоимость в «полѣтора роубля серьбромъ ожерьлие въ . . . дроугое съ хроустаю, шюба немечькая . . . икона съ гоитаномъ [со шнуром] . . .»¹⁹. Эти сведения берестяных грамот как бы оживляют археологические находки, дают представление об их употреблении и стоимости в древнем Новгороде.

Конечно же, среди находок почти нет уникальных предметов большой стоимости. Дорогие изделия из драгоценных металлов тщательно хранили и редко теряли. Когда же мода на них проходила, их переплавляли. Именно поэтому там, где не находят зарытых в древности кладов, почти совсем нет находок драгоценных украшений. К таким городам относится и Новгород.

О мастерстве его ювелиров мы можем судить по прекрасным, высокохудожественным предметам, связанным с церковным культом и сохранившимся в древних ризницах²⁰. Однако имена мастеров почти неизвестны. Два мастера — Коста и Братила — поставили свои имена на изделиях²¹. Летопись XIII в. сохранила имена еще двух мастеров-серебряников (Страшка — 1200 г. и Нежилы — 1234 г.), погибших в битве с Литвой. Писцовые книги XVI в. перечисляют 222 мастера-серебряника — около 4% общего количества городских ремесленников. По сравнению с другими городами Новгород занимал первое место по числу мастеров-ювелиров²².

Однако изготовлением уникальных драгоценных предметов не исчерпывалась продукция новгородских серебряников. Основной их продукцией были недорогие предметы из различных сплавов меди, олова,

свинца и цинка, находившие большой спрос у горожанок и населения окрестных деревень. Именно этой массовой продукции новгородских ювелиров посвящена настоящая работа. В ней представлены все категории предметов, связанных с украшениями и деталями костюма: головные украшения, шейные гривны, нагрудные привески, кресты и иконки, одежные булавки, фибулы, браслеты, перстни и др. Изменение типов этих украшений прослеживается с X по XV в. Описание предметов внутри каждой категории ведется в хронологической последовательности, начиная с X в. В работу включены находки из всех раскопов с 1951 по 1974 г., но основой для создания хронологии ювелирных изделий послужили находки Неревского раскопа (1951—1962 гг.), составляющие главную массу предметов. Находки остальных раскопов как Софийской, так и Торговой сторон Новгорода служат лишь дополнением и проверяют точность разработанной по Неревскому раскопу хронологии изделий. Поэтому хронологические таблицы в основном построены по дендрохронологической шкале Неревского раскопа и дополняются аналогичными находками из датированных также дендрохронологическим способом других раскопов (см. рис. 81).

В публикациях новгородских материалов принято при описании предмета снабжать его паспортными данными: первая цифра паспорта означает ярус, вторая — пласт, в котором обнаружена находка, третья — квадрат. Если указаны только эти три цифры, то находка происходит с Неревского раскопа. Если указаны две цифры (например, 21-1507), значит находка происходит с яруса 21, с квадрата 1507. В остальных случаях указаны начальные буквы названий других раскопов, а затем ярус, пласт и квадрат или только пласт и квадрат. Например, Ил16-25-341 означает, что находка происходит с Ильинского раскопа, ярус 16, пласт 25, квадрат 341. Тихвинский раскоп обозначен буквами Тихв; Людогощинский — Люд; Козмодемьянский — Козм; Буяный — Буя; Славенский — Слав; Готский — Гот; Михайловский — Мих; Торговый — Торг; Кировский — К; Рогатицкий — Рог; Троицкий — Тр. Основные коллекции находок хранятся в Новгородском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике. Кроме того, часть коллекции передана в Государственный исторический музей и Государственный Эрмитаж.

¹ Покровский Н. В. Древняя ризница Софийского новгородского собора. — Труды XV АС, 1914, т. X.

² Приношу благодарность художнику Н. С. Сурвилло и фотографам С. А. Орлову и С. Т. Бочарову, подготовившим иллюстрации к настоящей книге.

³ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.). — МИА, 1959, 65, с. 223—261.

⁴ См.: МИА, 1956, 55; 1959, 65; 1963, 117; 1963, 123; Колчин Б. А. К итогам работ Новгородской археологической экспедиции (1951—1962 гг.). — КСИА, 1964, 99, с. 3—20; Археологические открытия 1965—1974 гг. М., 1966—

1975 (статьи о работе Новгородской экспедиции); Археологическое изучение Новгорода. М., 1978.

⁵ Колчин Б. А. Дендрохронология Новгорода. — МИА, 1963, 117, с. 5—103.

⁶ Соотношение хронологии мостовых Неревского раскопа и мостовых других раскопов см. в кн.: Археологическое изучение Новгорода. М., 1978, с. 21, рис. 5.

⁷ Рындина Н. В. Технология производства новгородских ювелиров X—XV вв. — МИА, 1963, 117, с. 200—268.

⁸ Там же, с. 266.

⁹ Хорошкевич А. Л. Торговля Новгорода в XIV—XV вв. М., 1963, с. 314.

- ¹⁰ Рыбина Е. А. Археологические очерки истории новгородской торговли. М., 1978.
- ¹¹ Коновалов А. А. Цветные металлы (медь и сплавы) в изделиях Новгорода X—XV вв. Автореф. канд. дис. М., 1974.
- ¹² Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. (Труды ГИМ, вып. 43). М., 1967.
- ¹³ Размещение раскопок на плане Новгорода см. в кн.: Археологическое изучение Новгорода. М., 1978, с. 10, рис. 2.
- ¹⁴ Лукина Г. Н. Названия предметов украшения в языке памятников древнерусской письменности XI—XV вв. — В кн.: Вопросы словообразования по лексикологии древнерусского языка. М. 1974, с. 246—261.
- ¹⁵ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1903, т. I.
- ¹⁶ Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958—1961 гг.). М., 1963, с. 24.
- ¹⁷ Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963, с. 68.
- ¹⁸ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М., 1958, с. 11.
- ¹⁹ Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.). М., 1978, с. 35, 93.
- ²⁰ Бочаров Г. Н. Прикладное искусство Повгорода Великого. М., 1969.
- ²¹ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948, с. 294—299.
- ²² Арциховский А. В. Новгородские ремесла. — В кн.: Новгородский исторический сборник, Новгород, 1939. VI, с. 8, 9.

ГОЛОВНЫЕ УКРАШЕНИЯ

ВИСОЧНЫЕ КОЛЬЦА

Излюбленным украшением славянских женщин были височные кольца. Разнообразные по форме и размерам, они крепились в волосах или подвешивались на лентах и шнурах к головным уборам. В курганах древней Руси встречены височные кольца различных типов. Каждый из них служит надежным этническим определителем одного из племен. Для Новгородской земли, заселенной словенами, таким этнографическим типом височных колец считаются ромбоцитковые.

Рис. 1, 1, 2, 4. Ромбоцитковые височные кольца. Составляют 48% общего количества височных украшений из курганов Ленинградской обл.¹ В Новгороде в городских слоях рубежа X—XI—начала XIV в. найдено семь таких колец: шесть — на Неревском раскопе и одно — на Ильинском. Наиболее древний экземпляр (26/25-28-1300) относится к рубежу X—XI вв. Это простое (по классификации В. П. Левашовой) кольцо, у которого концы проволоки никак не оформлены и не сомкнуты (рис. 1, 4). Четыре ромбоцитковых кольца (25-27-1017; 20-24-14; 17-18-966; 11-17-1239) относятся к щитковоконечным, один конец которых раскован в щиток. Два кольца представлены фрагментами, и отнести их к определенному типу нельзя. Следует отметить, что наиболее древние щитковые кольца, найденные в ярусах 26—25 и датирующиеся рубежом X—XI—первой четвертью XI в., имеют овальные щитки, что несколько изменяет представление о бытовании на раннем этапе лишь колец с ромбическими щитками. Изготавливались эти кольца путем отливки в односторонних каменных формах², а не расковки проволоки, как считалось

раньше. Материалом служили латуни, многокомпонентный сплав с преобладанием цинка, медь³. Диаметр колец колеблется от 6 до 8 см, количество щитков — от двух до пяти. Орнамент на щитках (четыре-пять кружочков, заключенных в ромбовидную рамку) наносили чеканкой. Ни разу не встречен классический орнамент в виде креста, концы которого заканчиваются тремя кружочками. К началу XII в. относится фрагмент кольца (Ил25-4) с орнаментом из девяти точек, составляющих ромб.

Рис. 1, 3; 2, 5, 7—9. Браслетообразные височные кольца. Представлены несколькими типами. Древнейшими из них являются завязанные, характерные для смоленской и полоцкой ветвей кривичей. Вне территории верхнего течения Днепра, Западной Двины и Волги завязанные височные кольца встречаются единицами. Они оставлены, видимо, кривичскими переселенцами. В Новгороде на Неревском раскопе обнаружено девять этих височных украшений в слоях конца X—начала XII в. Шесть из них (27-31-205; 27-91-22; 24-29-784; 24-19-1701; 23-25-1829; 21-25-1029) изготовлены из одинарной волооченой проволоки, завязанной двумя концами. Три кольца (26-26-1789; 24-27-868; 23-22-1106), датирующихся XI в., изготовлены из двойной витой волооченой проволоки⁴, завязанной также на два конца. Аналогичные витые кольца встречены в курганах XI в. восточного побережья Чудского озера, в Белоруссии и Херсонесе⁵. Диаметр колец 4,8—7,3 см. Материал — латунь и многокомпонентный сплав⁶.

Браслетообразные височные кольца с заходящими концами, один из которых резко отогнут в обратную сторону, представлены двумя: одно найдено в слое середины XI в. (Ил29-59), другое — середины XIII в. (14-15-1943). Диаметр их 5—6,6 см. Аналогичные кольца встречены, кроме собственно кривичских территорий, в курганах северо-западных областей Новгородской земли.

Браслетообразные кольца со спирально-загнутым концом найдены в количестве двух в слое середины XI в. (24-23-2009) и второй половины XII в. (Ил22-296). Диаметр их 6,5—7 см. Проволока волооченая. Материал — многокомпонентный сплав с преобладанием цинка⁷. Височные кольца этого типа встречаются изредка на обширной территории от Верхнего Пономанья до Волго-Окского междуречья и не могут служить этноопределяющими⁸.

Одно браслетообразное височное кольцо (Ил28-84), у которого один конец расплющен и имеет отверстие, найдено в слое второй половины XI в. Диаметр 5,4 см. Это кольцо плоскоушковое верхневолжского, мерянского происхождения. Аналогичные женские головные украшения известны среди находок из поселений и могильников мери, мордвы, муромы VII—XI вв.⁹ Находка такого кольца свидетельствует о наличии в составе населения Новгорода выходцев из далеких северо-восточных областей финно-угорского мира.

Рис. 2, 1—3. Семилучевые и семилопастные височные кольца. Свидетельством столь же отдаленных связей с другими славянскими племенами, в частности с радимичами и вятичами, являются височные кольца, характерные для женского убора этих племен — семилучевые (одно) и семилопастные (два). Семилучевое кольцо (18-21-416) диаметром 4,1 см

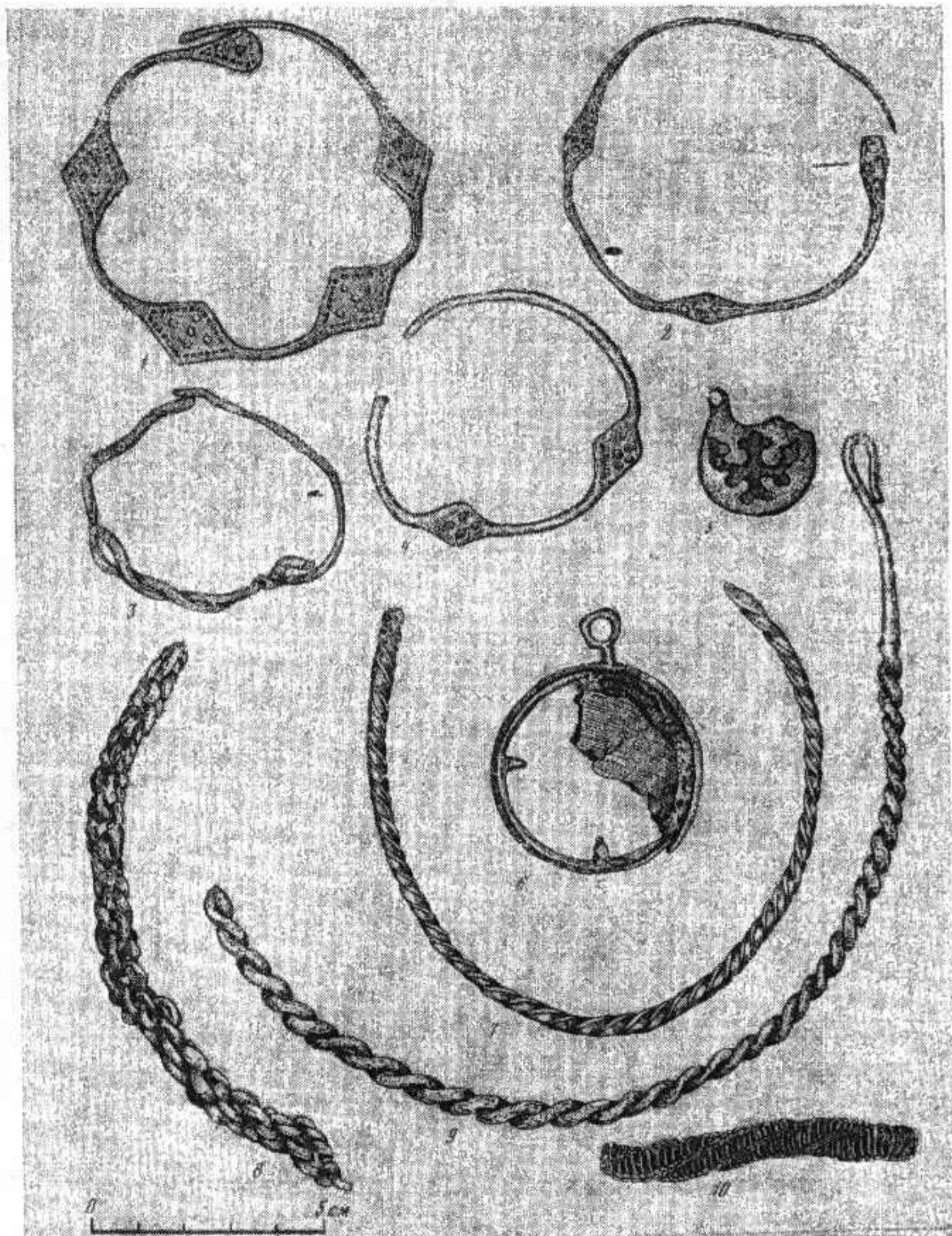

Рис. 1. Височные кольца (1—4), колт (5), привеска (6) и шейные гривны (7—10)

1 — 20-24-14; 2 — 25-27-1017; 3 — 21-35-205; 4 — 26/25-28-1300; 5 — 15-20-1292; 6 — 15-20-1267;
7 — 27-34-1375; 8 — Тихв19-45; 9 — Тихв17-3; 10 — 13-22-830

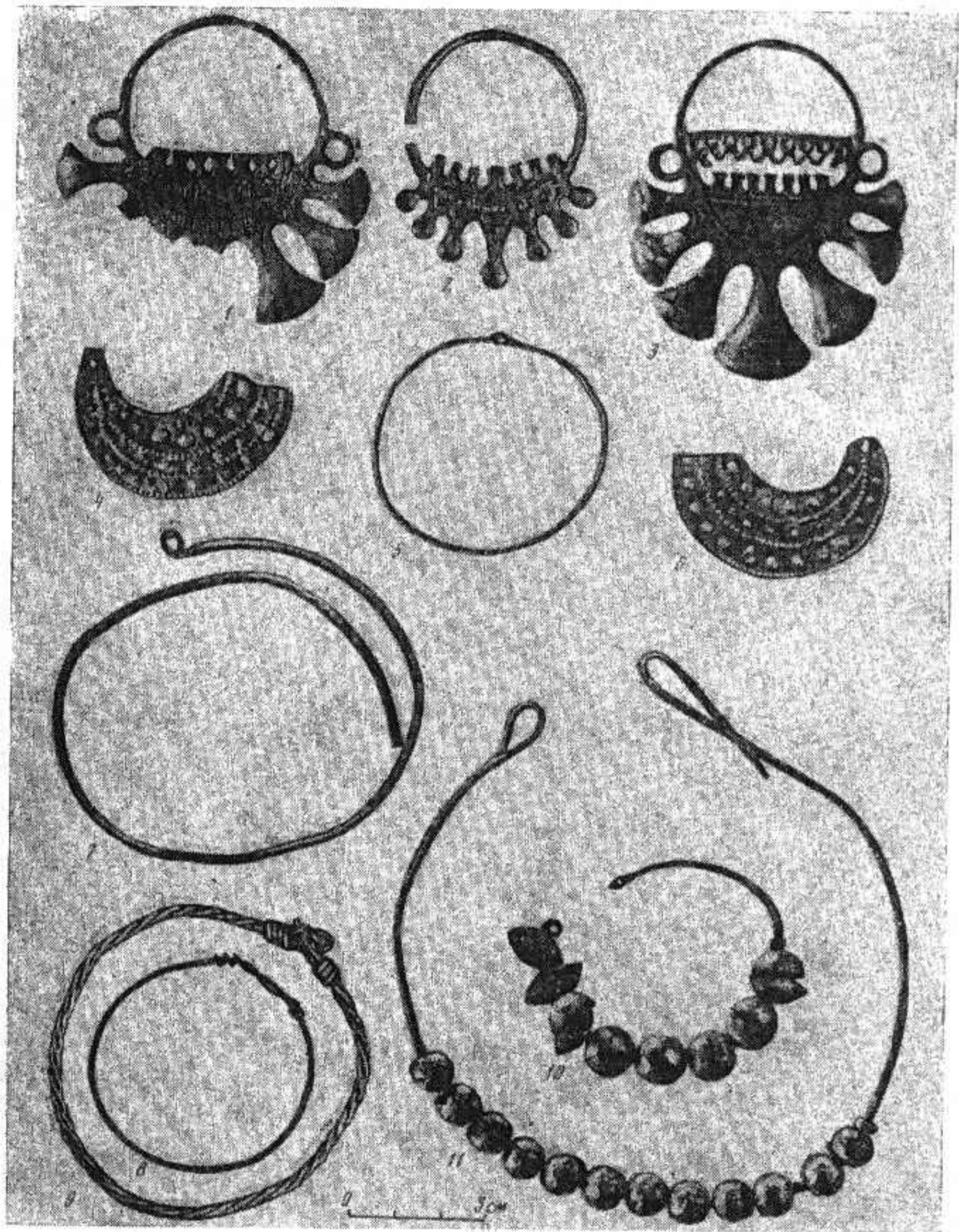

Рис. 2. Височные кольца

1 — 17-22-100; 2 — 18-21-416; 3 — 16-17-1028; 4 — 10-10-569; 5 — Ил28-84; 6 — Мих7-15-48; 7 — 24-23-2009;
 8 — 24-29-784; 9 — 23-22-1106; 10 — К, южная траншея; 11 — К24-36

отлито из биллона в жесткой литейной форме и найдено в слое второй половины XII в. В радимических курганах семилучевые кольца встречаются в погребениях XI—XII вв.¹⁰ Новгородское кольцо отличается от типичных образцов этих височных колец: у него каплевидные завершения на лучах вместо трех шариков, да и сами лучи больше напоминают лопасти вятических колец раннего облика, датирующихся рубежом XI—XII—первой половиной XII в.¹¹

Два семилопастных вятических височных кольца (17-22-100; 16-17-1028), относящихся к типу развитых простых (по классификации Т. В. Равдиной), найдены в слое конца XII—начала XIII в. Они отлиты из бронзы по способу восковой модели с сохранением формы¹². Орнамент их состоит из заштрихованных полос, заходящих острыми городками в каждую лопасть. У дужки имеются дополнительные колечки, форма лопастей секировидная. Подобные височные кольца датируются в вятических курганах концом XII—XIII в.¹³

Рис. 3, 7, 8, 11. Перстнеобразные проволочные височные кольца. Обнаружены в количестве 19. Два кольца диаметром 2,3 см с загнутым наружу концом встречены: одно (Ил29-43) — в слое 60—70-х годов XI в., другое (21-30-1349) — в слое первой половины XII в. Три точно таких же височных кольца (К18-65; 8-7-485; 3-10-1332) найдены в слоях XIV—начала XV в. Следовательно, их нельзя рассматривать как хронологический признак. 14 простых перстнеобразных колец (Ил28-91; Ил27-307; 19-29-1341; 18-26-753; 17-16-591; Ил22-336; Ил22-5; Ил21-342; Ил21-286; 14-20-1137; 13-16-1534; Торг19-17) диаметром 1,3—2,4 см с разомкнутыми и слегка заходящими концами встречены в слоях конца XI—конца XIII в. В одном случае (Ил28-91) найдено три кольца, продетых одно в другое. Этнически определяющим признаком эти украшения служить не могут. Они широко встречаются на памятниках Северной Руси с X по XIII в.¹⁴

Бусинные височные кольца. Представлены тремя типами: однобусинные, трехбусинные, многобусинные.

Рис. 3, 4. Древнейшими являются однобусинные полихромные кольца¹⁵ диаметром 1,5 см, сделанные из биллоновой проволоки, с бусинами из стеклянной пасты, черного и печеночно-желтого цвета. Найдены они в слоях рубежа X—XI вв. (26-30-259) и второй половины XI в. (23-29-811).

Рис. 3, 6, 10, 12—16. Трехбусинные височные кольца состоят из проволочного круглого стержня, на который надеты три бусины, разделенные проволокой. Они были типично городским женским украшением. Лучшими образцами трехбусинных колец считаются золотые и серебряные филигранные изделия, хорошо известные по древнерусскимкладам. В подражание им возникли литые украшения, похожие по форме на оригиналы, но исполненные не такой трудоемкой техникой и из недорогих материалов. В древнерусских курганах трехбусинные кольца распространены весьма неравномерно. В большинстве земель, в том числе и в Новгородской, эти кольца встречаются очень редко. Исключение составляют курганы Ростово-Суздальской земли, где эти украшения получили сравнительно широкое распространение уже в XI в.¹⁶ В городских слоях Новгорода найдено 17 трехбусинных височных колец, из них 12 — на Неревском раскопе, три — на Ильинском, одно — на Ро-

гатицком, одно — на Торговом. Стратиграфически они распределяются в слоях от рубежа X—XI до середины XIV в., но наибольшее количество приходится на XII—XIII вв. По технологической характеристике кольца делятся на следующие группы:

1. Рис. 3, 13. Четыре височных кольца имеют напускные круглые гладкие бусины, спаянные из тисненых половинок. Три из них (26-33-1464; 21-1507; 16-1635) бронзовые, а одно (Ил12-24-93) — золотое. Впрочем, золотое кольцо, происходящее из слоя 30—50-х годов XII в., из-за небольшого размера (диаметр 2,2 см), возможно, следует считать серьгой. Концы его стержня имеют отверстия для соединительной проволоки. Аналогичные украшения встречались в Киеве¹⁷.

2. Рис. 3, 12, 14—16. Шесть височных колец из оловянисто-свинцового сплава имеют бусины, спаянные из двух створок, отлитых в разъемных каменных формах¹⁸. Пять ложнозерненных колец найдено, в слое середины XI в. (Ил30-20) и первой половины XII в. (21-22-1089; 19-25-202; Ил25-4; Рог25-41). Три кольца с бусинами, орнаментированными в подражание скано-зерненым украшениям с соприкасающимися кругами, найдены в слое середины XIII в. (14-11-1734) и середины XIV в. (9-20-843; Торг19-7).

3. Три височных кольца (16-21-150; 15-23-742; 13-20-1416) целиком отлиты также из оловянисто-свинцового сплава в двусторонних имитационных формах, причем и бусины, и стержни их полые. Эти имитационные изделия относятся к XIII в. Орнаментация бусин одного из них подражает скано-зерненым бусинам с тремя кругами и точкой в центре, у двух других бусины гладкие.

4. Рис. 3, 6. Ранним вариантом трехбусинных колец является кольцо (24-27-1184) с узелковыми бусинами, сплетенными из тонкой бронзовой проволоки, найденное в слое второй четверти XI в.

5. Рис. 3, 10. Единственное височное кольцо (20-22-424), бусины которого украшены настоящей сканью и крупной зернью, найдено в слое начала XII в. Диаметр кольца 5,5 см. Сохранились две бусины: центральная, овальная, украшена треугольниками зерни; боковая, круглая, покрыта узором из двойных сканых завитков. Случай украшения медного изделия зернью и сканью в древней Руси редки, и в этом смысле новгородская находка очень интересна. Ближайшие аналогии представляют изделия Волжской Болгарии и Прикамья, где орнаментация крупной зернью была распространенным приемом¹⁹.

Рис. 2, 10, 11. Многобусинные височные кольца найдены в количестве десяти в слоях конца XIII—начала XV в. Височные украшения этого типа были распространены в северо-западной части Новгородской земли и являлись характерной деталью женского убора средневековых обитателей Водской пятины. В. В. Седов выделил их в качестве типично водских украшений²⁰. На территории древней Руси они больше нигде не встречены. На проволочный стержень этих изделий (диаметр 3,5—12,5 см) надеты гладкие полые бусины, число которых колеблется от пяти до 12. У пяти колец (11-10-1002; 11-13-1840; 11/10-12-1073; К24-36; К, южная траншея) бусины изготовлены из тисненых половинок, материалом для которых служил многокомпонентный сплав с преобладанием цинка²¹. У трех колец (11/10-1121А; 8-6-518; Ил16-125) бусины отлиты из оловянисто-свинцового сплава в имитационных формах, что является при-

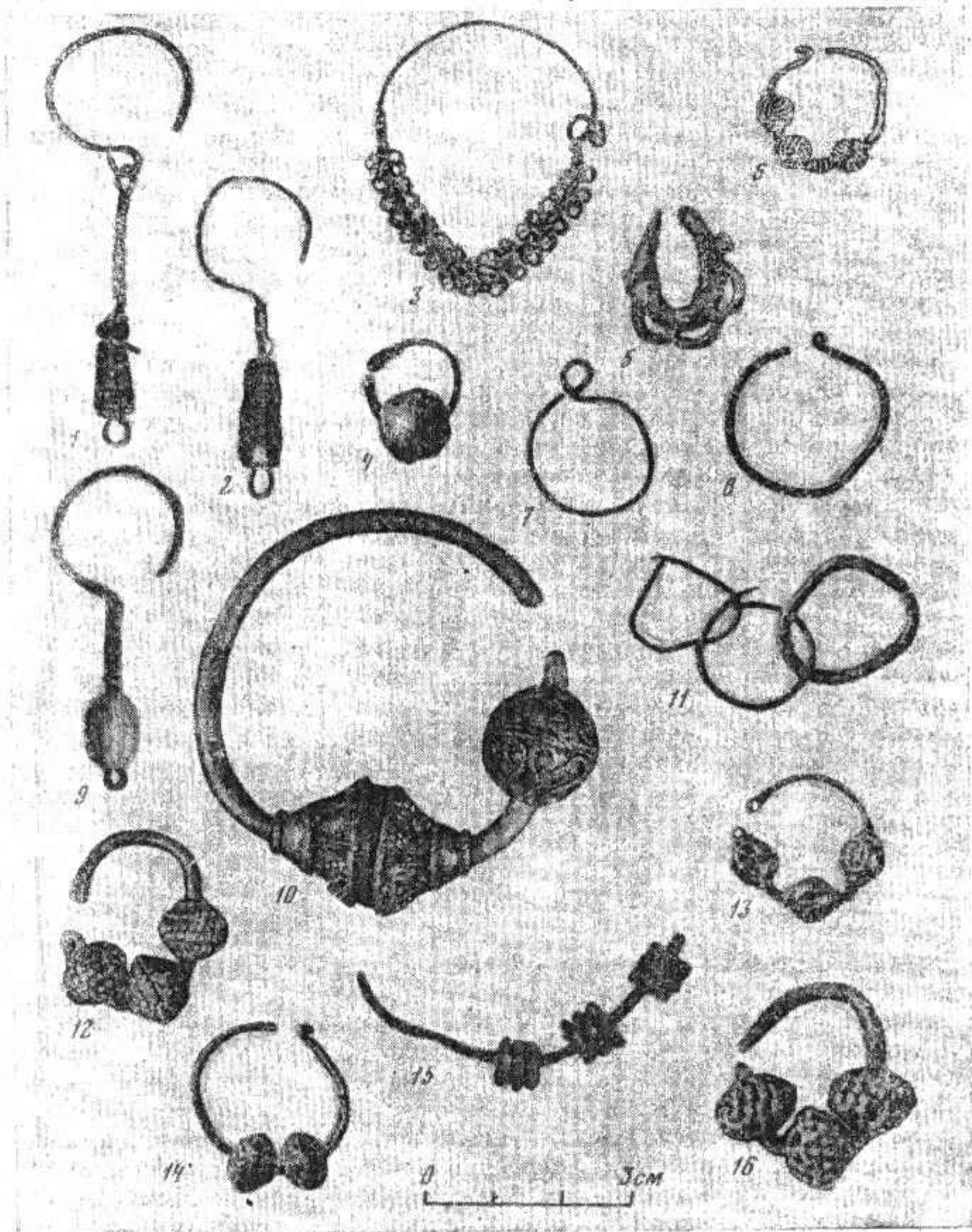

Рис. 3. Серьги (1, 2, 4, 9) и височные кольца (3, 5-8, 10-16)

1 — 3-3-1021; 2 — 5/4-7-1287; 3 — К22-51; 4 — 23-29-811; 5 — К24-29; 6 — 25/24-27-1184; 7 — К18-85;
 8 — Ил29-43; 9 — 8-6-480; 10 — 21/20-22-424; 11 — Ил28-91; 12 — 19-25-202; 13 — Ил12-24-93; 14 —
 Ил30-20; 15 — Пор25-41; 16 — 21-22-1089

знаком их городского ремесленного производства²². От двух многобусинных колец (Торг19-17; 4-11-1416) сохранились лишь стержни. Изготовление этих украшений местными, городскими ремесленниками предполагает наличие в составе населения города.

Рис. 2, 4, 6; 3, 3, 5. *Редкие типы височных колец.* Из редких для древней Руси типов височных колец следует отметить два перстнеобразных кудрявых (по типологии В. П. Левашовой)²³ кольца диаметром 3—4 см, найденных в слое конца X в. (Мих25-38-27) и второй половины XIII в. (К22-51). Украшения эти состоят из проволочной основы, оплетенной в нижней части спиралькой из тонкой проволоки, образующей ажурную муфту. На территории Восточной Европы встречено восемь таких височных колец. Вероятно, на Русь они были занесены с Запада. А. А. Спицын датировал эти украшения XIV—XV вв.²⁴

Из слоя середины XIII в. происходит лунницеобразное ложноплетеное кольцо диаметром 1,8 см (К24-29), литое из оловянисто-свинцового сплава. Аналогичные кольца найдены по одному во владимирских и костромских курганах. Они принадлежали, возможно, финно-угорскому населению.

Вероятно, височными украшениями были и три лунницевидных плоских предмета, отлитых из оловянисто-свинцового сплава в односторонних жестких литейных формах. Размеры лунниц 4,5—5 см. Лицевая сторона их украшена выпуклыми полушариями, перемежающимися линиями ложной зерни. На суживающихся концах проделаны отверстия для закрепления. Все три предмета найдены в слоях XIV в. (10-10-569; 9-8-584; Мих7-15-48). Своей формой эти украшения очень напоминают лунницевидные височные кольца, спорадически встречающиеся на обширной территории Северо-Восточной Руси. Они известны по материалам из длинных курганов кривичей конца I тысячелетия²⁵, у радимичей²⁶, а также по находкам в могильниках мери и муромы, из-за чего и получили название колец муромского типа²⁷. Трудно сказать, почему эта форма украшений стала бытовать в Новгороде именно в XIV в.

СЕРЬГИ

Рис. 3, 1, 2, 9. В XIV в. очень распространенным видом женских украшений становятся серьги в виде вопросительного знака. Они состоят из проволочного стержня, изогнутого наподобие вопросительного знака, на конец которого надета бусина. Для плотного закрепления бусин стержень обвит проволокой, а кончик его загнут петлей. Длина серег от 3,5 до 6,5 см. Стержень обычно бронзовый, бусины каменные (яшма), янтарные, стеклянные (зеленые, желтые, красные, синие), металлические (бронзовые). На Русь этот вид украшений пришел с Востока. Аналогичные серьги известны в древностях Волжской Болгарии, Золотой Орды и др. В небольшом количестве серьги встречаются на многих древнерусских памятниках XIV—XV вв., в том числе и в курганах Ижорского плато, исследованных Л. К. Ивановским²⁸. В Новгороде обнаружено 15 серег в слоях от начала XIV до середины XV в. (10-15-1184Б; 10-8-579; Ил12-16; 8-6-480; 8/7-10-1574; 8/7-1104; Ил9-2; 5/4-8-1215; 5/4-7-1287; 4-4-1646; 3-3-1594; 3-3-1021; К16-37; Торг21-24; Торг21-18).

РЯСНА

Рис. 4, 1—5. Это женские височные украшения, состоящие из конусо-видной, украшенной сканью головки, к которой прикреплялись цепочки, перемежающиеся и заканчивающиеся ажурными бляшками. Рясна крепились к головному убору или повязке-очелью, спускаясь до плеч по обеим сторонам лица. На Русь они попали, видимо, из Византии и в домонгольское время получили довольно широкое распространение в княжеско-боярской среде. Прекрасные образцы этих украшений, выполненные из золота и серебра в технике филигранны, хорошо известны по находкам в кладах конца XII—начала XIII в. из Старой Рязани, Смелы и Мартыновки (Киевской губ.)²⁹, Мирополя (Житомирской губ.), с. Кресты (Тульской губ.)³⁰, а также из Ярополча³¹.

В Новгороде и его округе, как уже упоминалось, почти нет находок кладов предмонгольской поры. Сохранившиеся в церковных ризницах образцы высокого ювелирного искусства не давали возможности судить о распространении в городской среде этих великолепных украшений. Находки фрагментов рясен в культурном слое существенно дополняют наши представления о costume и украшениях городской знати. Найдено пять фрагментов рясен, древнейшим из которых является обрывок цепочки с круглой промежуточной бляшкой и луннице-видной завершающей. Найден он на Михайловском раскопе (29-49), в слое, датированном дендрохронологически 1125—1180 гг. Второй обрывок (17-19-1072) длиной 4,5 см найден в слое конца XII в. (1177—1197 гг.) и состоит из фрагмента двойной цепочки и каплевидной ажурной бляшки, украшенной тонкой сканой нитью. Третий обрывок (Ил11-20-63) длиной 6,2 см состоит из двойной цепочки, круглой ажурной промежуточной бляшки с четырьмя отверстиями и лунницы на конце. Найден он в слое 1210—1230 гг. Четвертая находка (14-17-1048) представлена лишь замкнутой лунницей, украшенной сканой нитью. Найдена она в слое 1238—1268 гг. Наконец, пятый фрагмент (К33-10), отличающийся своеобразием, состоит из ажурного звена длиной 2,4 см. Найден он в слое второй половины XII в.

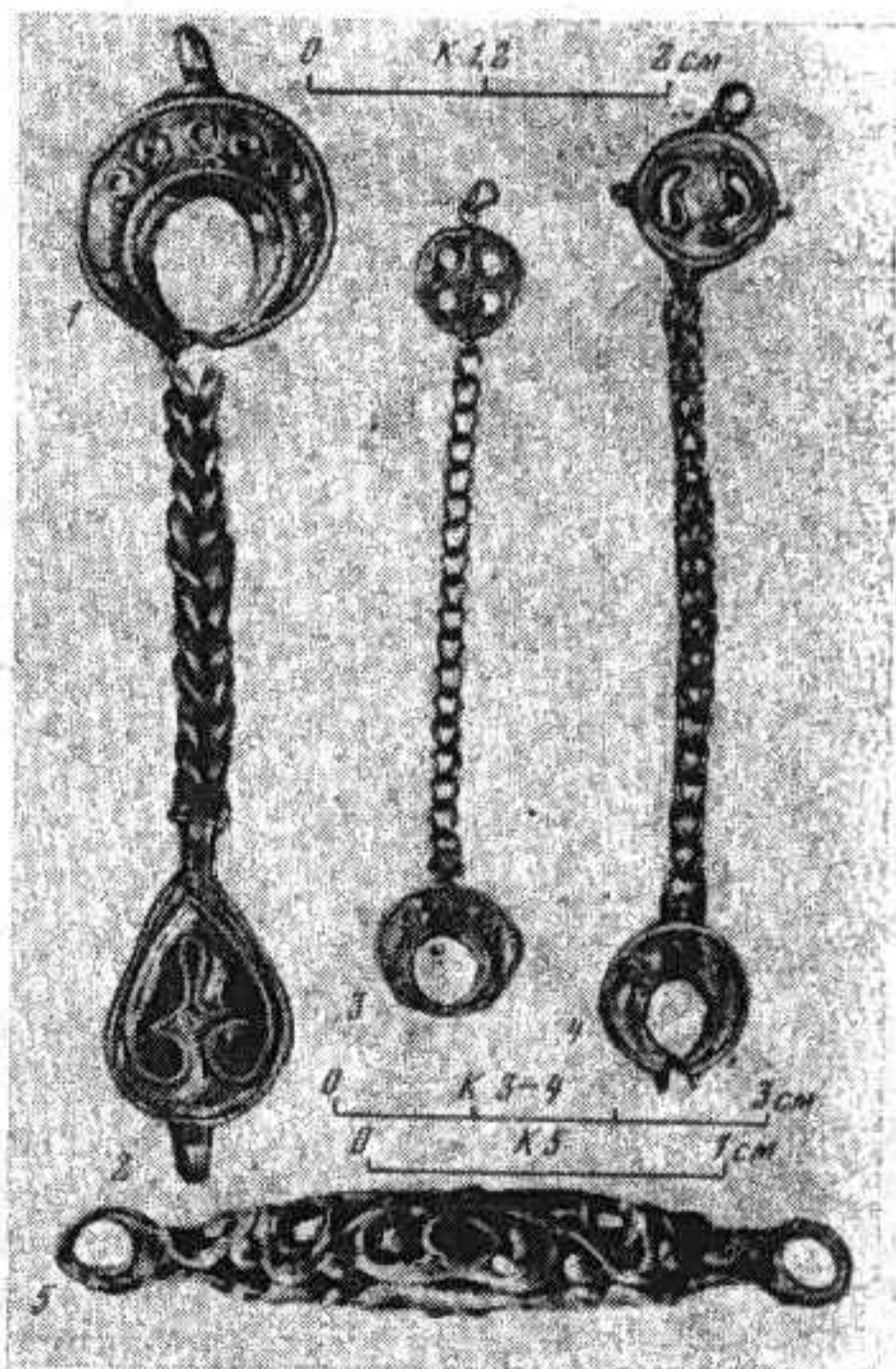

Рис. 4. Фрагменты золотых рясен

1 — 14-17-1048; 2 — 17-19-1072; 3 — Ил11-20-63
4 — Мих29-49; 5 — К33-10

Все описанные фрагменты рясен сделаны из золота. Каждая бляшка состоит из двух тонких спаянных пластинок. Новгородские золотые рясна отличаются по материалу от всех известных ранее серебряных рясен³² и свидетельствуют о значительных материальных ценностях, накопленных местной знатью. Они представляют собой образцы высокой ювелирной техники. Хронологически рясна укладываются в рамки от второй четверти XII до середины XIII в., что соответствует датировке аналогичных изделий в древнерусскихкладах.

КОЛТЫ

Рис. 1, 5; 5, 1—12; 80, 1. Колт — головное женское украшение, преимущественно городское. Они были широко распространены в конце XI—XIII в. Колты подвешивались на цепочках или лентах к головному убору. Они всегда бывают внутри полыми — возможно, в них вкладывалась ткань, смоченная душистыми маслами. Известные нам колты из кладов обычно изготовлены из ценных металлов — золота и серебра — и украшены перегородчатой эмалью, чернью, сканью и зернью. Это были украшения городской знати. В подражание им в конце XII в. стали появляться недорогие украшения, похожие по форме и рисунку на первые, но исполненные иной техникой, — литьем в жестких имитационных литейных формах. Литые колты получили широкое распространение среди городского населения. Однако до недавнего времени колты, отлитые в имитационных литейных формах, были почти неизвестны³³. Объяснялось это малой изученностью древнерусского города, а также плохим состоянием самих изделий: они изготовлялись обычно из оловянисто-свинцовых сплавов, которые плохо сохраняются в тех слоях, где нет органики.

Рис. 5, 1. Наиболее древний из 12 новгородских колтов, обнаруженный в слое середины XI в. (23-26-318), не относится к категории имитационных изделий. Это круглый серебряный колт, полый внутри, диаметром 2,9 см, состоящий из двух тисненых пластинок, по краю которых припаяна ажурная гофрированная кайма. Поверхность колта сильно помята, узор не сохранился, но, видимо, состоял из растительных побегов и кривовидных ростков древа жизни. Об этом узоре дает возможность судить орнаментация хорошо сохранившегося колта из Бреста, найденного в слое конца XI—начала XII в.³⁴, и колта из клада в Киеве³⁵.

Рис. 80, 1. На Неревском раскопе в слое 30—60-х годов XII в. обнаружена золотая круглая бляшка диаметром 1,24 см (19/18). В нее вставлена пластинка с перегородчатой эмалью прекрасной сохранности. Основной цвет эмали синий. В четырех местах крестообразно помещены темные трилистники, обведенные белыми овалами. В центре пластины находится красный ромб, а в промежутках между овалами с трилистниками — четыре красных треугольника³⁶. Аналогии такой композиции в перегородчатых эмалях на золоте имеются на предметах из кладов 1865 и 1896 гг. во Владимире. В обоих случаях это центральные рисунки на колтах³⁷. Следовательно, и новгородская эмалевая пластина служила вставкой в золотой колт.

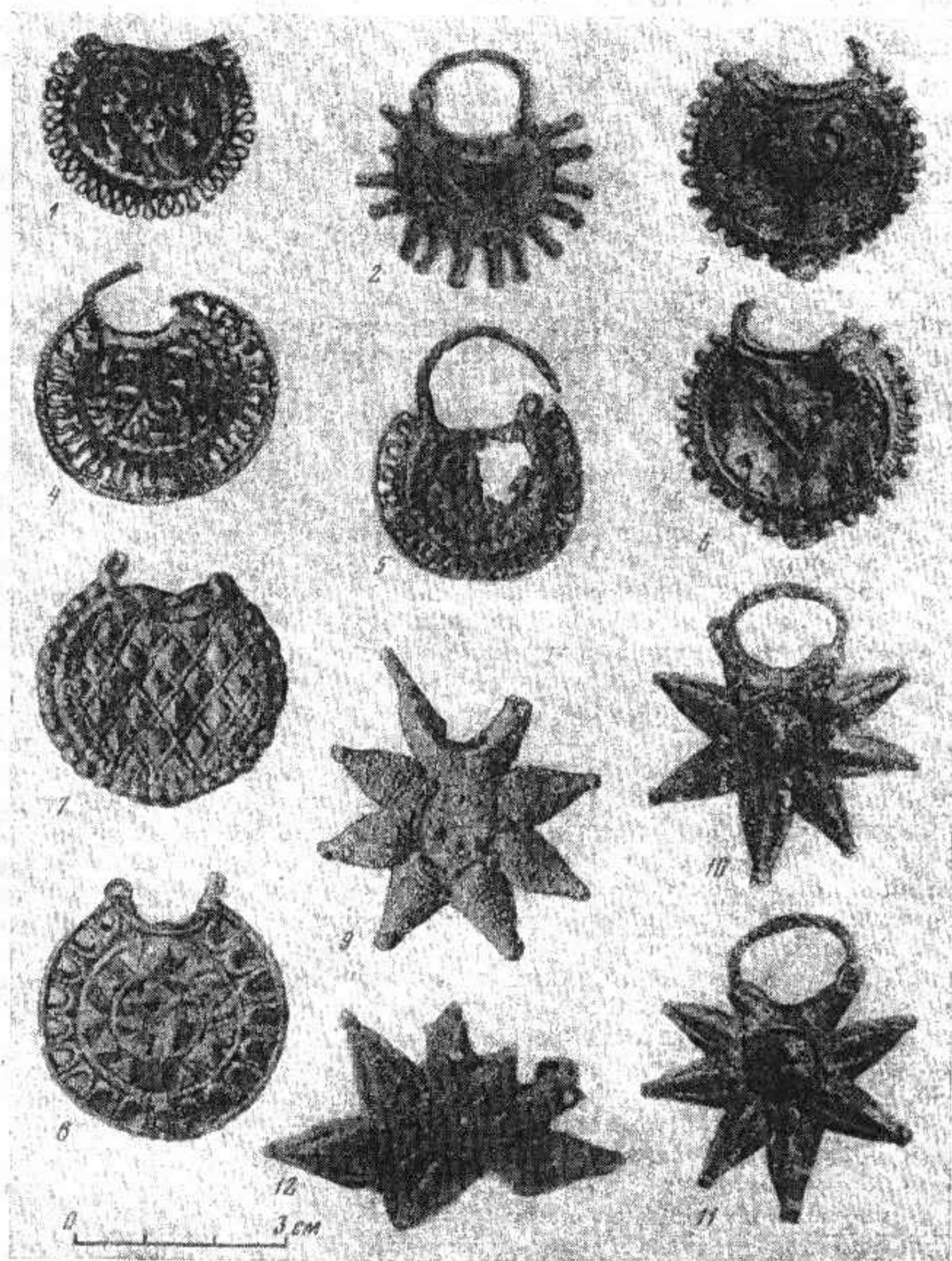

Рис. 5. Колты

1 — 23-26-318; 2 — без паспорта; 3, 6 — 14-раскоп XIV; 4 — 15/14-9-1752; 5 — 15-22-143;
7 — 17-23-124; 8 — без паспорта; 9 — 10-18-769; 10, 11 — 17/16-21-1250; 12 — 14-18-1520

Рис. 5, 7. Древнейший из колтов, отлитых в имитационной форме, относится к 70—80-м годам XII в. (17-23-124). Он изготовлен из оловянисто-свинцового сплава, имеет круглую форму, диаметр 3,4 см. Колт полый внутри, обе стороны его украшены узором в виде ромбов, окруженных линиями ложной зерни, по краю — ряд крупных шариков, имитирующих жемчужную обнизь. Колт этот не имеет прямых аналогий среди драгоценных изделий из древнерусских кладов. Поразительное сходство с ним обнаруживает лишь каменная двусторонняя литейная форма, происходящая из Галича³⁸. На одной стороне ее помещено изображение, аналогичное тому, что есть на описываемом новгородском колте, на оборотной — фигуры двух птиц около крина, что также близко по композиции подобному новгородскому колту. находка эта заставляет предположить прямые контакты между ремесленниками Новгорода и Галича.

Рис. 5, 9—12. Три звездчатых шестилучевых колта найдены в слоях конца XII—начала XIV в. Один из них (17/16-21-1250) отлит из бронзы и посеребрен. Каждый луч его разделен на восемь граней нитью ложной скани. Фрагмент второго колта (14-18-1520) с подобной орнаментацией, изготовленного из оловянисто-свинцового сплава, обнаружен в слое первой половины XIII в. Колты отлиты в подражание серебряным изделиям, спаянным из тончайших пластинок и украшенным настоящей сканью. Такие колты встречены в кладе на Княжей горе, время зарытия которого Г. Ф. Корзухина датирует 70-ми годами XII в. — 1240 г.³⁹, и в Болгарах⁴⁰. Аналогичный имитационный оловянный колт был обнаружен в Гродно в слоях конца XII в.⁴¹ Третий звездчатый колт (10-18-769), также шестилучевой, несколько отличается от двух предыдущих своей формой. Он отлит из оловянисто-свинцового сплава в подражание колтам, спаянным из полых цилиндров с шариками на концах и украшенным сплошным узором тысяч зерен металла, — таким, например, как золотой колт, найденный в Киеве в 1876 г. на усадьбе Лескова вблизи Десятинной церкви⁴². Форма для отливки очень близких по размеру и орнаментации колтов обнаружена в литейной мастерской на Фроловой горе в Киеве⁴³. Новгородский колт найден в слое начала XIV в.

Рис. 5, 4, 5. Три очень близких по форме, размерам и орнаментации колта, отлитых из оловянисто-свинцового сплава (15-22-143; 15/14-9-1752; 12-18-1118), найдены в слое начала 80-х годов XIII в. Они имеют округлую форму. По краю проходит зигзагообразная ажурная кайма. На обеих сторонах центрального щитка помещено очень схематическое изображение птицы. Птица повернута вправо, у нее расправленные крылья и пышный, в виде завитка, хвост. Изображения нечетки и ремесленны. Формочка для отливок аналогичных по стилю колтов с ажурной каймой найдена в Киеве около Десятинной церкви⁴⁴.

Рис. 5, 8. Еще один колт с ажурной каймой в виде ряда арочек, подчеркнутых ложной зернью, относится, видимо, к рубежу XII—XIII вв. Он отлит из биллона, в центре щитка помещена фигура птицы, окруженная рядом треугольников. Колт этот своими очертаниями напоминает серебряные черненные колты с ажурной каймой из киевского клада у Михайловского монастыря⁴⁵. Изображение птицы аналогично фигуре, помещенной на золотом с чернью колте из Киева⁴⁶.

Рис. 5, 2. Еще один колт — многолучевой, полукруглый, с плохо различимым изображением в центре, отлитый из оловянисто-свинцового сплава, — найден вне стратиграфии и точно датирован быть не может. Формой он подражает золотым многолучевым колтам с эмалью из Киева, Княжей горы и Чернигова ⁴⁷.

Рис. 1, 5. Имитацией золотых колтов является и отлитый из бронзы округлый колт (15-20-1292), на лицевой стороне которого красно-зеленой выемчатой эмалью изображено древо жизни. Эмаль зеленого цвета при соприкосновении с металлом приобрела красный цвет ⁴⁸. Найден колт в слое начала XIII в. Изображение древа напоминает подобный сюжет на золотом колте из Чернигова ⁴⁹. Сам же колт аналогичен бронзовому с эмалью колту из Княжей горы ⁵⁰.

Рис. 5, 3, 6. К первой половине XIII в. (ярус 14) относится колт округлой формы с двусторонним изображением двух птиц, головами обращенных к древу жизни. По краю его расположены шарики, имитирующие жемчужную обнизь. Этот колт изготовлен в подражание золотым колтам с жемчужной обнизью — например, колту с черневым изображением двух птиц из Киева ⁵¹. Близкой аналогией являются также имитационный плоский медный колт из Поросья ⁵², литейная форма из Галича ⁵³. Таким образом, в Новгороде найдено 11 имитационных колтов (семь изготовлены из оловянисто-свинцового сплава, два — из бронзы и два — из биллона). Появились они, судя по новгородской хронологии, в 70-х годах XII в. и просуществовали до начала XIV в. За исключением колта с ромбическим узором (рис. 5, 7), все остальные повторяют формой и изображениями колты из кладов — в основном киевских.

¹ Левашова В. П. Височные кольца. — В кн.: Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. (Труды ГИМ, вып. 43). М., 1967, с. 24.

² Рындина Н. В. Технология производства новгородских ювелиров X—XV вв. — МИА, 1963, 117, с. 248.

³ Коновалов А. А. Цветные металлы (медь и ее сплавы) в изделиях Новгорода X—XV в., анализы № 52—54. Рукопись канд. дис. Хранится на кафедре археологии МГУ (далее везде: Коновалов А. А. Цветные металлы. . .).

⁴ Рындина Н. В. Технология производства. . ., с. 248.

⁵ Спицын А. А. Гдовские курганы в раскопках В. Н. Глазова. — МАР, 1903, 29, табл. XX, 13 (далее везде: МАР, 1903, 29); Голубович Е., Голубович В. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. — КСИИМК, 1945, XI, с. 130, рис. 54, 3; Сергеева З. М. Раскопки курганов в Толочинском р-не БССР. — КСИА, 1972, 129, рис. 20, 3; Седов В. В. Браслетообразные височные кольца восточных славян. — В кн.: Новое в археологии. М., 1972, с. 139.

⁶ Коновалов А. А. Цветные металлы. . ., анализ № 51.

⁷ Там же, анализы № 46—50.

⁸ Седов В. В. Браслетообразные височные кольца. . ., с. 144.

⁹ Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья. — МИА, 1961, 94, с. 96, табл. 39, 23; 55, 9; 58, 4; 78, 29.

¹⁰ Рыбаков Б. А. Радзімічы. — Працы сэкцыі археолёгіі. Менск, 1932, III, табл. IV, 6, 10, 14.

¹¹ Равдина Т. В. Типология и хронология лопастных височных колец. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 139.

¹² Рындина Н. В. Технология производства. . ., с. 248.

¹³ Равдина Т. В. Типология и хронология лопастных височных колец, с. 140.

¹⁴ Левашова В. П. Височные кольца, с. 15.

¹⁵ Там же, с. 21.

¹⁶ Уваров А. С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. — Труды I АС. М., 1871, т. II, с. 736.

¹⁷ Ханенко Б. И. и В. Н. Древности Приднепровья. Киев, 1902, V, табл. XXVII, 982.

- ¹⁸ Рындина Н. В. Технология производства. . ., с. 251, рис. 27.
- ¹⁹ *Aspelin J.* Antiquités du Nord Finno-Ougrien. Helsinki, 1877, II, N 760.
- ²⁰ Седов В. В. Этнический состав населения северо-западных земель Великого Новгорода. — СА, 1953, XVIII, с. 193—195.
- ²¹ Коновалов А. А. Цветные металлы. . ., анализ № 857, группа V.
- ²² Рындина Н. В. Технология производства. . ., с. 251.
- ²³ Левашова В. П. Височные кольца, с. 35, рис. 4, 6.
- ²⁴ МАР, 1903, 29, с. 20, рис. 53, табл. XXIV, 25.
- ²⁵ Седов В. В. Длинные курганы кривичей. — САИ, 1974, вып. Е1-8, табл. 26, 13.
- ²⁶ Левашова В. П. Височные кольца, с. 35.
- ²⁷ Толстой И., Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства. СПб., 1897, рис. 115, 116; Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья, рис. 96.
- ²⁸ Спицын А. А. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. — МАР, 1896, 20, табл. I, 3, 4, 8, 9; XII, 7, 8 (далее везде: МАР, 1896, 20).
- ²⁹ Гуцин А. С. Памятники художественного ремесла древней Руси X—XIII вв. Л., 1936, табл. XXVI, 5; рис. 7, 8.
- ³⁰ Корзухина Г. Ф. Русские клады. М.; Л., 1954, табл. 57, 2.
- ³¹ Седова М. В. Ювелирные изделия из Ярополча Залесского. — КСИА, 1972, 129, с. 70—76.
- ³² Корзухина Г. Ф. Русские клады, с. 30.
- ³³ Корзухина Г. Ф. Киевские ювелиры накануне монгольского завоевания. — СА, 1950, XIV, с. 221.
- ³⁴ Приношу благодарность П. Ф. Лысенко, который предоставил мне возможность ознакомиться с рисунком брестского колта.
- ³⁵ Корзухина Г. Ф. Русские клады, табл. XXXV, 2.
- ³⁶ Арциховский А. В. Раскопки 1956—1957 гг. в Новгороде. — СА, 1958, № 2, с. 231, рис. 2, 1.
- ³⁷ Макарова Т. И. Перегородчатые эмали древней Руси. М., 1975, табл. 13, 1, с. 123, № 131.
- ³⁸ Пастернак Л. Старый Галич. Археологічно-історичні дослідження у 1850—1943 рр. Краків; Львів, 1944, рис. 60, 3.
- ³⁹ Корзухина Г. Ф. Русские клады, табл. XLIX, 1.
- ⁴⁰ Толстой И., Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства, рис. 134.
- ⁴¹ Воронин Н. Н. Древнее Гродно. — МИА, 1954, 41, с. 69, рис. 32.
- ⁴² Кондаков Н. П. Русские клады. СПб., 1896, т. I, табл. XV, 6, 17.
- ⁴³ Гуцин А. С. Памятники художественного ремесла древней Руси. . ., рис. 2.
- ⁴⁴ Корзухина Г. Ф. Киевские ювелиры. . ., рис. 3, 1.
- ⁴⁵ Корзухина Г. Ф. Русские клады, табл. XLI, 1; XLIV, 3, 4.
- ⁴⁶ Там же, табл. XXXV, 4.
- ⁴⁷ Макарова Т. И. Перегородчатые эмали. . ., табл. 5.
- ⁴⁸ Рецетт стекла византийский. Кафедра археологии МГУ, анализ 222а (произведен Ю. Л. Шаповой).
- ⁴⁹ Макарова Т. И. Перегородчатые эмали. . ., табл. 4, 4.
- ⁵⁰ Корзухина Г. Ф. Киевские ювелиры. . ., рис. 3, 2, с. 226.
- ⁵¹ Корзухина Г. Ф. Русские клады, табл. XXXV, 3.
- ⁵² Корзухина Г. Ф. Киевские ювелиры. . ., с. 223, рис. 1, 3.
- ⁵³ Пастернак Л. Старый Галич. . ., рис. 60, 3.

ШЕЙНЫЕ ГРИВНЫ

Рис. 1, 7—10. Гривны — металлические обручи, которые носили в качестве украшений на шее, — изготавливались из бронзы, биллона и серебра. Они довольно редко встречаются среди русских древностей. В курганах их в большинстве случаев находят в захоронениях женщин. Судя по кладам X—XIII вв., они являлись обычным украшением княжеско-боярской знати¹. В культурном слое поселений находки гривен очень редки. В Новгороде за все годы раскопок обнаружено лишь четыре фрагмента гривен.

Рис. 1, 7. Древнейший экземпляр — обломок железной крученой посеребренной гривны четырехгранного сечения (27-34-1375). Найден он в слое второй половины X в. Концы не сохранились, диаметр 12,5 см. Подобные гривны были распространены в Северной Европе, в Балтийском регионе в конце IX—начале XI в. Особенно много их найдено в Швеции. На нашей территории железные крученые гривны носили в конце X—начале XI в. Они были предметом скандинавского импорта.

Рис. 1, 10. В слое середины XIII в. найден фрагмент гривны, состоящий из железного стержня, оплетенного сплошь биллоновой проволочной оболочкой (13-22-830).

Рис. 1, 8, 9. На Тихвинском раскопе, расположенном в 50 м к западу от Неревского, в слое конца XII—начала XIII в. обнаружены фрагменты двух витых бронзовых гривен. Один из них (Тихв19-45) витой 2×3, другой (Тихв17-3) — витой из двух толстых проволок, конец которых прокован в пластину, заканчивающуюся крючком. Подобные гривны были широко распространены на территории Руси в XI—XII вв.

¹ Фезнер М. В. Шейные гривны. — *Труды ГИМ*, вып. 43). М., 1967, с. 55—74, рис. 7, 2.
В кн.: Очерки по истории русской де-

ПРИВЕСКИ

Судя по курганным материалам древней Руси, нагрудные и поясные привески были необходимым атрибутом женского костюма X—XIII вв. Они играли роль не просто украшений, но в значительной степени амулетов-оберегов, имевших магический смысл. Они должны были охранять их обладательниц от злых духов. Привески носили на груди или на поясе, в составе ожерелий и отдельно — на ремешке или шнуре. В Новгороде привески встречены во всех слоях, однако наибольшее их количество приходится на X—XI вв., когда языческие представления были еще очень сильны. Часты среди привесок языческие символы небесных светил: изображения полумесяца, солнца (круга, ромба). Позднее, с исчезновением язычества, на привесках появляются изображения святых. Назначение этих изображений то же, что и раньше, т. е. охранение от несчастий. Часты также изображения символических животных и птиц (коня, утки и др.), предметов быта (ложек, ключей, ножей и пр.).

По очертаниям привески делятся на ряд групп.

ЛУННИЦЫ

Лунницы — привески в виде полумесяца, символизирующие луну, — типичное и наиболее распространенное славянское украшение. На Руси они получили широкое распространение в X в. и просуществовали вплоть до XIII в. В. В. Гольмстен, посвятившая этим украшениям специальное исследование, разработала их типологию¹. По соотношению между средней линией и «рожками» она делит лунницы на следующие типы: ширококорогие (отношение средней линии к концам 3 : 2); круторогие (3 : 1); замкнутые

(концы у них срослись) и др.; по величине — на малые (до 2 см); средние (2—4 см) и большие (свыше 4 см).

Лучшие образцы лунниц — серебряные штампованные, украшенные настоящей зернью. Они известны покладам X—XI вв.² В подражание им отливались лунницы из бронзы и оловянисто-свинцовых сплавов с узором, копировавшим зернь.

Рис. 6, 1, 4, 6. Ширококорогие лунницы. В Новгороде обнаружено 16 лунниц. Древнейшие из них — четыре ширококорогие, найденные в слое X в., причем две из них — даже ниже яруса 28, датирующегося по данным дендрохронологии 953 г. Одна малая (диаметр 1,4 см) лунница, изготовленная из тонкой серебряной тисненой пластинки и украшенная пунсоным кружковым орнаментом, найдена в составе клада куфических монет, датируемого второй половиной X в. (27-30-312)³. Другая малая (диаметр 1,1 см) ширококорогая лунница отлита из биллона (ниже яруса 28-33-78). Две средние ширококорогие лунницы отлиты из биллона в разъемной глиняной форме по восковой модели (ниже яруса 28-35-48; 28-32-1184Б)⁴, причем лунница, «рожки» которой заканчиваются тремя кружочками (рис. 6, 6), найдена вместе с остатками ожерелья из пастовых глазчатых бусин желтого и черного цвета. Аналогичные бусы датируются по многочисленным аналогиям в древнерусских памятниках X—началом XI в.⁵

Рис. 6, 2, 8, 9. Круторогие лунницы. Появились позднее, чем ширококорогие, и относятся в основном к XII—XIII вв. Переходной формой можно считать отлитую из оловянисто-свинцового сплава круторогую лунницу середины XI в., орнаментированную кружковым орнаментом (23-24-936). На концах ее «рожков» помещено по пирамидке из трех кружков, сближающих ее с ширококорогими лунницами. Лунница отлита в одно-сторонней форме, полученной с помощью оттиска в глине готового изделия.

Пять круторогих лунниц, отлитых из бронзы и оловянисто-свинцового сплава в двусторонних каменных формах⁶, найдены в слоях первой половины XII—второй половины XIII в. (Ил24-305; 16-16-1992; 16/15-18-1834, 14-20-276; 14-21-712). Лунницы эти гладкие, и лишь одна (рис. 6, 8) украшена выпуклыми полушариями и полосками ложной зерни.

Круторогие средние лунницы бытовали на всей территории Северо-Восточной и Северо-Западной Руси. Время наибольшего их распространения — XI—XII вв.⁷ В новгородских курганах они встречены при раскопках В. Н. Глазова⁸. В. В. Гольмстен датирует их в основном XII в., хотя встречаются они и в памятниках XIII в.⁹

Рис. 6, 5, 7, 10—12. Замкнутые лунницы. Шесть замкнутых средних лунниц найдено в слоях рубежа XII—XIII—конца XIII в., т. е. в основном они характерны для XIII в. (16-21-70; 15/14-14-970; 14-19-1299; 14/13-14-1901; К28-25; К23-77). Лунницы отлиты в двусторонних каменных формах из бронзы и оловянисто-свинцовых сплавов. Орнаментированы нитями ложной зерни и зернеными треугольниками. Две лунницы (16-21-70; 14/13-14-1901) снабжены дополнительно круглыми гнездами для стеклянных вставок, отлиты, видимо, в одной литейной форме¹⁰. Хронологический разрыв между строительными ярусами, в которых они найдены, составляет 70—80 лет (1187—1268 гг.). Этот разрыв можно объяснить как длительным использованием формы, так и продолжительным ношением лунниц. Видимо, в одной форме отлиты и замкнутые лунницы, достигающие в поперечнике

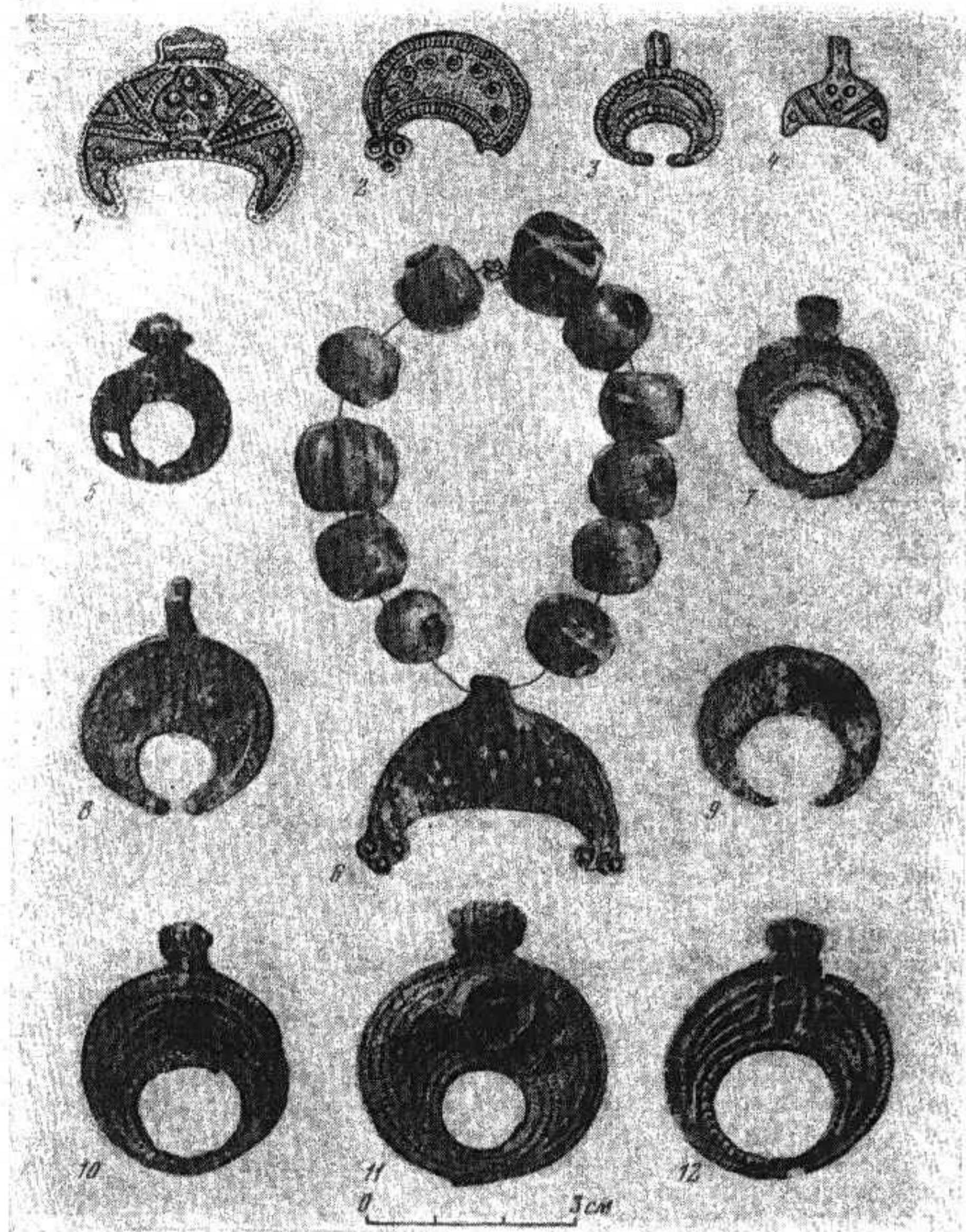

Рис. 6. Привески-лунницы

1 — ниже яруса 28-35-48; 2 — 23-24-936; 3 — 14-11-276; 4 — ниже яруса 28-33-78; 5 — 14-19-1299; 6 — 28-32-1184Б; 7 — К23-77; 8 — 14-21-712; 9 — 16/15-18-1834; 10 — 15/14-14-970; 11 — 14/13-14-1901; 12 — К28-25

3 см, орнаментированные в подражание скани и зерни двумя дугообразными фигурами, идущими от центра к «рожкам» (15/14-14-970; К28-25).¹¹ Найдены они на разных сторонах Волхова (на Неревском и Кировском раскопах), но в слоях, хронологически близких (рубеж XII—XIII—начало XIII в.). Эти находки свидетельствуют о развитых рыночных отношениях ремесленников-литейщиков. Датировка замкнутых лунниц, происходящих из находок в Вятской и Тобольской губерниях и хранящихся в коллекции ГИМ, до сих пор была неопределенной¹². Находка таких лунниц в Новгороде в слоях XIII в. уточняет время их бытования.

ПРИВЕСКИ-АМУЛЕТЫ В ВИДЕ МИНИАТЮРНЫХ ПРЕДМЕТОВ БЫТА И ОРУЖИЯ

В эту категорию привесок входят амулеты в виде ложечек, топоришков, пожей и ключей. Часто их находят вместе, в составе набора-оберега. В курганах Северной Руси они найдены только в женских погребениях, в районе плеч или у пояса¹³.

Рис. 7, 10—12. Привески-ложки. Наиболее часто в состав оберегов входила ложка — символ благосостояния и довольства. В Новгороде найдены три привески-ложечки (27/26-29-1253; 24-27-1184; 19-23-282) в слоях конца X—середины XII в. Размеры ложечек 6—6,5 см. Изготовлены они из бронзы способом литья по восковой модели с потерей формы¹⁴. По очертаниям ложечки делятся на круглые (две) и продолговатые (одна). Отметим, что продолговатые ложечки-привески встречены еще лишь в трех погребениях: в новгородских¹⁵ и псковских¹⁶ курганах и при раскопках С. А. Гатцука в Смоленской губернии¹⁷. Круглые ложечки были более распространены в древней Руси в X—начале XII в.¹⁸

Рис. 7, 8, 9. Привески-топорики. Встречены в слое одна (25-21-664) — начала XI в., другая (Буя16-4) — середины XI в. Длина их 4,5—5,2 см. Эти амулеты были широко распространены по всей территории Руси, известны они в Прибалтике и в странах Северной Европы¹⁹. Новгородские привески отлиты из меди и очертаниями очень напоминают боевые топоры.

Рис. 7, 1—3. Привески-ножны. Относятся ко времени несколько более позднему, чем привески-ложки и топоры. Они найдены в слоях первой половины XII—начала XIII в. (19-23-230; 19/18-23-1301; Тихв20-14; 16-17-459). Лишь одна из них (19/18-23-1301) — бронзовая, остальные три отлиты из оловянисто-свинцового сплава в двусторонних каменных формах²⁰. Длина привесок 7,6—8,5 см. Орнамент трех состоит из S-образных завитков и насечек, а одной (16-17-459) — из сплошной косой решетки. Очень близкая последней по орнаментации литейная форма была найдена в вятском городе Серенске²¹.

Вообще же амулеты-ножны немногочисленны. В Северной Руси их найдено всего десять²². Сюда входят и находки из костромских и новгородских курганов, где А. А. Спицын датировал их XII—XIII вв.²³ Привески эти прибалтийско-финского происхождения и, возможно, использовались как игольники²⁴.

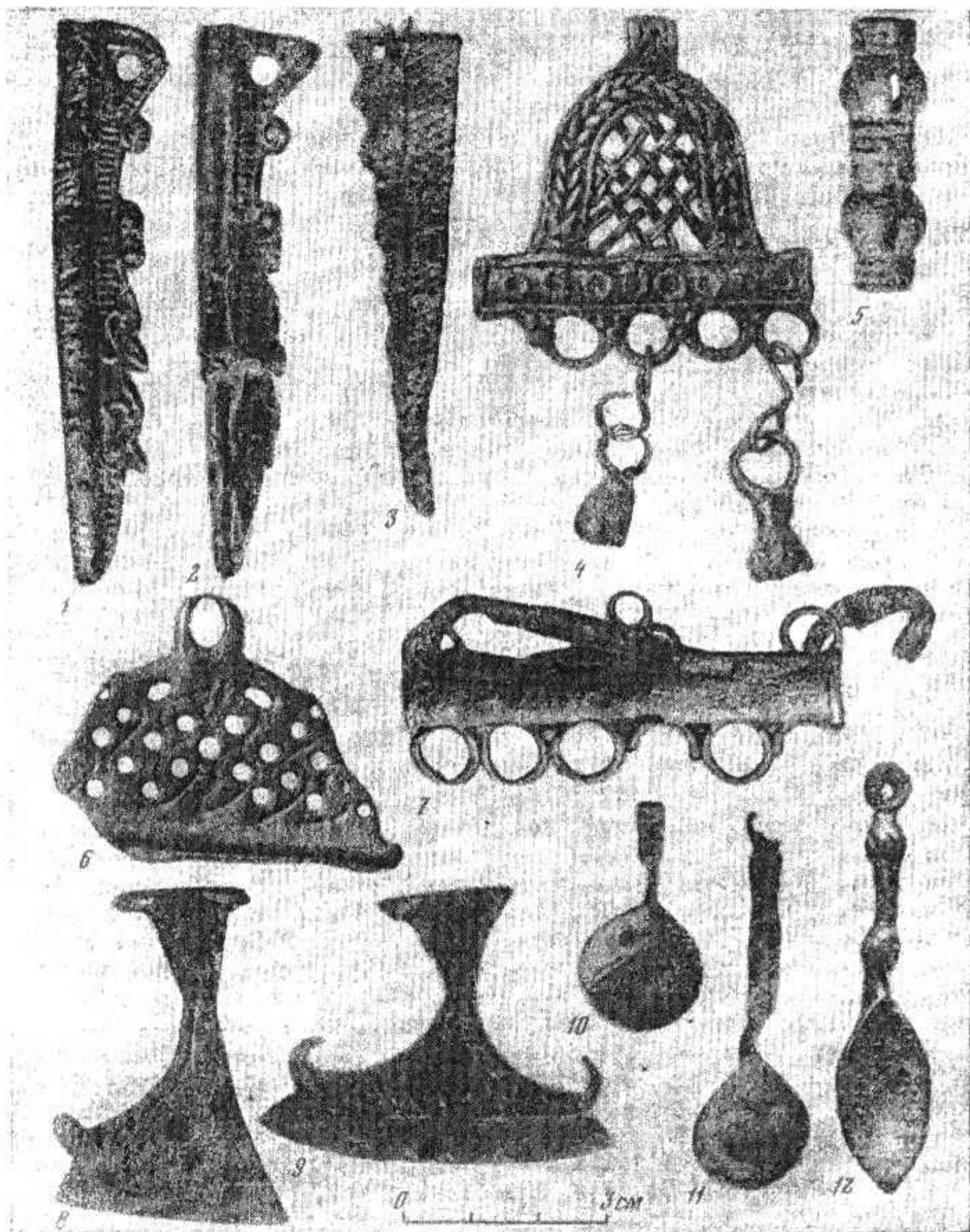

Рис. 7. Привески-пожы (1—3), игольники (4—7), топорики (8, 9) и ложки (10—12)

1 — 19-23-230; 2 — Тихв20-14; 3 — 16-17-459; 4 — 17-19-1023; 5 — 14-19-1263; 6 — 20-1217; 7 — 13-16-1609; 8 — Бун16-4; 9 — 25-21-664; 10 — 24-27-1184; 11 — 27/26-29-1253; 12 — 19-23-282

ЗООМОРФНЫЕ ПРИВЕСКИ

К числу амулетов-оберегов относятся различные изображения птиц и зверей, часто находимые в курганах в наборе с амулетами в виде предметов быта и оружия.

Рис. 8, 3, 4. Плоские стилизованные коньки. Наиболее распространенным зооморфным амулетом было изображение плоского стилизованного конька с загнутым вверх хвостом и ушами в виде колечек. В Новгороде найдено два таких конька — в слое начала XI в. (25-30-133) и в слое второй четверти XIII в. (15-11-670). Привески отлиты из меди в двусторонних каменных формах²⁵. Конек начала XI в. выделан тщательно, на лицевую сторону его нанесли кружковый пунсонный орнамент, характерный для этой категории вещей. Конек XIII в. сделан грубо, не орнаментирован; видимо, традиция ношения подобных амулетов уже вырождалась. Время распространения коньковых привесок — X—начало XIII в. Ареал их охватывает северные земли восточнославянской территории (Брянская, Калужская, Московская, Смоленская, Ленинградская, Псковская, Новгородская, Калининская, Вологодская и Ярославская области)²⁶, а наибольшая концентрация приходится на области расселения смоленско-полоцких кривичей²⁷. В. В. Седов считает, что появление коньковых амулетов связано с балтским субстратом смоленско-полоцких кривичей. Отсюда становится понятным распространение коньковых амулетов также в памятниках древних латышских племен²⁸.

Рис. 8, 5, 6. Плоские прорезные уточки. Встречено пять таких привесок в слоях рубежа X—XI—конца XIV в. (26-30-13; 23-22-1097; 19-21-1571; 9-15-2141; 7-8-1967). Изготовлены они способом литья по восковой модели²⁹. Спектральное исследование одной привески показало, что материалом служила оловянистая бронза³⁰. У птиц сильно выгнутая грудь, посреди тела — завиток, изображающий крыло, загнутый вверх хвост.

Прорезные привески в виде водоплавающих птиц появляются в памятниках Приладожья с X в. В XI—XII вв. они широко распространяются на северо-западе Новгородской и Псковской земель, в Костромском Поволжье, бассейне Северной Двины, Прикамье, в Латвии, Швеции и Финляндии³¹. В погребениях они встречаются в наборе с другими амулетами — коньками, ложками и т. д. Трижды они найдены с западноевропейскими монетами-привесками XI в.³² Весь археологический материал свидетельствует, что время наибольшего бытования прорезных уточек — это XI—XII вв., так что находка двух привесок Неревского раскопа в слоях XIV в. (ярусы 9 и 7) настораживает. Обе эти привески обнаружены в квадратах (1967 и 2141), примыкающих непосредственно к стенам раскопов, поэтому можно предположить, что они попали в слой случайно. Три другие новгородские привески хронологически хорошо укладываются в пределы рубежа X—XI—середины XII в. (ярусы 26, 23, 19). Видимо, время бытования в Новгороде плоских прорезных уточек — конец X—XII в.

Рис. 8, 9. Несколько отличается от описанных плоская фигурка уточки с рельефным орнаментом в виде крестов и полос на туловище, отлитая из бронзы по восковой модели (19-23-23). Она найдена в слое 30—50-х годов XII в. Подобные амулеты известны по материалам из курганов южного

Рис. 8. Зооморфные привески

1 — 19-24-140; 2 — Тихв18-76; 3 — 25-30-133; 4 — 15-11-670; 5 — 9-15-2141; 6 — 19-21-1571; 7 — 18-19-974; 8 — 14-15-1791; 9 — 19-23-23 10 — Ил25-240; 11 — 4-9-1135Б

Приладожья, из костромских курганов и могильников Вологодчины и Прикамья³³.

Рис. 8, 1, 2. *Плоские прорезные «рогатые» уточки.* В слое второй—третьей четверти XII в. найдены плоские прорезные привески в виде фантастических «рогатых» уточек с выпуклой грудью, широко расставленными ногами, загнутым вверх хвостом (19-24-140; Тихв18-76). Привески отлиты из бронзы в двусторонних литейных формах³⁴. Аналогичные привески характерны для Новгородской земли и отражают связи Новгорода с северо-западом Водской пятины, где они широко употреблялись в XI—XII вв. Распространены они были также на территории Литвы, Латвии, Эстонии, Карелии, Финляндии, так что появление их в Новгороде и Новгородской земле может быть объяснено торговыми связями с прибалтийскими землями³⁵.

Рис. 8, 7. *Плоская привеска-конь.* О прибалтийских связях свидетельствует и находка привески-коня со слегка подогнутыми ногами, загнутым хвостом и изображением двух кругов — символов солнца — на туловище (18-19-974). Датируется этот тип привесок XI—XII вв. Новгородская найдена в слое 60—70-х годов XII в.³⁶

Рис. 8, 8, 10, 11. *Плоские двуголовые привески.* Встречены в количестве трех. Древнейшей из них является бронзовая ажурная коньковая привеска (Ил25-240). Облик ее типичен для Костромского Поволжья XII в.³⁷. В Новгороде привеска найдена в слое, датирующемся 10—30-ми годами XII в. Аналогичные привески есть в Белоозере³⁸.

В слое 30—60-х годов XIII в. найдена двуголовая коньковая привеска оригинальной формы, отлитая из бронзы в двусторонней литейной форме (14-15-1791). Она не имеет отверстий для шумящих подвесок, а лишь ушко для крепления шнура. Четко обрисованы выпуклые груди коней и согнутые ноги. Ближайшими аналогиями этому типу коньковых привесок являются привески из курганов южного Приладожья (XI в.)³⁹ и могильников Верхнего Прикамья (X—XI вв.)⁴⁰.

К позднему периоду (первая половина XIV в.) относится плоская шумящая привеска, изображающая весьма стилизованного двуголового конька (4-9-1135Б). Лицевая сторона ее украшена тремя вписанными друг в друга углублениями, повторяющими контуры привески.

В заключение отметим следующее: зооморфные привески служили амулетами. Они отражают идеологические представления их обладателей. Ареал этих амулетов — в основном северо-запад Восточной Европы, заселенный западнофинскими и балтскими племенами. В Новгороде большинство этих привесок (и коньки, и уточки, и «рогатые» уточки) встречено в ранних слоях — конца X—XI—начала XII в. Любопытно, что за исключением двуголовой коньковой привески (рис. 8, 10), обнаруженной на Ильинском раскопе Торговой стороны, все остальные найдены на Неревском и расположенном рядом с ним Тихвинском раскопах. Вероятно, такая концентрация находок не случайна и связана с тем, что на раннем этапе истории Новгорода в Неревском конце (носящем финское название) осели выходцы «чуждского» населения Прибалтики и Водской пятины, а возможно, и Приладожья.

ПОЛЫЕ ШУМЯЩИЕ ПРИВЕСКИ

Дальнейшее развитие зооморфных привесок-амулетов привело к возникновению полых шумящих привесок коньков-уточек, появившихся в конце XII в. и получивших наибольшее распространение в XIII—XIV вв. Они представляют собой объемные изображения животных с одной или двумя головами, закрученным спиралью хвостом, пятью-шестью цепочками вместо ног и волнистым узором (эмблемой воды) вдоль туловища. Головы коньков имеют ушки в виде двойных колечек и гривы — либо сканые, либо кольчатые. Все полые коньковые привески отлиты по восковой модели⁴¹. Материалом служили оловянистые и свинцово-оловянистые бронзы (групп II и III), характерные для Новгорода XIII—XIV вв.⁴² Следовательно, привески эти были продукцией новгородских ювелиров. Шумящие коньковые привески северо-западного типа, кроме Новгородской земли, встречены в Латвии, Эстонии, Карелии, Приладожье и Финляндии, в Верхневолжском бассейне, Суздальском ополье, Московской, Вологодской и Астраханской областях, Прикамье, Казанском Поволжье, Коми АССР. Единичные экземпляры найдены в Старой Рязани, Старом Борисове, Орешке, Старице, на Смоленщине и в Киевщине⁴³. Район распространения этих привесок совпадает с территорией расселения угро-финских племен, поддерживавших тесные связи с Новгородским государством. В самом Новгороде с 1951 по 1973 г. обнаружено 48 целых привесок и 22 фрагмента шумящих подвесок к ним с восьмеркообразными цепочками, заканчивающимися «бутылочками» или бубенчиками.

По облику коньковые привески делятся на ряд типов:

Рис. 9, 4. *Тип 1* (6 экз.). Привески-коньки одноголовые, с круглыми мордочками и гривой, состоящей из ряда колечек (Буя11-13; 15-14-984; 13-19-2159; 10-12-468; К23-10). Вариантом этого типа является двуголовая привеска (12-17-276).

Рис. 9, 5. *Тип 2* (4 экз.). Привески-коньки одноголовые, с круглой мордочкой-трубочкой, обведенной по краю кольцевой обводкой, и гривой в виде сканого жгута (16-17-940; Ил19-6; 5-10-292). Вариантом является двуголовая привеска (10-7-1710).

Рис. 9, 2, 3. *Тип 3* (11 экз.). Коньки имеют горизонтально уплощенную мордочку и сканую гриву. Вариант первый: одноголовые привески (13-18-1275; Ил17-96; 12/11-13-1927; 12/11-10-489; 11-7/6-680/690; 11/10-15-328; 10-18-1329; Тр5-91). Вариант второй: двуголовые (Ил22-334; 13-18-1295; 11-18-2041).

Рис. 9, 6—8. *Тип 4* (25 экз.). Коньки имеют вертикально-уплощенную, в виде «топорика», мордочку, грива либо сканая, либо вообще отсутствует. Вариант первый: одноголовые привески (16-24-626; 13-19-76; 11-18-1345; 10-18-1337; 10-13-1819; 10/9-14-381; 9-4-1743; 9-10-492; 9/8-16-765; 8-12-1526; К24-36; К23-17). Вариант второй: двуголовые (Торг28-13; 12-12-1995; Ил17-131; Буя6-4; 11-14-1607; 11-16-288; 9-13-303; 8-16-131; 8-13-1140; К25-15; К26-16; К31-9)⁴⁴.

Рис. 9, 9. *Тип 5* (2 экз.). Коньки имеют цилиндрическую мордочку с ободком на конце, грива состоит из сканых колечек, поверх которых напаяна проволока (Луб12-11-13; К23-10).

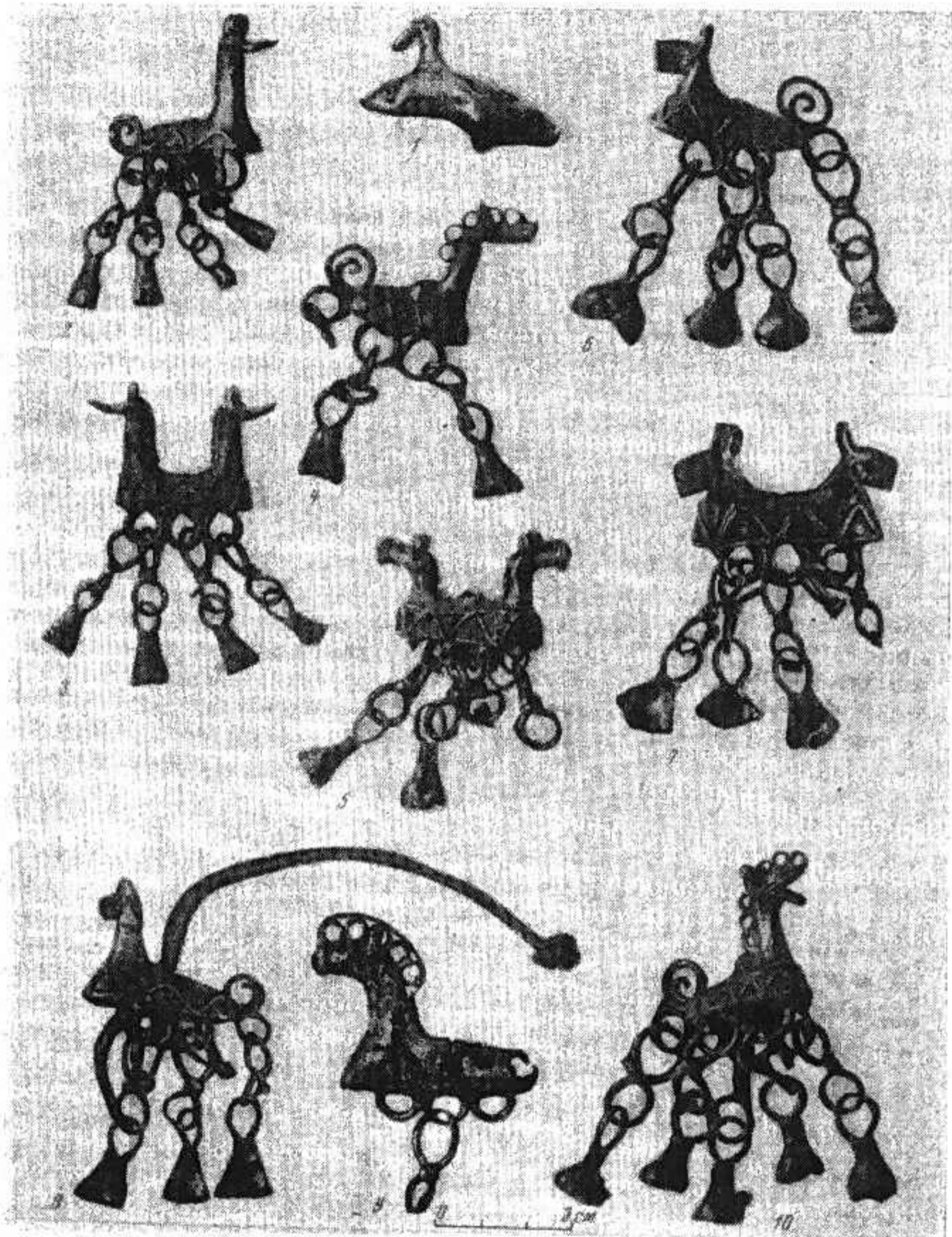

Рис. 9. Зооморфные шумящие привески

1 — 25-25-1922; 2 — 12/11-13-1927; 3 — 13-18-1295; 4 — 15-14-984; 5 — 10-7-1710; 6 — 9/8-16-765;
 7 — 8-13-1140; 8 — 10/9-14-381; 9 — Луб12-11-13; 10 — 13-19-2159

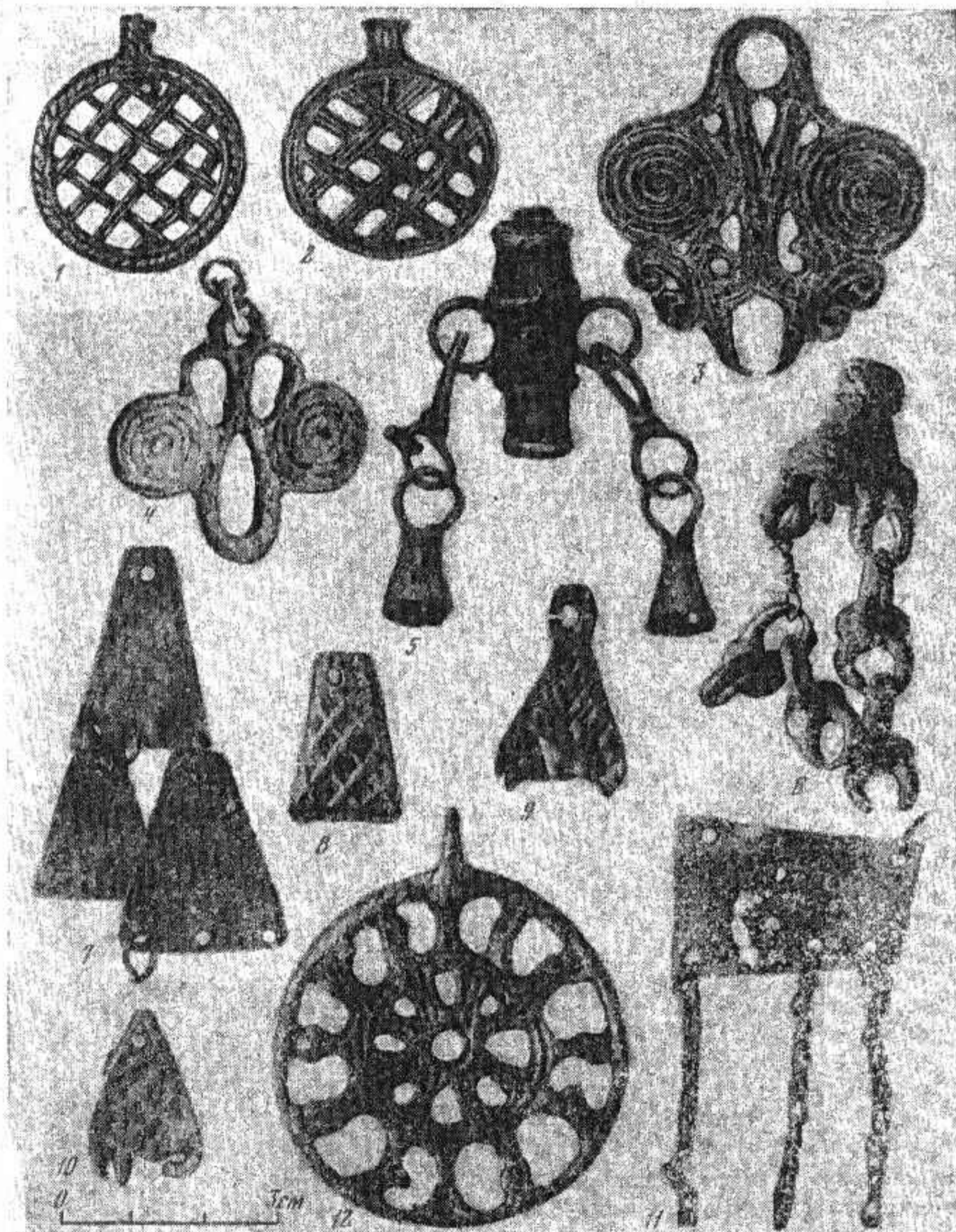

Рис. 10. Привески

1 — 17-23-2187; 2 — 12-13-сруб 28; 3 — Тр5-83; 4 — Тр10-6; 5 — 12-12-1992; 6 — без паспорта; 7 — 26-27-312; 8 — 15-17-887; 9 — 12-12-981; 10 — 13-17-294; 11 — 17-22-1276; 12 — 7/6-9-1234

Рис. 9, 10. Тип 6 (2 экз.). Коньки имеют уплощенные мордочки, широко раскрытые пасти, грива их состоит из колечек (13-19-2159; 10-12-468).

У двух привесок в круглых отверстиях на спине обнаружены кожаные шнуры, на которых они подвешивались на груди или спускались ниже пояса.

Полые шумящие привески — исключительно женское украшение, имевшее магическое значение. Они появляются в Новгороде в 70-х годах XII в. (типы 1 и 3). Время наибольшего их распространения — XIII—XIV вв. В слое начала XV в. обнаружена всего одна привеска. В отличие от плоских зооморфных привесок, полые шумящие встречены на обеих сторонах Новгорода, во всех раскопах. Видимо, к XIII—XIV вв. «чуждское» водское население селилось в городе повсеместно и составляло значительный процент его обитателей. Стандартность этих изделий, бракованные экземпляры (находки двух оплавившихся привесок на Кировском раскопе на усадьбе конца XIII в. вместе с ювелирным инструментарием — К23-10; К23-68), однородность бронз, из которых они изготовлены, — все это заставляет предположить ремесленное изготовление их в Новгороде. По подсчетам Е. А. Рябина, в Новгороде найдено столько же шумящих привесок, сколько в районе их концентрации — в 7 тыс. курганов Водской пятины⁴⁵.

Рис. 9, 1. Особняком стоит находка в слое начала XI в. полой привески-уточки (25-25-1922). Ближайшая аналогия ей происходит из курганов Приладожья (погребение XI в.)⁴⁶.

Рис. 10, 5, 6. Шумящие привески-пронизки в виде буквы Ф. Привески-пронизки в виде буквы Ф, в боковые колечки которой продеты восьмерковидные цепочки с колокольчиками, обнаружены в слоях последней четверти XIII—середины XIV в. в количестве четырех (12-12-1992; 10/9-6-1706; 9/8-14-1177Б; К22-28). Пронизки эти отлиты по восковой модели из бронзы. Форма подобных пронизок характерна для финно-угорских племен Прикамья XII—XIII вв., перми вычегодской и веси. Аналогичные пронизки известны в Финляндии, в Вологодской обл., в самом Белоозере⁴⁷.

Массивная конусовидная привеска с петлями по краю, к которым подвешены бубенчики, отлитая по восковой модели и украшенная по краям жгутами, найдена на Неревском раскопе в слое XIII в. (более точных паспортных данных нет). Аналогичные конусовидные привески XII—XIII вв. встречены в Приладожье и на Белом озере⁴⁸, одна — в новгородских курганах⁴⁹.

ИГОЛЬНИКИ

Привески этого вида типично угро-финские. Употреблялись они для ношения иголок, которые вкалывали в ремешок, пропущенный сквозь трубочку-отверстие в игольнике. В Новгороде найдено четыре игольника.

Рис. 7, 6. Древнейший игольник имеет треугольный щиток с нанесенным на нем узором (20-1217). Он бронзовый литой. Найден в слое второй четверти XII в. Аналогичные игольники встречены в основном в Приладожье, есть они в костромских и петербургских курганах, в Эстонии, Финляндии, среди ливских древностей Латвии⁵⁰, где они датируются XI—XII вв.

Рис. 7, 4. Игольник с арочным навершием найден в слое конца XII в. (17-19-1023). Длина его 5,5 см. Он отлит из бронзы способом восковой модели. Пространство под аркой заполнено переплетенными в косую решетку проволоками. По краю арки проходит плетенка в виде тройной косички, внизу — пять колечек, в которые продеты восьмеркообразные цепочки с бубенчиками на концах. Аналогичные арочные игольники происходят из Приладожья, из курганов на реках Оять, Паша, из бывшего Тихвинского уезда⁵¹ и Эстонии, из Костромского Поволжья и Прикамья⁵².

Рис. 7, 5. Вертикальный игольник длиной 3,8 см в виде трубочки с двумя шаровидными расширениями (14-19-1263) найден в слое середины XIII в. Подобные игольники широко распространены в финно-угорской среде от Приладожья до области расселения коми⁵³.

Рис. 7, 7. Цилиндрический игольник длиной 6 см, отлитый из бронзы по восковой модели, найден в слое второй половины XIII в. (13-16-1609). Он снабжен тремя ушками, в которые продет ремешок для подвешивания, внизу — колечки для несохранившихся шумящих подвесок. Поверхность игольника орнаментирована косой решеткой. Аналогичные цилиндрические игольники в большом количестве встречены в Приладожье, а также в Латвии и Эстонии, в Скандинавии и Финляндии⁵⁴.

ДВУСПИРАЛЬНЫЕ ПРИВЕСКИ-ЦЕПЕДЕРЖАТЕЛИ

Рис. 10, 3, 4. Встречены в слое XIII и XIV вв. (Тр10-6; Тр5-83). Отлиты по восковой модели из бронзы. Аналогичные цепедержатели известны по материалам из карельских, западнофинских, эстских памятников, а также новгородских и костромских курганов⁵⁵ и о. Готланд.

ТРАПЕЦИЕВИДНЫЕ ПРИВЕСКИ

Рис. 10, 7. В слое рубежа X—XI вв. обнаружена медная пластинчатая привеска, состоящая из трех трапециевидных подвесок, соединенных друг с другом при помощи колечек. Центральная трапеция орнаментирована по контуру двумя полосками (26-29-312). Привеска эта относится к ранним типам украшений, появившихся еще в длинных курганах кривичей в середине I тысячелетия н. э.⁵⁶ Более поздние трапециевидные привески носили подвешенными в несколько рядов к браслетообразным и ромбоцитковым височным кольцам как шумящие украшения. Эти украшения распространены в новгородских курганах вплоть до XIII в., встречены они и вместе с монетами X—XI вв.⁵⁷

Рис. 10, 8, 11. В Новгороде, кроме описанной привески, найдены еще четыре трапециевидные привески в слоях начала XII—середины XIII в. Две из них (20-24-862; Ил24-287) — бронзовые, тисненые, украшенные кружковым орнаментом, другие две (17-22-1276; 15-17-887) — литые из оловянисто-свинцового сплава, аналогичные найденным в новгородских курганах⁵⁸.

Близка к трапециевидным привеска ромбической формы с кругами по углам, орнаментированная косой решеткой. Она литая из оловянисто-

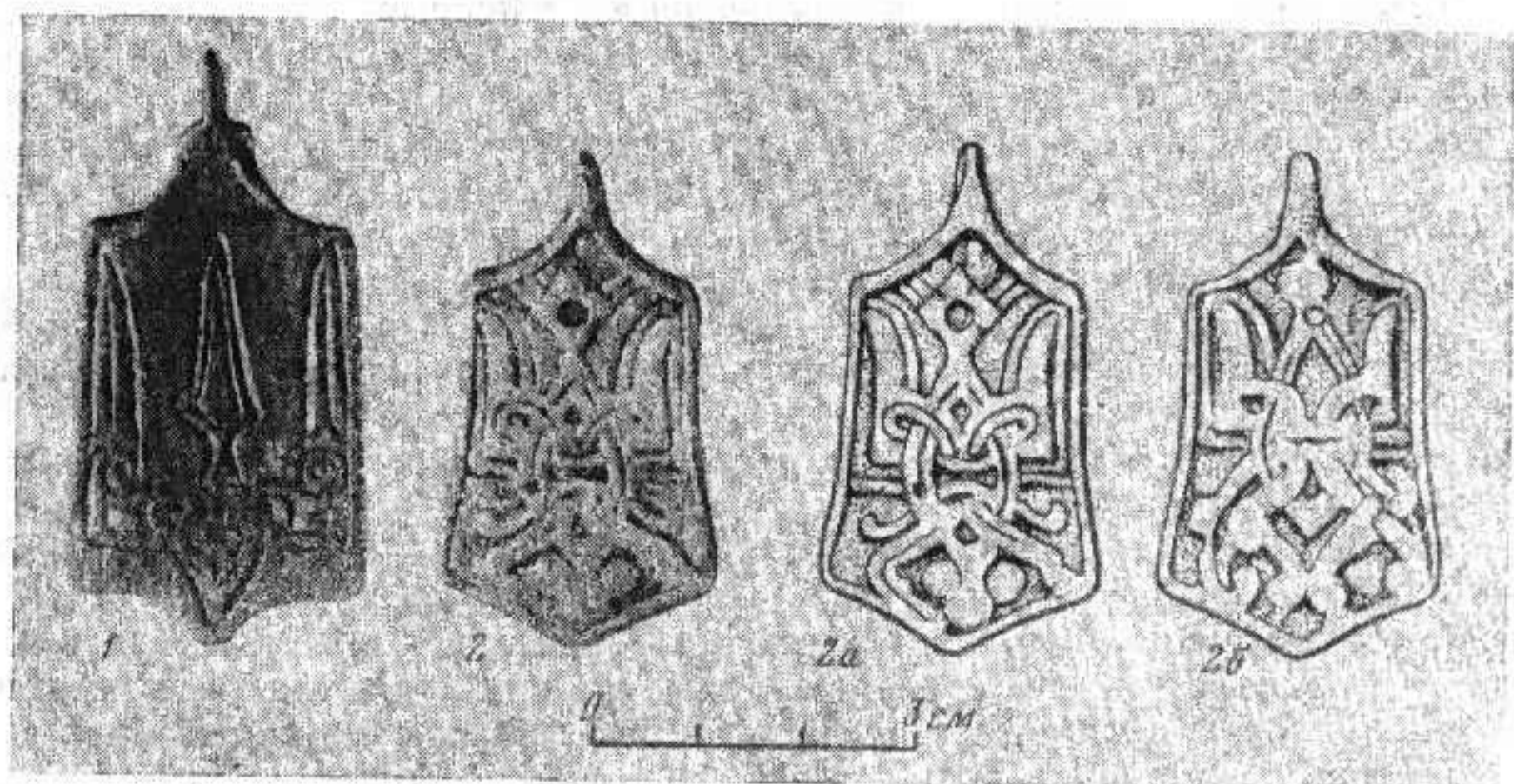

Рис. 11. Трапециевидные привески со знаками Рюриковичей

1 — 25-30-790; 2а, б — 22-27-1181

свинцового сплава. Найдена в слое 50—70-х годов XII в. (Ил23-119). Аналогичные привески датируются XIII в.⁵⁹

Рис. 10, 10. Еще одна привеска треугольной формы (длина 2,5 см), литая из оловянисто-свинцового сплава, украшенная на лицевой стороне кривой решеткой (13-17-294), датируется серединой XIII в.

Рис. 10, 9. Привеска лапчатой формы, литая из оловянисто-свинцового сплава, с лицевой стороны украшенная рядом входящих друг в друга треугольников, датируется концом XIII в. (12-12-981). Две последние привески носят финно-угорский характер.

Рис. 11, 1, 2. Особняком стоят две привески неправильной трапециевидной формы, литые из бронзы, с ушками для подвешивания. Найдены они в слое начала (25-30-790) и второй четверти (22-27-1181) XI в. На первой привеске (длина 5,5 см) рисунок односторонний, воспроизводящий княжеский знак (трезубец) в парадном варианте, во всех деталях совпадающий со знаками сребреников Владимира⁶⁰. Вторая привеска (длина 5,2 см) имеет двустороннее изображение княжеского знака, усложненного плетеными завитками. Кроме этих двух привесок, на территории Руси встречены еще четыре такие же (одна — в Киеве, одна — в Белгороде, одна — на Рюриковом городище, одна — в Новгороде)⁶¹. Б. А. Рыбаков считает их своеобразными знаками княжеской администрации, по типу татарских пайдзе. Известны подобные привески и в Прибалтике⁶², особенно в древностях ливов, причем иногда их находят там в погребениях женщин⁶³. Существует мнение об их скандинавском происхождении. А. А. Молчанов высказал предположение, что эти подвески были печатями дипломатических и внешнеторговых представителей Руси в отношениях с Византией и другими государствами⁶⁴.

КРУГЛЫЕ ПРИВЕСКИ

Круглые привески были наиболее распространенной формой нагрудных украшений. Их можно разделить на монетовидные, выпуклые и прорезные.

Монетовидные привески. Формой и размерами эти плоские, орнаментированные с лицевой стороны привески напоминают монеты. В Новгороде найдены 32 такие привески в слоях от X до XIV в., когда количество привесок вообще заметно сокращается. Большинство из них отлито из оловянисто-свинцовых сплавов. Семь привесок отлиты в двусторонних каменных формах, причем следы шва заметны только на ушках, т. е. вторая створка была плоской⁶⁵.

Рис. 12, 2. Наиболее древней является литая биллоновая привеска с изображением птицы, у которой голова повернута вправо, а крылья распростерты (28-32-49). Диаметр 2,6 см. Стратиграфически она датируется второй половиной X в. Аналогичная, но скано-зерненая привеска была найдена в кургане у Осиповой Пустыни⁶⁶. Похожие привески, но с изображением двуглавой птицы встречены в Гнездовском кладе⁶⁷ и Седневских курганах Черниговской губернии⁶⁸. Близкая по изображению привеска была обнаружена в Новгороде в 1947 г.⁶⁹ Характер изображения птицы указывает на византийское влияние.

Рис. 13, 5. В слое второй половины X и начала XI в. обнаружены две литые биллоновые привески с изображением «молоточка Тора» (28-32-1281; 25-27-1476). Аналогичные привески известны среди скандинавских древностей того же времени⁷⁰. В Бирке найдена литейная форма для отливки подобных украшений⁷¹.

Рис. 12, 1; 14, 15. Три одинаковые привески, орнаментированные выпуклыми полушариями по краю и ложнозернеными треугольниками, сходящимися к выпуклому центру, найдены в слое второй половины X—середины XI в. (28-32-233; 26-27-982; 24-25-1885). Привески отливались в глиняных формах, полученных с помощью оттиска готового изделия⁷². Аналогичные привески найдены в курганах XI—XII вв. Гомельской обл.⁷³ Близкая по рисунку тисненая, а не литая привеска найдена в Новгороде при раскопках на Славне⁷⁴.

Рис. 14, 13. В слое 10—30-х годов XII в. встречена привеска с изображением на лицевой стороне четырех спиральных завитков (20-25-102). Диаметр 3,3 см. Она отлита в двусторонней каменной форме из биллона.

Рис. 12, 3. К середине XII в. относится серебряная тисненая привеска диаметром 2,5 см с чеканным узором в виде крестообразной фигуры, заключенной в квадрат (19-28-1415). Довольно близкой аналогией служат привески из Гнездова, Готланда, Швеции и Дании, период бытования которых по монетам относится к 960—1000 гг.⁷⁵

Рис. 12, 8; 14, 3. Также серединой XII в. датируется медная литая привеска, орнаментированная крестовидной фигурой с точкой посередине и в каждой из четырех частей (19-24-14). Диаметр 2,2 см.

Рис. 12, 6; 14, 2. В слое 30—70-х годов XII в. и 20—60-х годов XIII в. обнаружены две близкие по орнаментации привески с изображением четырехчастного цветка с заштрихованными косою решеткой лепестками (19/18-24-2044; 15/14-13-1703). Обе привески литые из олова и свинца. Диаметр 2,1 см.

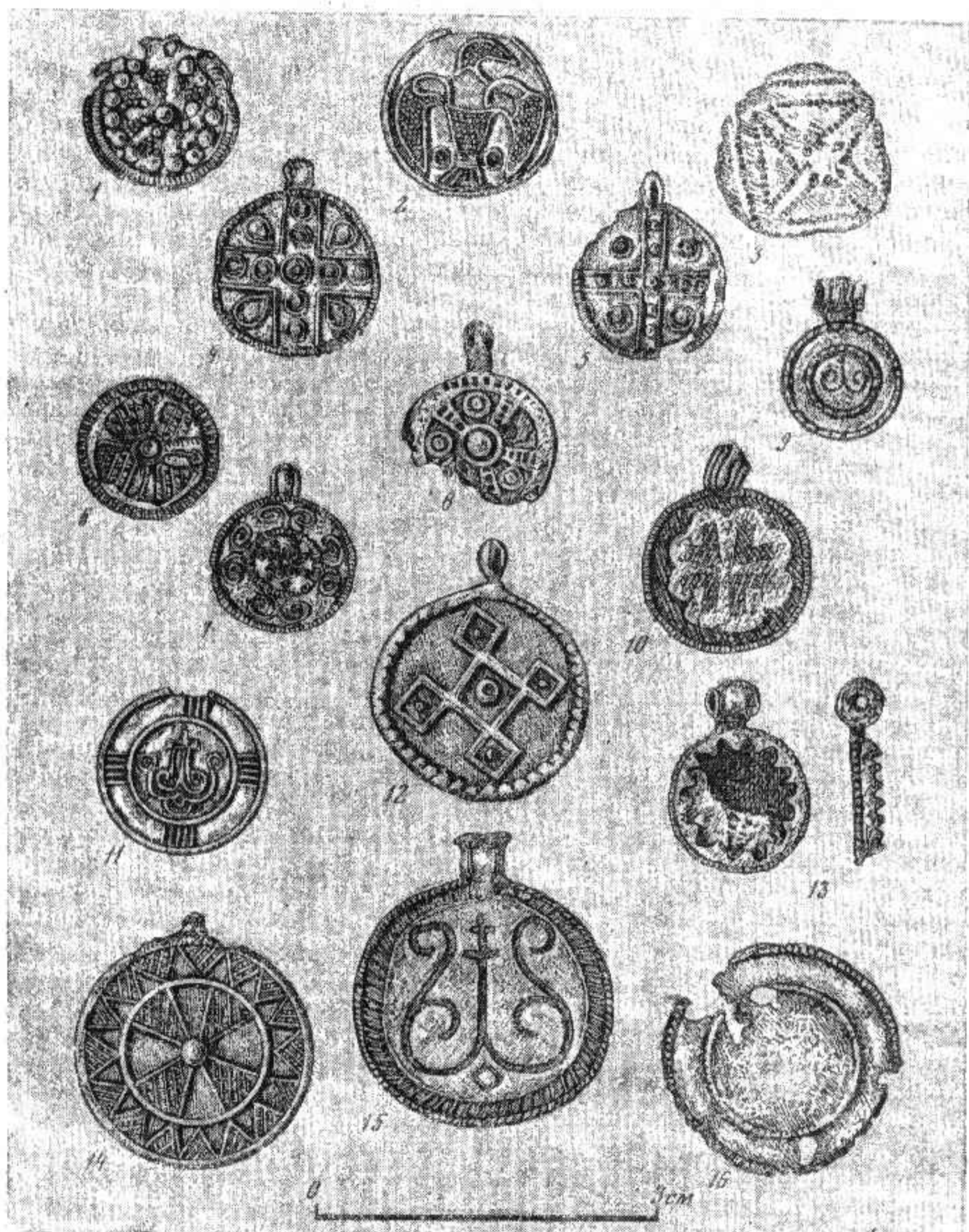

Рис. 12. Монетовидные привески

1 — 28-32-233; 2 — 28-32-49; 3 — 19-28-1415; 4 — 18-23-40; 5 — 15-20-1306; 6 — 19/18-24-2044; 7 — 18-18-227; 8 — 19-24-14; 9 — 10-15-247; 10 — 13/12-8-1725; 11 — 14-15-1902; 12 — Ил-23-129; 13 — 12/11-17-1283; 14 — 4-3-1761; 15 — 14-22-1464; 16 — 10-6-1739

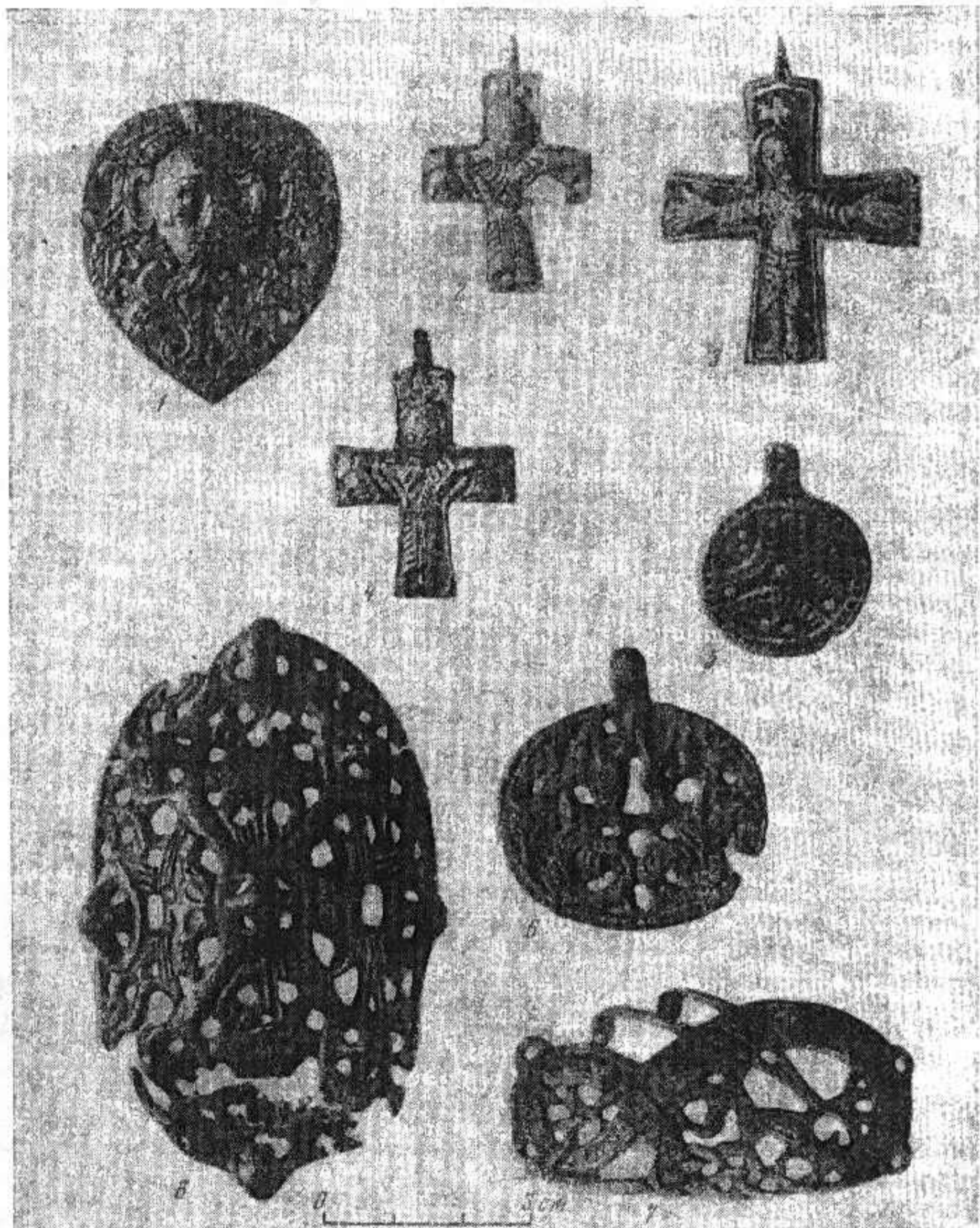

Рис. 13. Скандинавские изделия

1 — бляха (ниже яруса 28-34-136); 2—4 — кресты (27-31-184, Ил31-137; 20-19-2); 5, 6 — привески (ниже яруса 28-32-1281; Ил25-4); 7 — накладка (17-20-1008); 8 — скорлупообразная фибула (25-640)

Рис. 14. Монетовидные привески

1 — раскоп ХХ; 2 — 15/14-13-1703; 3 — 19-24-14; 4 — Люд12-23; 5 — 14-17-1602; 6 — 15-19-35; 7 — Тихв17-70; 8 — Ил19-234; 9 — Тихв17-50; 10 — К28-66; 11 — Ил25-30; 12 — 15-20-1186; 13 — 20-25-102; 14 — 10-6-363; 15 — 26-27-982

Рис. 12, 12. 50—70-ми годами XII в. датируется биллоновая литая привеска с орнаментом в виде ромбовидной фигуры, по углам которой помещено еще по ромбу с точкой в середине (Ил23-129). Диаметр 3,4 см. Аналогичные привески найдены в Эстонии, Латвии, Финляндии, Карелии, в костромских и петербургских курганах ⁷⁶, где они датируются XIII в.

Рис. 12, 7. В слое 60—70-х годов XII в. найдена привеска с узором, состоящим из семилепесткового цветка в круге и отходящих от круга четырех двойных завитков (18-18-227). Диаметр 2,1 см.

Рис. 14, 12. 20—30-ми годами XIII в. стратиграфически датируется привеска, литая в двусторонней каменной форме ⁷⁷, с узором в виде семилепесткового цветка, окруженного точечным ободком (15-20-1186). Диаметр 2,7 см. Аналогичная привеска найдена в Полоцке в слое XIII в. ⁷⁸

Рис. 12, 11, 15; 14, 5—7. С начала XIII и до начала XIV в. в женском уборе получают распространение привески с изображением процветшего креста. Эти украшения, литые в двусторонних каменных формах ⁷⁹, изготовлялись из сплава олова и свинца. Диаметры их 2,2—3,6 см. В Новгороде найдено шесть таких привесок (15-19-35; 14-15-1902; 14-22-1464; 14-17-1602; 10-13-сруб 25; Тихв17-70) ⁸⁰, причем две привески середины XIII в. (14-15-1902) и начала XIV в. (10-13-сруб 25) отлиты в одной литейной форме. Аналогичная привеска из Полоцка датируется XIII в. ⁸¹, известны они и среди материала из курганов ⁸².

Привеска с узором в виде четырех растительных завитков, расположенных вокруг крестовидной фигуры, найдена в слое, датированном 20—30-ми годами XIII в. (Буя9-8-4). Диаметр 2,3 см.

Рис. 14, 8. Привеска литая. На ней изображена крестовидная фигура, в центре которой находится круг из ложной зерни (Ил19-234). Диаметр 2 см. Обнаружена в слое 30—50-х годов XIII в.

Рис. 12, 10. Привеска литая с узором из восьмилепестковой розетки, в которой помещены четыре треугольника, сходящихся вершинами к центру (13/12-8-1725). Датируется 60—80-ми годами XIII в. Диаметр 2,5 см.

Рис. 14, 9. В слоях XIII в. найдены две близкие по орнаменту привески с восьмилепестковой розеткой в центре и двойной ложнозерненной каймой (Тихв17-50; К27-66). Большой медальон с подобным рисунком — розеткой — обнаружен в гдовских курганах ⁸³. А. А. Спицын датирует его XIII—XIV вв.

Привески XIV в. обнаружены в значительно меньшем количестве, чем привески XIII в.

Привеска бронзовая литая с узором из расходящихся от выпуклого центра черточек, окруженных ложнозерненным ободком (Ил15-85). Датируется 10—20-ми годами XIV в. Диаметр 2,3 см.

Рис. 12, 16. Привеска литая, лицевая сторона украшена двумя концентрическими окружностями ложной скани. Найдена в слое 10—40-х годов XIV в. (10-6-1739). Диаметр 3,5 см.

Рис. 12, 9; 14, 14. Две одинаковые привески, литые в двусторонних каменных формах (10-15-247; 6-10-363). Диаметры 2 и 2,1 см. Найдены в слое начала XIV и рубежа XIV—XV вв. Лицевые стороны их украшены изображениями двух концентрических окружностей, внутри которых помещен двойной завиток.

Рис. 12, 14. В слое 20-х годов XV в. обнаружена единственная привеска, литая, орнаментированная узором в виде креста, заключенного в кайму из штрихованных треугольников (4-3-1761). Диаметр 3,5 см.

Рис. 12, 4, 5. Выпуклые привески. Три выпуклые привески найдены в слоях середины XII—середины XIII в. (18-23-40; 15-20-1306; 14/13-14-1911). Они литые из оловянисто-свинцового сплава. Диаметры их 2,2—2,6 см. Поверхность орнаментирована крестом с выпуклыми окружностями на нем и по четырем сторонам. Аналогичные привески были найдены в Риге, в курганах Ленинградской, Смоленской, Московской и Рязанской областей ⁸⁴.

Прорезные привески. Круглых прорезных привесок в Новгороде найдено 11.

Рис. 13, 6. Древнейшей является привеска с орнаментом в виде сплетенных звериных туловищ, составляющих две S-видные фигуры (Ил25-4). Она литая из латуни. Диаметр 4 см. Найдена привеска в слое, датированном 1110—1130 гг. Привеска принадлежит, безусловно, к предметам скандинавского импорта (орнамент ее выполнен в Jillingestil). Аналогичные привески широко представлены в древностях Швеции X—XI вв. ⁸⁵ и в частности Бирки. Типологически выделяются пять групп привесок (наша наиболее близка привескам группы 4—5) ⁸⁶. Три такие привески оказались в Гнездове ⁸⁷. Своеобразные копии известны в Финляндии, где они датируются временем около 1000 г. ⁸⁸

Рис. 14, 1. XII в. датируется круглая прорезная привеска с включенным крестом (раскоп XX). Диаметр 2,7 см. Она литая медная. Подобные привески во множестве встречаются в курганах Северо-Западной и Северо-Восточной Руси XII—XIII вв. ⁸⁹

Рис. 10, 1, 2. В слоях последней четверти XII—середины XIV в. встречено семь косорешетчатых привесок (17-23-2187; 13-20-1339; 13/12-15-407; 12-13-сруб 28; 12-13-сруб 28; Люд10-7; 8-15-126). Они отлиты по сплетенной из провощенных жгутиков восковой модели: шесть — из сплава олова и свинца; одна — из меди ⁹⁰. Эти привески довольно широко распространены в Северной Руси, но наиболее сосредоточены в северо-западных районах (Новгородская, Псковская, Ленинградская области). Их можно считать характерными украшениями Новгородской земли. Находки этих изделий в Прибалтике, Костромском Поволжье и Вологодской обл. свидетельствуют скорее всего о проникновении новгородских выходцев в эти края ⁹¹. Дата привесок по курганным материалам определяется XII—XIII вв.

Рис. 14, 4. Началом XIII в. можно датировать прорезную луннице-включенную привеску с крестом, литую из бронзы (Люд12-23). Диаметр 2,2 см. Форма креста с ромбическими завершениями напоминает узор одной из монетовидных привесок (рис. 12, 12). Основная масса луннице-включенных привесок происходит из Вятической земли и датируется XII—XIII вв. ⁹²

Рис. 10, 12. В слое рубежа XIV—XV вв. найдена большая (диаметр 6,1 см) прорезная привеска-амулет, изображающая солнечный диск (7/6-9-1234). Она отлита из бронзы по восковой модели. Близкие по орнаментации амулеты известны среди древностей угро-финнов Прикамья ⁹³.

ПРИВЕСКИ СО ВСТАВКАМИ

Круглых привесок со вставками найдено в Новгороде шесть.

Рис. 12, 13; 14, 10. Пять привесок небольших размеров (диаметр 2—2,5 см) стратиграфически размещаются в слоях конца XI—начала XIII в. Они литые из бронзы или оловянисто-свинцового сплава в двусторонних каменных формах. Обратная сторона плоская, лицевая — выпуклая, с гнездом для вставки. Край оформлен ложносканой нитью (Мих33-15; 12/11-17-1283; К28-66). Анализ стекла вставки показал, что стекло было прозрачное желтого цвета; состав характерен для русских стекол второй половины XII в.⁹⁴ Сама же эта привеска датируется концом XIII—началом XIV в. Живучесть традиций домонгольской Руси не раз отмечалась в культуре Новгорода второй половины XIII—XIV в. Сказалось это, в частности, в продолжительности бытования стеклянных браслетов⁹⁵.

Рис. 14, 11. Две привески 10—30-х годов XII в. (Ил25-80) и начала XIII в. (Люд12-40) имеют городчатые оправы. Близкая по форме привеска найдена в Белоозере⁹⁶.

Рис. 1, 6. Особняком стоит крупная (диаметр 4,8 см) привеска-медальон, состоящая из круглого ободка с ушком и четырех выступающих внутрь штырей (15-20-1267). Все внутреннее пространство занято стекловидной массой коричневого оттенка, сильно выкрошенной. Исследование в биноккулярный микроскоп показало, что это трехслойное стекло: внешние слои — прозрачные, а между ними — пастовая темная прослойка⁹⁷. По всей вероятности, изделие это привозное, западноевропейского происхождения. Найдено оно в слое 20—30-х годов XIII в.

Рис. 70, 4. В слое 80—90-х годов XIII в. обнаружена круглая привеска, бывшая створкой медальона (12-13-сруб 28). Диаметр ее 2,8 см. Поверхность орнаментирована четырьмя соприкасающимися окружностями, в центре между ними помещен ромб. В середине каждой окружности находится кружок, заполненный ложной зернью. Остальная поверхность покрыта штриховкой. Привеска литая из оловянисто-свинцового сплава. По характеру орнамента больше напоминает изделия западноевропейских мастеров.

МЕДАЛЬОНЫ ОТ БАРМ

Встречены в Новгороде всего три раза. Все медальоны отлиты в каменных литейных формах⁹⁸.

Рис. 15, 2. Наиболее древним является биллоновый медальон из слоя середины XII в. (К25-56). На лицевой стороне помещено изображение шестиконечного процветшего креста на треугольном основании. По краю медальона проходят двойной бортик, имитирующий сканую нить, и поперечные черточки, составляющие крестообразную композицию. Близкие по сюжету изображения часты на серебряных черненых бармах из различных кладов, время зарытия которых относится от 70-х годов XII в. до 1240 г. Так, например, изображения процветшего креста помещены на бармах из клада у с. Сельцы Новгородской губернии 1892 г., из Спасо-Болгарского клада 1888 г., из Старорязанского клада 1868 г.⁹⁹ и из Черниговского клада¹⁰⁰.

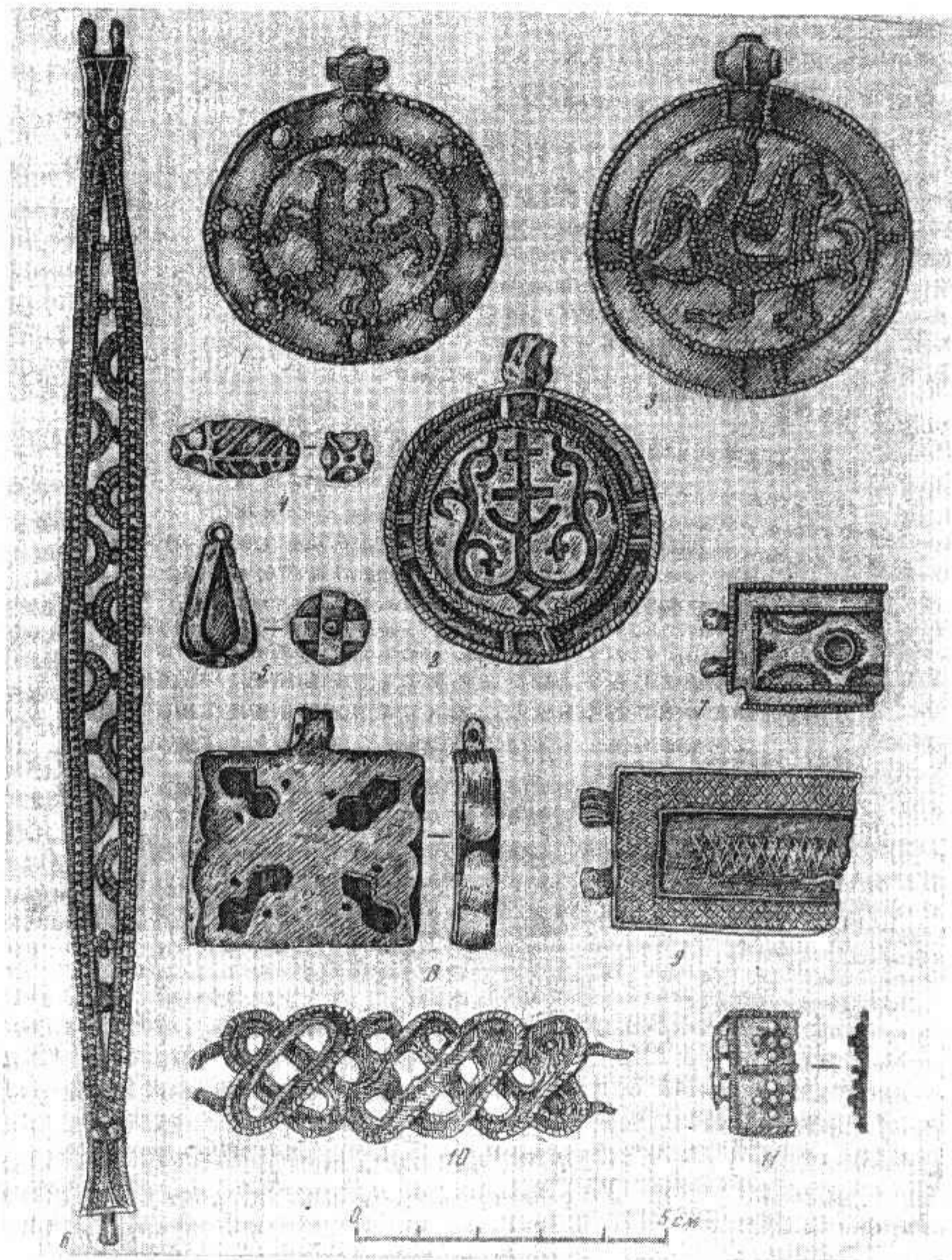

Рис. 15. Различные украшения

1—3 — медальоны от барм (10-660; К25-56; 6-5-578); 4 — бусина (Торр21-4); 5, 8 — привески (20-24-раскоп III; 8/7-8-907); 6, 7, 9—11 — браслеты (К27-38; 15-19-249; Ил12-13; К25-25; 15-22-1135Б)

Рис. 15, 1, 3. Два серебряных медальона обнаружены в слое XIV в. (10-660; 6-5-578). Первый из них датируется самым началом XIV в. (1299—1313 гг.). В центре медальона помещена фигура птицы с хищными когтистыми лапами. Птица повернута влево, у нее распростерты крылья и пышный хвост. Вся фигура выполнена выпуклыми точками в подражание зерни. По краю медальона проходят две нити ложной скани, между ними помещены восемь выпуклых полушарий, окруженных зернью. Другой медальон крупнее, на лицевой стороне его также помещена фигура птицы, повернутой влево. Изображение выполнено ложной зернью. На голове у птицы — хохолок или корона, крылья птицы распростерты, сзади нее помещено очень схематичное изображение дерева жизни. Оба медальона живописны.

Бармы с изображениями птиц среди изделий домонгольской Руси неизвестны. Не встречены в кладах и бармы, выполненные в технике скани и зерни. Однако изображения птиц у священного дерева — довольно распространенный сюжет в памятниках монументального и прикладного искусства домонгольской поры. Подражают ранним изделиям и такие детали декора новгородских барм, как полушария в обниси зерни, идущие по краю первого медальона и имитирующие драгоценные камни, а также крестообразное членение бордюра на втором медальоне. В целом создается впечатление, что традиции домонгольского прикладного искусства продолжали существовать в Новгороде в XIV в. и творчески переосмысливались мастерами-ремесленниками.

РАЗЛИЧНЫЕ ПРИВЕСКИ

Рис. 13, 1. Одной из древнейших является привеска миндалевидной формы, литая из красной меди, с приклепанным ушком (ниже яруса 28-34-136). Длина 4,7 см. Найдена она на Неревском раскопе в слое ниже яруса 28, датирующегося 953 г., т. е. в слое середины или первой половины X в. На лицевой стороне помещено выпуклое изображение усатого и бородатого человеческого лица в обрамлении растительно-плетеного орнамента. Лицо человека очень схоже с аналогичными скандинавскими изображениями¹⁰¹, орнамент выполнен в несколько искаженном стиле Вогге (900—940 гг.)¹⁰². Аналогичные привески обнаружены в Гнездове¹⁰³, в Вятской губернии¹⁰⁴, в Лядинском могильнике¹⁰⁵, в Хакасии¹⁰⁶. В курганах Черниговщины 12 близких по форме блях, но без человеческой маски, встречено в комплексе конской сбруи¹⁰⁷. Есть подобные привески в древностях Западной Сибири¹⁰⁸. Возможно, привески относятся к категории скандинаво-сибирских гибридов.

Рис. 15, 5. 10—30-ми годами XII в. датируется грушевидная привеска из темно-синего непрозрачного стекла, опоясанная крест-накрест тонкими полосками серебра, с ушком для подвешивания (20-24-раскоп III). Аналогии ей среди русских древностей мне неизвестны.

Рис. 80, 7. К концу XII в. (70-е годы) и началу XIII в. (20-е годы) относится интересная привеска, состоящая из веточки коралла, оправленного в серебряную головку-колпачок с отверстием для шнура или цепочки (17/16-22-1184А). Она найдена около яруса 17 мостовой Великой улицы.

Колпачок литой в двусторонней форме, украшенный тонкой сканой нитью. Коралл бледно-розового цвета. Привеска эта явно средиземноморского, скорее всего итальянского, происхождения. На картинах итальянских мастеров не раз встречаются изображения Мадонны с младенцем Христом, на шее которого висит коралловый амулет¹⁰⁹. В Италии в народе бытует поверье, что коралловый амулет охраняет «от дурного глаза». Называются эти амулеты «джетаторе». Привеска свидетельствует о связях Новгорода с далеким Средиземноморьем, что было уже отмечено находкой средиземноморской губки¹¹⁰.

Рис. 15, 8. 60—90-ми годами XIV в. можно датировать квадратную по форме привеску, полую внутри, с крестообразно расположенными на обеих сторонах фигурными прорезями (8/7-8-907). Привеска литая из бронзы, с ушком для подвешивания. Вероятно, она служила вместилищем каких-то реликвий, скорее всего мощей, и ее носили на груди.

- ¹ Гольмстен В. В. Лунницы Исторического музея. — В кн.: Отчет Исторического музея за 1913 г. М., 1914, с. 90.
- ² Корзухина Г. Ф. Русские клады. М.; Л., 1954, с. 65.
- ³ Янина С. А. Неревский клад куфических монет X в. — МИА, 1956, 55, с. 181.
- ⁴ Рындина Н. В. Технология производства новгородских ювелиров X—XV вв. — МИА, 1963, 117, с. 243.
- ⁵ Шапова Ю. Л. Стекланные бусы древнего Новгорода. — МИА, 1956, 55, с. 178; Львова З. А. Стекланные бусы Старой Ладogi. — АСГЭ, 1968, 10, с. 78.
- ⁶ Рындина Н. В. Технология производства. . ., с. 243.
- ⁷ Успенская А. В. Нагрудные и поясные привески. — В кн.: Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. (Труды ГИМ, вып. 43). М., 1967, с. 103.
- ⁸ МАР, 1903, 29, табл. XX, 1.
- ⁹ Гольмстен В. В. Лунницы Исторического музея, с. 95, 98.
- ¹⁰ Ср. с изображением лунницы в нашей статье (Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода. — МИА, 1959, 65, рис. 2, 1).
- ¹¹ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода, рис. 2, 3.
- ¹² Гольмстен В. В. Лунницы Исторического музея, с. 99.
- ¹³ Успенская А. В. Нагрудные и поясные привески, с. 95.
- ¹⁴ Рындина Н. В. Технология производства. . ., с. 243.
- ¹⁵ МАР, 1896, 20, табл. VII, 15.
- ¹⁶ Отчет В. Н. Глазова о раскопках, произведенных в Псковской губ. в 1889, 1901, 1902 гг. — ЗОРСА, 1903, т. V, вып. 1, табл. XXI, 11.
- ¹⁷ Спицын А. А. Отчет о раскопках С. А. Гатцука в 1904 г. в Смоленской, Московской и Тульской губерниях. — ЗОРСА, 1905, т. VII, вып. 1, рис. 69.
- ¹⁸ Журжалина Н. П. Датировка древнерусских привесок-амулетов. — СА, 1961, № 2, с. 130.
- ¹⁹ АО 1966 г. М., 1967, с. 280; Arne T. La Suède et l'Orient. Uppsala, 1914, fig. 362; Kivikoski E. Die Eisenzeit im Auralflussgebiet. Helsingfors, 1939, Abb. 26.
- ²⁰ Рындина Н. В. Технология производства. . ., с. 243.
- ²¹ Никольская Т. Н. Древнерусский Серенск — город вятических ремесленников. — КСИА, 1971, 125, рис. 25, 4.
- ²² Успенская А. В. Нагрудные и поясные привески, с. 96.
- ²³ Анучин Д. Н. О культуре костромских курганов. — МАВГР, 1899, т. III, табл. II, 14, 15; МАР, 1896, 20, табл. VII, 15.
- ²⁴ Голубева Л. А. Игольники восточно-европейского Севера X—XIV вв. — В кн.: Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978, с. 200—202.
- ²⁵ Рындина Н. В. Технология производства. . ., с. 243.
- ²⁶ Успенская А. В. Нагрудные и поясные привески, с. 89—92, рис. 14, 7; Журжалина Н. П. Датировка древнерусских привесок-амулетов, с. 129.
- ²⁷ Седов В. В. Амулеты-коньки из древнерусских курганов. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 151—157.
- ²⁸ Latvijas PSR arheologija. Riga, 1974, tab. 53, 20; 66, 6.
- ²⁹ Рындина Н. В. Технология производства. . ., с. 244.

- ³⁰ Коновалов А. А. Цветные металлы. . . , анализ № 156.
- ³¹ Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров. — САИ, 1979, вып. Е1-59, с. 21, табл. 5.
- ³² Успенская А. В. Нагрудные и поясные привески, с. 92, 93.
- ³³ Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров, с. 23, табл. 7.
- ³⁴ Рындина Н. В. Технология производства. . . , с. 243.
- ³⁵ Рябинин Е. А. Новгород и северо-западная область Новгородской земли (культурные взаимодействия по археологическим данным). — В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 56.
- ³⁶ МАР, 1896, 20, табл. VI, 20; VII, 18, 21; Анучин Д. Н. О культуре костромских курганов, табл. IV, 11, 12; РК, Taf. XVIII, 16.
- ³⁷ Рябинин Е. А. Зооморфные украшения Костромского Поволжья. — КСИА, 1975, 144, с. 35—39; Голубева Л. А. Раскопки древнего Белоозера (1959—1960 гг.). — КСИА, 1963, 96, рис. 19, 3.
- ³⁸ Голубева Л. А. Вель и славяне на Белом озере X—XIII вв. М., 1973, рис. 5, 7—9.
- ³⁹ Бранденбург Н. Е. Курганы Южного Приладожья. — МАР, 1895, 18, табл. III, 6.
- ⁴⁰ Голубева Л. А. Коньковые подвески Верхнего Прикамья. — СА, 1966, № 3, с. 80—98, рис. 7, 16—22.
- ⁴¹ Рындина Н. В. Технология производства. . . , с. 244.
- ⁴² Коновалов А. А. Цветные металлы. . . , анализы № 160—164, 190—197, 858, 861.
- ⁴³ Рябинин Е. А. Финно-угорские элементы в культуре Северной Руси X—XIV вв. Рукопись канд. дис. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, № 2055, с. 41.
- ⁴⁴ Одна привеска-конек этого типа (24-25-1648) обнаружена в слое первой половины XI в., куда он попал из осыпи профильной стенки. В хронологическую шкалу его включать не следует.
- ⁴⁵ Рябинин Е. А. Новгород и северо-западная область Новгородской земли, с. 60.
- ⁴⁶ Бранденбург Н. Е. Курганы Южного Приладожья, табл. III, 12.
- ⁴⁷ Брюсов А. Я. Финское погребение X—XI вв. в д. Погостище Кирилловского р-на Вологодской обл. — КСИА, 1969, 120, рис. 34; Голубева Л. А. Вель и славяне на Белом озере. . . , с. 42, рис. 5, 2; Савельева Э. А. Пермь вычегодская. М., 1971, табл. 36, 19, 21; Спицын А. А. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых. — МАР, 1902, 26, табл. X (далее везде: МАР, 1902, 26).
- ⁴⁸ Бранденбург Н. Е. Курганы Южного Приладожья, табл. III, 17; Голубева Л. А. Вель и славяне на Белом озере. . . , рис. 4, 2.
- ⁴⁹ МАР, 1896, 20, табл. VIII, 5.
- ⁵⁰ Бранденбург Н. Е. Курганы Южного Приладожья, табл. V, 16; МАР, 1896, 20, табл. VII, 12; Моора Х. А. Археологические работы в Эстонской ССР в 1951—1952 гг. — КСИА, 1954, 55, рис. 15, 5; Голубева Л. А. Игольники восточноевропейского Севера X—XIV вв. — В кн.: Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978, с. 202, рис. 1, 8. Раскопки А. Э. Зариня 1970 г. (Salaspils Laukskola, погребение 276).
- ⁵¹ Голубева Л. А. Вель и славяне на Белом озере. . . , с. 41, табл. 8.
- ⁵² Вильяндийский р-н, д. Сюркавере, Таллинский исторический музей, AM-15966; 409, 1; Selirand J. Eestlaste matmiskombed varafeodaalasete suhete tärkamise perioodil. Tallin, 1974, tahv. XXXI, 3; Голубева Л. А. Игольники восточноевропейского Севера. . . , с. 203, рис. 1, 12.
- ⁵³ Голубева Л. А. Игольники восточноевропейского Севера. . . , с. 199, рис. 1, 1.
- ⁵⁴ Бранденбург Н. Е. Курганы Южного Приладожья, табл. V, 15; Tönnisson E. Die Gaujaliven und ihre materielle Kultur. Tallin, 1974; Taf. XXVI, 6; Selirand J. Eestlaste matmiskombed. . . , tahv. XXXI, 3; Голубева Л. А. Вель и славяне на Белом озере. . . , с. 40, табл. 4, 13; 8.
- ⁵⁵ Kivikoski E. Die Eisenzeit Finnlands. Helsinki, 1951, S. 32, S. 10, Abb. 916, 1149; МАР, 1896, 20, табл. XV, 13; Aspelin J. Antiquités du Nord Finno-Ougrien. Helsingfors, 1884, V, p. 361, N 1951.
- ⁵⁶ Седов В. В. Длинные курганы кривичей. — САИ, 1974, вып. Е1-8, табл. 23, 27—29, 32-34; 26, 13.
- ⁵⁷ Журжалина Н. П. Датировка древнерусских привесок-амулетов, с. 134, рис. 1, 14; МАР, 1896, 20, табл. VI, 1, 2.
- ⁵⁸ МАР, 1903, 29, табл. XXV, 40; 1896, 20, табл. VI, 15.
- ⁵⁹ Журжалина Н. П. Датировка древнерусских привесок-амулетов, с. 138, рис. 1, 25.
- ⁶⁰ Янин В. Л. Вислые печати из новгородских раскопок. — МИА, 1956, 55, с. 158, табл. V, А.
- ⁶¹ Рыбаков Б. А. Знаки собственности

- в княжеском хозяйстве Киевской Руси. — СА, 1940, VI, с. 238, 239, рис. 31—38.
- ⁶² Latvijas PSR arheologija. Rīga, 1974, att. 53, 15; 76, 12; Мугуревич Э. С. Восточная Латвия и соседние земли. . . , с. 87, 88, рис. 34.
- ⁶³ Tönnisson E. Die Gaujaliven, S. 86, Abb. 21, 7; 28, 11.
- ⁶⁴ Paulsen P. Axt und Kreuz in Nord- und Osteuropa. Bonn, 1956, S. 170; Молчанов А. А. Подвески со знаками Рюриковичей и происхождение древнерусской буллы. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. М., 1976, с. 69—91.
- ⁶⁵ Рындина Н. В. Технология производства. . . , с. 244.
- ⁶⁶ Спицын А. А. Владимирские курганы. — ИАК, 1905, 15, рис. 176 (далее везде: ИАК, 1905, 15).
- ⁶⁷ Гуцин А. С. Памятники художественного ремесла древней Руси X—XIII вв. Л., 1936, табл. IV, 17.
- ⁶⁸ Кафедра археологии МГУ, альбом фотографий Д. Я. Самоквасова «Могилы Русской земли», № 4000.
- ⁶⁹ Арциховский А. В. Новгородская экспедиция. — КСИИМК, 1949, XXVII, с. 122, рис. 44, з.
- ⁷⁰ Petersen J. Vikingetidens Smykker. Stavanger, 1928, N 166.
- ⁷¹ Arbtan H. Birka. Stockholm, 1933, s. 124.
- ⁷² Рындина Н. В. Технология производства. . . , с. 244.
- ⁷³ Соловьева Г. Ф. Славянские курганы близ г. Рогачева Гомельской обл. — КСИА, 1972, 129, рис. 16.
- ⁷⁴ Арциховский А. В. Раскопки на Славне в Новгороде. — МИА, 1949, 11, с. 151.
- ⁷⁵ Ширинский С. С. Угорські речі в курганах Русі X ст. — В кн.: Слов'яно-руські старожитності. Київ, 1969.
- ⁷⁶ Selirand J. Eestlaste matmiskombed. . . tahv. XXXIV, 3, 4; Kivikoski E. Die Eisenzeit Finnland, N 1049, 1050; Nordman C. A. Karelska järnålders studier. — SMYA, 1924, XXXIV, 3, N 44, 45, 47, 53—56; MAP, 1896, 20, табл. XII, 26.
- ⁷⁷ Рындина Н. В. Технология производства. . . , с. 244.
- ⁷⁸ Штыхов Г. В. Древний Полоцк. Минск, 1975, рис. 34, 14.
- ⁷⁹ Рындина Н. В. Технология производства. . . , с. 244.
- ⁸⁰ Янин В. Л. Тихвинский раскоп. — В кн.: Археологическое изучение Новгорода. М., 1978, с. 129, рис. 6.
- ⁸¹ Штыхов Г. В. Древний Полоцк, рис. 34, 15.
- ⁸² MAP, 1903, 29, табл. V, 10; Успенская А. В. Нагрудные и поясные привески, с. 111, рис. 18, 8.
- ⁸³ MAP, 1903, 29, табл. XXIV, 22.
- ⁸⁴ Раскопки А. В. Цауне в Риге в 1973 г., инв. 167/785; Успенская А. В. Нагрудные и поясные привески, с. 111, рис. 18, 6.
- ⁸⁵ Petersen J. Vikingetidens Smykker, N 157 (Hynsi).
- ⁸⁶ Callmer J. Viking Age. Ornamentation. — Meddelanden från Lunds Universitets Historiska Museum 1969—1970. Lund, 1971.
- ⁸⁷ Сизов В. И. Курганы Смоленской губернии. — MAP, 1902, 28, табл. IV, 1.
- ⁸⁸ Nordman C. A. Karelska järnålders studier, p. 171, fig. 151.
- ⁸⁹ Успенская А. В. Нагрудные и поясные привески, с. 108.
- ⁹⁰ Рындина Н. В. Технология производства. . . , с. 244; Коновалов А. А. Цветные металлы. . . , рис. 8, 10, 11; анализы № 202, 203.
- ⁹¹ Успенская А. В. Нагрудные и поясные привески, с. 108, рис. 18, 3, 13.
- ⁹² Там же, рис. 16, 11, 12.
- ⁹³ Aspelin J. Antiquités du Nord Finno-Ougrien, v. II, N 638.
- ⁹⁴ Кафедра археологии МГУ, анализ № 222а:5 (произведен Ю. Л. Щаповой).
- ⁹⁵ Щапова Ю. Л. Стекло Киевской Руси. М., 1972, с. 125.
- ⁹⁶ Голубева Л. А. Белозерская экспедиция 1957 г. — КСИИМК, 1960, 79, рис. 17, 1.
- ⁹⁷ В стекле много щелочных земель, что характерно для западноевропейских рецептов. Кафедра археологии МГУ, анализ № 445 : 22 (произведен Ю. Л. Щаповой).
- ⁹⁸ Рындина Н. В. Технология производства. . . , с. 244, рис. 1.
- ⁹⁹ Гуцин А. С. Памятники художественного ремесла древней Руси. . . , табл. XXXIV, 11, 14; XXXIII, 6; XXVII, 10, 13, 15.
- ¹⁰⁰ Корзухина Г. Ф. Русские клады, табл. VII, 7.
- ¹⁰¹ Hagberg U. E. Köping på Öland. — Tor, 1972—1973, p. 221, fig. 5.
- ¹⁰² Capelle T. Der Metallschmuck von Halthabu. Neumünster, 1968.
- ¹⁰³ Спицын А. А. Отчет о раскопках, произведенных в 1905 г. И. С. Абрамовым в Смоленской губернии. — ЗОРСА, 1906, т. VIII, вып. 1, с. 204, рис. 19 (далее везде: ЗОРСА, 1906, т. VIII, вып. 1).
- ¹⁰⁴ Arne T. La Suède et l'Orient, p. 152.

- ¹⁰⁵ МАР, 1893, 10, табл. VIII, 9.
¹⁰⁶ Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, табл. LXIII, 2, 3.
¹⁰⁷ Бліфельд Д. І. Давньоруські пам'ятки Шестовиці. Київ, 1977, с. 193, табл. IV, 2; с. 226, табл. XXXVII, 8.
¹⁰⁸ Левашова В. П. Из далекого прошлого южной части Красноярского края. Красноярск, 1939.
¹⁰⁹ Например, на картине Дж. Б. Кри-

- стиани «Мадонна с младенцем на троне, с предстоящими ангелами» (1336—1398 гг.; собрание ГМИИ) или на картине «Мадонна с младенцем» (Мадонна Страуса) итальянской школы (1400—1415 гг.; Каталог выставки картин из собрания музеев США. Л., 1976).
¹¹⁰ Арциховский А. В. Раскопки в Новгороде. — КСИИМК, 1950, XXXIII, рис. 13.

ПРЕДМЕТЫ ХРИСТИАНСКОГО КУЛЬТА

КРЕСТЫ

Во всех слоях новгородского культурного слоя с X до XV в. обычной находкой являются кресты. Их обнаружено 56. Встречены они почти на всех раскопах и на Софийской, и на Торговой сторонах, правда, основная масса этих предметов происходит с Неревского раскопа. Различаются кресты-тельники, которые носили под одеждой, и энколпионы — они служили вместилищем мощей, и носили их поверх одежды, как, например, на автопортрете мастера Авраама на Магдебургских воротах Софийского собора в Новгороде. В новгородских берестяных грамотах кресты упоминаются дважды. Так, в грамоте 246 (24/22; 70—90-е годы XI в. — 20—50-е годы XII в.) речь идет о «чъстьном дрѣве» стоимостью «полоуплаты гривъни» (4 1/2 гривны). В грамоте 138 (ярус 11; рубеж XIII—XIV вв.) говорится: «Оу Смена оу акола двои чеши въ 2 рѣбла с крестом». По тем временам названные суммы были очень значительны — ведь в XIV в., судя также по грамотам, можно было купить за рубль лошадь. Следовательно, в грамотах речь идет об уникальных крестах, возможно золотых. В новгородскую же коллекцию входят лишь обычные серийные изделия.

Кресты-тельники с изображением распятия

Рис. 13, 2, 4. Древнейшей формой крестов в Новгороде были четырехконечные небольшие (3,5×2,5 см) крестики со слегка расширяющимися концами, литые из меди. На лицевой стороне их — выпуклое, грубо стилизованное изображение распятого Христа в длинном хитоне (показанном в виде симметричных полос). Над головой помещен маленький крестик, руки переданы схематично. Лицо Христа с усами и бородой очень напоминает человеческие лица на многочисленных изделиях северных мастеров, например на привеске (рис. 13, 1). Один такой крестик (27-31-184) найден на Неревском раскопе; другой (20-19-2) на Буяном, в слоях самого конца X в. Крестик Неревского раскопа обнаружен на мостовой Великой улицы, в замкнутом комплексе между настилами 27 и 26, датировать который по данным дендрохронологии можно периодом от 972 до 989 г. Следовательно, крест утерян вскоре после принятия христианства в Новгороде в 988 г.

Рис. 13, 3. Разновидностью крестов этого типа можно считать крест больших размеров (4,3×3,8 см), с менее архаичной трактовкой фигуры

Христа, на груди которого изображена крестовидная перевязь, а кисти рук подчеркнута крупные (Ил31-137). Этот крест обнаружен в слое 30—40-х годов XI в.

Аналогичные кресты встречены в Скандинавии и на о. Готланде¹. В Финляндии они датируются XI в. и считаются привозными из Скандинавии². На территории Руси аналогичные кресты найдены в с. Городище Новгородской губернии³, на Княжей горе Киевской губернии⁴, в Гочеве⁵, селах Глишники и Воробьево Тверской губернии⁶, в кургане у с. Шапчицы (пять экз.), в д. Колодезной Могилевской обл. (раскопки Г. Ф. Соловьевой), на городище Заречье X в., близ Любеча, в Старой Рязани⁷. Большая часть найденных крестов обнаружена в курганах с трупоположениями XI в.

Рис. 16, 1. Второй четвертью XI в. датируется фрагмент креста, литого из оловянистой бронзы (24-28-186). В центре — фигура распятого Христа, на концах, в круглых медальонах, — погрудные изображения Богоматери и святого. Крест выполнен очень тонко. Возможно, это привозное, византийское, изделие. Прямых аналогий в русских древностях мне неизвестно.

Рис. 16, 5. К первой трети XII в. относится двусторонний бронзовый литой крест (20-24-212). Длина 4,8 см. В овальных расширениях на концах помещены выпуклые погрудные изображения святых, в центре — вытянутая фигура Христа с крестом над головой. Изображения очень схематичны. Аналогичные кресты известны в материалах из Старой Рязани⁸, Латвии⁹, Литвы¹⁰.

Рис. 16, 6. Серединой XII в. датируется литой бронзовый крест, близкий предыдущему по форме и изображениям, но выполненный более тщательно и тонко (Тихв23-22). Размеры 5,4×4 см. Возможно, именно этот вид крестов послужил основой для последующих воспроизведений, представленных описанным выше экземпляром.

Рис. 16, 4. Второй половиной XII в. можно датировать еще один крест (К31-16). Размеры 4,2×2,7 см. У него такие же овальные завершения концов, как и у предыдущих, но фигура Христа занимает все пространство лопастей. Отлит он из бронзы в двусторонней форме. Аналогичный крест найден во владимирских курганах¹¹.

Кресты-тельники с округлыми завершениями лопастей

Рис. 16, 3. 20—50-ми годами XI в. датируется слой, в котором найден четырехконечный крестик (24-28-157). Размеры 1,8×1,6 см. Каждый конец его заканчивается шариком. Он отлит в двусторонней форме из бронзы. Подобные кресты довольно широко распространены в средневековых древностях: они найдены в Киевской губернии¹², в Старой Рязани¹³, курганах Костромской губернии¹⁴, владимирских курганах¹⁵, Тульской обл.¹⁶, в Латвии¹⁷ и Эстонии¹⁸.

Рис. 16, 7. Последней четвертью XI—первой четвертью XII в. датируются два крестика (22-19-663; Ил26-111). Размеры их 3,7×2,8 см и 2,5×2,7 см. Они плоские, литые из оловянисто-свинцовой бронзы. Поверхность их украшена четырьмя окружностями и рядом выпуклых линий, идущих по контуру. Очень похожие кресты найдены на Княжей горе¹⁹, в Латвии²⁰ и Польше (Сутейск под Люблином).

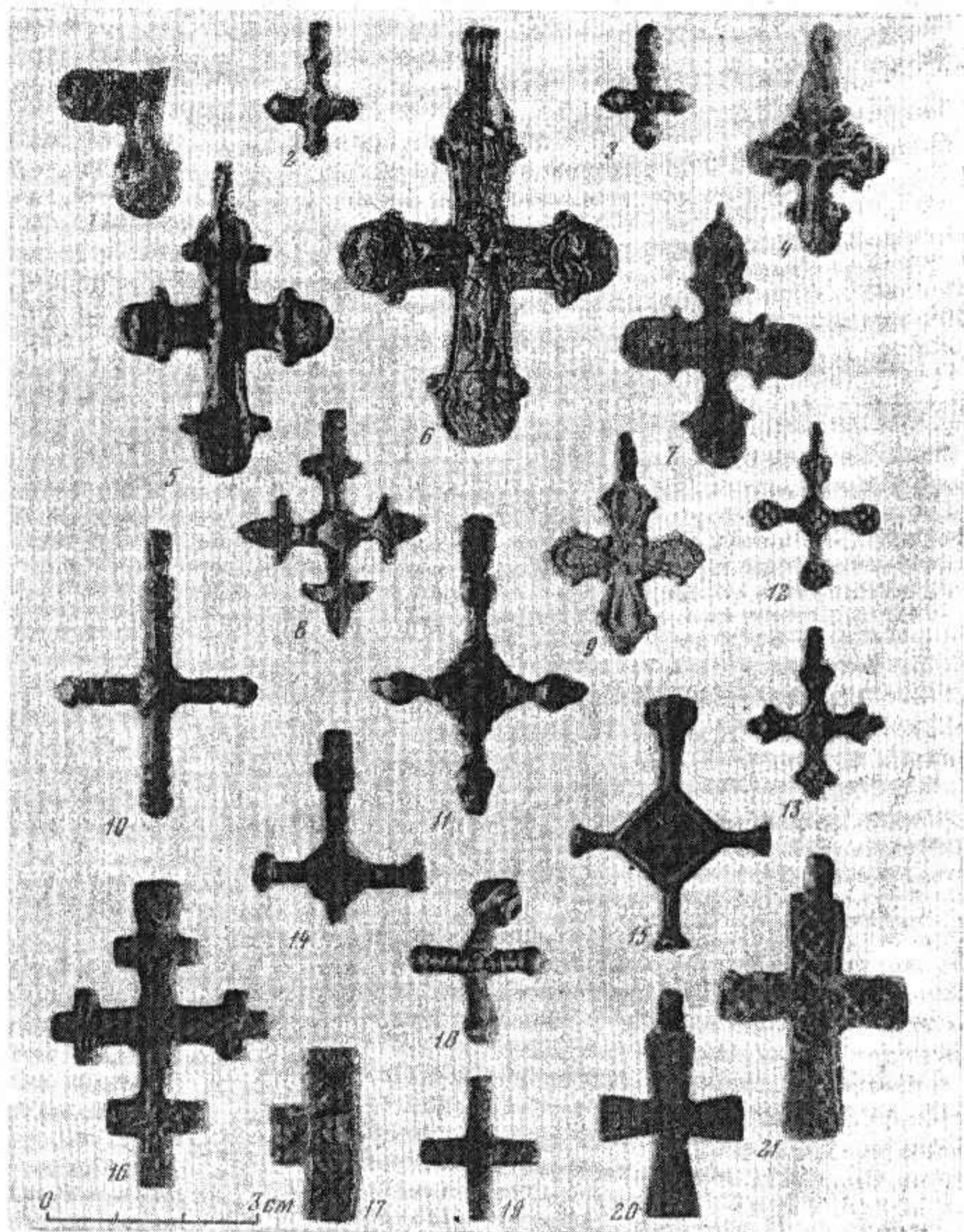

Рис. 16. Кресты-тельники

1 — 24-28-186; 2 — 10-1142; 3 — 24-28-157; 4 — К31-16; 5 — 20-24-212; 6 — Тихв23-22; 7 — 22-10-663; 8 — 5-558; 9 — 13/12-9-710; 10 — 21-26-826; 11 — 22/21-25-208; 12 — 19-20-907; 13 — 10/9-1128; 14 — 13-17-292; 15 — 11-17-2140; 16 — 8-17-1013; 17 — 9-13-284; 18 — 15-17-883; 19 — 17-26-755; 20 — 8-10-1579; 21 — 5-11-191

Рис. 16, 11. Два близких по форме и орнаментации креста найдены в слоях конца XI—рубежа XI—XII вв. (Мих34-36; 22/21-25-208). Размеры крестиков $3,7 \times 3$ см и $4,5 \times 3$ см. Оба креста четырехконечные равносторонние, с шариками на концах и круглым средокрестием. В средокрестии с обеих сторон помещено погрудное изображение святого. Оба литые в двусторонних формах из бронзы. Аналогичные кресты есть в коллекции Ханенко²¹, в материале из кургана у д. Кордон Гомельской обл.²², из кургана у д. Крестцы Вологодской обл.²³, а также из Рауши и Риги в Латвии²⁴.

Рис. 17, 4. С начала XII по середину XIII в. в Новгороде бытовали кресты, каждый из четырех концов которых оканчивается пирамидкой из трех шариков, а в средокрестии также помещены шарики, подражающие зерни. Три таких крестика отлиты из оловянисто-свинцового сплава в двусторонних формах (20-24-4; 17-21-295; 14-11-694). Размеры их колеблются от 2 до 3,6 см. Крест из яруса 14 укреплен на кольце, на которое надеты еще две бусины, литые «навыплек» в двусоставной форме. Кольцо подвешено на длинной (48 см) цепи, состоящей из пластинчатых звеньев. Крестики этого типа широко распространены на территории древней Руси: в курганах Петербургской губернии²⁵, владимирских²⁶ и костромских²⁷ курганах, Белоозере²⁸, Калужской губернии²⁹, на Киевщине³⁰, в Латвии³¹, в Волковыске³², на золотоордынском Водяном городище Волгоградской обл.³³ и др. Кресты эти датируются XII—XIII вв. Этот же тип крестов известен в Западной Европе — например, золотой крест XII в. из Венгрии, выполненный в технике скани и зерни³⁴.

Рис. 80, 9. Началом XII в. датируется крест с трехлопастными концами (20-21-1986). Размеры 4×3 см. С обеих сторон он украшен выемчатой эмалью. С одной стороны круглые гнезда заполнены желтой эмалью, а прямоугольные — зеленой, с оборотной стороны в круглых гнездах — зеленая эмаль, в прямоугольных — желтая. Крест отлит в двусторонней форме из оловянисто-свинцовой бронзы³⁵, стекло свинцово-кремнеземное³⁶.

Кресты с эмалью были широко распространены на территории древней Руси. Трехлопастноконечные кресты обнаружены более чем в 20 пунктах. Их найдено 47. Исследовательница этой группы крестов В. А. Мальм считает, что они изготовлялись на Киевщине в XI—XII вв.³⁷ Однако скорее всего в XII—XIII вв. возник еще один центр производства по образцу киевских эмалевых крестов в низовьях Даугавы, где найдено 70 таких предметов³⁸.

Рис. 16, 12. 30—60-ми годами XII в. датируется слой, в котором обнаружен равносторонний крест (19-20-907). Размеры его $1,9 \times 2,5$ см. Он плоский, литой из оловянисто-свинцовой бронзы³⁹, с круглыми лопастями на концах и круглым средокрестием. Лопастии и средокрестие орнаментированы крестиками, состоящими из четырех выпуклых точек. Аналогичные кресты встречены во владимирских, костромских и подмосковных курганах в комплексах XII в.⁴⁰

Рис. 16, 10. Узким промежутком времени — с конца XI по середину XII в. — можно датировать группу (три) крестов с утолщенными профилированными концами (22-28-781; 21-26-826; 21/20-18-663). Размеры их $2,5 \times 3,5$ см; $3,2 \times 4,5$ см; $3,5 \times 4,4$ см. Кресты литые из бронзы в двусто-

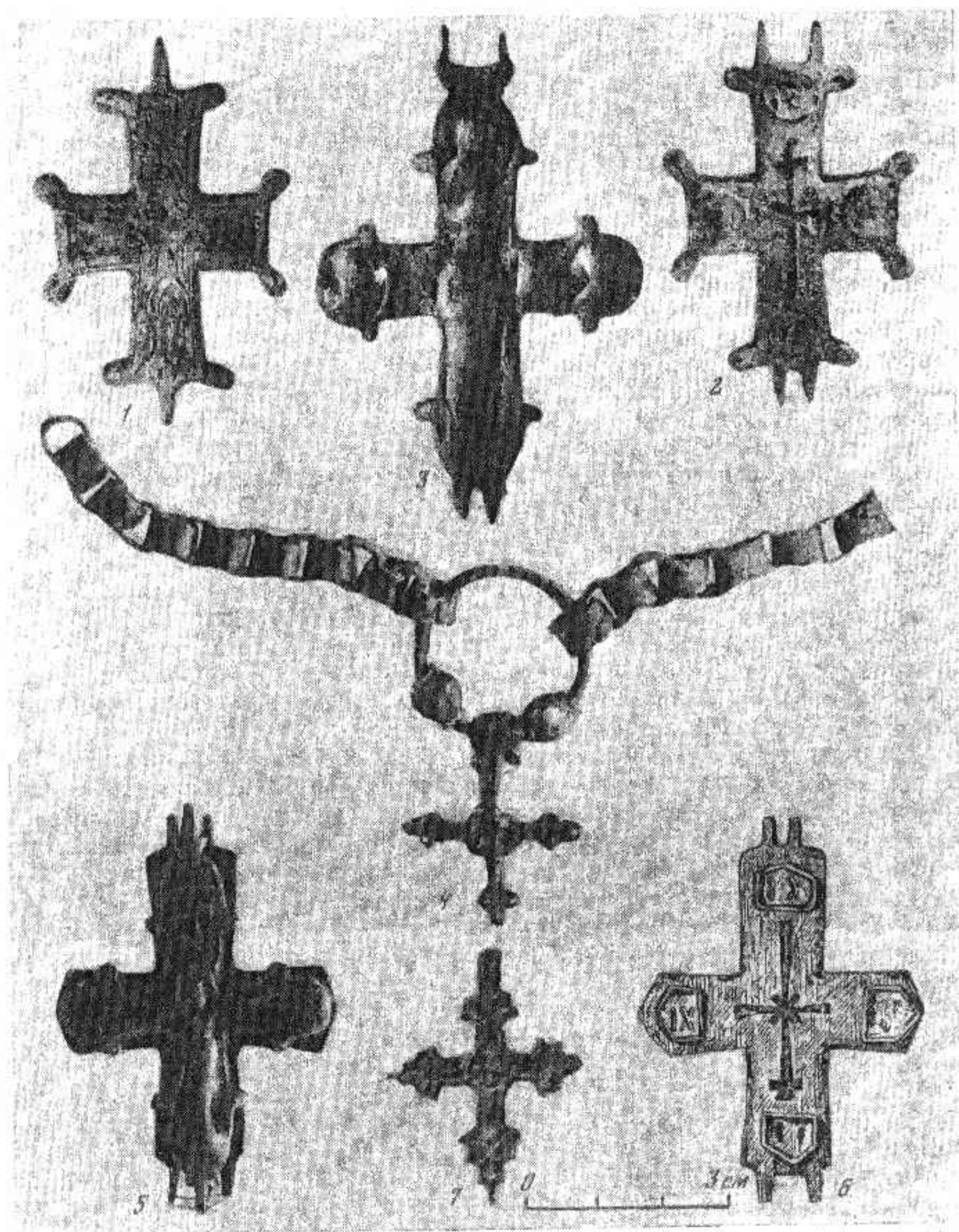

Рис. 17. Кресты

1—3, 5, 6 — энклиптоны (1, 2 — 15/14-17-1991; 3 — Тихв18-20; 5, 6 — 14/13-15-880); 4, 7 — тельники (14-11-694; 3/2-6-914)

ронных каменных формах. Аналогичные изделия встречены в новгородских курганах XI в., Приладожье, Обонежье, Костромском Поволжье, курганах Подмосковья второй половины XII в., в Черниговской обл., Киеве⁴¹, Полоцке⁴². Особенно многочисленны они в Латвии (150 экз.), где датируются XI—XII вв.⁴³ Характер размещения этих предметов заставляет предположить их северо-западное происхождение.

Рис. 16, 18. В слое 20—30-х годов XIII в. обнаружен полый внутри крест (15-17-863). Размеры его $2,7 \times 2$ см. Он литой из олова⁴⁴, в четырехчастной составной форме «навышлеск». Концы заканчиваются шариками, поверхность рифленая.

Рис. 16, 14. 60—80-ми годами XIII в. датируется слой, в котором обнаружен крест с напаянными на концах кольцевидными утолщениями и двумя ромбическими пластинками в средокрестии (13-17-292). Он литой из оловянистой бронзы типичного для Новгорода сплава⁴⁵. Близкие по форме кресты обнаружены в Родене и золотоордынском городе Бельджамене⁴⁶.

Рис. 16, 9. 60-80-ми годами XIII в. датируется крест с расширяющимися лопастями ромбовидных очертаний и с прямоугольником в средокрестии (13/12-9-710). Крест отлит из меди в двусторонней форме. Размеры его $3,3 \times 2,3$ см.

Рис. 16, 15. К рубежу XIII—XIV вв. относится крест, близкий по форме предыдущему (11-17-2140). Размеры $3 \times 3,7$ см. У него такие же ромбовидные расширения в центре, где помещен мальтийский крест, и утолщенные концы. Он литой из олова со свинцом в двусторонней форме.

Рис. 16, 8, 13. Четыре крестика с трехлепестковыми криновидными концами и ромбиками в средокрестии укладываются в хронологические рамки с начала XIV по начало XV в. (10-9-1128; 7/6-12-1363; Мих14-68; 5-558). Размеры их колеблются от $2 \times 2,5$ до $2,5 \times 3,5$ см. Они литые из оловянисто-свинцовых бронз⁴⁷ в двусторонних формах. Кресты этой формы довольно широко распространены в русских древностях. Они найдены в гдовских курганах (их А. А. Спицын датировал XIV в.), в землях радимичей и вятичей, на Княжей горе Киевской губернии, во владимирских курганах, в Золотой Орде (в Увекке и Бельджамене). В XIV—XV вв. их изготовляли в Латвии по русским образцам⁴⁸. Форма креста с криновидными лопастями известна и в более раннее время — например, в искусстве Византии XI—XII вв.⁴⁹

Кресты-тельники с прямоугольными и фигурными концами. Восемь крестов с прямоугольными концами обнаружено в слоях от конца XII до середины XV в. (17-26-755; Ил16-35; 10/9-1142; 9/8-13-284; 8-10-1579; 5-11-191; 4/3-9-1458; 3/2-6-1019). Размеры их колеблются от $1,7 \times 2,2$ до $5,5 \times 7$ см. Они литые из оловянистой бронзы или оловянисто-свинцовых сплавов⁵⁰.

Рис. 16, 19. Крест XII в. (17-26-755) — равносторонний гладкий.

На равностороннем крестике конца XIII—начала XIV в. (Ил16-35) двойной линией прочерчен равносторонний крест.

Рис. 16, 2. У креста начала XIV в. (10/9-1142) — массивное ушко, концы несколько скошены, им придана треугольная форма, лицевая сторона углублена и, возможно, была заполнена эмалью.

Рис. 16, 17. В 40—60-х годах XIV в. был утерян крест (с одним обломанным концом), орнаментированный с одной стороны в подражание

зерни треугольниками, а с оборотной — кругами на лопастях (9/8-13-284). Близкие по форме и орнаментации крест и литейная форма для отливок крестов обнаружены в вятическом городе Серенске⁵¹.

Рис. 16, 20. 60—80-ми годами XIV в. датируется слой, в котором найден бронзовый крест со слегка расширяющимися концами (8-10-1579). На лицевой стороне процарапаны буквы **IG XЪ НИКѦ**.

Рис. 16, 21. Два одинаковых креста с орнаментированной четырехременной плетенкой лицевой стороной обнаружены в слое начала—середины XV в. (5-11-191; 4/3-9-1458). Длина 3,5 см. Они литые из бронзы в двусторонних литейных формах (оборотная сторона гладкая). Идентичный крест найден в Латвии, куда он был завезен с территории Руси⁵².

Рис. 16, 16. К концу XIV в. (60—80-е годы) относится крест с дополнительными перекрестиями на концах, т. е. 12-конечный (8-17-1013). Длина 4,6 см. Он литой в двусторонней форме из оловянисто-свинцовой бронзы⁵³. Лицевая сторона его сплошь покрыта плоской плетенкой, на массивном ушке помещен крестик.

Рис. 17, 7. К середине XV в. стратиграфически относится крест с фигурными утолщениями на концах, на которых изображены, как и в средокрестии, косые кресты (3/2-6-914). Длина 3,9 см. Близкие по форме кресты найдены в одном из курганов Подмосковья и в Латвии⁵⁴.

Кроме описанных крестов, в верхних слоях культурного слоя, не датирующихся дендрохронологически, найдено четыре тельника с изображением голгофского креста. По типу они близки крестам, найденным на старых кладбищах⁵⁵. Дата этих крестов — XVI—XVII вв.

ЭНКОЛПИОНЫ

Рис. 18, 3, 4. Наиболее древний крест-складень, или энколпион, найден в слое рубежа XI—начала XII в. (21/20-22-997). Размеры 7,3×10,5 см. Он литой из бронзы, с закругленными и снабженными дополнительными выступами концами, с массивным ушком, состоящим из двух половинок. На лицевой стороне его, в центре, помещено рельефное изображение распятого Христа. Фигура Христа как бы прислонена к кресту, без подчеркивания мучений, что вообще характерно для ранних образцов энколпионов. На трех концах — гравированные погрудные изображения святых: слева — Богоматери, вверху — Георгия и справа — Иоанна Богослова. Контуры нимбов и одежда святых заполнены красной эмалью. Около каждого изображения — подписи: **МРΘУ**, **НОЯНЪ** (зеркальное изображение), **ГЕОРΔГН**, **IG XG**. На оборотной стороне в центре помещена рельефная фигура Богоматери с младенцем на руках и около них с обеих сторон подписи: **МР-ΘУ**, **Θ XG**. На концах креста, в круглых медальонах, — плоские погрудные изображения с подписями: слева — апостола Павла (**ПАВЪЛЪ**), справа — апостола Петра (**ПЕТРЪ**) (с перестановкой букв справа налево), вверху — святого Николая (**НИКОЛА**). На внутренней стороне креста, на обеих половинках процарапаны плохо читаемые имена святых: **ГЕОРΔГН**, **НИКОЛА**, **ЛОУКѦ**, **ЛАЗАР БЛАЖЪ**, **НВАНКО** (зеркальное изображение).

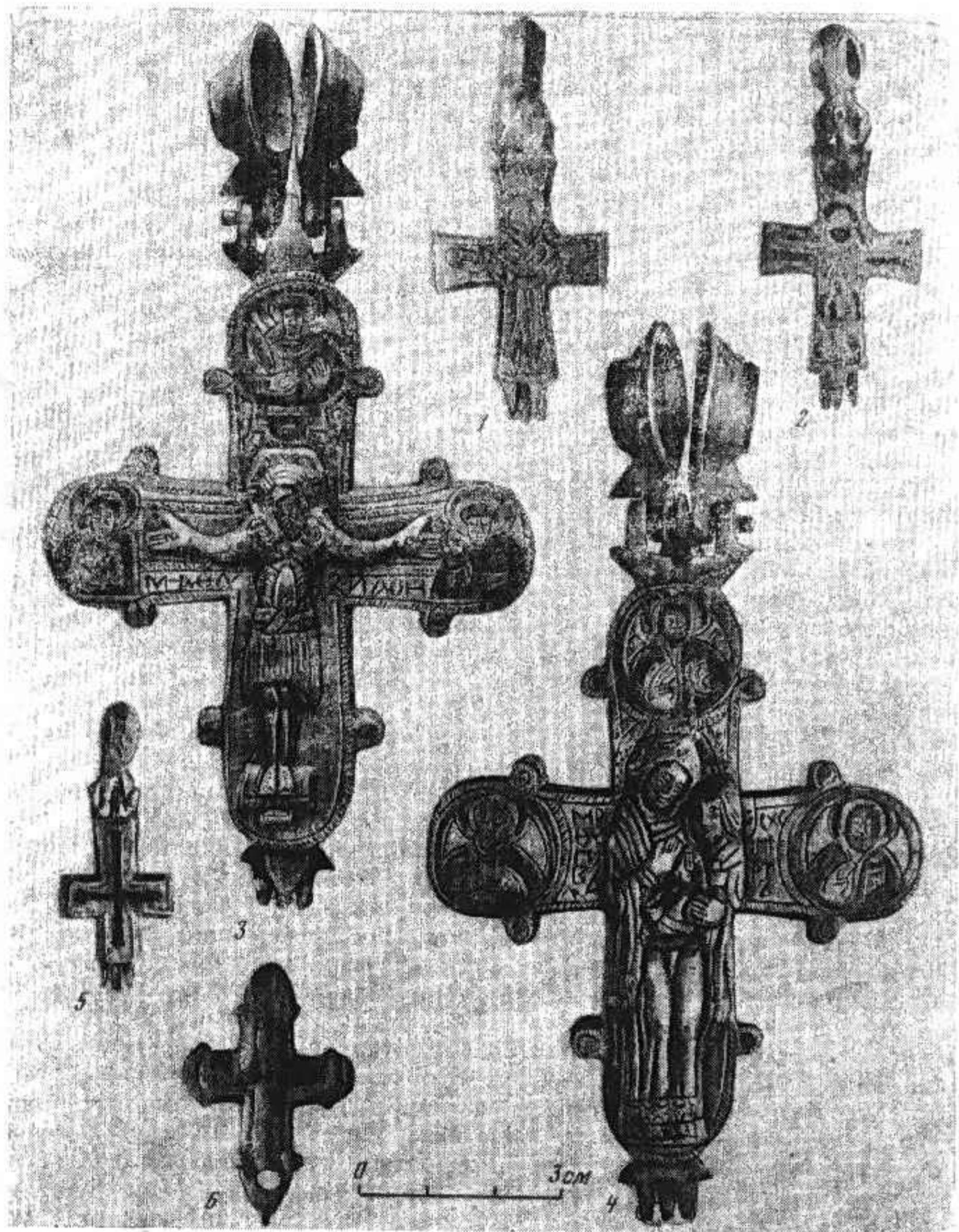

Рис. 18. Кресты-энколпионы

1 — 20-22-901; 2 — 17-24-777; 3, 4 — 21/20-22-997; 5 — 16/15-23-810; 6 — 21-20-522

Крест этот относится к типу рельефногравированных изделий, которые Г. Ф. Корзухина датирует второй четвертью XII в.⁵⁶ Подобные кресты встречены несколько раз на юге: один — в Херсонесе⁵⁷, три — в Киеве⁵⁸, два — на Княжей горе⁵⁹, три — в Пекарях Киевской губернии⁶⁰. Аналогичный энколпион, хранившийся в шелковом мешочке, был найден в детинце Мстиславля, в слое XIII в.⁶¹ Таким образом, на Руси найдено около десятка энколпионов этого типа, причем основная часть их связана с Киевщиной. Видимо, место производства их — Киев, и в Новгороде это была привозная вещь. Надо сказать, что новгородский экземпляр отличается тщательностью обработки фигур, хорошим начертанием букв и принадлежит, видимо, к лучшим образцам этой серии. Возможно, он был привезен из Киево-Печорской лавры, о чем свидетельствуют процарапанные на внутренних сторонах створов имена святых, чьи мощи хранились в складне.

Рис. 18, 6. Рубежом XI—XII вв. можно датировать крест-складень (представленный лишь лицевой створкой) с округлыми концами, с фигурой Христа, выполненной в плоском рельефе (21-20-522). Размеры его 2,5 × 3,9 см. Над головой Христа, видимо, был изображен крест, но он почти неразличим. Крест отлит из многокомпонентного сплава⁶². Аналогичные складни обнаружены на Киевщине, в Крыму (XII в.), в Витичеве, в костромских курганах, в Ярополче на Клязьме⁶³.

Рис. 18, 1, 2. Два одинаковых (отлитых в одной литейной форме) бронзовых креста-складня найдены в слоях 10—30-х и 70—90-х годов XII в. (20-22-901; 17-24-777). Длина крестов (вместе с массивным ушком) 5,7 см, ширина — 2,9 см. Рисунок нанесен резцом и в некоторых местах инкрустирован серебром. На лицевой стороне изображен Христос, над головой которого — равносторонний крест. На оборотной стороне — Богоматерь в позе Оранты. Аналогичные кресты найдены на Киевщине, в Белоруссии, во владимирских и весьегонских курганах⁶⁴. Г. Ф. Корзухина датировала эти кресты серединой — концом XII в.⁶⁵, А. А. Медынцева — второй половиной XII — кануном монголо-татарского нашествия⁶⁶. Новгородские находки отодвигают время появления этих энколпионов к первой четверти XII в.

Рис. 18, 5. Самым концом XII — периодом до 30-х годов XIII в. датируется слой, в котором найден складень со слегка расширяющимися концами и массивным ушком (16/15-23-810). Размеры 1,7 × 4,3 см. На обеих сторонах складня инкрустацией серебром нанесены крестики. Крест литой из многокомпонентного сплава⁶⁷. Аналогичный крест известен среди материалов из Приднепровья, а близкий, но не идентичный, найден в Ярополче Залесском⁶⁸.

Рис. 17, 3. Створка энколпиона с изображением в центре святого Бориса, держащего в левой руке мученический венец, найдена в слое начала XIII в. (Тихв18-20). Размеры складня 5 × 7,5 см. Крест литой бронзовый, изображения на нем рельефные. В круглых медальонах слева, сверху и справа от центральной фигуры — плохо различимые погрудные изображения святых. Все изображения креста стерлись от многократных отливок⁶⁹. Всего на Руси встречено более 40 таких энколпионов, большинство которых хранится в музеях Москвы, Ленинграда, Киева. Они отражают сложившийся в XI—XII вв. культ князей-мучеников Бориса

и Глеба ⁷⁰. Г. Ф. Корзухина, а вслед за ней М. Х. Алешковский датировали рельефную группу энколпионов концом XI—началом XII в. ⁷¹

Рис. 17, 1, 2. В слое 20—60-х годов XIII в. найден складень с прямыми концами, заканчивающимися кружками (15/14-17-1991). Размеры 3,8×5,7 см. Он литой бронзовый. На лицевой створке в рамке помещена фигура Христа, выполненная гравировкой. Над головой Христа изображен равносторонний крест. Обратная сторона имеет в центре изображения креста с сиянием в средокрестии. На концах энколпиона вверху и внизу в кругах помещены монограммы $\text{I}\overline{\text{C}}\ \text{X}\overline{\text{C}}$, а слева и справа — видимо, изображения солнца и луны. Весь рисунок оборотной стороны выполнен инкрустацией серебром. Аналогичные кресты-складни найдены на Княжей горе и в с. Черняхово Киевской губернии ⁷². Г. Ф. Корзухина датирует сходные по манере исполнения гравированные энколпионы серединой — концом XII в. ⁷³ А. А. Медынцева относит энколпионы с близкими по форме инкрустированными изображениями крестов и медальонов к началу XIII в. ⁷⁴

Рис. 17, 5, 6. В слое ярусов 14 и 13, датирующихся дендрохронологически временем от 1238 до 1281 г., найден бронзовый крест-складень, состоящий из двух половинок, взятых от разных энколпионов (14/13-15-880). Лицевая створка (размеры 4,2×6,1 см) относится к типу энколпионов с закругленными лопастями и рельефночерневыми изображениями. На ней помещена фигура Христа, над головой которого расположен крест, а по бокам — погрудные плоские фигуры святых. Все изображения сглажены и не отчетливы из-за многочисленных отливок. Близкие аналогии этой створке креста представляют энколпионы Киевщины, Херсонеса, Северного Кавказа, Жокинского городища Рязанской обл., Суздаля, Ярополча Залесского, Белоозера, Друцка, а также золотоордынского города Новый Сарай. Г. Ф. Корзухина датирует этот тип энколпионов второй четвертью XII в. ⁷⁵ Обратная сторона (размеры 4,2×5,8 см) представляет собой створку со слегка расширяющимися и скошенными на треугольник концами. В центре инкрустацией серебром выложен восьмиконечный крест с сиянием в средокрестии, на концах — медальоны с монограммой IX. Энколпионы с аналогичной инкрустацией крестов и медальонов, но с закругленными концами, найденные в «мастерской литейщика» в Киеве, датируются первой половиной XIII в. ⁷⁶

Энколпионы обоих типов, створки которых составили новгородский складень, скорее всего изготовлены в мастерских Киева. С захватом Киева монголо-татарами деятельность этих мастерских прекратилась, и поэтому в Новгороде во второй половине XIII в. был составлен складень из разных створок энколпионов, привезенных некогда из Киева как реликвии.

Рис. 80, 19. В слое 60—80-х годов XIII в. обнаружена половинка энколпиона с закругленными концами (13-14-1801). Размеры 4,8×7,8 см. Энколпион медный литой ⁷⁷. Лицевая поверхность его углублена и заполнена узором из перегородчатой эмали. Перегородки на концах энколпиона создают узор в виде крестов в круге, а в средней его части — в виде треугольников, сходящихся вершинами к центру. Крест, видимо, побывал в огне: стекло прокалено и потемнело, и цвет его можно определить лишь в бинокулярный микроскоп ⁷⁸. Эмаль четырехцветная: синего, зеленого,

желтого и красновато-фиолетового оттенка. Часть ее выкрошилась. Перегородки четкие. Цветовая гамма эмалей типична для киевской продукции⁷⁹. Состав стекла также характерен для киевского производства от 60-х годов XII в. до 1240 г. Очень близкий по размерам и орнаментации крест был найден в Белгороде Киевской губернии⁸⁰.

Рис. 19, 1, 2. Четырехконечный крест-энколпион со ступенчато расширяющейся средней частью и крестовидными концами найден в слое рубежа XIV—XV вв. (6-8-1219). Размеры его $9,3 \times 5,8 \times 0,7$ см. Он литой из оловянистой бронзы⁸¹. В центре лицевой стороны — распятие с обычной хризмой $\text{I} \Theta \text{X} \Theta$. Слева и справа от фигуры Христа размещены маленькие фигурки предстоящих — Богоматери и Иоанна Богослова с плохо читаемыми подписями MPOY , HOYH . В верхней части креста помещено поясное изображение архангела Михаила с мерилем и зеркалом в руках. Надпись не читается. В нижней части изделия — погрудное изображение архангела Гавриила с подписью ГЯВРИЛ . В левой — святой Матвеем с подписью ГН МАТВЕ , в правой — апостол Павел с подписью ГН ПАВЛА . В центре оборотной стороны помещена рельефная фигура архангела в полный рост, с мерилем и зеркалом. Над его головой — подпись СНХЯНЛ . В верхней части креста — погрудное изображение святого Николая с подписью ЯГИ НИКОЛА , в нижней — погрудное изображение святого с Евангелием в левой руке. Подпись не читается. Справа — святой Сисиний, слева — святой Пантелеймон. Оба святых-целителя держат в руках по ковчезцу и ложечке. Подписи едва читаются.

Кресты аналогичной формы появляются в XIV в.⁸² и неоднократно встречены в древнерусских памятниках⁸³. Известны они и на территории Золотой Орды, куда были занесены русскими пленниками⁸⁴. Изображения на этих крестах не всегда одинаковы: иногда на оборотной стороне вместо архангела Михаила изображался святой Никита, изгоняющий беса. Архангел Михаил упоминался в заговорах против лихорадок, святые Сисиний и Пантелеймон считались целителями. Следовательно, энколпион должен был охранять его владельца от болезней. Б. И. и В. Н. Ханенко ошибочно датировали подобные кресты XIII в.

Рис. 19, 3. В слое второй четверти — середины XV в. найдена лицевая створка энколпиона квадрифолийной формы с квадратной средней частью и овальными завершениями концов (3/2-7-раскоп VД). Размеры $5,8 \times 7,4$ см. Складень литой из свинцово-оловянистой бронзы⁸⁵. В середине помещено распятие с хризмой $\text{I} \Theta \text{X} \Theta$. Около фигуры Христа — маленькие фигурки предстоящих Богородицы и Иоанна. В верхнем конце — архангел Михаил, внизу — архангел Гавриил, по бокам — трудно различимые фигуры святых. Аналогичные энколпионы встречены на Киевщине (с. Мошны Черкасского уезда), в Могилевской обл. Белорусской ССР, в Новом Сарае⁸⁶. Форма подобных крестов возникла в XIV в. и получила широкое распространение в XV в. в произведениях высокого ювелирного искусства⁸⁷, перейдя затем на изделия массового медного литья.

Рис. 19, 4, 5. Серединой XV в. датируется наперсный четырехконечный двусторонний крест со слегка расширяющимися концами и массивным ушком для подвешивания (2-6-1468). Размеры его $4,3 \times 8 \times 0,25$ см. Крест литой из оловянисто-свинцового сплава⁸⁸. На лицевой стороне изображено распятие с копием и губкой и предстоящими по бокам. Слева —

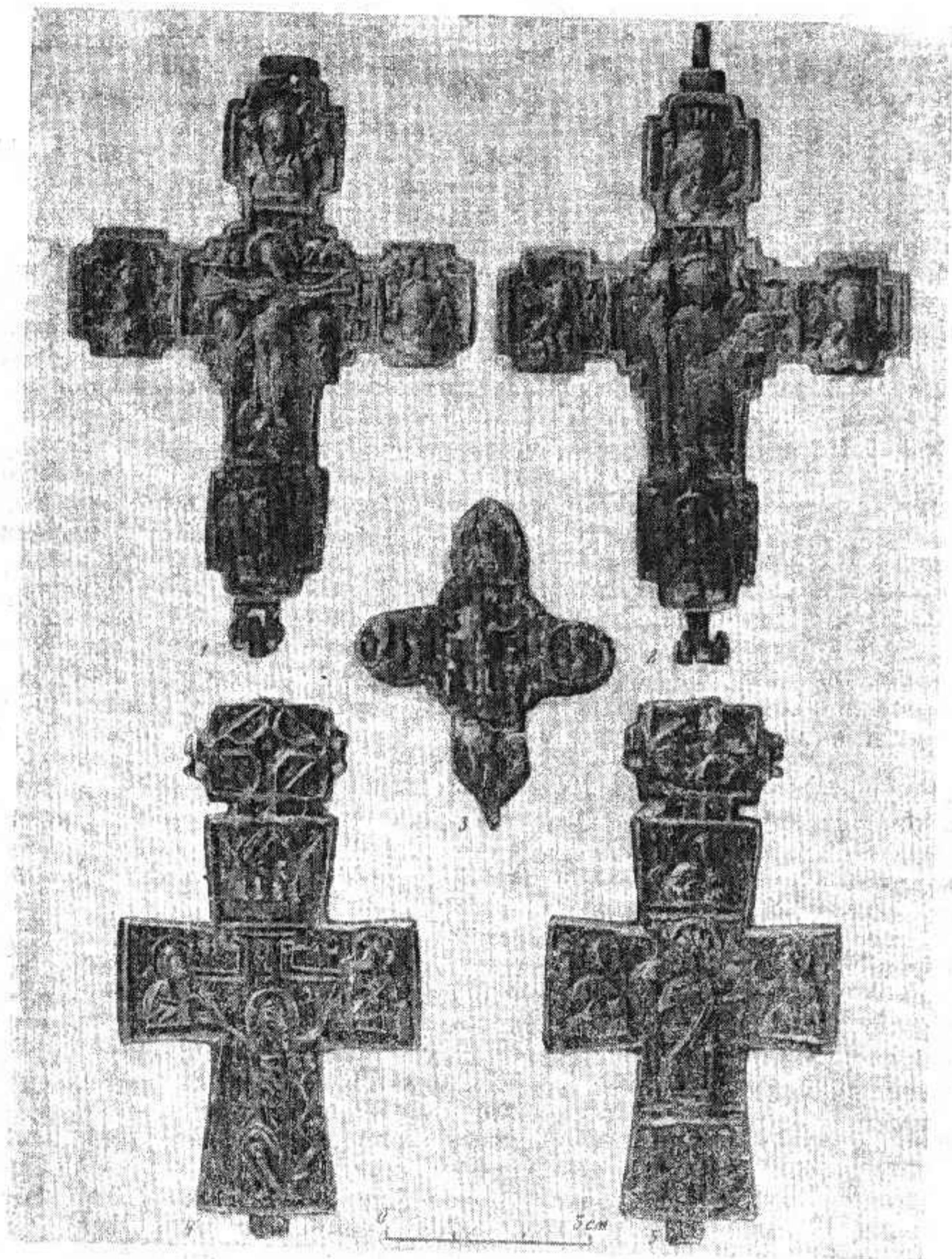

Рис. 19. Кресты-энколпионы (1—3) и двусторонний крест XV в. (4, 5)
1, 2 — 6-8-1219; 3 — 3/2-7-раскол ВД; 4, 5 — 2-6-1468

поясное изображение Богоматери, справа — Иоанна Предтечи. Над распятием — два парящих ангела. Над головой Христа хризма ІѠ ХѠ, у фигуры Богородицы — МѠѠ, слева от Иоанна — ІОѠ. Все подписи сделаны в зеркальном изображении. На оборотной стороне в центре креста помещена фигура архангела Михаила в полный рост, с мерилom и зеркалом в руках. Над ним зеркальная подпись МНХ. В верхней части креста — поясное изображение святого Николая в святительской одежде с Евангелием в руке, надпись ІГІ ННКЛІ. Справа помещена фигура апостола Петра с подписью ПЄ, слева — апостола Павла с ошибочной подписью ПЄ. В нижней части креста изображен святой в святительской одежде с Евангелием в левой руке. Подпись у этой фигуры ІГІ ПЄ — возможно, Петр Александрийский. Все фигуры креста очень экспрессивны, они явно находятся в зависимости от новгородских иконописных и фресковых оригиналов. Изображения переданы тонкими ломаными линиями. Довольно близкий по форме и сюжетам крест XIV—XV вв. находился в киевской коллекции Ханенко⁸⁹.

В заключение хочется остановиться на принятой до сих пор в литературе датировке новгородских энколпионов. В работе «О памятниках „корсунского дела“ на Руси» Г. Ф. Корзухина наметила систему хронологической детализации энколпионов. Она считала, что русские художники-литейщики постепенно шли от объемных рельефных изображений к их уплощению и орнаментальности. В XI—начале XII в. бытовали рельефные энколпионы. Во второй четверти XII в. рельефные фигуры на концах креста были заменены гравированными. В середине — конце XII в. и центральная фигура креста стала плоской, гравированной, а в конце XII—первой половине XIII в. появились литые в каменных формах кресты с мелким рельефом и литыми обратными надписями.

В эту стройную, но конспективную систему внесла дополнения А. А. Медынцева, которая доказала, что черневые или инкрустированные серебром энколпионы появились в конце XII в. и существовали вплоть до монголо-татарского нашествия⁹⁰. Новгородская стратиграфия также корректирует схему Г. Ф. Корзухиной. Наиболее древними (конец XI—начало XII в.), по новгородским данным, крестами надо считать рельефно-черневые (рис. 18, 3, 4). К ним же по облику относится складень рис. 18, 6 (несмотря на отсутствие черни). Видимо, он представляет собой отливку с оттиснутого в глине рельефночерневого складня.

Дату черневых с гравировкой крестов, предложенную Г. Ф. Корзухиной, можно отодвинуть с середины XII в. до его начала. Ярус 20, в котором найден этот крест (рис. 18, 2), датируется 1116—1134 гг. Однако они продолжали бытовать и в конце XII и в начале XIII в. Рельефный глеборисовский энколпион (рис. 17, 3) обнаружен в слое XIII в. Если считать, что он был изготовлен на рубеже XI—XII вв., то он хранился в каком-то доме или семье более 100 лет, что маловероятно. Скорее всего производство рельефных энколпионов следует относить к более позднему времени, чем предложила Г. Ф. Корзухина. Небольшое количество найденных в Новгороде рельефных, рельефночерневых и гравированных энколпионов (всего восемь) не позволяет с достаточной категоричностью отвергать хронологию Г. Ф. Корзухиной, тем более что центром производства энколпионов был, видимо, Киев⁹¹.

ПРИВЕСКИ-ИКОНКИ

Привески-иконки встречаются довольно редко. Их найдено всего 11. Любопытно отметить, что в берестяной грамоте 500 (XIV в.) названа «икона с гоитаном» (шнуром). Ее носили, вероятно, на шее. Иногда привески-иконки входили в состав ожерелья. Большинство иконок круглые, литые, с ушком для подвешивания, изображения на них односторонние.

Древнейшими привесками-иконками в Новгороде являются изделия начала XII в., найденные на Неревском раскопе.

Рис. 20, 3. Привеска диаметром 2,8 см, литая из латуни (20-17-540). На лицевой стороне помещены две погрудные рельефные фигуры святых, возможно апостолы Петр и Павел. По краю иконки идут концентрические окружности и слабо заметный растительный орнамент в виде бегунка. Довольно близкие изображения Петра и Павла есть на новгородских актов печатах⁹² — например, на печати 208, датирующейся 1219—1221 гг.

Рис. 20, 1. Иконка диаметром 2,3 см, литая из оловянисто-свинцового сплава с погрудным изображением святого со свитком в левой руке (20-26-38). По-видимому, это святой Фома. Около его головы с обеих сторон расположена неясная подпись, из которой слева читаются буквы ПГ, справа — МЯ⁹³. Следует отметить, что стилистически близкое изображение святого есть на новгородской печати 688⁹⁴. Правда, там помещен святой Тимофей.

Рис. 20, 11. 30—60-ми годами XII в. датируется слой, в котором найдена литая оловянисто-свинцовая иконка диаметром 3,5 см с изображением конной фигуры Георгия, пронзающего копьём змия (19-20-раскоп XIII). Аналогичные привески обнаружены в Серенске, Старой Рязани и Прибалтике⁹⁵.

Рис. 20, 5, 6; 21. 70—80-ми годами XII в. датируются иконки прямоугольной формы с полукруглым завершением наверху (17-20-1008). Размеры их 1,7×3 см; 1,7×2,5 см. Они изготовлены тиснением из тонкого биллонового листа. На них изображены выпуклые поясные фигуры святых. Иконки, видимо, не были нагрудными привесками. Вероятно, их прибавали тонкими гвоздями к какому-то деревянному предмету.

Рис. 20, 2. К тому же времени, т. е. к 70—80-м годам XII в., относится бронзовая литая иконка диаметром 3,8 см с рельефным изображением двух святых с мученическими крестами в руках (17-18-989). Это, возможно, Козьма и Демьян.

Рис. 20, 10. Концом XII в. датируется иконка диаметром 2,4 см с очень неразборчивым погрудным изображением святого с жезлом или мечом у правого плеча (17-26-1344). Стилистически близкое изображение святого Федора с мечом у правого плеча помещено на свинцовой печати 148, датирующейся 1142—1148 гг.⁹⁶ Семь привесок-иконок с подобными изображениями были найдены в финском погребении XI в. в Вологодской обл.⁹⁷, что свидетельствует о постоянных контактах этой отдаленной области с Новгородом.

Рис. 20, 8, 12. В слоях XIII в. обнаружены две литые из биллона привески-иконки с изображениями крылатых фигур в полный рост. Одна из них, диаметром 3,7 см, датируется началом XIII в. (16-22-64). Фигура, помещенная на ней, в левой руке держит жезл, крылья ее распростерты.

Рис. 20. Привески-иконки

1 — 20-26-38; 2 — 17-18-989; 3 — 20-17-540; 4 — 2-8-100; 5, 6 — 17-20-1008; 7 — 7/6-1-1735; 8 — 14-13-987; 9 — Козм14; 10 — 17-26-1344; 11 — 19-20-раскоп XIII; 12 — 16-22-64

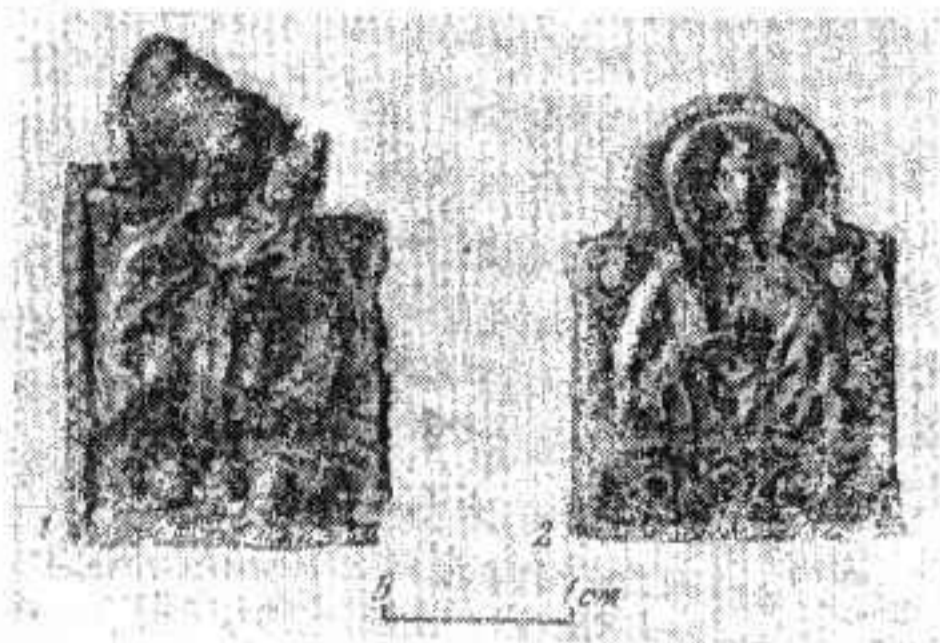

Рис. 21. Металлические иконки

1, 2 — 17-20-1008

встречаются изображения архангелов, очень напоминающие фигуры на описанных иконках, — например, архангел Гавриил на печати 179, датирующей 1176—1177 гг.⁹⁸ Близкий по форме и изображению серебряный образец происходит из пос. Монино Московской обл.⁹⁹

Рис. 20, 9. К XIII в. можно отнести образец диаметром 1,7 см, литой бронзовый, с рельефным погрудным изображением святого (Козм14). Изображение очень неразборчиво.

Рис. 22, 3. В слое середины XIV в. обнаружена нагрудная прямоугольная иконка, литая из бронзы (К18-55). Размеры 4,4×4,7 см. На лицевой стороне изображена сцена распятия с предстоящими Богоматерью и Иоанном на фоне иерусалимской стены. В верхней части креста подпись ІС ХС. Над крестом справа и слева — летящие ангелы. По контуру иконки проходит литой жгутик.

Рис. 20, 7. Образок арочной формы с погрудным изображением святого в святительских ризах найден в слое конца XIV—рубежа XIV—XV вв. (7/6-1-1735). В левой руке — Евангелие, правая — благословляющая. Образок литой из олова и свинца. По контуру его проходит зигзагообразный орнамент. По-видимому, на иконке изображен Василий Кесарийский. Близкие его изображения есть на одновременных актовых новгородских печатях — например, на печатях 425 (1389—1425 гг.) и 429 (1425—1462 гг.)¹⁰⁰. Образки в виде киотца вообще характерны для произведений мелкой пластики XV—начала XVI в.¹⁰¹

Рис. 20, 4. К середине XV в. следует отнести овальную иконку (2-8-100). Длина 1,8 см. Иконка литая из оловянисто-свинцового сплава. На ней изображен святой Георгий на коне, поражающий дракона. Овальная форма образка находит аналогии в новгородских каменных иконах — например, в иконке начала XIV в. с изображением святого Василия Великого¹⁰². Трактовка фигуры коня также близка изображениям на камне.

Рис. 22, 4. Концом XV в. стратиграфически датируется бронзовая литая нагрудная иконка с изображением распятия с предстоящими (0-3-1308). Размеры 4,3×5,5 см. Вверху над крестом — две поясные фигуры архангелов. Стилистически близкое распятие помещено на кресте-мощевике XIV в. мастера Семена Золотилова¹⁰³.

На другой привеске, диаметром 3,4 см, датирующей серединой XIII в. (14-13-987), рук у подобного же существа нет, только распростерты крылья, а вокруг головы — нимб. На обеих изображенных фигурах длинная одежда, вокруг фигур примерно в одних и тех же местах размещено шесть орнаментальных кружков с точкой посредине. По краю привесок проходит выпуклый точечный узор, подражающий жемчужной обниси. Возможно, на привесках изображена новгородская София. Однако на свинцовых печатях

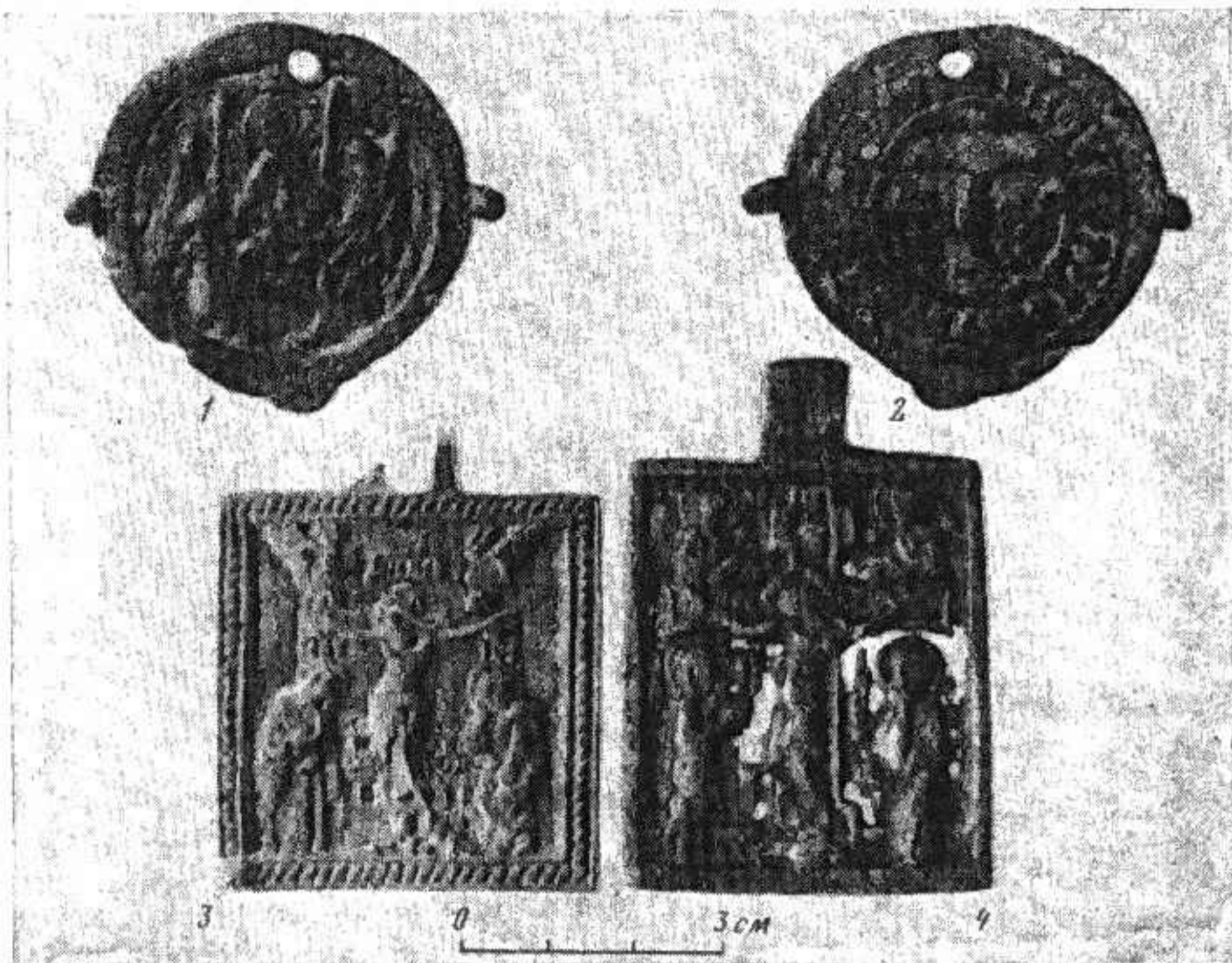

Рис. 22. Папагия (1, 2) и иконки (3, 4)

1, 2 — 1-4-раскоп VIII; 3 — К18-55; 4 — 0-3-1308

Рассмотренные привески-иконки охватывают период с начала XII по конец XV в. и отражают в какой-то степени изменения, которые происходили вообще в древнерусском искусстве. Известно, что изделия мелкой пластики стремились повторять произведения высокого искусства. Стилистически изображения на медном литье находят параллели в произведениях резчиков по камню, изготовлявших каменные иконки и матрицы для свинцовых печатей. Видимо, формы для отливок иконок, матрицы печатей и каменные иконки резали одни и те же мастера.

АМУЛЕТЫ-ЗМЕЕВИКИ

Амулеты-змеевики — это интереснейшие памятники двоеверия, смешения христианских и языческих представлений в древней Руси. На лицевой стороне их всегда помещены изображения христианской символики — Христос, Богородица с младенцем, архангелы, святые. На оборотной стороне — «змеиное гнездо» и круговая надпись, содержащая заклинания против болезней, лихорадок. Христианская церковь вела ожесточенную

борьбу с употреблением змеевиков-оберегов, отразившуюся во многих поучениях XIV—XV вв. и в законодательном запрете употреблять их в Кормчей книге. В Слове святого отца Моисея о ротах и клятвах XIV в., приписываемом новгородскому архиепископу Моисею, говорится: «Жертвы приносят бесом, недуги лечат чарами и наузы и немощяго беса, глаголемаго трясцю, мняться прогоняюще, некыми ложными письмены. . .»¹⁰⁴.

Библиография древнерусских змеевиков насчитывает около 100 названий. Однако почти все изданные до сих пор амулеты-обереги, называемые змеевиками, были случайными находками. Поэтому время их бытования или не может быть определено или определяется весьма приблизительно. Только отдельные экземпляры змеевиков датированы исследователями по данным палеографии. В настоящей работе публикуются новые находки змеевиков, точно датированных, поскольку происходят они из новгородских раскопок.

Рис. 23, 1, 2. Наиболее древней является серебряная привеска со сценой распятия на лицевой стороне (20-28-730). Срединную часть композиции занимает четырехконечный крест со схематично изображенной фигурой Христа. По сторонам креста помещены крылатые фигуры ангелов. На оборотной стороне — поясное изображение человеческой фигуры с воздетыми руками и 12 змеями¹⁰⁵.

Лицевая сторона змеевика напоминает изображение на амулете, изданном И. И. Толстым под № 16¹⁰⁶. Обратная сторона новгородского змеевика иная и принадлежит по классификации И. И. Толстого к третьему типу змеиной композиции, который исследователь считает наиболее древним. Та же композиция помещена на изданных И. И. Толстым змеевиках со сценами крещения (№ 17, 18) и изображением Федора Стратилата и Федора Тирона (№ 21). Все эти змеевики принадлежат к числу недатированных находок, за исключением змеевика с распятием, происходящего, как отмечает А. С. Орлов, из кургана с вещами не позднее XIII столетия¹⁰⁷.

Публикуемый новгородский змеевик найден на мостовой Великой улицы, датируемой первой половиной XII в. (1116—1134 гг.)¹⁰⁸.

Рис. 24. К началу XII в. можно отнести и змеевик, найденный на Кировском раскопе Торговой стороны Новгорода (К40-68). Привеска диаметром 4,3 см литая бронзовая. На лицевой стороне — изображение святого Георгия Победоносца, попирающего змея, а на оборотной — шестиконечного процветшего креста, орнаментированного плетенкой. Этот крест процарапан поверх сглаженного изображения змеиной композиции, реконструировать которое сейчас уже трудно. Прослеживается лишь ободок в виде растительного бегунка. Около креста помещены буквы: справа — ИИ, слева — К. Затертое изображение змеиной композиции, поверх которой начертан крест, служит еще одним доказательством борьбы церкви с пережитками древнего языческого культа¹⁰⁹.

Рис. 23, 7—11. Особый интерес представляют три змеевика с изображением на лицевой стороне фигуры архангела Михаила в полный рост с мощными опущенными крыльями и лабаром в правой руке. По сторонам изображения буквы: МІ ХА. По краю змеевика расположена круговая надпись † ЯГЮО ЯГЮО ЯГЮ СЯВЛОН ПЛІРІЄ УРЯНОККЄ ГІЄ ТІЄ ДОЗІК. На оборотной стороне помещена женская голова с отходящими

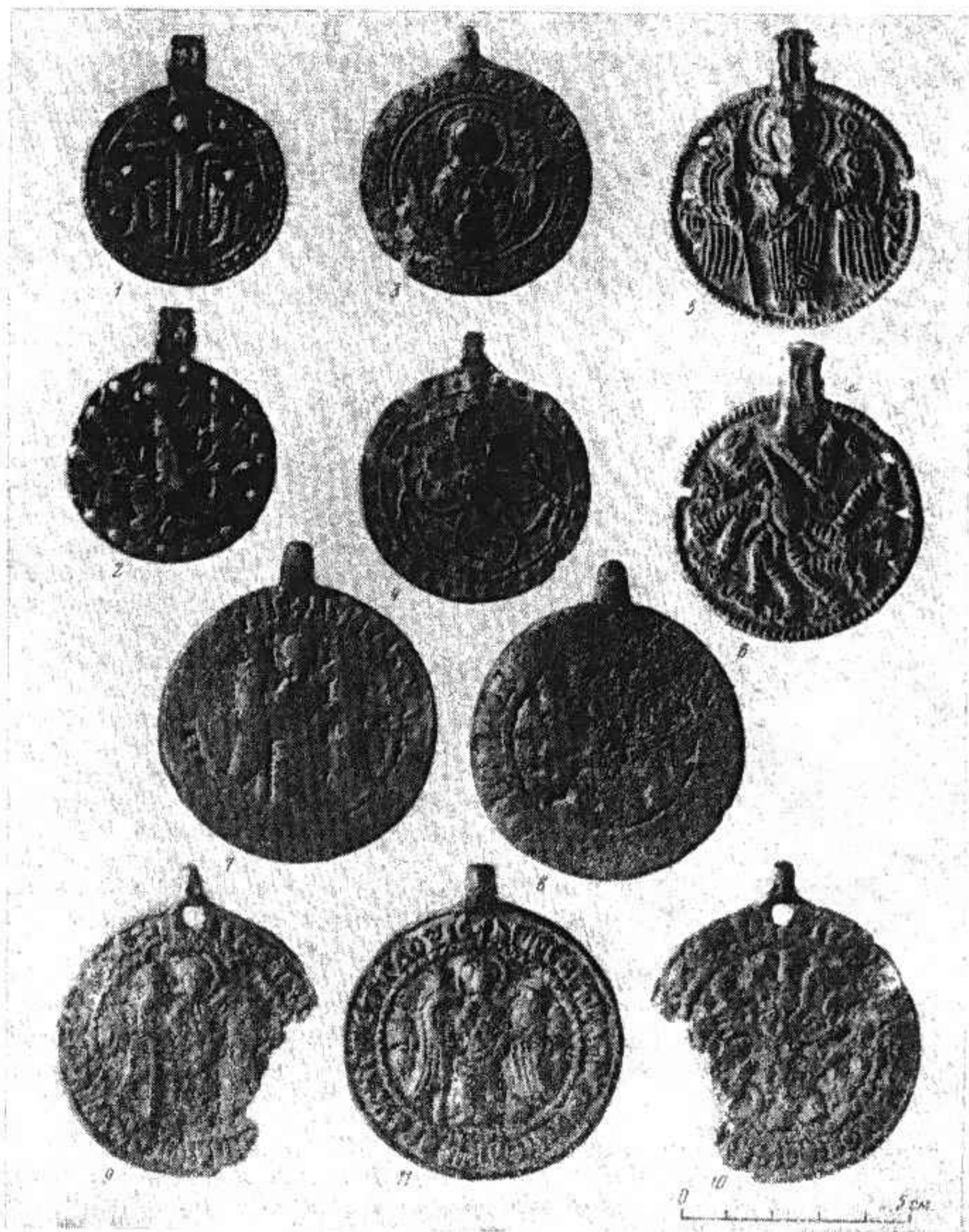

Рис. 23. Амулеты-змеевники

1, 2 — 20-28-730; 3, 4 — 10-14-1790; 5, 6 — Тр12-43; 7, 8 — 13-9-1739; 9, 10 — 17-18-456;
 11 — 17-24-753

от нее семью змеиными туловищами, оканчивающимися двойными змеиными головами, повернутыми все в одну сторону. Вокруг головы, между туловищами змей, расположена надпись **ЄФРОСЪН**. По краю змеевика также помещена круговая надпись **ЪСТЕРЯ МЄЛЛНІ МЄЛЛНОМЄНІ ОЄ ОФІЛІЄ КЄ ОЛЄО РЪХЛЄЄ ОЄ ЯРНН**. Все три змеевика совершенно идентичны как в изображении архангела Михаила, змеиной композиции и зигзагового орнамента, так и в размещении и начертании букв надписей.

Два из этих змеевиков найдены в слое конца XII в. на уровне яруса 17, датируемого 1177—1197 гг. Один из них (24-753) отлит в жесткой литейной форме из золотистой бронзы, другой (18-456) — из оловянисто-свинцового сплава. Третий амулет (9-1739), отлитый по оттиску из меди, обнаружен в слое XIII в. на уровне яруса 14, датируемого дендрохронологически 1238—1268 гг.

По-видимому, змеевики, изображенные на рис. 23, 7, 8, 11, отлиты в одной литейной форме, о чем свидетельствуют одинаковые размеры их, форма ушек и все детали орнамента. Правда, хронологический разрыв между уровнем залегания амулетов составляет 80—100 лет, но медный амулет яруса 14 очень изношен, буквы и изображения стерлись и плохо различимы. Видимо, змеевик был в употреблении очень долго.

Рис. 24. Змеевик с изображением святого Георгия. Лицевая и оборотная стороны (К40-68)

Змеевик, изготовленный из оловянисто-свинцового сплава (рис. 23, 9, 10), хотя и очень похож на два других, но отличается от них размерами, несколько иной формой ушка, наличием литого отверстия около ушка. Допустимо предположение об изготовлении литейной формы последнего змеевика тем же мастером, который резал литейную форму для двух первых амулетов. Во всяком случае манера изображения здесь абсолютно та же. Еще один аналогичный змеевик, но золотой, был издан И. И. Толстым¹¹⁰. Золотой змеевик абсолютно совпадает с новгородским по размерам и манере изображения. Даже ошибки в начертании надписей одни и те же (**ЄЛЄЛОН** вместо **ЄЛЄЛОФ**). Амулет находился в собрании

Казанского университета, место его находки неизвестно. Сейчас, когда появилась серия из трех змеевиков с изображением архангела Михаила, происходящая из Новгорода, можно предположить новгородское происхождение и золотого амулета Казанского университета. Его также можно датировать XII в.

Рис. 23, 5, 6. К тому же времени, т. е. к XII в., относится змеевик, найденный на Троицком раскопе Софийской стороны (Тр12-43). На лицевой стороне — изображение архангела Михаила со сферой в левой руке и лабаром — в правой. На обороте — голова с 12 змеями вокруг нее. Змеевик отлит из оловянисто-свинцового сплава в двусторонней каменной литейной форме. Диаметр его 3,9 см. Манера изображений здесь совсем иная, чем на описанных выше змеевиках с архангелом Михаилом, более сухая и графичная, фигура архангела непропорционально большеголовая. Змеевик обнаружен на усадьбе духовного лица, где найдены берестяные грамоты 501 и 508 с записями поминовений, фрагмент ризы иконы, привеска-амулет с изображением Перуна. Возможно, и змеевик, и привеска-Перун были отобраны у верующих прихожан как языческие, «поганные», символы и выброшены на усадьбе священнослужителя.

Рис. 23, 3, 4. Наконец, еще один тип змеевиков, найденных в Новгороде, представлен редким образцом амулета с изображением на лицевой стороне Богородицы Оранты и младенца (10-14-1790). Змеевик найден в слое, датированном дендрохронологически 1313—1340 гг. Он отлит из оловянисто-свинцового сплава в двусторонней литейной форме. Фигура Богородицы поясная, по бокам ее расположена зеркальная надпись: справа — \overline{M} , слева — $P\overline{X}$. По изображению на лицевой стороне он напоминает змеевик из собрания Эрмитажа, изданный И. И. Толстым под № 4 и датированный XV в. Однако вместо надписи на новгородском змеевике по краю расположен узор из двух рядов треугольников и концентрических кругов. Обратная сторона тоже иная. Вместо поясной фигуры в центре змеиной композиции помещена голова с отходящими от нее 11 змеиными туловищами. Вместо надписи по краю расположен точечный орнамент. Обратная сторона новгородского амулета больше напоминает изображения на поздних змеевиках в виде киотца, изданных И. И. Толстым под № 30—32¹¹.

Все описанные амулеты-змеевики были в употреблении у новгородцев в течение XII—XIII и XIV вв. Это свидетельствует о стойкости языческих пережитков в народном сознании.

¹ *Stenberger M.* Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit. Stockholm, 1958, I, S. 176—181, Abb. 43, 97, 51.

² *Racz J.* Early finnish Art. Helsinki, 1961, N 150.

³ ИАК, 1901, 6, табл. III, 17.

⁴ *Ханенко Б. И. и В. Н.* Древности русские. Кресты и образки. Киев, 1899, I, табл. XVIII, 218.

⁵ *Самоквасов Д. Я.* Атлас гочевских древностей. М., 1915, табл. XVI, 16.

⁶ Архив ЛОИА, 30/1906, курган 6.

⁷ *Монгайт А. Л.* Старая Рязань. — МИА, 1955, 49, рис. 138, 23.

⁸ Там же, рис. 139, 11.

⁹ *Мугуревич Э.* Крестовидные подвески XI—XV вв. в Латвии. — In: *Arheologija un etnografija*, Riga, 1974, XI, lpp. 226, att. 2, 32.

¹⁰ *Волкайте-Куликаускаене Р.* Городище Майшягола. — АО 1971 г. М., 1972, с. 419.

¹¹ ИАК, 1905, 15, рис. 220.

¹² *Ханенко Б. И. и В. Н.* Древности русские. Киев, 1900, II, табл. XVII, 188.

- ¹³ Монгайт А. Л. Старая Рязань, рис. 139, 9.
- ¹⁴ Нефедов Ф. Д. Раскопки курганов в Костромской губ. — МАВГР, 1899, III, табл. VI, 6.
- ¹⁵ ИАК, 1905, 15, рис. 205.
- ¹⁶ Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. М., 1941, с. 45, д. Доброе.
- ¹⁷ Мугуревич Э. Крестовидные подвески XI—XV вв. . . ., с. 266, рис. 2, 4.
- ¹⁸ Исторический музей Эстонии, Таллин, ф. AM2515; 379, 5, грунтовой могильник в Хариевском р-не.
- ¹⁹ Ханенко Б. И. и В. Н. Древности русские, II, табл. XVII, 201.
- ²⁰ Мугуревич Э. Крестовидные подвески XI—XV вв. . . ., рис. 2, 26.
- ²¹ Ханенко Б. И. и В. Н. Древности русские, I, табл. I, 38.
- ²² Романов Е. Р. Раскопки в Могилевской губ. в 1905 г. — ОАК за 1905 г.
- ²³ Никитин А. В. Городище и могильник у д. Крестцы. — КСИА, 1974, 139, рис. 36, 21.
- ²⁴ Мугуревич Э. Крестовидные подвески XI—XV вв. . . ., рис. 2, 2.
- ²⁵ МАР, 1896, 20, табл. XII, 32.
- ²⁶ ИАК, 1905, 15, с. 143, рис. 218, 7.
- ²⁷ Нефедов Ф. Д. Раскопки курганов в Костромской губ., табл. 6, 4.
- ²⁸ Голубева Л. А. Археологические памятники веси на Белом озере. — СА, 1962, № 3, рис. 18.
- ²⁹ Бульчов Н. И. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899, табл. XVIII, 9; XXIV, 8.
- ³⁰ Ханенко Б. И. и В. Н. Древности русские, II, № 185.
- ³¹ Мугуревич Э. Крестовидные подвески XI—XV вв. . . ., рис. 2, 12.
- ³² Зверуго Я. Г. Древний Волковыск. Минск, 1975, рис. 13, 16.
- ³³ Полубояринова М. Д. Русские вещи на территории Золотой Орды. — СА, 1972, № 3, рис. 8, 2.
- ³⁴ Kovacs E. Romanische Goldschmiedekunst in Ungarn. Budapest, 1974, N 22.
- ³⁵ Коновалов А. А. Цветные металлы. . ., анализ № 169.
- ³⁶ Кафедра археологии МГУ, анализ № 222а : 2 (произведен Ю. Л. Шаповой).
- ³⁷ Мальм В. А. Крестики с эмалью. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 113—117.
- ³⁸ Мугуревич Э. Крестовидные подвески XI—XV вв. . . ., рис. 1, 1, 2.
- ³⁹ Коновалов А. А. Цветные металлы. . ., анализ № 183.
- ⁴⁰ ИАК, 1905, 15, с. 143, рис. 218, 6; Нефедов Ф. Д. Раскопки курганов в Костромской губ., табл. VI, 7; Беленькая Д. А. Кресты и иконки из курганов Подмосковья. — СА, 1976, № 4, с. 92.
- ⁴¹ МАР, 1896, 20, табл. V, 3, с. 17; Линевский А. М. Отчет о раскопках курганов XI в. по р. Ояти Ленинградской обл. в 1949 г. Архив ИА, д. 400; Гроздилов Г. П. Курганы у с. Челмужи. — В кн.: Археологический сборник научно-исследовательского института культуры Карело-Финской ССР. Петрозаводск, 1947; Нефедов Ф. Д. Раскопки курганов в Костромской губ., табл. VI; Беленькая Д. А. Кресты и иконки. . ., с. 92, рис. 1, 10; КИМ, В-964 (с. Вишенки Остерского уезда Черниговской губернии); Леопардов Н., Чернев Н. Сборник снимков с предметов древности, находящихся в Киеве в частных руках. Киев, 1891, сер. I, вып. II, табл. IV.
- ⁴² Штихов Г. В. Древний Полоцк. Минск, 1975, рис. 34, 8.
- ⁴³ Мугуревич Э. Крестовидные подвески XI—XV вв. . . ., рис. 2, 1.
- ⁴⁴ Коновалов А. А. Цветные металлы. . ., анализ № 185.
- ⁴⁵ Коновалов А. А. Цветные металлы. . ., анализ № 169.
- ⁴⁶ Мезенцева Г. Г. Древньоруське місто Родень. Київ, 1968, табл. IX, 31; Полубояринова М. Д. Русские вещи. . ., рис. 8, 3.
- ⁴⁷ Коновалов А. А. Цветные металлы. . ., анализ № 177, 179.
- ⁴⁸ МАР, 1903, 29, табл. XXIV, 2; Спицын А. А. Вещи из раскопок П. М. Еременко в курганах Новозыбковского и Суражского уездов. — ЗРАО, 1896, т. III, вып. 1-2, н. с., табл. I, 4; Бульчов Н. И. Раскопки по среднему течению р. Угры. М., 1913, с. 33, рис. 19; Беленькая Д. А. Кресты и иконки. . ., с. 91, рис. I, 7; Ханенко Б. И. и В. Н. Древности русские, II, № 202; ИАК, 205, 15, № 225; Спицын А. А. Некоторые новые приобретения Саратовского музея. — ИАК, 1914, 53, с. 103; Полубояринова М. Д. Русские вещи. . ., рис. 8, 5.
- ⁴⁹ Мугуревич Э. Крестовидные подвески XI—XV вв. . . ., рис. 2, 30.
- ⁵⁰ Коновалов А. А. Цветные металлы. . ., анализы № 176, 173.
- ⁵¹ Никольская Т. Н. К истории древнерусского города Серенска. — КСИА, 1968, 113, рис. 39, 6; Она же. Древнерусский Серенск — город вятических

- ремесленников. — КСИА, 1971, 125, рис. 24, 7.
- 52 *Мугуревич Э.* Крестовидные подвески XI—XV вв. . . . с. 237, рис. 2, 35.
- 53 *Коновалов А. А.* Цветные металлы. . . , анализ № 170.
- 54 *Беленькая Д. А.* Кресты и пконки. . . , рис. 1, 4; *Мугуревич Э.* Крестовидные подвески XI—XV вв. . . . , рис. 2, 15.
- 55 МАР, 1896, 20, табл. XVII, 5, 21.
- 56 *Корзухина Г. Ф.* О памятниках «корсунского дела» на Руси. — ВВ, 1958, XIV, табл. III, 2, с. 133.
- 57 Извлечения из отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 г. — ИАК, 1905, 9, с. 54, 55, рис. 33, а, б.
- 58 *Кондаков Н. П.* Русские клады. СПб., 1896, I, с. 45, рис. 28, 29; *Леопардов Н., Чернев Н.* Сборник снимков . . . Киев, 1893, сер. II, вып. II, табл. II, 4; *Каргер М. К.* Древний Киев. М.; Л., 1958, I, табл. XLIV.
- 59 *Петров Н. И.* Альбом достопримечательностей церковно-археологического музея Киевской духовной академии. Киев, 1915, вып. IV-V, табл. XVI, 4, 5; *Мезенцева Г. Г.* Древньоруське місто Родень, табл. IX, 17.
- 60 *Ханенко Б. И. и В. Н.* Древности русские, 1899, I, табл. V, 59; VI, 67—70 (два последних креста лишь частично схожи с новгородским).
- 61 *Алексеев Л. В.* Мелкое художественное литье из некоторых западнорусских земель. — СА, 1974, № 3, рис. 4, 1, 4; 5.
- 62 *Коновалов А. А.* Цветные металлы. . . , анализ № 172.
- 63 *Ханенко Б. И. и В. Н.* Древности русские, I, табл. I, 21—24; *Якобсон А. Л.* Новый памятник ранне-средневековой архитектуры. — КСИА, 1964, 99, рис. 27, 2; Фототека ЛОИА, негатив III-7739 (раскопки В. В. Хвойки в Витичеве в 1897—1899 гг.); *Нефедов Ф. Д.* Раскопки курганов в Костромской губ., табл. VI, 2; *Седова М. В.* Ювелирные изделия из Ярополча Залесского. — КСИА, 1972, 129, рис. 23, 17.
- 64 Киевский исторический музей, В-993; *Ханенко Б. И. и В. Н.* Древности русские, I, табл. VI, 72; *Богомоляников В. В.* Курганы каля вески Курганя. — В кн.: Помнікі гісторыі і культуры Беларусі, 1976, 1, с. 39, 40 (курган XI—XII вв.); *Репников Н. И.* Отчет о раскопках в Бежецком, Весьегонском и Демянском уездах в 1902 г. — ИАК, 1904, 6, табл. III, 4.
- 65 *Корзухина Г. Ф.* О памятниках «корсунского дела» . . . , с. 133.
- 66 *Медынцева А. А.* О датировке некоторых типов энколпионов. — В кн.: Археологический сборник МГУ. М., 1961, с. 68, рис. IV, 4.
- 67 *Коновалов А. А.* Цветные металлы. . . , анализ № 180.
- 68 *Ханенко Б. И. и В. Н.* Древности русские, I, табл. I, 28, 29; *Седова М. В.* Ювелирные изделия из Ярополча. . . , рис. 23, 25.
- 69 *Янин В. Л.* Тихвинский раскоп. — В кн.: Археологическое изучение Новгорода. М., 1978, с. 125, рис. 4.
- 70 *Алешковский М. Х.* Русские глеборисовские энколпионы 1072—1150 гг. — В кн.: Древнерусское искусство. М., 1972, с. 104—125.
- 71 *Корзухина Г. Ф.* О памятниках «корсунского дела». . . , с. 133; *Алешковский М. Х.* Русские глеборисовские энколпионы. . . , с. 125.
- 72 *Ханенко Б. И. и В. Н.* Древности русские, II, табл. XX, 239; XXIV, 279, 280.
- 73 *Корзухина Г. Ф.* О памятниках «корсунского дела». . . , с. 133, табл. III, 3.
- 74 *Медынцева А. А.* О датировке некоторых типов энколпионов, с. 68, рис. IV, 5.
- 75 *Ханенко Б. И. и В. Н.* Древности русские, I, табл. V, 65, 66; VI, 74; VII, 87; *Корзухина Г. Ф.* О памятниках «корсунского дела». . . , табл. III, 4; *Кузнецов В. А.* Энколпионы Северного Кавказа. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 82, рис. 1, 2, 4; *Монгайт А. Л.* Рязанская земля. М., 1961, с. 226, 228, рис. 100, 10; *Седова М. В.* Ювелирные изделия из Ярополча. . . , рис. 23, 22; *Голубева Л. А.* Весь и славяне на Белом озере X—XIII вв. М., 1973, рис. 50, 5; *Алексеев Л. В.* Мелкое художественное литье. . . , рис. 1, 2; *Полубояринова М. Д.* Русские вещи. . . , с. 169, рис. 3, 3.
- 76 *Каргер М. К.* Древний Киев, т. I, табл. VIII, с. 391.
- 77 *Коновалов А. А.* Цветные металлы. . . , анализ № 17, 4.
- 78 Состав стекла K-Ca-Pb-Si. Зеленое стекло окрашено окисью меди, красновато-фиолетовое — окисью марганца, желтое — без красителей. Кафедра археологии МГУ, анализ 445 : 22 (произведен Ю. Л. Шаповой).
- 79 *Макарова Т. И.* Перегородчатые эмали древней Руси. М., 1975, с. 92.

- ⁸⁰ Уварова П. Н. Несколько интересных образцов древнерусского искусства. — Археологические известия и заметки, 1898, № 9-10, с. 282, рис. 3.
- ⁸¹ Коновалов А. А. Цветные металлы. . . , анализ № 175.
- ⁸² Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII—XVII вв. Загорского музея. Загорск, 1960, рис. 2, а, б.
- ⁸³ Ханенко Б. И. и В. Н. Древности русские, I, табл. VI, 77; VIII, 101—105; Алексеев Л. В. Мелкое художественное литье. . . , рис. 4, 2, 3 (подъемный материал из Мстиславля).
- ⁸⁴ Полубояринова М. Д. Русские вещи. . . , рис. 2, 4 (Новый Сарай—Царевское городище).
- ⁸⁵ Коновалов А. А. Цветные металлы. . . , анализ № 188.
- ⁸⁶ Ханенко Б. И. и В. Н. Древности русские, I, табл. VI, 76; VIII, 94, 95; Леопардов Н., Чернев Н. Сборник снимков. . . Киев, 1891, сер. II, вып. I, табл. 6, 13; Алексеев Л. В. Мелкое художественное литье. . . , рис. 1, 8; Полубояринова М. Д. Русские вещи. . . , рис. 2, 7а.
- ⁸⁷ Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси XIII—XVI вв. М., 1976: крест-мощевик из ризницы новгородского Софийского собора, XIV в., с. 25; крест-мощевик из Оружейной палаты, XIV в., с. 152, 153, рис. 51, 52.
- ⁸⁸ Коновалов А. А. Цветные металлы. . . , анализ № 186.
- ⁸⁹ Ханенко Б. И. и В. Н. Древности русские, I, табл. XI, 131, 132.
- ⁹⁰ Медынцева А. А. О датировке некоторых типов экономонов, с. 65—68.
- ⁹¹ Приходится сожалеть, что подготовленная к печати Г. Ф. Корзухиной работа о датировке медного литья домонгольской Руси до сих пор не вышла в свет.
- ⁹² Янин В. Л. Актовые печати древней Руси. М., 1970, т. I,
- ⁹³ В нашей публикации ошибочно назван паспорт и материал изделия (см.: МИА, 1959, 65, с. 236).
- ⁹⁴ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси. М., 1970, т. II, с. 217.
- ⁹⁵ Никольская Т. Н. К истории древнерусского города Серенска, рис. 37, 2; Монгайт А. Л. Старая Рязань, рис. 138, 12; РК, Taf. 18, 3.
- ⁹⁶ Янин В. Л. Актовые печати. . . , т. I, с. 196.
- ⁹⁷ Брюсов А. Я. Финское погребение X—XI вв. в д. Погостице Кирилловского р-на Вологодской обл. — КСИА, 1969, 120, рис. 34.
- ⁹⁸ Янин В. Л. Актовые печати. . . , т. I, с. 202.
- ⁹⁹ Случайная находка, ГИМ, р14/11в.
- ¹⁰⁰ Янин В. Л. Актовые печати. . . , т. II, с. 167, 168.
- ¹⁰¹ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики. . . , № 52, 76.
- ¹⁰² Седова М. В. Каменные иконки древнего Новгорода. — СА, 1965, № 3, рис. 1, 5, с. 265.
- ¹⁰³ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики. . . , № 12; Она же. Прикладное искусство Московской Руси. . . , рис. 48.
- ¹⁰⁴ Янин В. Л. Свинцовая крышка с тайнописью из Новгорода. — КСИИМК, 1954, 54, с. 46.
- ¹⁰⁵ О значении змеиной композиции на амулетах-оберегах см.: Вагнер Г. К. О змеиной композиции на древнерусских амулетах-змеевиках. — КСИА, 1961, 85.
- ¹⁰⁶ Толстой И. И. О русских амулетах, называемых змеевиками. — ЗРАО, 1888, т. III, с. 383.
- ¹⁰⁷ Орлов А. С. Амулеты «змеевики» Исторического музея. — В кн.: Отчет ГИМ за 1916—1925 гг. М., 1926, с. 6.
- ¹⁰⁸ Колчин Б. А. Дендрохронология Новгорода. — МИА, 1963, 117, с. 90.
- ¹⁰⁹ Янин В. Л., Колчин Б. А., Ершевский Б. Д., Хорошев А. С. Новгородская экспедиция. — АО 1974 г. М., 1975, с. 44, 45.
- ¹¹⁰ Толстой И. И. О русских амулетах. . . , с. 377.
- ¹¹¹ Там же, с. 391—393.

БУЛАВКИ

Булавки служили застежками верхней одежды. Соединяясь между собой цепочками, булавки придерживали края плаща, платка или длинной женской безрукавки. Булавки считаются характерной деталью костюма западнобалтских племен, воспринятой и западнофинскими племенами. Особое распространение они получили у эстов и води. В костюме славян булавки не нашли себе применения. Поэтому на территории славян они почти не встречаются. Исключение составляют северо-западные славянские земли и особенно Новгород, в котором найдены 64 булавки различных типов. Наиболее древними являются формы, происходящие из Прибалтики: булавки с треугольными, крестовидными и двуспиральными головками.

Рис. 25, 3. Булавки с треугольной головкой. В слое конца X в. найдена булавка с треугольной головкой (28/27-31-167), литая из латуни: поверхность головки украшена трехлепестковой розеткой, на концах ее — конусовидные навершия, при переходе к стержню — ушко для присоединения цепедержателей и нагрудных цепей. Подобные булавки типичны для западнобалтских племен (земгалов, куршей)¹ и литовцев², а по их образцу булавки изготовлялись и в Эстонии³.

Рис. 25, 1, 2, 4, 7, 8. Булавки с крестовидной головкой. В Новгороде найдено несколько булавок с крестовидными головками, различающимися по очертаниям.

Рис. 25, 2, 4. В слоях XI в. (с начала и до конца) встречены три булавки с крестообразными головками (25-30-786; 24-27-357; 21-1847). Они отлиты из сплавов с примесью цинка⁴ в каменных разъемных формах⁵. Это булавки с так называемыми коромыслообразными лопастями. Головки их плоские, орнаментированные рельефными концентрическими окружностями и выпуклыми полушариями посередине. Такие булавки в Новгороде были прибалтийским импортом. Они известны среди древностей Латвии⁶ и Литвы⁷ с VII—VIII вв. Затем эта форма булавок была заимствована эстами и получила у них дальнейшее развитие⁸. Отдельные находки известны также в Швеции и Финляндии⁹. Булавки с крестовидной головкой найдены и в курганах северо-западного края Новгородской земли среди водских древностей. Их А. А. Спицын датирует XI—XII вв.¹⁰

Рис. 25, 1. В слое середины XII в. найдена крестовидная головка ажурной булавки (19-23-298), отлитой из меди в разъемной каменной форме. Этот тип булавок характерен для прибалтийских древностей XI—начала XIII в. Особенное развитие он получил в Эстонии¹¹ и считается этнически характерным украшением эстов средневекового периода.

Рис. 25, 8. К этому же типу относятся две крестовидные головки ажурных булавок, соединенные цепочкой, найденные в слое середины XIII в. (14/13-20-1124). Находки булавок в новгородском культурном слое полностью совпадают по датировке с аналогичными изделиями на месте их производства.

Рис. 25, 7. Самым концом XII—началом XIII в. датируется литая оловянисто-свинцовая ромбовидная привеска (16-22-145). Подобные привески прикреплялись на цепочках к булавкам¹².

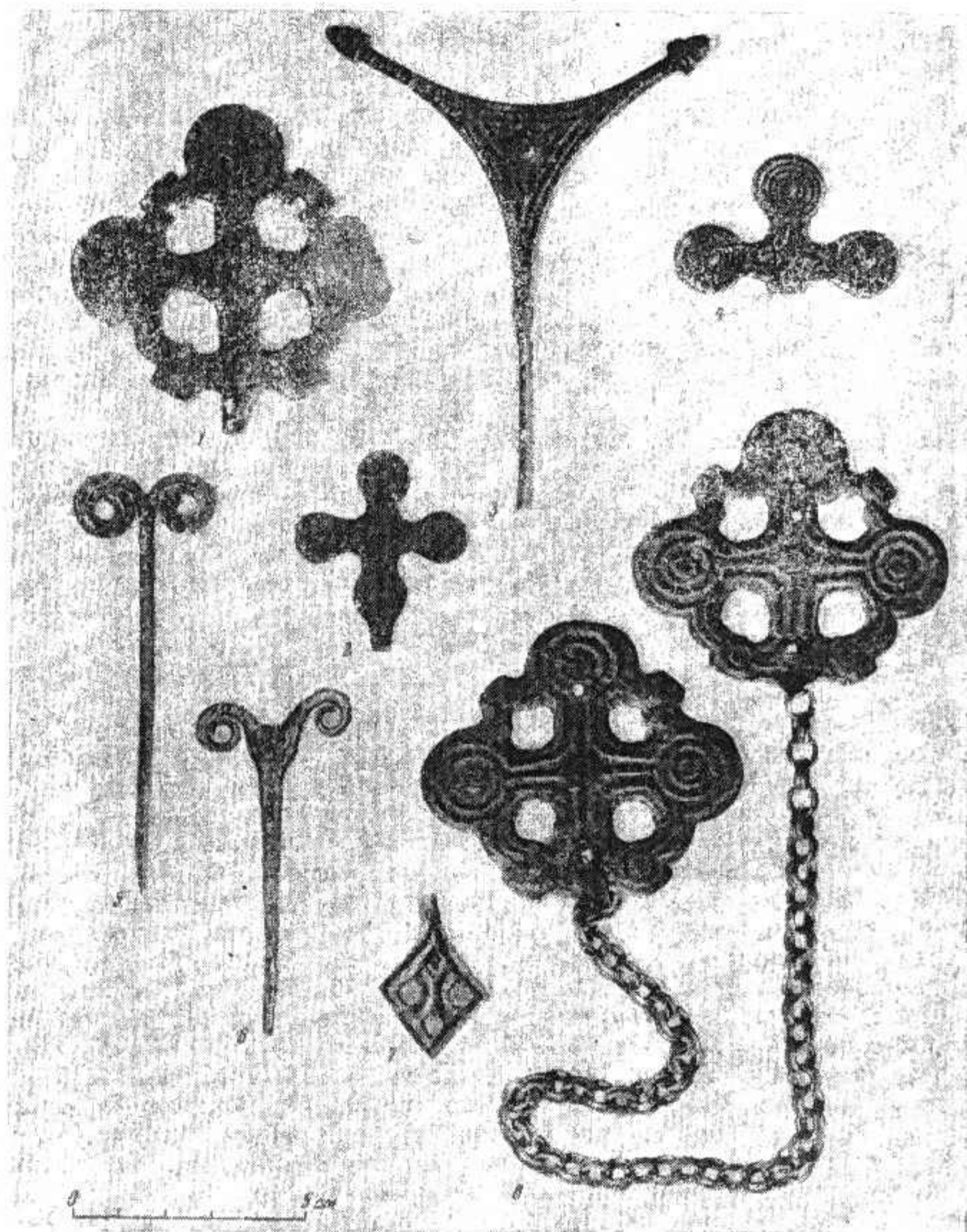

Рис. 25. Булавки прибалтийских образцов

1 — 19-23-298; 2 — 24-27-357; 3 — 28/27-31-167; 4 — 25-30-786; 5 — 14-20-1195; 6 — 14-15-1992;
7 — 16-22-145; 8 — 14/13-20-1124

Рис. 25, 5. Булавки с двуспиральными головками. К прибалтийскому импорту можно отнести две булавки с плоскими двуспиральными головками, обнаруженные в слоях XIII в. (14-20-1195, Козм15-22). Аналогичные булавки употреблялись в IX—X вв. в Литве¹³ и Латвии¹⁴. С XII в. эти булавки появляются в Эстонии, где приобретают широкое распространение вплоть до XIII в. Ими женщины прикрепляли на затылке цепи к головному покрывалу или к головной повязке¹⁵.

Изготавливались эти булавки способомковки. Расплющенный и разрезанный на две полоски конец проволоки нагревался, полоски наматывались на конусовидную болванку, а затем спираль, зажатую между твердой основой и дощечкой, расплющивали ударом молотка¹⁶.

Рис. 25, 6. В слоях конца XII—начала XIII в. встречены три булавки с двуспиральными головками, в которых можно видеть новгородские подражания прибалтийским образцам (16-19-1629; 14-15-1992; Тихв15-67). Булавки эти литые из меди¹⁷, несколько меньших размеров (длина 4, 5—8 см), чем их прототипы, на игле видна спиральная нарезка. Возможно, они изготавливались местными мастерами для выходцев из Прибалтики.

Булавки с головками в виде трех лопастей. Дальнейшим развитием булавок этого типа явились булавки с головками в виде трех лопастей, которые можно считать новгородским городским украшением. Их найдено 17 в слоях конца XII—начала XIV в. Размеры незначительны — 6, 5—10 см. Выделяется два варианта этих булавок.

Рис. 26, 2. У булавок первого варианта боковые лопасти закручены спиралью, а средняя — треугольной формы. Все лопасти имеют отверстия для колечек (15-16-1103; 15-16-1061; Мих25-32; 14-14-1102; Ил19-104; 14/13-22-1397; Ил18-99; 13-20-98; 12/11-13-сруб 28; 11-13-878; 11/10-15-1031; 11/10-15-1032; 11/10-12-1069; 10-11-1932; 9-5-1748). Булавки отлиты по восковой модели с потерей формы¹⁸ из оловянистых и оловянисто-свинцовых бронз¹⁹. Эти бронзы для Новгорода наиболее характерны, что лишний раз подтверждает местное происхождение изделий из них. Аналогичная булавка происходит из Старой Ладогои²⁰.

Рис. 26, 8. У булавок второго варианта все три лопасти кольцевидной формы, и в них продеты колечки. Найдены две булавки: одна — в слое середины XII в. (19/18-24-154), другая — в слое середины XIII в. (14-14-1026). Отлиты булавки из оловянисто-свинцового сплава. Полное совпадение всех деталей обеих булавок свидетельствует о том, что они были отлиты в одной каменной разъемной форме²¹. Однако одна из них (ярус 14) более изношена и, видимо, была в употреблении более длительное время.

Рис. 26, 9, 10. Булавки с кольцевидными подвижными головками. Встречены в количестве 15 в слоях начала XII—середины XIII в. (20-23-1307; 18-21-376; 16-21-1289; 16-25-1398; Буя9-15; 15-20-1291; 15-22-2078; 15-22-133; 15-13-671; 15-22-802; 14-21-816; 14-15-453; 14-20-236; 14/13-12-1676; 13-22-1380). Длина булавок 6, 5—7,5 см. Представлены они двумя вариантами. К первому относятся девять булавок с шарообразным утолщением на конце стержня, в которое продето подвижное кольцо. Все эти булавки отлиты из оловянисто-свинцовых сплавов в разъемных каменных формах²². Ко второму варианту относятся шесть булавок,

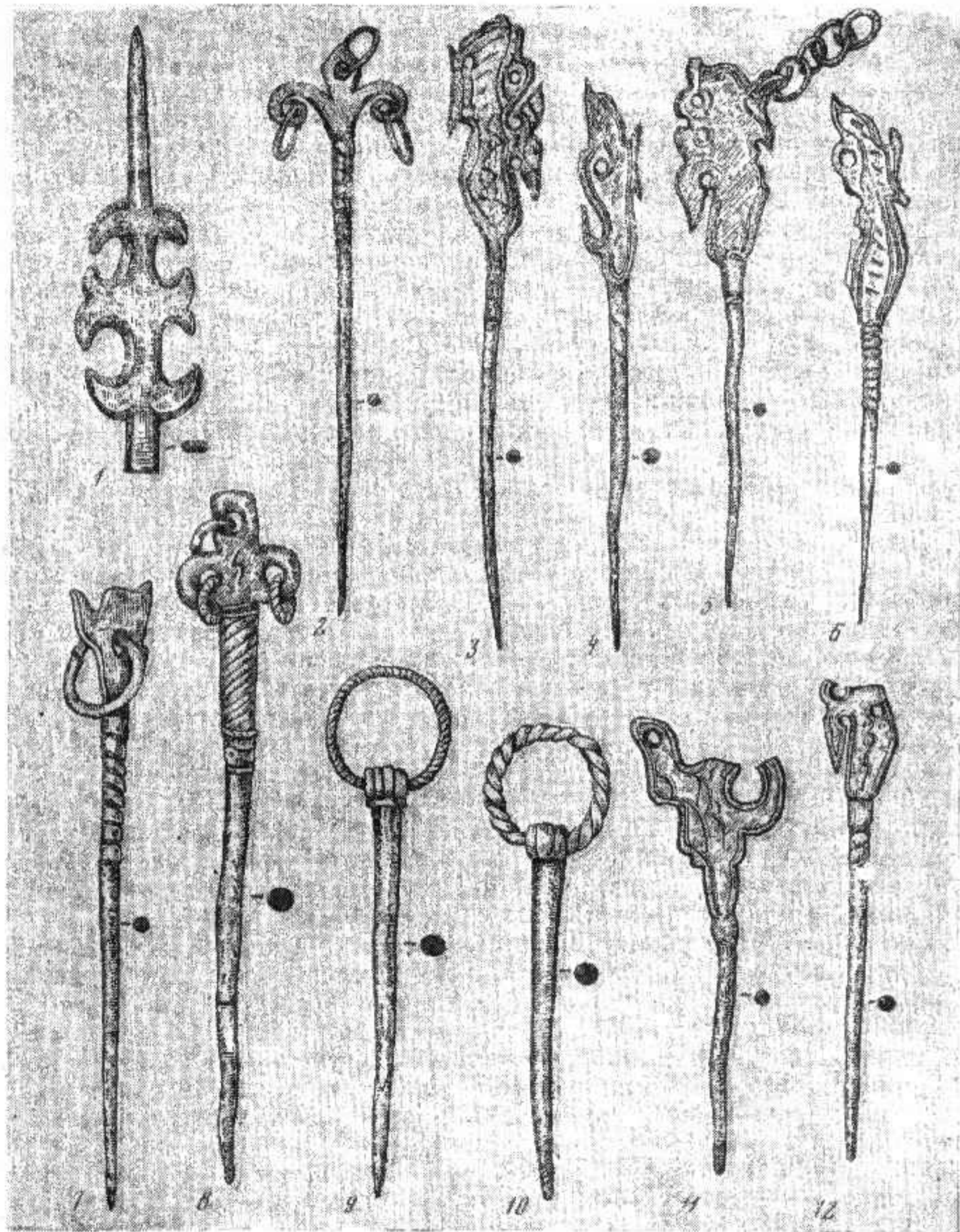

Рис. 26. Одежные булавки

1 — 12/11-13-1037; 2 — 14/13-22-1397; 3 — 14/13-21-1331; 4 — 16-21-1281; 5 — 15-23-1337; 6 — 14-14-993; 7 — 17-22-140; 8 — 14-14-1026; 9 — 18-21-376; 10 — 15-22-2078; 11 — 14-21-785; 12 — Ил22-342

стержень которых утолщается постепенно и в верхней части имеет отверстие для кольца. Эти булавки отлиты из оловянистых и свинцово-оловянистых бронз²³, характерных для Новгорода XII—XIII вв., что свидетельствует об их местном происхождении. Вообще же булавки с кольцевидными подвижными головками были распространены в Прибалтике²⁴. Известны они и в Скандинавии²⁵.

Рис. 26, 3—7, 11, 12. Булавки с головками, напоминающими петушиный гребешок. В слоях конца XII—первой половины XIV в. обнаружено 18 таких булавок. Они небольшие — длина 9—10 см. Подразделяются на два варианта. У семи булавок первого варианта головки более простых очертаний (17-22-140; 14-14-992; 14-14-995; 13-18-274; 13-13-985; 13-20-1331; 9-19-843). Все головки позолочены, каждая имеет в центре отверстие для колечка. У булавок второго варианта головки более усложненной формы (19/18-19-896; 16-21-1281; 16-23-2077; 15-23-1337; 14-14-993; 14-21-785; 14-21-2191; 14/13-21-1331; Тихв16-33; 14-14-592; Ил22-342). Они имеют по три-четыре отверстия, в которые продевались колечки или цепочки. Головки позолочены, и на них нанесен гравированный узор.

Время бытования булавок обоих вариантов совпадает: наибольшее количество тех и других найдено в слое середины XIII в. (ярусы 14 и 13). Изготовлены булавки способом литья по восковой модели с потерей формы²⁶. При этом применяли чистую медь и свинцово-оловянистые бронзы. Подобные бронзы не характерны для Прибалтики, но широко употреблялись в Новгороде, что свидетельствует о местном изготовлении булавок²⁷. Близкая по форме булавка обнаружена в Гробине²⁸.

Рассмотрев все виды булавок, можно проследить, что в X—XI вв. в Новгород проникают булавки прибалтийских типов (с треугольной, крестовидной и двуспиральной головками). Вероятно, они попали в Новгород вместе с выходцами из Прибалтики, влившимися в состав населения города. Любопытно отметить, что все булавки прибалтийских типов найдены только в Неревском конце. В Славенском конце их нет.

По образцу прибалтийских изделий новгородские ювелиры в конце XII в. изготавливают похожие булавки (двуспиральные литые), а затем вырабатывают свои, местные типы этих украшений — такие, как булавки с трехлопастными головками и головками в виде петушиного гребня.

БУЛАВКИ С ЗАГНУТЫМ СТЕРЖНЕМ

Среди огромной коллекции древних ювелирных изделий, собранных Новгородской археологической экспедицией, особое место занимает своеобразная группа находок. Это 25 металлических предметов с массивной плоской головкой и длинным уплощенным или круглым стержнем, загнутым крючком. Головка изделий обычно сложно орнаментирована с лицевой стороны и гладкая — с оборотной. Стержень с крючком гладкий, не орнаментированный, за исключением одного экземпляра. Его прищипывали к оборотной стороне головки. Изделия отливались из бронзы, серебра и оловянисто-свинцовых сплавов в каменных односторонних литейных формах. Длина изделий от 8,5 до 10,5 см, причем длина головки составляет примерно половину общей длины предмета. Всю эту группу

металлических предметов отличает особая хрупкость. По стилю орнаментации головок изделия делятся на несколько типов.

Рис. 27, 4—6; 28, 1, 4, 5, 8; 29, 1—3. Предметы со звездчатыми головками. К первому типу относятся 15 предметов со звездчатыми головками. Основу головок составляет ромбическая или восьмиконечная фигура, в центре которой помещено круглое или квадратное гнездо для вставок. У двух изделий вставки перламутровые (рис. 28, 4, 8), а у пяти — изготовлены из синего и черного стекла (рис. 28, 1; 29, 3). На концах головок расположены украшения в виде полумесяцев или шариков, лежащих пирамидкой. Несколько отличаются головки трех предметов: они также восьмиконечной формы, но с чередующимися круглыми и овальными концами, причем в центре круглых концов имеются гнезда для вставок (рис. 27, 4—6; 29, 3). Центральную часть плоскости звездчатых головок занимают арки или круги с узором из ложной зерни и скани.

Изделия со звездчатыми головками встречены на Неревском раскопе в слоях второй половины XII—середины XIII в. (21/20-17-раскоп XXVII; 18-19-934; 18-21-1024; 17/16-16-1097; 15-22-629; 14-10-669; 14-14-602; 14-23-1408; 14-11-1729; 13-12-528; 13-10-683), на Ильинском раскопе в слое рубежа XII—XIII вв. (Ил11-21-23), на Людогощинском и Троицком раскопах в слое XIII в. (Люд12-6; Люд, кв. 11; Тр9-96).

Рис. 27, 2; 28, 7. Предметы с головками квадрифолийной формы. Близки по форме к описываемым вещам первого типа, но составляют особую группу, три предмета с головками квадрифолийной формы. Головка первого изделия украшена красной выемчатой эмалью, расположенной в виде арок на лопастях и круга с крестом в центре (17-22-220). В центре лицевой стороны второго изделия помещена фигура двуглавой птицы с распростертыми крыльями (5-12-764). Изделие с выемчатой эмалью обнаружено в слое середины XII в., а с изображением двуглавой птицы — в слое начала XV в. Третий (17/16-17-1086) предмет имеет гладкую головку.

Рис. 27, 1; 28, 2. Предметы с завершением в виде крылатого зверя. Третий тип описываемых изделий представлен четырьмя довольно грубо и схематично исполненными вещами. Их головки имеют завершения в виде фигуры фантастического крылатого зверя или дракона. В нижней части туловищ зверей пробиты отверстия для несохранившихся привесок, плоскость туловищ украшена чеканным узором-косичкой (15/14-15-1772; 15-20-1206; 14-15-1881; 14-17-1595). Встречены подобные вещи на Неревском раскопе в слоях первой половины XIII в.

Рис. 28, 3. К находкам с изображением крылатых зверей примыкает предмет, завершающийся фигурой птицы (16-20-1514). Птица повернута в профиль, у нее крупная голова с мощным клювом, лапы хищника. К лапам и нижней части туловища птицы прикреплены три цепочки. Крыло и оперение показаны рельефной линией, хвост ажурный, загнутый кольцом. Эта вещь найдена в слое конца XII в.

Рис. 28, 6, 9. Предметы, на головках которых изображен символ ростка-крина. К четвертому типу относятся два изделия с головками, на которых в различных вариантах изображены символы ростка-крина. Одна головка ажурная (16-25-1391), а другая (13-16-1838) — плоская сердцевидной формы, с изображением ростка в центральной части и кри-

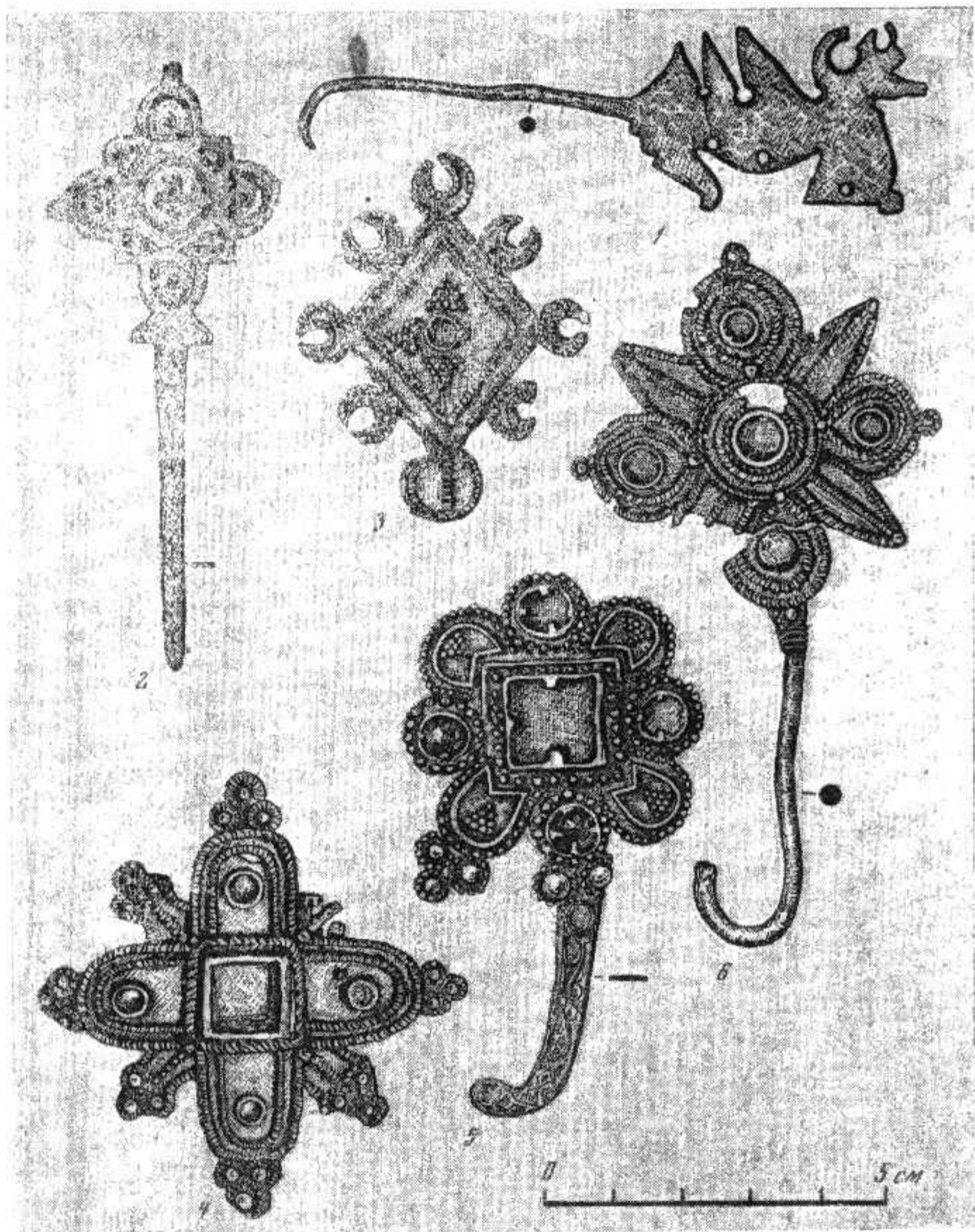

Рис. 27. Металлические украшения с крючком на конце

1 — 15/14-15-1772; 2 — 17-22-220; 3 — 17/16-18-1097; 4 — 13-12-528; 5 — Ил11-21-23; 6 — 14-10-669

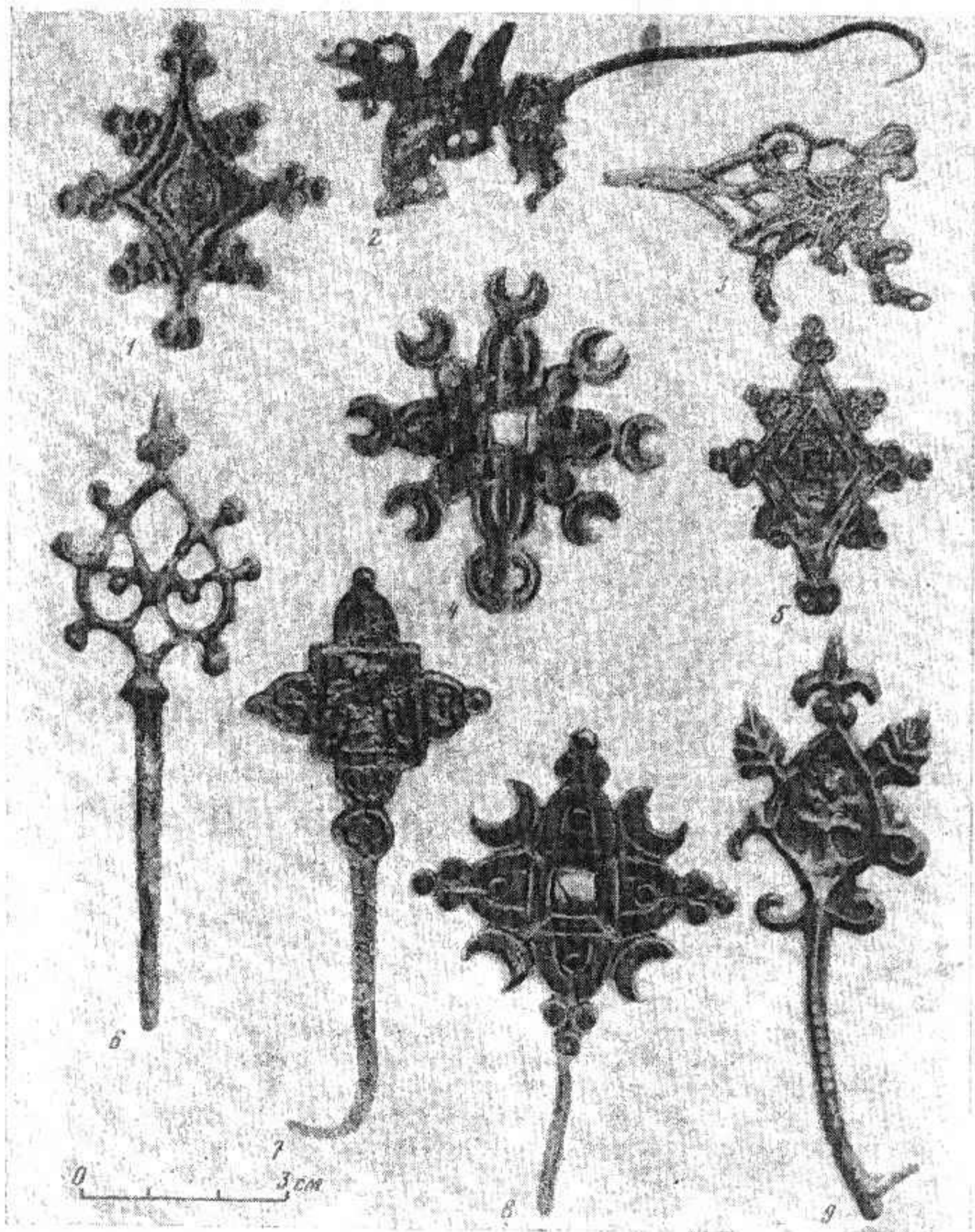

Рис. 28. Металлические украшения с крючком на конце

1 — 15-22-629; 2 — 14-15-1881; 3 — 16-20-1514; 4 — 21/20-17-раскоп XXVII; 5 — 14-11-1729; 6 — 16-25-1391; 7 — 5-12-764; 8 — 18-19-934; 9 — 13-16-1838

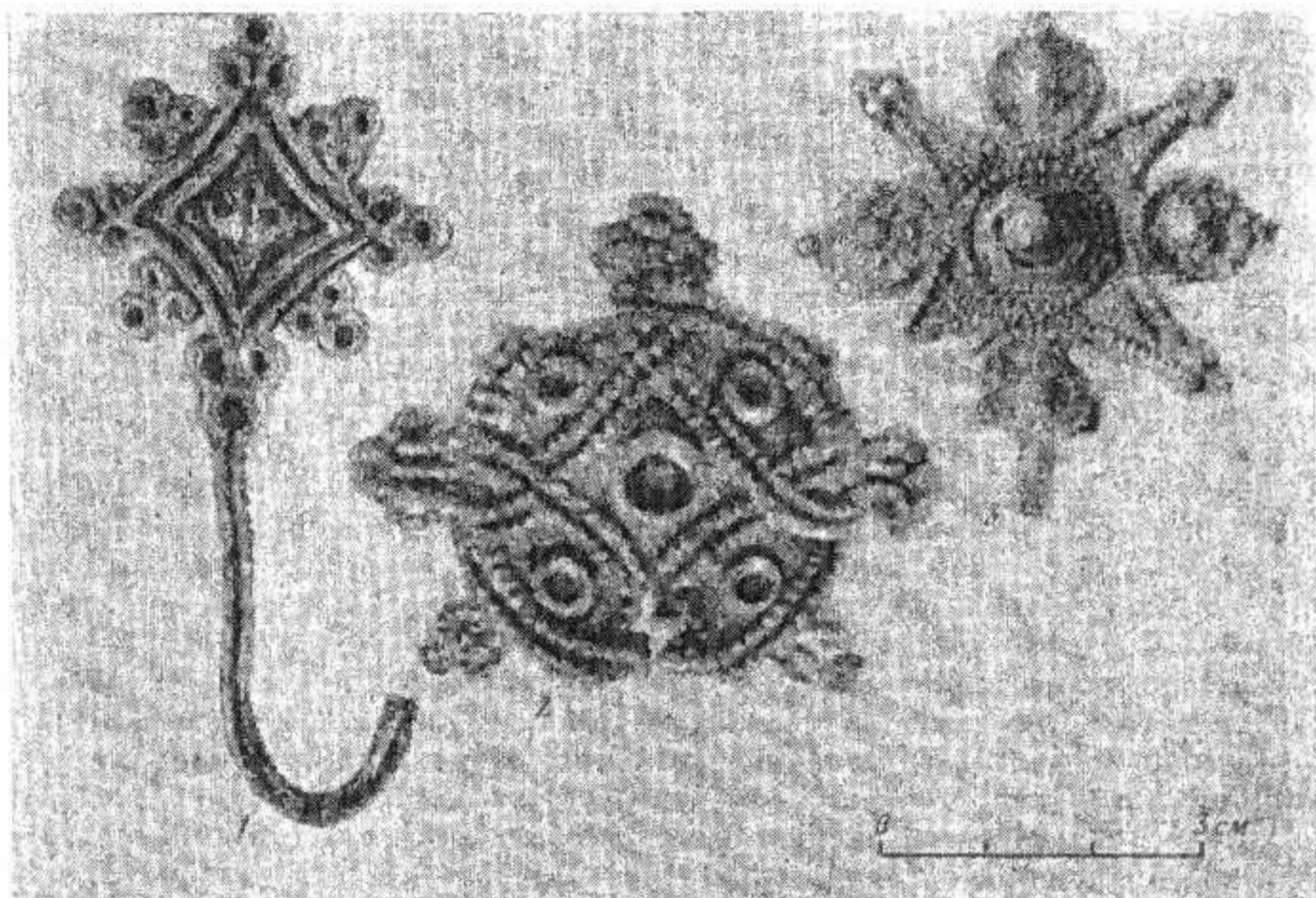

Рис. 29. Металлические украшения с крючком на конце

1 — Тр9-96; 2 — Люд, квадрат 11; 3 — Люд12-6

новидным завершением. Первая найдена в слое конца XII в., вторая — в слое середины XIII в.

Все изделия с массивными головками и стержнем с крючком были изготовлены и находились в употреблении с середины XII до второй половины XIII в. Из 25 описываемых предметов лишь один — с изображением двуглавой птицы — обнаружен в слое начала XV в. Видимо, он найден во вторичном залегании, так как хронологический разрыв в полтора-два десятилетия трудно объяснить длительностью употребления вещи. Пять изделий обнаружены на территории усадьбы И Неревского раскопа. Среди них три предмета с головкой в виде крылатого зверя, а также изделие с головкой в виде птицы (рис. 28, 3). В непосредственной близости от усадьбы И, за мостовой Великой улицы, на усадьбе К, найден и четвертый предмет с изображением крылатого зверя. Таким образом, вся группа вещей с зооморфными изображениями, обнаруженная в слое конца XII—первой трети XIII в. (ярусы 16—14), находилась в пределах одного землевладения, ибо уже с XII в. территория усадьбы И принадлежала одной семье²⁹. Четыре предмета со звездчатыми головками обнаружены к северу от усадьбы И, за мостовой Козмодемьянской улицы, на территории усадьбы Д, где они залегали в слое первой половины XIII в. (ярусы 14 и 13). Остальные девять находок Неревского раскопа равномерно распределялись на площади других усадеб. Только один предмет встречен на Ильинском раскопе, два — на Людогощинском, один — на

Троицком. Ни одно подобное изделие не связано в Новгороде с производственным комплексом.

Кроме Новгорода, вещи такого типа найдены в Старой Рязани³⁰, на городище Воищина на Смоленщине³¹ и в Серенске. Находка из Старой Рязани не вполне достоверно может быть отнесена к предметам описываемого типа, так как несмотря на сходство ее головки с криновидными завершениями новгородских изделий о полном контуре ее судить трудно из-за отсутствия стержня. Два предмета из Воищины очертаниями очень напоминают звездчатые и квадрифолийные новгородские изделия. Наибольший интерес представляет подобное изделие из Серенска, имеющее квадрифолийное навершие, в центре которого помещена фигура птицы с распростертыми крыльями. Находка эта очень напоминает новгородскую, но отличается тем, что птица изображена с одной головой и фигура ее расположена горизонтально по отношению к загнутому концу, который имеет не один, а два крючка. Такой же двойной крючок вырезан и на литейной форме для отливки изделий со звездчатыми головками, найденной в Серенске в слое начала XIII в.³²

Головка на литейной форме по стилю орнаментации больше всего напоминает головку одной новгородской находки (рис. 27, 4). У нее та же восьмиконечная форма, лопасти заканчиваются пирамидками из трех шариков, в центре — квадратное гнездо для вставки.

До сих пор остается неясным назначение всех этих вещей. Судя по местам их находок (Новгород, Воищина, Серенск, Старая Рязань), они были довольно широко распространены на древнерусской территории. На всех памятниках они найдены в слое XII—XIII вв. Это не могли быть женские украшения типа серег, так как крючки у них очень грубые и большей частью тупые на концах. Возможно, предметы эти употреблялись в качестве заколок для волос или головных уборов. Именно на такое их применение указывают поздние румынские аналогии XVI в.³³ Можно предположить также, что это были застежки одежды или книги. Но скорее всего их следует рассматривать как votивные изображения. Именно к такому выводу пришел Б. А. Рыбаков, высказав предположение, что предметы с криновидными и зооморфными навершиями и крючками на концах служили привесками к иконам и были «принадлежностью весенних аграрных обрядов, связанных со всходами яровых посевов (с праздником Бориса и Глеба) . . . Главными сюжетами праздника были стилизованное изображение ростка и грифон — Симаргл, охраняющий семена и растения»³⁴.

Возможно, новые находки как из Новгорода, так и из других пунктов древней Руси помогут более определенно установить назначение и происхождение этих загадочных предметов.

¹ *Snore R. Dzels laikmeta Latviesu rotas adatos. — In: Latviešu aizvēstures materiāli. Rīga, 1930, I, tab. XVI, 5, 11.*

² *Lietuvių liaudies menas. Vilnius, 1958, № 459 IX b.)*

³ *Aspelin J. R. Antiquités du Nord Finno-Ougrien. Helsingfors, 1884, V,*

N 1745; Tallgren A. M. Zur Archæologie Eestis. Dorpat, 1925, II, Taf. VI, 14.

⁴ *Конювалов А. А. Цветные металлы. . . , анализ № 62 (группа V).*

⁵ *Рындина Н. В. Технология [производства новгородских ювелиров X—XV вв. — МИА, 1963, 117, с. 261.*

- ⁶ *Snore R.* Dzels laikmeta. . ., lpp. 20; RK, Taf. 11, 15, 13, 12—14, 17—19; 29, 17, 18; Latvijas PSR arheologija, tab. 52, 57, 48.
- ⁷ Lietuvių liaudies menas, N 478—486; VII—VIII—X bb.
- ⁸ *Selirand J.* Eestlaste matmiskombed varafeodaalasete suhete tärkamise perioodil. Tallin, 1974, tahv. XXIV, 7.
- ⁹ *Arne T.* La Suède et l'Orient. Uppsala, 1914, fig. 95, 96.
- ¹⁰ МАР, 1896, 20, табл. V, 6, 7; XV, 9, 10; *Седов В. В.* Этнический состав населения северо-западных земель Белого Новгорода. — СА, 1953, XVIII, с. 197.
- ¹¹ *Tallgren A. M.* Zur Archaeologie Eestis, II, S. 79; *Selirand J.* Eestlaste matmiskombed. . ., tahv. XXVIII.
- ¹² Ibid., tahv. XXX, 3.
- ¹³ Сергеной, Страгна, Кретингас, KVDM, 1689 : 219.
- ¹⁴ Martinsalas Kapulankz, раскопки Э. С. Мугуревича в 1972 г., N 1346; RK, Taf. XXVII.
- ¹⁵ *Selirand J.* Eestlaste matmiskombed. . ., s. 223; *Moora H.* Die Vorzeit Estlands. Tartu, 1932, Taf. 49, 6.
- ¹⁶ *Рындина Н. В.* Технология производства. . ., с. 252, 253.
- ¹⁷ *Коновалов А. А.* Цветные металлы. . ., анализ № 58.
- ¹⁸ *Рындина Н. В.* Технология производства. . ., с. 252.
- ¹⁹ *Коновалов А. А.* Цветные металлы. . ., анализы № 55—57.
- ²⁰ Эрмитаж, 1927-34.
- ²¹ *Рындина Н. В.* Технология производства. . ., рис. 28.
- ²² Там же, с. 252, рис. 29.
- ²³ *Коновалов А. А.* Цветные металлы. . ., анализы № 63—69.
- ²⁴ RK, Taf. XXVIII, 5; *Tallgren A. M.* Zur Archaeologie Eestis, II, Taf. 167.
- ²⁵ *Du Chailly.* The Viking Age. London, 1889, II, tab. 1272; *Arbman H.* Birka. Uppsala, 1940, I, tabl. 44, 45; *Schetelig H.* Vikingeminner i Vest-Europa. Oslo, 1933, tab. 79.
- ²⁶ *Рындина Н. В.* Технология производства. . ., с. 252.
- ²⁷ *Коновалов А. А.* Цветные металлы. . ., анализ № 71.
- ²⁸ *Nerman B.* Grobin-Seeburg. Uppsala, 1958, fig. 37.
- ²⁹ *Засурцев П. И.* Усадьбы и постройки древнего Новгорода. — МИА, 1963, 123, с. 138, 143.
- ³⁰ *Монгайт А. Л.* Художественные сокровища Старой Рязани. М., 1967, рис. 12, в.
- ³¹ *Седов В. В.* Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII—XV вв.). — МИА, 1960, 92, рис. 33, 2.
- ³² *Никольская Т. Н.* Литейные формочки древнерусского Серенска. — В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974, рис. 1, 3, 9.
- ³³ *Roreski M. M.* Podoabe medievale în țările Române. București, 1970, repr. 23 (cat. 52), 26 (cat. 48).
- ³⁴ *Рыбаков Б. А.* Русалии и бог Симаргл-Переплут. — СА, 1961, № 2, с. 91.

ФИБУЛЫ

Фибулы — застежки одежды — составляют одну из наиболее распространенных категорий украшений. Ими пользовались как мужчины, так и женщины, ими застегивали и верхнюю, и нижнюю одежду. Древнейшее их упоминание в русских письменных источниках относится к 945 г. — они названы сустугами (от слова стягивать)¹. Но преимущественно фибулы были украшением балтов и финно-угров. В славянских памятниках они встречаются там, где славяне соприкасались с балтским и финно-угорским населением, т. е. на северо-западе и северо-востоке Руси. В южнорусских землях их почти нет. В Новгороде, в слоях X—XV вв., найдены 130 различных фибул и 23 язычка к ним. Основная масса обнаружена в слоях X—XII вв.

Фибулы делятся на типы: скорлупообразные, подковообразные и кольцевые.

СКОРЛУПООБРАЗНЫЕ, ИЛИ ЧЕРЕПАХОВИДНЫЕ, ФИБУЛЫ

Рис. 13, 8. На мостовой яруса 25 Великой улицы (1006—1026 гг.) найдена ажурная скорлупообразная овальная фибула, литая из меди со следами позолоты (25-640). Длина ее 8,2 см. Фибула относится по классификации Е. Петерсена к типу 51k, датируемому им второй — третьей четвертями X в.² Подобными парными фибулами скандинавские женщины скрепляли бретели одежды, состоявшей из двух полотнищ ткани. Фибула считается этнически определяющим предметом и свидетельствует о наличии в составе населения Новгорода женщин скандинавского происхождения.

Рис. 30, 1, 3. *Фибулы карельского типа.* В слое 60—90-х годов XIII в. обнаружены две массивные скорлупообразные фибулы карельского типа, литые бронзовые. Одна из них (13/12-21-1394) относится по классификации Айлио к типу раковидных четырехглазых, другая (12/11-13-1916) — к типу с лилиевидным орнаментом³. Фибулы эти возникли под влиянием скорлупообразных скандинавских и развились в самостоятельные типы, бытовавшие в XII—XIII вв. на Карельском перешейке, в юго-восточном Приладожье и у ливов. Одежда карельских и скандинавских женщин была близка по характеру. В погребениях обычно находят по две фибулы. Находки в Новгороде скорлупообразных массивных фибул карельского типа свидетельствуют о наличии карел в составе жителей города в XIII в.

ПОДКОВООБРАЗНЫЕ ФИБУЛЫ

Подковообразные фибулы (98) составляют основную часть фибул новгородской коллекции ювелирных изделий. По форме они напоминают подкову и различаются между собой как по сечению тулова, так и по форме концов.

Спиралеконечные фибулы. Имеют загнутые в трубочку спиральные концы. По сечению дуги они делятся на четырехгранные (4), круглые (24), треугольные (19), плоские, или прямоугольные (6). Н. В. Рындина отмечает, что пять исследованных ею фибул были сделаны из проволоки, концы которой прокованы и изогнуты в виде спирали. Большая же часть их была отлита, а концы после отливки прокованы и закручены⁴. В основном спиралеконечные фибулы изготовлены из латуни и многокомпонентного сплава с преобладанием цинка⁵.

Самыми ранними образцами спиралеконечных фибул считаются фибулы четырехгранного сечения. Всего на территории Руси найдено 28 таких фибул: в Гнездове, Михайловском и Тимеревском могильниках, владимирских и приладожских курганах. Известны они в Прибалтике, в Финляндии и Швеции. Швеция считается родиной этих фибул⁶. В Новгороде обнаружено шесть подковообразных спиралеконечных фибул четырехгранного сечения — все в слоях только X в. (28-34-754; 28-32-208; 28/27-28-1655; 27-31-253; 26-28-1525; 25-27-1520). Видимо, это древнейшие из фибул.

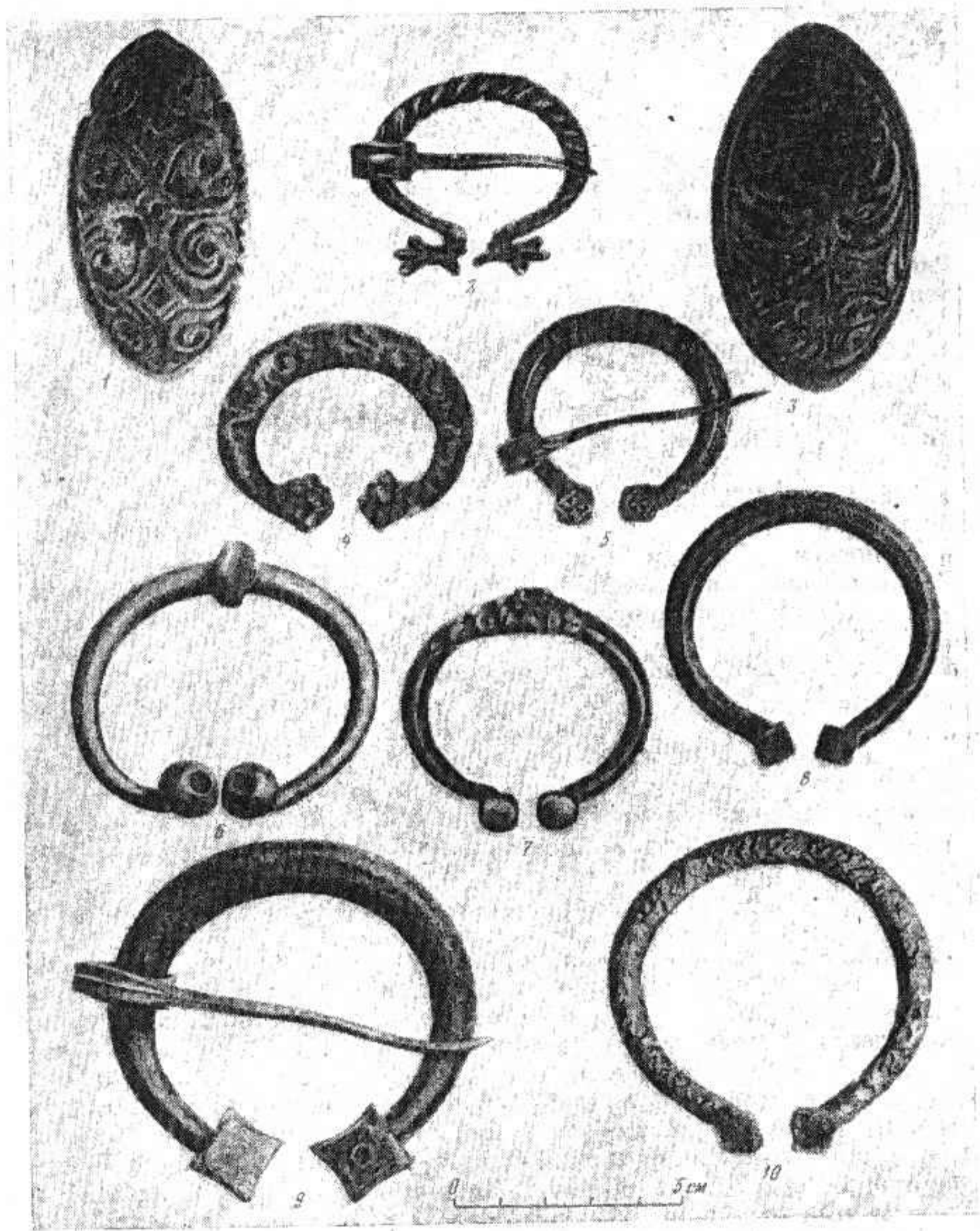

Рис. 30. Фибулы скорлупообразные карельского типа (1, 3) и подковообразные (2, 4—10)
 1 — 12/11-13-1916; 2 — 10-11-1906; 3 — 13/12-21-1394; 4 — 18-27-1416; 5 — 14-11-674; 6 — 23-21-507;
 7 — 10-12-410; 8 — 26-22-383; 9 — ниже лруса 28-34-164; 10 — 25-27-1520

Рис. 31, 2, 4. 24 спиралеконечные фибулы круглого сечения найдены в слоях X—середины XIII в. (ниже яруса 28-34-165; 27-31-217; 27-31-253; 25-27-1008; 25/24-32-1356; 24-22-565; 24-22-535; 23-30-762; Ил30-43; 22-23-955; 22-21-549; 21-25-327; 21/20-22-885; 20-25-802; 20-25-1142Б; 19-25-1130; 18-16-1685, 17-15-693; 15/14-21-1132; 14-20-247; 14-20-2108; 14-21-810; Торг26-7; Люд16-35). Следовательно, основная масса этих фибул ($\frac{2}{3}$ их общего количества) обнаружена в слоях X—XII вв. В XII—середине XIII в. фибулы круглого сечения употреблялись реже. Фибула 15/14-21-1132 имеет тордированную перекрученную дугу.

Рис. 31, 1; 32, 6. 18 фибул треугольного сечения распределялись в слоях X—конца XII в. (ниже яруса 28-35-186; 28-32-1240; 28-43-196; 27/26-20-1013; 27/26-34-1392; 26-31-787; 26-28-1007; 26-28-1009; 25-27-1477; 25-29-42; 25-26-451; 25/24-28-931; 24/23-25-1882; 23-24-916; 21-20-581; Ил25-60; 17-19-1046; 16-23-2055). Основная масса (15), как и в предыдущем случае, относится к X—XI вв., и лишь три — к XII в.

Рис. 31, 3. Шесть фибул плоских, или прямоугольного сечения, найдены в слоях XI—конца XIV в. (23-25-1589; 16-1511; 10/9-5-1750; 8-11-1566; 6/5-12-1333; Ил15-123). По-видимому, плоские в сечении спиралеконечные фибулы — более поздние по сравнению с четырехгранными, круглыми и треугольными в сечении.

Таким образом, спиралеконечные фибулы различного сечения в Новгороде, как и на остальной территории Руси, были в употреблении в основном (62%) в X—XI вв. В XII—XIV вв. их носили значительно реже.

Рис. 30, 9; 32, 8. *Фибулы с ромбовидными концами.* Две массивные литые фибулы овального сечения с ромбовидными концами найдены одна (ниже яруса 28-34-164) — в слое середины X в., другая (22-27-1129) — в слое 70—90-х годов XI в. Диаметр первой фибулы 7,9 см. Концы ее покрыты серебром и орнаментированы вписанными ромбами. Подобного рода нагрудные пряжки встречаются довольно редко и притом только в погребениях мужчин, у плеча. Они известны в Прибалтике среди древностей балтов и эстов. На территории Руси встречены в Ярославской губернии и в новгородских курганах. А. А. Спицын датирует такие застежки X—первой половиной XI в.⁷

Рис. 31, 12. *Фибулы с многогранными головками на концах.* Три фибулы (28-31-26; 26/25-21-1719; 21-27-101) найдены в слоях от X до середины XII в. и одна (9/8-13-2064) — в слое середины XIV в. Сечение дуги у них обычно шестиугольное. Отлиты они по восковой модели, возможно с сохранением формы, из латуни и многокомпонентного сплава с цинком⁸. На территории древней Руси фибулы с многогранными головками найдены в Приладожье, Гнездовском и ярославских могильниках, на Сарском городище и на р. Медведице. Вне территории Руси они известны в Финляндии, Прибалтике, Швеции, Норвегии и на Готланде и происходят из памятников конца IX—первой половины XI в.⁹

Рис. 30, 8, 10; 31, 7, 10; 32, 7. *Фибулы с воронкообразными, или звездчидными, концами.* 18 таких фибул в слоях конца X—конца XIV в. (28/27-31-2055; 26-22-283; 26-21-698; 25-27-1520; Ил14-31; 22-18-656; 21-26-835; К31-46; 15-12-1730; Ил19-111; К26-38; 13-14-949; 12/11-12-1953; 12/11-11-965; 9-11-886; 8-12-1012; 7-5-599; 7-8-1046). Фибулы эти, как указывает Н. В. Рындина, отливались по восковой модели с потерей формы.

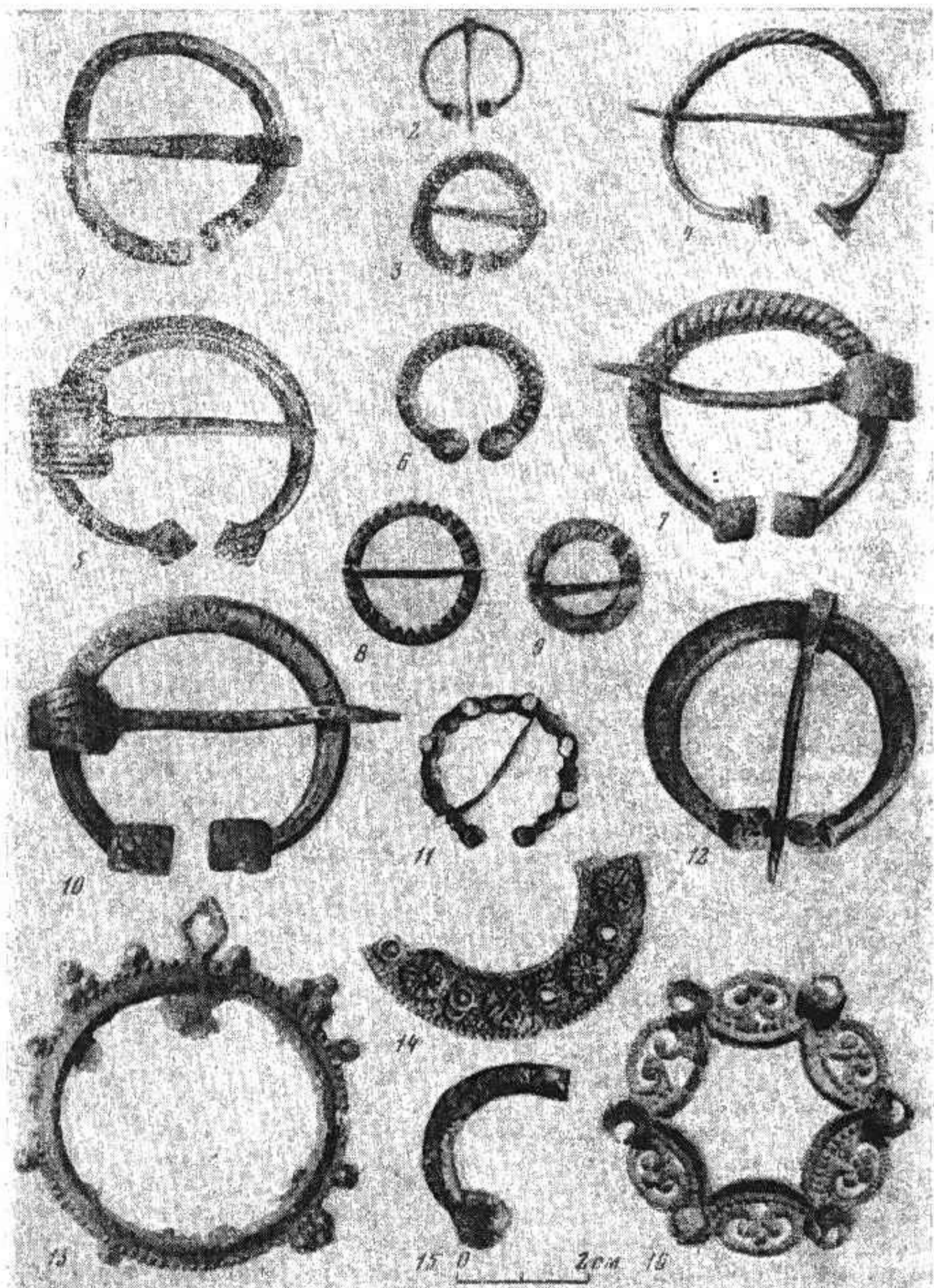

Рис. 31. Подковообразные и кольцевидные фибулы

1 — ниже яруса 28-35-186; 2 — ниже яруса 28-34-165; 3 — 16-1511; 4 — 15/14-21-1132; 5 — 22-27-2138; 6 — 26-29-1241; 7 — 12/11-11-965; 8 — 12-18-190; 9 — 14-15-310; 10 — 12/11-12-1953; 11 — 19-24-155; 12 — 28-31-26; 13 — 13-20-135; 14 — 13-18-1206; 15 — 23-28-829; 16 — 13-14-1806

Различные орнаментальные насечки нанесены зубильцем по поверхности уже остывшего металла. Одна фибула (13-14-949) отлита в составной пластинчатой форме. Материалом для отливок служили латунь и многокомпонентный сплав с цинком. На территории древней Руси фибулы с воронкообразными головками найдены в новгородских, приладожских и владимирских курганах и в Тимеревском могильнике. Основная масса подобных фибул происходит из памятников, связанных с древностями балтов. Найдены они также в Финляндии, Швеции, Норвегии и на Готланде, где датируются IX—началом XI в.¹⁰

Рис. 31, 5. *Фибулы ромбического сечения с гранчатыми и угловатыми головками.* Три фибулы найдены в слоях конца XI—середины XIII в. (22-27-2138; Ил27-244; 14/13-21-1413). Головки орнаментированы пунсоном; дуги фибул — также пунсоном (треугольным) и насечками; иглы длинные, с широким основанием. Фибулы отлиты по восковой модели с потерей формы. Спектральный анализ фибулы середины XIII в. (14/13-21-1413) показал, что она отлита из свинцово-оловянистой бронзы — сплава, столь характерного для Новгорода того времени. Можно предположить местное производство этой фибулы¹¹. Аналогичные фибулы встречены в мужских и женских погребениях XI—XIII вв. на северо-западе Ленинградской обл.¹²

Рис. 30, 5, 7. *Фибулы с гранчатыми головками и дугой, утолщенной в средней части.* Одна из них (14-11-674) найдена в слое 30-х годов XIII в., другая (10-12-410) — в слое начала XIV в. Обе отлиты из бронзы в составных пластичных формах. При этом способе, как отмечает Н. В. Рындина, «предварительно отлитые плоские головки загонялись в особые ячейки формы . . . Поскольку головки фибул этого типа сильно расширяются при переходе от стерженька, для извлечения готовой отливки было необходимо разбить форму. В таком случае разъем формы целесообразен только как способ сохранения ее верхней створки. Литье в составную пластичную форму было известно только новгородским городским ювелирам. В деревне этот прием не получил распространения»¹³. Дуги фибул украшены рельефным узором и насечками, головки — крестовидным орнаментом. У фибулы XIV в. (рис. 30, 7) расширение в средней части отмечено рядом рубцов, сверху — выступ от обломанного крестовидного навершия. Единичные экземпляры подобных фибул найдены на Руси только в новгородских курганах XII—XIII вв.¹⁴ Основная их масса происходит из памятников эстов и ливов XI—XIV вв.¹⁵ Кроме того, они известны в Финляндии, Норвегии и на Готланде¹⁶.

Рис. 30, 6. *Фибулы с маковидными головками.* Они имеют концы, напоминающие коробочку мака. Три такие фибулы (23-21-507; 19-17-682; 19/18-21-1025) найдены в слоях от середины XI до середины XII в. Отливались они из латуни способом литья по восковой модели с потерей формы¹⁷. Подобные фибулы на Руси были немногочисленны. В. А. Мальм отмечает всего 18 находок, причем 11 из них — в северо-западных областях (Вологодская, Смоленская, Ярославская, Ленинградская), тесно связанных с Прибалтикой. Одна фибула найдена в Старой Рязани. Маковидные фибулы считаются прибалтийскими, они широко распространены в странах, примыкающих к Балтийскому морю. Датируются они в основном XI в., некоторые экземпляры употреблялись и в XII в.¹⁸

Рис. 30, 4; 31, 6, 15. *Фибулы с конусовидными головками.* Они имеют выпукло-вогнутое сечение, украшенную рельефным узором дугу и головки с растительным орнаментом, вертикальными бороздками и пишечками. Головки внутри полые, отлитые способом «навыплеск» в односторонней каменной форме. Одна такая фибула (26-29-1241) обнаружена в слоях конца X в., другая (23-28-829) — середины XI в. и третья (18-27-1416) — 60—70-х годов XII в. Анализ фибулы XI в. показал, что она отлита из многокомпонентного сплава с цинком¹⁹. Подобные фибулы встречены в курганах Смоленской, Витебской, Калининской и Ленинградской областей, во владимирских курганах, в Карелии и Латвии²⁰.

Рис. 30, 2. *Фибулы с зооморфными концами.* Одна из них (27-28-438) найдена в слое конца X в., другая (10-11-1906) — начала XIV в. Концы напоминают морды драконов. Фибула X в. отлита из латуни, XIV в. — из бронзы. Дуга этой последней фибулы тордирована. Подобные фибулы с зооморфными головками широко распространены среди древностей балтов XI—XIV вв.²¹

Следует упомянуть, что, кроме перечисленных фибул, обнаружены две с обрубленными концами (23-20-1702; 6-5-1984).

КОЛЬЦЕВИДНЫЕ ФИБУЛЫ

Кольцевидные фибулы представляют собой замкнутые кольца, пластинчатые или круглопроволочные.

Рис. 31, 8, 9, 11, 13, 14, 16; 32, 1—4; 33, 1—3. *Пластинчатые кольцевидные фибулы.* Они появляются в Новгороде в середине XII в. и бытуют вплоть до конца XIV в. Для раннего периода они не характерны. Всего их найдено 17. Большинство фибул отлито в односторонних каменных формах. Некоторые изготовлены способом литья по восковой модели в односторонней или разъемной форме. Материалом для них служили оловянисто-свинцовые бронзы, сплав олова и свинца и многокомпонентный сплав с цинком²². Диаметр фибул колеблется от 1,8 до 5 см.

Пластинчатые кольцевидные фибулы очень разнообразны по способу оформления пластины. Гладких фибул найдено всего три (16-23-721; 16-23-764; Тихв15-7). У одной фибулы (Мих25-38) кольцо орнаментировано насечкой, у другой (15-20-1301) — треугольным пунсоном. Найдена фибула (11/10-15-310), орнаментированная треугольным пунсоном с косыми штрихами. Она вырезана из тонкой пластины, причем внутреннее кольцо вырезали с помощью специальной матрицы с острыми концами, на которую накладывали лист металла и свинцовую подушку²³. Аналогичная фибула найдена в Полоцке²⁴, известны такие фибулы в Карелии²⁵, Прибалтике, Швеции, где датируются временем около 1300 г.²⁶

Заштрихованными треугольниками покрыта лицевая сторона литой фибулы середины XII в. (14-22-1422). На оборотной ее стороне изображены имитация надписи и крестик (рис. 32, 3).

Две литые из сплава олова и свинца фибулы орнаментированы растительным узором. Одна из них (17-23-142) имеет вогнутый бортик, а на конце — орнамент в виде растительного бегунка; другая (14-13-976) — растительные ажурные завитки по краю и зигзаг — на самом кольце.

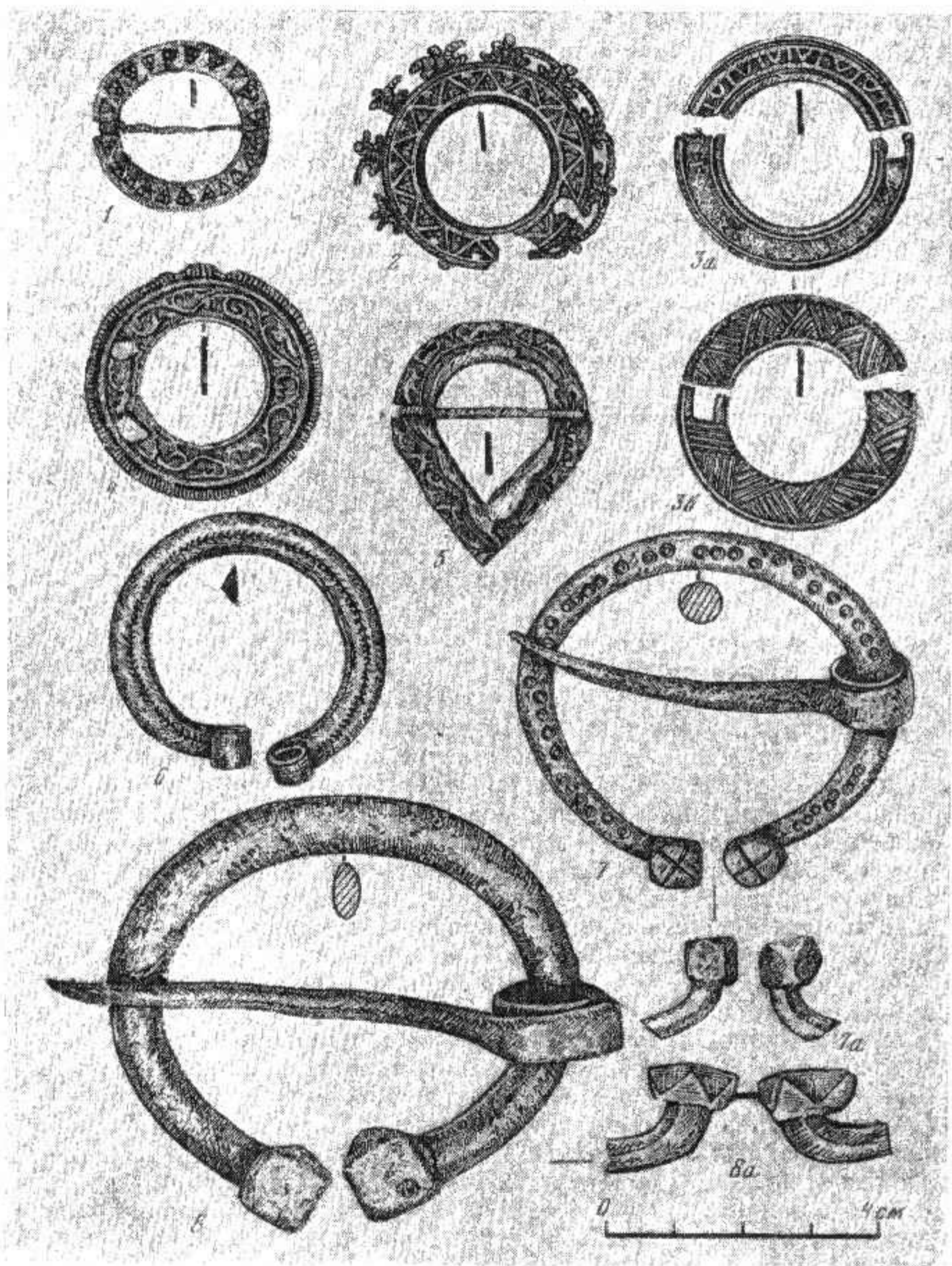

Рис. 32. Фибулы кольцевидные (1—4), сердцевидная (5) и подковообразные (6—8)
 1 — 15-20-1301; 2 — 14-13-976; 3а, б — 14-22-1422; 4 — 17-23-142; 5 — 16-21-1219; 6 — 25-26-451;
 — 21-26-836; 8 — 22-27-1129

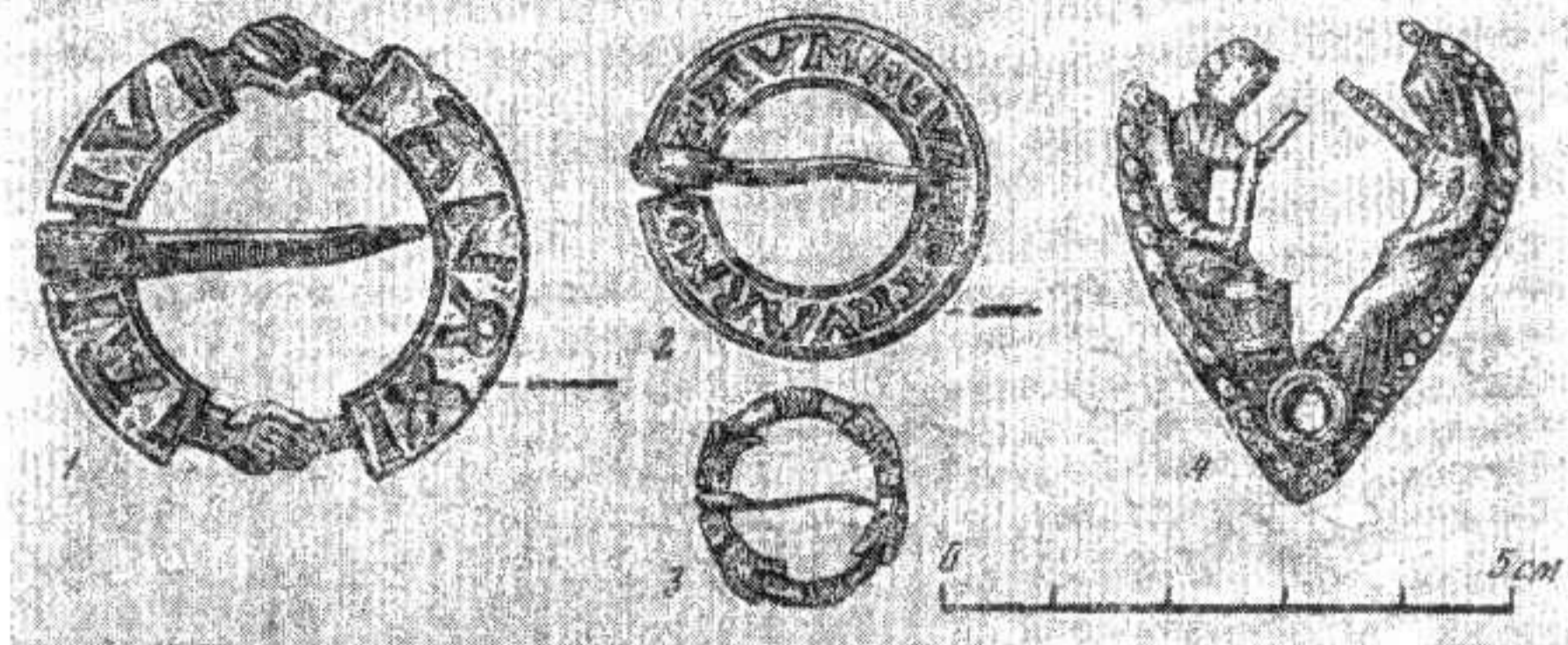

Рис. 33. Фibuлы кольцевидные (1—3) и сердцевидная (4)

1 — 8-12-1285; 2 — 14-15-1782; 3 — Мих26-66; 4 — 15-14-981

Две фибuлы снабжены гнездами для вставок.

В слое 30—60-х годов XII в. обнаружена фибuла диаметром 2,3 см (19-24-155) с восемью круглыми гнездами, в которых сохранились остатки стекла.

В слое 60—80-х годов XIII в. найдена ажурная фибuла диаметром 4,8 см (13-14-1806) с шестью гнездами для вставок и ложнофилигранными завитками между ними. Фибuла отлита из оловянисто-свинцового сплава. Аналогичные фибuлы известны в древностях карел и датируются 1200—1300 гг.²⁷

Половина фибuлы диаметром 5 см, литой из оловянисто-свинцового сплава (13-18-1206), орнаментированной выпуклыми кружками с четырехлепестковой розеткой посредине, найдена в слое 60—80-х годов XIII в.

В этом же слое обнаружена кольцевидная застежка диаметром 5 см, литая из оловянисто-свинцового сплава (13-20-135). Лицевая сторона ее украшена выпуклым узором из шариков, расположенных в одну линию по краю, и пирамидками по три шарика. Литейная форма для отливок подобных изделий обнаружена в Швеции.

В слое конца XII—начала XIII в. найдена маленькая бронзовая литая фибuла диаметром 1,8 см (Мих26-66). На ней в местах соприкосновения кольца с иглой помещены парные противостоящие головы зверей или драконов²⁸. Фибuла скорее всего западноевропейской работы.

Западноевропейским импортом, вероятно, являются и две фибuлы, литые из оловянисто-свинцового сплава по восковой модели в разъемной форме. Одна из них (14-15-1782) найдена в слое 30—60-х годов XIII в. Диаметр ее 3 см. По кругу расположена надпись † AVMALVAMTRVARMOI. Другая фибuла (8-12-1285) залегала в слое 60—90-х годов XIV в. На ней изображены в двух местах две руки в рукопожатии. По кольцу, как у первой фибuлы, идет круглая надпись IAIVIÄNYXI. Такие застежки носили общеевропейский характер²⁹. Встречены они в Карелии, где датируются периодом около 1300 г.³⁰ Аналогичная застежка найдена

в Шотландии, еще одна находится в музее в Вене, место ее происхождения неизвестно³¹. Вероятно, фибулы с латинскими надписями и изображениями сплетенных рук были привозными, западноевропейской работы.

Круглопроволочные кольцевидные фибулы. Девять таких фибул найдены в слоях с конца XII по середину XIV в. (16/15-16-1780; 15/14-21-1125; 13-21-121; 13-11-652; 13-20-2097; 12-18-190; 12/11-9-704; 12/11-17-1283; 9-19-843). Они отливались в разъемных каменных формах или по восковой модели. Материалом служили в основном многокомпонентный сплав и чистая медь. Диаметр фибул колеблется от 2 до 3 см. Вероятно, они применялись для скрепления нижней одежды мужчин и женщин. Ареал их широк.

СЕРДЦЕВИДНЫЕ ФИБУЛЫ

Рис. 32, 5; 33, 4; 70, 3. Сердцевидные фибулы представлены всего двумя. Первая (16-21-1219) найдена в слое рубежа XII—XIII вв. Она литая бронзовая длиной 3,7 см, с неясным растительным орнаментом по краю.

Вторая фибула (15-14-981) найдена в слое первой четверти XIII в. Она литая ажурная размерами 4,3×3,5 см, с узким ободком из насечек. В контуры застежки вписаны две человеческие фигуры, как бы тянущиеся друг к другу. Манера изображения позволяет видеть в фигурах Тристана и Изольду. В. П. Даркевич считает возможным местом изготовления застежки Германию³².

Близкая по сюжету золотая застежка размерами 3,8×3,2 см с изображениями мужской и женской фигуры известна среди романских древностей Венгрии. Датируется она периодом около 1250 г.³³ Видимо, сюжет этот был довольно широко распространен в Западной Европе.

Рис. 74, 2; 80, 17. Своеобразная круглая пластинчатая застежка диаметром 2,3 см найдена в слое 30—60-х годов XII в. (19-23-296). Лицевая ее сторона инкрустирована синим непрозрачным стеклом, уложенным между медными перегородочками, образующими восьмилепестковую розетку. Анализ стекла показал, что оно сварено по византийскому рецепту³⁴. Аналогичная застежка встречена в Швеции³⁵. Вероятно, и в Швецию, и в Новгород эти застежки были привезены из Византии.

¹ Повесть временных лет. М.; Л., 1950, I, с. 41. И. И. Срезневский определяет сустуг как нагрудную пряжку, застежку (*Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка*. СПб., 1903, т. III, вып. 1, с. 628).

² *Petersen J. Vikingetidens Smykker*. Stavanger, 1928, fig. 51.

³ *Aalto J. Karjalaiset soikeat kupurasojet*. — SMYA, 1922, XXXIII.

⁴ *Рындина Н. В. Технология производства новгородских ювелиров X—XV вв.* — МИА, 1963, 117, с. 254.

⁵ *Коновалов А. А. Цветные металлы...*, с. 89.

⁶ *Мальм В. А. Подковообразные и кольцевидные застежки-фибулы.* — В кн.: *Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.* (Труды ГИМ, вып. 43). М., 1967, с. 156.

⁷ *Lietuvių liaudies menas*. Vilnius, 1958, N 430; Люцинский могильник. — МАР, 1893, 14, табл. VI, 10; Нукшинский могильник. Рига, 1957, табл. VIII, 10; *Tallgren A. M. Zur Archäologie Eestis*. Dorpat, 1925, II, Taf. III; RK, Taf. 26,

- 21; 29, 16; Спицын А. А. Белогостицкий клад 1863 г. — ЗОРСА, 1905, т. VII, вып. 1, с. 158, рис. 130; МАР, 1896, 20, табл. VII, 10.
- ⁸ Рындина Н. В. Технология производства. . ., с. 244; Коновалов А. А. Цветные металлы. . ., с. 94.
- ⁹ Мальм В. А. Подковообразные и кольцевидные застежки-фибулы, с. 159—161.
- ¹⁰ Там же, с. 162, 163.
- ¹¹ Коновалов А. А. Цветные металлы. . ., анализ № 36.
- ¹² Мальм В. А. Подковообразные и кольцевидные застежки-фибулы, с. 166.
- ¹³ Рындина Н. В. Технология производства. . ., с. 255.
- ¹⁴ МАР, 1896, 20, табл. VIII, 12; IX, 18; с. 25.
- ¹⁵ Tallgren A. M. Zur Archaeologie Eestis, II, Taf. III, 6; S. 66, 67; RK, Taf. 29, II; 19, 7.
- ¹⁶ Мальм В. А. Подковообразные и кольцевидные застежки-фибулы, с. 164.
- ¹⁷ Рындина Н. В. Технология производства. . ., с. 254; Коновалов А. А. Цветные металлы. . ., анализ № 27.
- ¹⁸ Мальм В. А. Подковообразные и кольцевидные застежки-фибулы, с. 163.
- ¹⁹ Коновалов А. А. Цветные металлы. . ., анализ № 38.
- ²⁰ Мальм В. А. Подковообразные и кольцевидные застежки-фибулы, с. 164; Baloža F. Jersika un Tal 1939 gada izdaritie. Rīga, 1940, att. 25.
- ²¹ Lietuvių liaudies menas, N 440—448, 575; Брискалне Э. Терветские фибулы. — In: Arheologija un ethnogrāfija, Rīga, 1974, XI, lpp. 126, att. 3.
- ²² Рындина Н. В. Технология производства. . ., с. 255; Коновалов А. А. Цветные металлы. . ., анализы № 108, 110.
- ²³ Рындина Н. В. Технология производства. . ., с. 255.
- ²⁴ Штыхов Г. В. Древний Полоцк. Минск, 1975, рис. 33, 12.
- ²⁵ Nordman C. A. Karelska järnålders studier. — SMYA, 1924, XXXIV, 3, fig. 155.
- ²⁶ Ibid., p. 178, fig. 158.
- ²⁷ Ibidem.
- ²⁸ См.: Археологическое изучение Новгорода. М., 1978, с. 155, рис. 14.
- ²⁹ London museum. Mediaeval Catalog. London, 1940, p. 274; Fornvännen, 1927, S. 209, fig. 98.
- ³⁰ Nordman C. A. Karelska järnålders studier, fig. 156.
- ³¹ Iohnova H. Sponky jako součást lidového oděvu. — Slovenský národopis, 1958, VI, N 1, 2, s. 97, fig. 57, 62.
- ³² Даркевич В. П. Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X—XV вв.) — САИ, вып. Е1-57, 1966, с. 34, табл. 11, 8.
- ³³ Kovacs E. Romanische Goldschmiedekunst in Ungarn. Budapest, 1974, N 42.
- ³⁴ Состав стекла Na-Ca-Mg-Si-Al, обесцвечено марганцем, окрашено кобальтом. Кафедра археологии МГУ, анализ № 222а : 4 (произведен Ю. Л. Шаповой).
- ³⁵ Arbman H. Meddelanden från Lunds Universitets historiska museum. Lund, 1950, s. 163, fig. 15; s. 169, fig. 18.

БРАСЛЕТЫ

Эти украшения, употреблявшиеся славянским и финским населением Новгородской земли с древнейших времен, носили только женщины. Судя по курганным материалам, браслеты носили как на правой, так и на левой руке, иногда на обеих сразу, причем по нескольку штук — от одного до восьми¹. Браслеты встречены во всех слоях, начиная с древнейших, предматериковых, и кончая верхними горизонтами культурного слоя. По своему облику браслеты делятся на разные виды и типы: круглопроволочные (или дрововые), витые, ложновитые, крученые, в виде стержня с обмоткой, плетеные, литые полые, массивные, пластинчатые, створчатые.

ДРОТОВЫЕ БРАСЛЕТЫ

Рис. 34, 1. *Круглопроволочные браслеты.* Древнейшими и простейшими по облику и способу изготовления являются браслеты круглопроволочные разомкнутые, т. е. изготовленные из толстого литого стержня, круглого или овального в сечении, который затем изгибался и проковывался в нагретом состоянии². Концы таких браслетов обрубленные прямые или суживающиеся. Найдено 26 подобных браслетов, распределяющихся в слоях с середины X до начала XIV в. (ниже яруса 28-915; 28-32-902; 26-29-1258; 25-1501; 24-26-1525; 21/20-25-1; 20-16-1731; 20/19-24-22; 20/19-21-885; 19-20-962; 19-17-1680; 18/17-17-987; 17-26-1392; 16/15-15-1666; 16/15-19-1546; 15-13-691; 15/14-21-1125; 14-22-1447; 11/10-13-1605; 10-18-1323; Ил17-27-124; Тихв18-41; Тихв13-43; Мих21/20-32-66; К29-27; Тр8-100).

Такие браслеты известны среди древностей всех времен и народов, поэтому говорить о хронологических рамках их бытования трудно. Широко распространены они по всей территории древней Руси в памятниках конца I тысячелетия н. э. и вплоть до XIV в.

В Новгороде эти браслеты в разные периоды изготовляли из различных сплавов. Для X—первой половины XII в. характерны латунь и золотистая бронза. Со второй половины XII в. мастера-литейщики чаще стали применять олово, свинец и их сплавы.

Рис. 34, 14. *Браслет с суживающимися завязанными концами, четырехгранный в сечении.* Найден в слое середины X в. в материковой яме (ниже яруса 28-1943). Подобные браслеты характерны для погребений и кладов X—XI вв. у восточных славян. Встречены они также в восточной Прибалтике, Финляндии, Скандинавии, где датируются тем же временем.

Рис. 34, 2. *Браслеты загнутоконечные.* Обнаружены в количестве четырех в слоях XI—начала XII в. (25-29-267; 23-29-809; 21-20-502; 21/20-30-1336). Они изготовлены из кованых дротов³, круглых, овальных или ромбических в сечении. Концы дротов суживаются и спирально загнуты. Загнутоконечные браслеты изготавливались из олова, свинца и их сплавов. Аналогичные браслеты известны среди материалов владимирских курганов, Поднепровья, а также из курганов по рекам Угра и Болва⁴.

ВИТЫЕ БРАСЛЕТЫ

Витыми называются браслеты, сделанные из сложенной вдвое или втрое, а затем перевитой проволоки. Иногда они дополнительно перевиты сканной нитью. Концы витых браслетов оформлены по-разному.

Рис. 34, 3а, б. *Тройные браслеты с петлями на концах.* Это наиболее распространенная форма. Таких браслетов найдено в Новгороде 40 — в слоях, датирующихся периодом с первой четверти XI до 80—90-х годов XIV в.: к слоям XI в. относятся четыре находки; XII в. — 10; XIII в. — 15; XIV в. — 11 (Ил16-25-341; 23-32-132; 23/22-26-311; Ил18/17-28-62; 21-23-858; 21/20-26-2128; Ил16-26-39; 19-17-479; 19-26-2096; 18-20-1047; 18/17-23-1177А; 18/17-23-73; Ил13/12-22-330; 17-14-686; 16/15-21-1193;

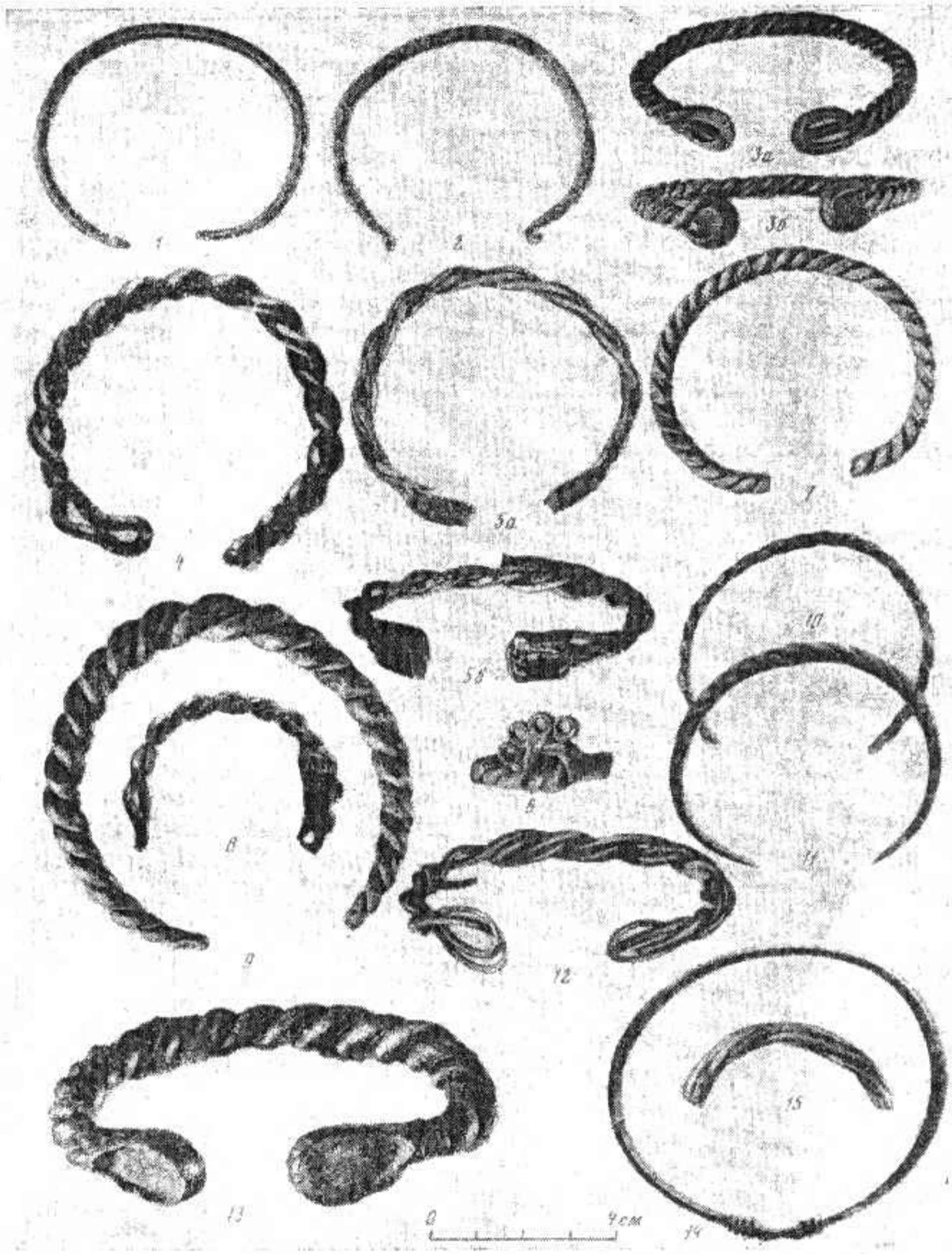

Рис. 34. Браслеты круглодротовые (1, 2, 14), витые (3—5, 7—9, 12, 13) и ложновитые (6, 10, 11, 15)

1 — 20/19-24-22; 2 — 23-29-809; 3а — 23/22-26-311; 3б — 23-32-132; 4 — 20/19-21-1878; 5а, 6 — 21-26-136; 8 — 8/7-13-323; 7 — 19-24-191; 8 — Тихв18-68; 9 — 14-10-670; 10 — 16-13-676; 11 — 15-21-2119; 12 — 10/9-15-169; 13 — без паспорта; 14 — ниже лруса 28-1943; 15 — 13-20-834

16/15-19-1552; 15-12-663; 15-20-1269; 14-11-707; 14-22-1331; 14-20-2108; 14/13-13-1090; 14/13-21-1350; 13-18-1277; Тихв15-73; К24-17; 12-18-1369; 12-20-719; 12/11-10-1722; 11-16-279; 11-14-1582; 11-8-706; 11-15-307; Ил8/7-16-22; 10/9-12-1035; 10/9-15-50; 9/8-11-1814; 8/7-15-800; 7-12-1115; 7-14-211).

Такие браслеты изготовлялись из круглой в сечении проволоки. Сложенный втрое прямой жгут изгибался с помощью овальной деревянной болванки по форме руки, причем браслет проковывался деревянным молотком по внешней поверхности, а концы расплющивались⁵. Концы такого браслета состоят из петли и свободного прямого конца внутри нее. В 12 случаях конец изогнут по форме петли. Браслеты этого типа встречаются среди древностей всех восточнославянских племен, но особенно часто у новгородских словен, кривичей и вятичей. А. В. Арциховский относил эти браслеты ко второй стадии вятических курганов, т. е. к XIII в., хотя они есть и в памятниках XIV в.⁶ Однако новгородские находки тройных браслетов с петлями на концах в слоях XI—XII вв. на разных раскопах с устойчивой дендрохронологией позволяют отодвинуть время их появления в Новгороде на два столетия вглубь.

Исследование 22 браслетов с петлями на концах показало, что они изготовлены местными, новгородскими ремесленниками. При изготовлении браслетов с загнутыми внутри петлями применялась в основном чистая медь, а для браслетов с прямым концом в петле — различные сплавы⁷.

Рис. 34, 7. Браслеты трехпроволочные с обрубленными концами. Изготовлены из отрезков трехпроволочного жгута. Согнутый по болванке браслет проковывался на жесткой наковальне металлическим молотком с верхней и нижней сторон. Для сглаживания внутренней поверхности применялась мягкая наковальня. Завершающим этапом была обработка напильником и полировка⁸. 39 таких браслетов найдено в Новгороде в слоях последней трети XI—начала XIV в. (Ил18/17-28-139; 21-26-93; Ил16-26-284; 20-21-928; 19-16-693; 19-24-191; 18-24-2110; Ил13/12-22-253; 17-17-1772; 17-19-1067; 17-19-1091; 17-644; 17-19-1050; Тихв21-27; 16-20-294; 16-18-1056; 16-18-1056; 16-18-1035; 16-21-1205; 15-21-2130; 15-19-1283; 15-16-1990; 15-14-966; 15-22-132; 15-22-737; ярус 15 Козмодемьянской улицы; 15-21-2040; 15/14-21-1128Б; 15/14-21-1121А; 15/14-21-1125; 14-22-1414; 14/13-15-1802; 14/13-20-1129; 14/13-20-808; 13/12-15-1807; 12-18-1116; 11-17-1266; 11-19-843; Буя156). Время наибольшего употребления этих браслетов определяется 70-ми годами XII в.—60—70-ми годами XIII в. Тройные браслеты с обрубленными концами были широко распространены в северо-западной части Новгородской земли, где учтено более 300 их находок. Их можно считать этнически определяющим признаком новгородских словен. В других местах (в Белозерье, на Псковщине, в костромских и владимирских курганах) находки их единичны⁹.

Спектрографическое исследование 27 браслетов этого типа показало, что 40% из них изготовлены из оловянистой бронзы; 31% — из многокомпонентного сплава группы V; 12,7% — из латуни; 8,5% — из свинцово-оловянистой бронзы и 4,2% — из чистой меди. В XIII в. изделий из латуни и многокомпонентного сплава (группа V) в Новгороде было мало, причем $\frac{1}{3}$ всех изделий приходится на трехпроволочные браслеты с обрубленными концами. По предположению А. А. Коновалова, браслеты из этих сплавов изготавливались не в Новгороде, а в северо-западных райо-

нах Новгородской земли, где они были широко распространены. Браслеты, найденные в городе, как считает А. А. Коновалов, были потеряны сельскими жителями при посещении Новгорода. 54,9% браслетов изготовлены из излюбленных новгородских сплавов и являются продукцией местных мастеров¹⁰.

Рис. 34, 4, 8. Браслеты двойные. Свиты из двух дросов или проволок. Они представлены тремя вариантами. К первому относятся браслеты, имеющие на одном конце петлю, а на другом — свитый обрубленный стержень. Семь таких браслетов хронологически распределяются в слоях начала XII—40-х годов XIII в. (20/19-21-1878; Мих19-30-34; 18-24-1121А; К33-55; 16-12-659; 15-15-593; Ил11/10-20-113).

Ко второму варианту относятся два браслета, свитых из двух дросов с расплюснутыми пластинчатыми концами. Они датируются самым концом XII—40-ми годами XIII в. (16-22-138; 15-14-576). Аналогичные браслеты из Максимовского могильника А. А. Спицын датирует XI в.¹¹

Третий вариант представлен двумя браслетами, имеющими на концах фигурные литые завершения. Они найдены в слоях конца XII—70-х годов XIII в. (Мих18-28-61; Тихв18-68).

Рис. 34, 9. Браслеты с суживающимися концами. Найдено семь таких браслетов (18-23-147; 16-17-942; 16-17-942; 14-10-670; 14-11-1727; 14/13-14-1908; 10-6-1741). Они свиты из двух (пять) или трех (два) дросов, более толстых в средней части и суживающихся к концам. Несмотря на разное количество жгутов, браслеты можно объединить в одну группу, так как внешне они очень похожи, технологически выполнены одинаково и найдены в одновременных напластованиях. Изготовлены они из олова, свинца или их сплавов следующим образом: отливались прямые жгуты, затем концы их расковывались и вытягивались, потом дросы перевивались в нагретом состоянии и, наконец, изгибались по форме руки¹². Датируются эти браслеты временем со второй половины XII до середины XIV в.

Рис. 34, 13. Браслеты со сканой перевитью. Представлены в коллекции всего двумя экземплярами, причем оба точно не датированы: один (с литыми овальными щитками для вставок на концах) обнаружен в выбросе Черевского раскопа, а другой не имеет точной хронологии (Рог24-41).

Рис. 34, 12. Браслеты четверные (2×2) сделаны из круглой в сечении проволоки, сложенной вчетверо и перевитой, причем на одном крае получаются две петли, а на другом — петля с двумя концами внутри. При изготовлении внутреннюю сторону проковывали на мягкой подушке. В Новгороде найдено шесть таких браслетов в слоях середины XIII—середины XIV в. (Люд12-6; К22-19; 10/9-15-169; 9-13-1490; 8-11-380; К18-35). А. В. Арциховский относил их ко второй стадии вятических курганов, датируя XIII—XIV вв.¹³

Рис. 34, 5 а, б. Особняком стоит четверной витой браслет с прямоугольными гнездами для вставок на концах (21-26-136). Он найден в слое рубежа XI—XII вв. Близкий по форме браслет происходит из Суvara¹⁴.

Браслеты витые 2×3. Они сделаны из круглой бронзовой двойной проволоки, сложенной втрое и перевитой. Два таких браслета найдены в слоях 40—80-х годов XIV в. (Ил6/5-13-88; Торг19-16).

ЛОЖНОВИТЫЕ БРАСЛЕТЫ

По форме ложновитые браслеты подражают витым, но отличаются от них способом изготовления. Они отливались или в разъемной глиняной форме, полученной путем оттиска в глине витого браслета, или в каменной форме, или способом литья по восковой модели¹⁵. Выделяется несколько вариантов таких браслетов.

Рис. 34, 11. Первый вариант представлен 11 браслетами (28-33-124; 21-24-330; 21/20-23-319; 20-25-2157; 15-21-2119; 15/14-20-1240; К24-30; К25-76; 11/10-18-142; 7-14-1332; Тр6-94). У всех имеются суживающиеся концы. Такие браслеты встречаются во всех слоях — с XI по XIV в.

Рис. 34, 10. Вторым вариантом представлены тремя браслетами (22-19-617; 17/16-16-1099; 16-13-676) с расширяющимися плоскими треугольными концами. Хронологические рамки их в Новгороде — конец XI—конец XII в. Близкий по форме браслет найден в Киеве в Десятинной церкви¹⁶.

Рис. 34, 15. Технологическими особенностями выделяется браслет, отлитый по восковой модели, полученной при помощи перевивания четырех жгутов (13-20-834). Его дата — середина XIII в.

Рис. 34, 6. Своеобразен браслет с загибающимся концом, украшенным четырьмя колечками. Он найден в слое второй половины XIV в. (8/7-13-323). Металлографическое исследование браслета показало, что он выполнен способом литья с помощью так называемого воскового вязания. Такая техника получила наибольшее распространение среди финно-угорских ювелиров, и браслет может быть отнесен к «чуждым» древностям.

КРУЧЕНЫЕ БРАСЛЕТЫ

У крученых браслетов поверхность состоит из чередующихся по спирали острых выступов и полукруглых углублений, получающихся при перекручивании стержня треугольного сечения¹⁷. Найдено 24 браслета, среди которых можно выделить три варианта.

Рис. 35, 1. Первый вариант представлен 19 браслетами с суживающимися концами. Все они обнаружены в слоях начала XII—второй половины XIII в. (20/19-17-490; 19/18-21-1027; 18-23-73; 17-16-1669; 16-23-2096; 16-17-1067; 16/15-17-1038; 15-17-881; 15/14-21-194; 14-15-954; 14-20-190; 14-20-2126; 14/13-14-2002; 13-18-1287; 13-20-766; 13-17-289; 13/12-15-1815; 13/12-14-1807; Тр7-21), причем в слоях XII в. найдено шесть браслетов; XIII в. — 13.

Рис. 35, 2. Вторым вариантом представлен одним браслетом с плоскими овальными концами. Он найден в слое рубежа XII—XIII вв. (16-18-881).

Браслеты третьего варианта имеют один плоский спирально загнутый конец. Три экземпляра хронологически распределяются в слоях второй половины XIII—середины XIV в. (13-16-1831; Тихв14-54; 10/9-13-1813).

Крученые браслеты в большинстве (17) изготовлены из олова, свинца и их сплавов. Из бронзы выполнены все браслеты со спирально загнутым концом (три) и четыре крученых с суживающимися концами.

Рис. 35. Браслеты крученые (1, 2), массивные (3—5) и состоящие из стержня с обмоткой (6—12)

1 — 20/19-17-490; 2 — 16-18-881; 3 — 24-31-762; 4 — 23-25-882; 5 — 15-20-1220; 6 — Буя, без паспорта; 7 — Ил10-19-120; 8 — 12-19-722; 9 — 14-16-1882; 10 — 12-18-1136; 11 — 21-22-1989; 12 — 18-20-1890

Аналогичные крученые браслеты довольно широко распространены в древностях финно-угорских племен Прибалтики, известны они и в Скандинавии¹⁸.

БРАСЛЕТЫ В ВИДЕ СТЕРЖНЯ С ОБМОТКОЙ

К этой группе условно отнесены браслеты, основу которых составляет стержень, обвитый проволокой или металлической лентой. Всего найдено девять таких браслетов, отличающихся друг от друга по способу изготовления и внешнему виду. Однако бытовали они в одно время — от рубежа XI—XII до второй половины XIII в.

Рис. 36, 2а, б. Древнейший браслет найден в слое конца XI в. (21-25-329). Он изготовлен из свинцово-оловянистого сплава и состоит из трех округлых стержней со спирально намотанными на них лентами, обвитыми затем сканой серебряной нитью. Овальный щиток на конце браслета получен путем проковки стержней основы¹⁹.

Рис. 35, 11, 12. К тому же времени (рубеж XI—XII вв.) относится браслет, сделанный из круглого стержня, обмотанного круглой проволокой, с овальными щитками на концах (21-22-1989). Усложненную схему такого браслета представляет экземпляр, найденный в слое середины XII в. (18-20-1890). Его обмотка состоит из шести скрученных из двойной сканой проволоки жгутов (рис. 35, 12). Аналогичные браслеты встречены в кладах, датируемых Г. Ф. Корзухиной XI—началом XII в.²⁰

Рис. 35, 8—10. Близки к этому варианту и два браслета с суживающимися концами, найденные в слое второй четверти—середины XIII в. (15/14-15-1950; 14-16-1882). К концу XIII в. относится браслет с треугольными щитками на концах (12-19-722). Он изготовлен из оловянисто-свинцового сплава путем отливки прямого стержня вместе со щитками в разъемной каменной форме. Затем стержень обмотали свинцовой проволокой и согнули по форме руки²¹. Концом XIII в. датируется еще один браслет с суживающимися концами (12-18-1136). На его округлый стержень намотана лента из оловянисто-свинцового сплава, обвитая затем сканой нитью.

Рис. 35, 7. Найден браслет в виде круглого бронзового стержня со спирально загнутыми концами и кольчужной плетеной обмоткой средней части (Ил10-19-120). Он датируется серединой XIII в. Два подобных браслета обнаружены в курганах Московской обл.²²

Рис. 35, 6. Видимо, к тому же времени можно отнести бронзовый браслет с петлевидными концами и спиральной плетеной проволочной обмоткой, найденный в 1967 г. на Буяном раскопе. Аналогичная техника плетения известна в прибалтийских и славянских древностях²³.

ПЛЕТЕННЫЕ БРАСЛЕТЫ

Плетеные браслеты изготовлялись различными способами плетения из нескольких круглых в сечении проволочек. В новгородской коллекции подобные браслеты представлены двумя основными типами.

Рис. 36, 1а, б, 3. К первому типу относятся браслеты, сплетенные из семи бронзовых или латунных проволочек, концы которых или свободны,

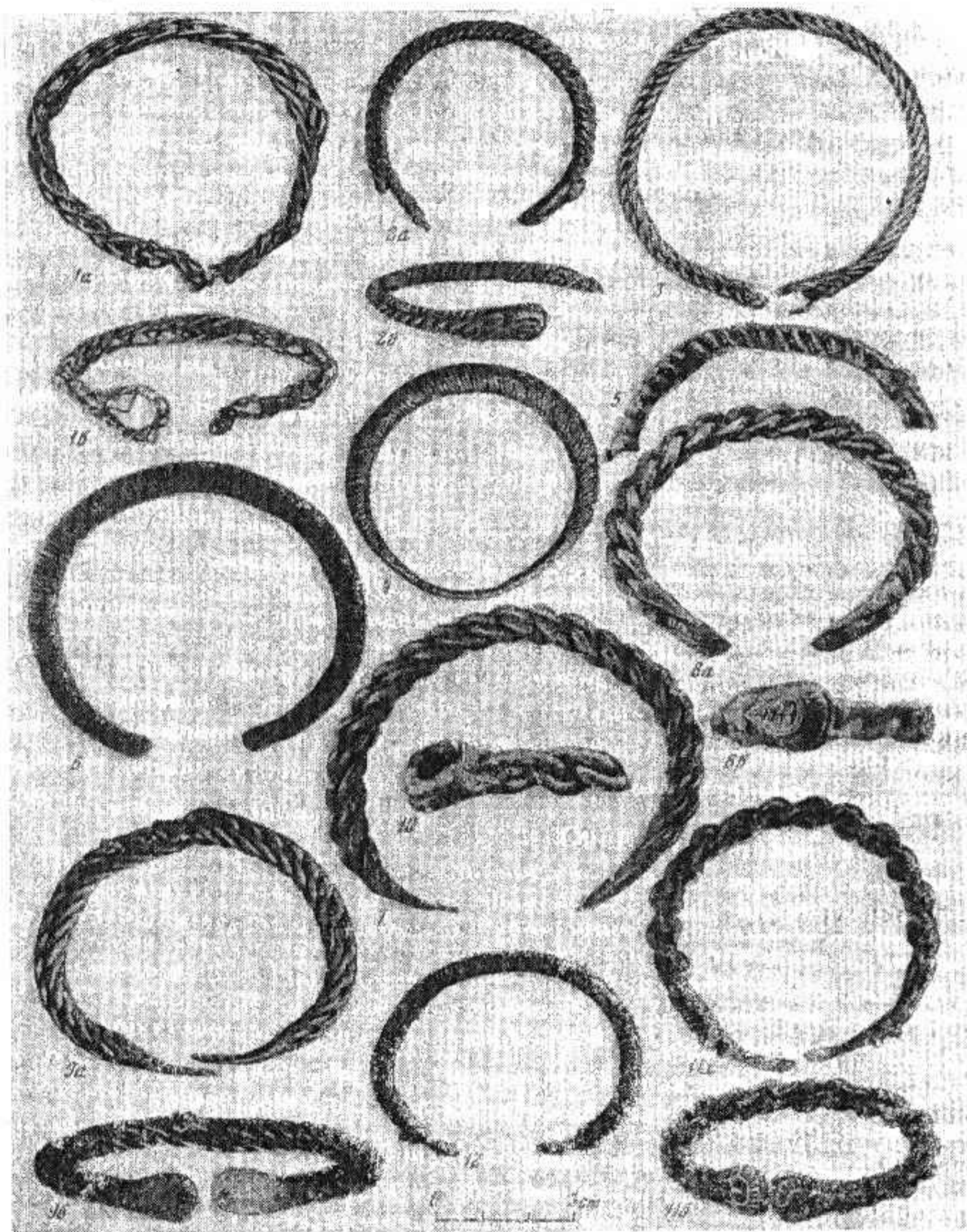

Рис. 36. Браслеты плетеные (1, 3, 7—11), из стержня с обмоткой (2) и полье (4—6, 12)
 1а, б — 5-9-1180; 2а, б — 21-25-329; 3 — 23-26-381; 4 — 4-9-321; 5 — Люд9-11; 6 — 12-21-1397;
 7 — 15-21-146; 8а, б — Козм16-9; 9а, б — 14-17-1613; 10 — Тр10-92; 11а, б — 18-23-1214; 12 —
 Тихв14-23

или согнуты в петли. Два браслета со свободными концами найдены один — в слое второй половины XI в. (23-26-381); другой — в слое середины XIII в. Три браслета с петлеобразным концом распределяются в слоях первой четверти XIII в. (Торг30-28), первой половины XIV в. (10-10-1076) и начала XV в. (5-9-1180).

Интересны наблюдения Н. В. Рындиной над технологией изготовления этих браслетов. Она отмечает, что для изготовления браслета с петлей на одном конце «брались три длинные проволоки, которые в центральной части перевивались и складывались вдвое, образуя петлю. Свободные концы давали шестипроволочный жгут для плетения. В процессе плетения петля надевалась на какую-нибудь опору, и к жгуту присоединялась еще одна проволока»²⁴. Аналогичные плетеные браслеты известны среди как славянских, так и финно-угорских древностей, например у вятичей, кривичей, мордвы²⁵.

Рис. 36, 7—11. Ко второму типу относятся браслеты с пластинчатыми овальными щитками на концах. В щитках сделаны небольшие отверстия для соединения концов браслета. Число проволок, из которых сплетены браслеты, колеблется от четырех до семи. Браслеты изготавливались из мягкой оловянисто-свинцовой проволоки, концы проковывались. Такие браслеты найдены в слоях от рубежа XI—XII до конца XIII в. (21-23-1064; Ил13/12-22-15; Мих17-27-27; 15-21-146; 14-17-1613; 13-21-1465; 12-10-671; 12/11-13-1928). В некоторых случаях к проволочному основанию припаяны литые орнаментированные щитки или щитки с гнездами для вставок. Подобные браслеты найдены в слое второй половины XII—начала XIII в. (18-23-1214; Козм16-9; Козм14-33; Тр10-92). Аналогичные по форме, но изготовленные из серебра браслеты известны в древнерусскихкладах, зарытых в конце XI—начале XII в.²⁶ В качестве единичных находок они встречены в курганах Владимирской, Московской и Смоленской областей²⁷.

ЛИТЫЕ ПОЛЫЕ БРАСЛЕТЫ, ОРНАМЕНТИРОВАННЫЕ В ПОДРАЖАНИЕ ВИТЫМ

Рис. 36, 4—6, 12; 43, 11, 13. В эту группу объединено 10 браслетов, отлитых из оловянисто-свинцовых сплавов в двусторонних литейных формах. Они полые внутри, внешне подражают браслетам витым или в виде стержня с обмоткой. Появляются они в первой половине XIII в. и встречаются в виде единичных экземпляров вплоть до начала XV в. (Тихв14-23; 15/14-23-1399; 12-21-1397; 10/9-14-1204; 9/8-3-1721; 8-3-1757; 6-9-1546; 4-9-321). Интересны два фрагмента литых полых браслетов, которые подражают витым со сканой перевитью. Они имеют концы в виде звериных головок. Один из них найден на Неревском раскопе (13/12-15-1834), другой — на Людогощинском (Люд9-11), но оба стратиграфически датируются концом XIII в. Все полые браслеты изготовлены городскими ремесленниками, в курганах они не найдены.

УЗКОМАССИВНЫЕ БРАСЛЕТЫ

Рис. 35, 3—5; 37, 3, 19, 20; 38, 1—4, 12; 42, 1; 43, 17. К узкомассивным относятся браслеты, имеющие в сечении форму сегмента, овала, треугольника или вытянутого шестиугольника. Все они изготовлены способом литья в жесткой форме с последующей холодной проковкой. Браслеты имеют несомкнутые, слегка скругленные концы. Орнамент на них нанесен чеканкой. В Новгороде браслеты этого типа найдены в основном в слоях X—начала XII в. Так, к X в. относится браслет, орнаментированный рядом параллельных линий, перемежающихся косыми крестами (27-29-1067). В слоях XI в. найдено шесть браслетов (24-31-762; Мих24-37-49; 23-28-294; 23-25-882; 22-24-866; 21-23-1975). Орнамент их состоит из геометрического плетеного узора, ромбов, крестов, треугольников, косой насечки. К XII в. относятся три браслета (20-20-2009; 20/19-22-411; 18-20-1640). Первый орнаментирован рядами параллельных линий, перемежающихся змеевидным узором. Он может быть отнесен к типу ладьевидных браслетов, форма и орнамент которых заимствованы из Скандинавии. К кругу древностей Балтийского региона относятся и другие узкомассивные браслеты, получившие широкое распространение в XI—XII вв. в юго-восточной Прибалтике, Финляндии, северо-западных районах Новгородской земли, но известные и в Ростово-Суздальской земле²⁸. Все новгородские браслеты этого типа изготовлены из сплавов групп IV и V, близких по рецептуре сплавам, которые употребляли ювелиры всего Балтийского региона в X—XI вв. Один массивный литой браслет найден в Новгороде в слое первой половины XIII в. (15-20-1220). Он орнаментирован выпуклыми тройными поперечными поясками, между которыми расположены параллельные линии зигзагообразного узора.

ПЛАСТИНЧАТЫЕ БРАСЛЕТЫ

Пластинчатые браслеты имеют в сечении форму вытянутого прямоугольника. Ширина их 1—2 см. Изготовлены они обычно из тонкой кованой пластины. По оформлению концов выделяется несколько типов.

Рис. 37, 1, 4, 6, 7, 9, 10, 12, 15; 38, 7, 8, 10, 14—16; 39, 1—17; 40, 1—8, 16—18; 41, 1—3, 5; 42, 4. *Тупоконечные браслеты*²⁹. Они наиболее распространены. Концы их закруглены, но иногда имеют и прямой срез, всегда сужены. Самыми древними являются гладкий неорнаментированный браслет, найденный в слоях 70—80-х годов X в. (27-28-1815) и браслет с узором в виде косых крестов (26-30-166). В напластованиях XI в. найдено семь браслетов (25-27-1520; 24-26-1477; 24/23-26-1044; 23-26-275; Ил25-27-103; 21-22-886; Мих20-31-49). В слоях XII в. найдено 15 браслетов, причем большая их часть относится к концу XII и рубежу XII—XIII вв. (Ил24-81; 19-23-1261; 18-1169; 17-23-раскоп XV—XVI, участок Ж; 17-22-40; 17/16-17-1090; 16-22-2145; 16-22-2108; 16-19-1630; 16-22-2136; 16-12-660; 16-21-1172; Мих17-27-10; Ил16-21-135; Люд16-10-6). В напластованиях XIII в. найдено 22 браслета (15-14-1087; 15-17-881; 15-20-1206; 15/14-21-1121А; 14-15-1984; 14-15-1943; 14-13-984; 14-13-588; 14-22-775; 14-17-1834; 14-13-588; 14/13-20-1131; 14-16-1601; 14/13-16-910; 13-17-1012;

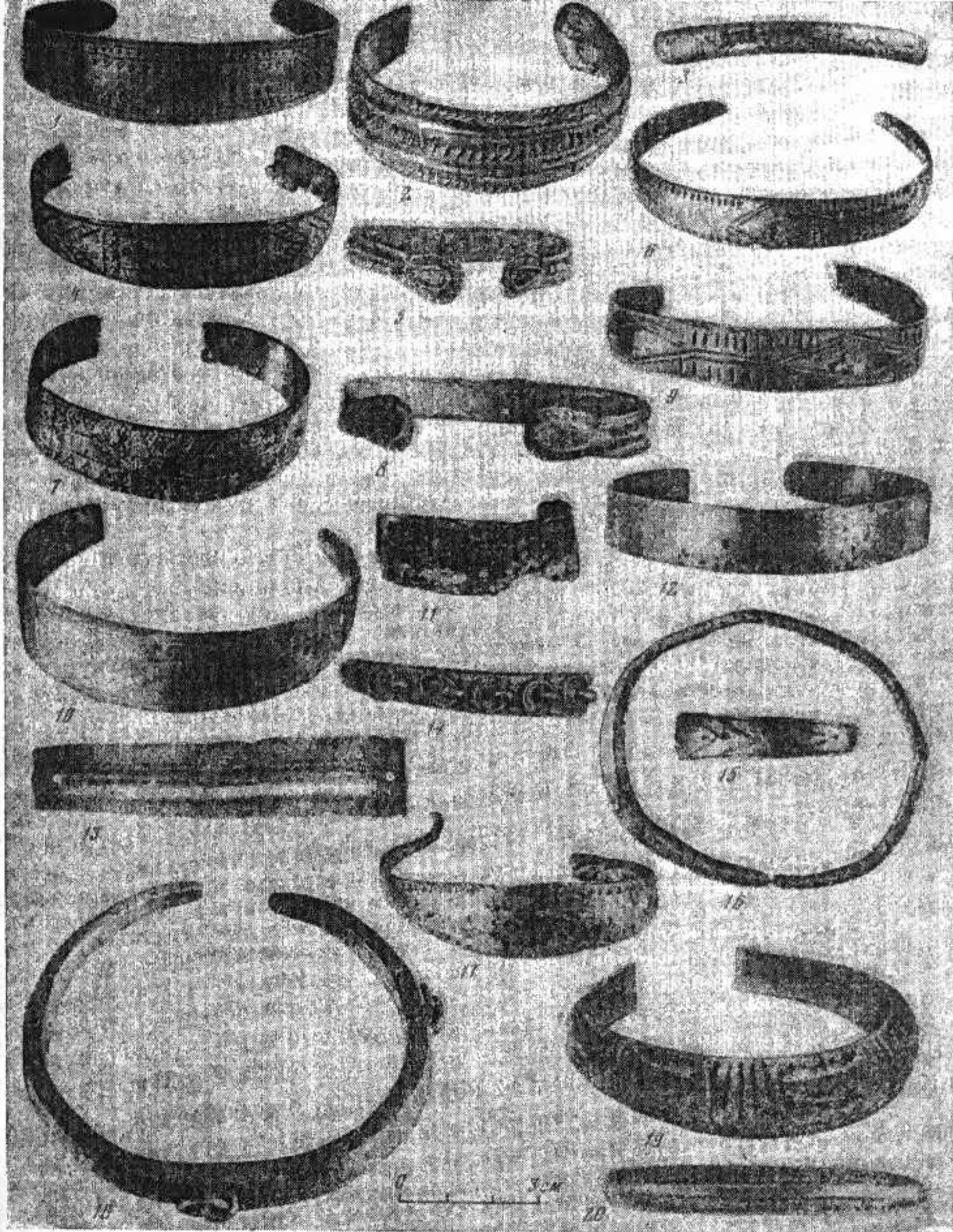

Рис. 37. Браслеты пластинчатые тупоконечные (1, 4, 6, 7, 9—12, 15), овалыконечные (2, 5, 8), с выгнуто-вогнутым валиком посредине (13) и с крючком на конце (17), а также массивные (3, 14, 16, 18—20)

1 — 17-22-40; 2 — 14-21-760; 3 — 27-29-1067; 4 — 13-17-1012; 5 — 16/15-21-257; 6 — 15-17-881; 7 — 13-11-671; 8 — 13-11-489; 9 — 10-16-62; 10 — 9/8-14-1269; 11 — Тр4-98; 12 — 14-13-588; 13 — Тихв13-40; 14 — 12-18-233; 15 — 17/16-17-1090; 16 — 14-16-890; 17 — 9-11-960; 18 — 12-13-раскоп ХХХ; 19 — 20-20-2009; 20 — 23-28-294

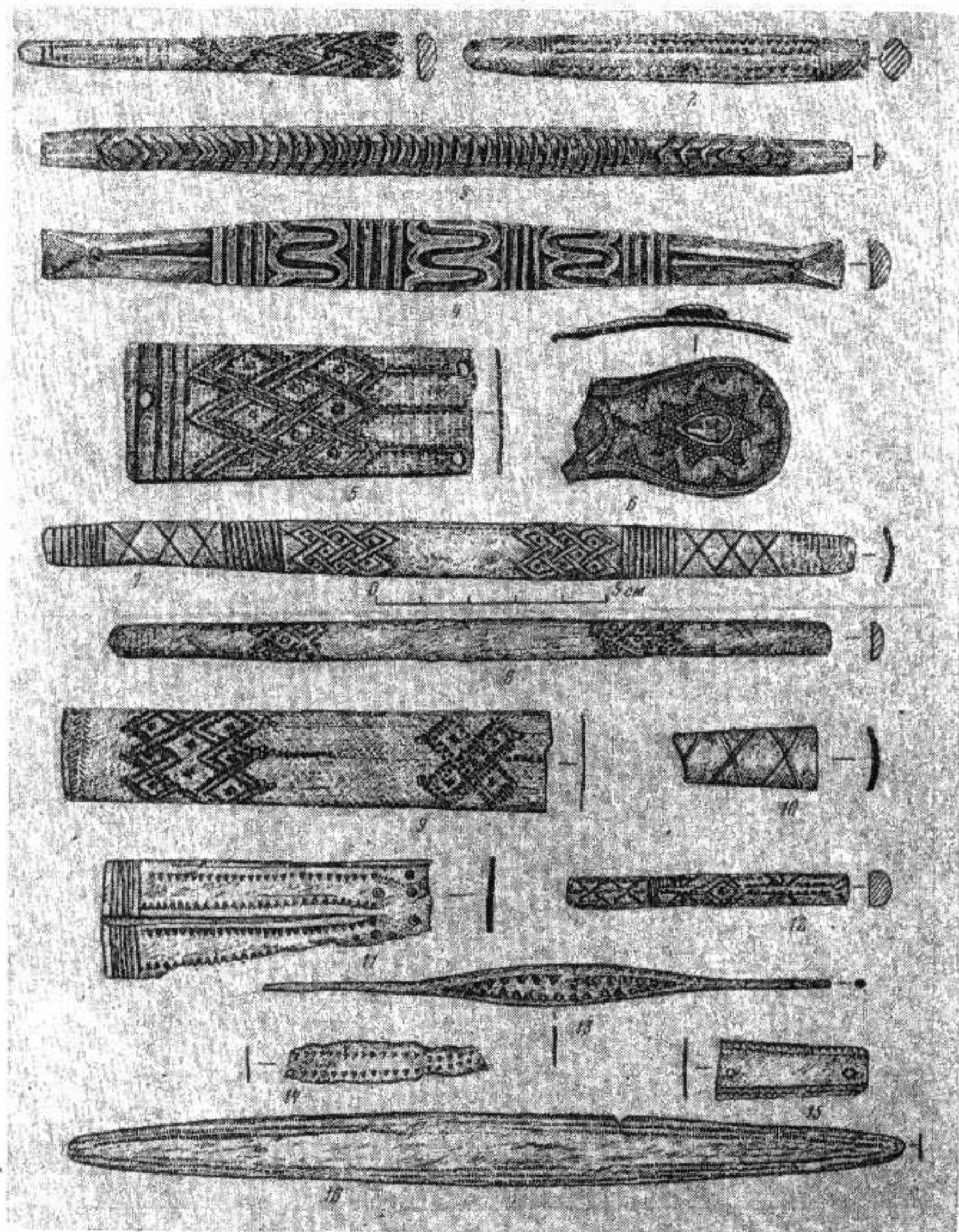

Рис. 38. Орнаменты на браслетах X—XI вв.

1 — 24-31-762; 2 — 23-28-294; 3 — 23-25-882; 4 — 20-20-2009; 5 — 23-28-123; 6 — 24-28-21; 7 — 23-26-275; 8 — Ил25-27-103; 9 — 18-1169; 10 — 28-30-166; 11 — 22/21-20-1670; 12 — Мих24-37-49; 13 — Мих22-34-33; 14 — 25-27-1520; 15 — 24-26-1477; 16 — 24/23-26-1044

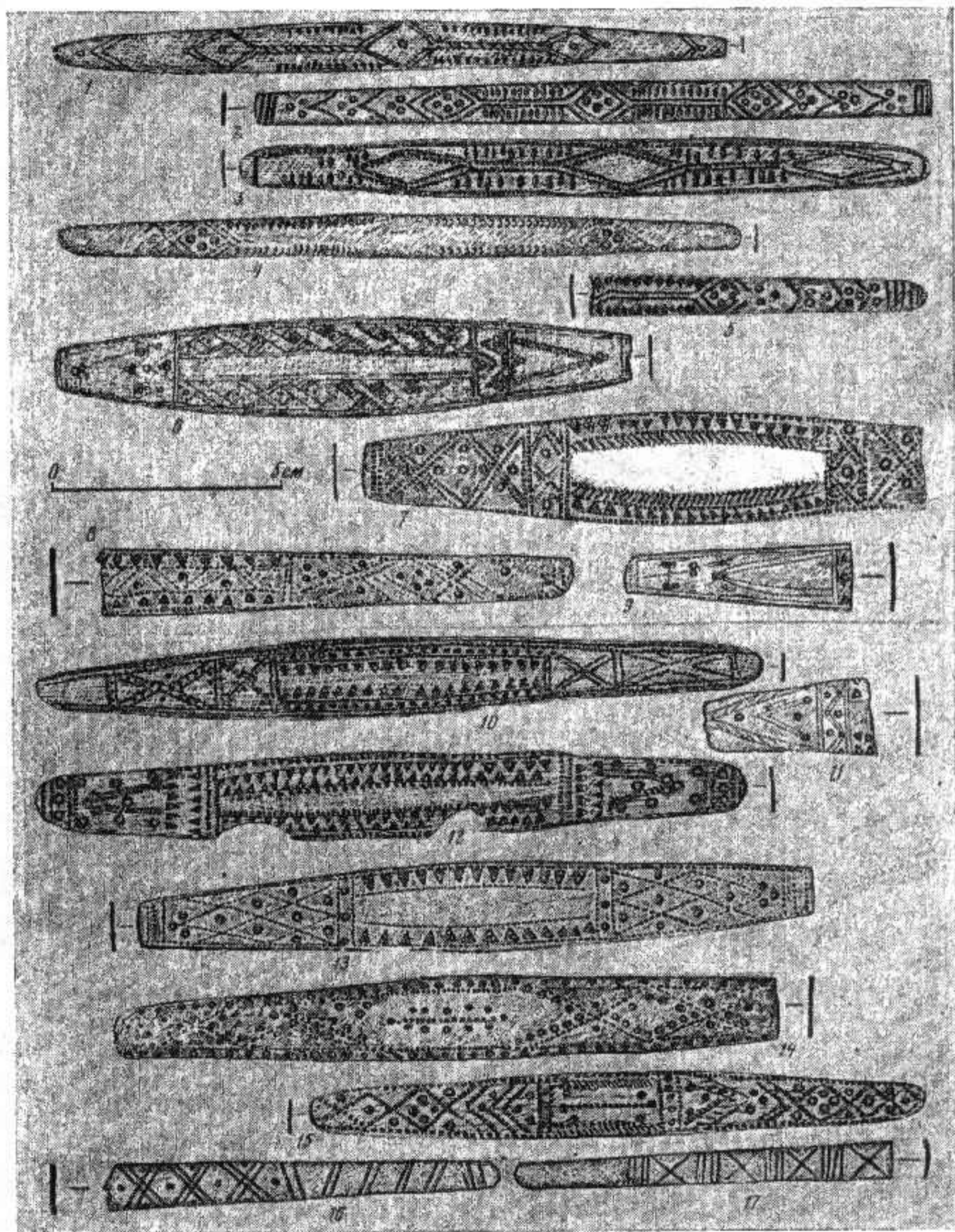

Рис. 39. Орнаменты на пластинчатых браслетах XII—XIII вв.

1 — 15-17-881; 2 — 14-15-1943; 3 — 10-15-62; 4 — 15/14-21-1121A; 5 — 16-22-2136; 6 — 16-22-2145;
 7 — 13-14-1800; 8 — 13-16-1827; 9 — 16-1169; 10 — 17-22-40; 11 — 15-20-1206; 12 — Ил16-21-135;
 13 — 13-11-761; 14 — 13-19-2136; 15 — 13-17-1012; 16 — 14-13-984; 17 — 9-12-1006

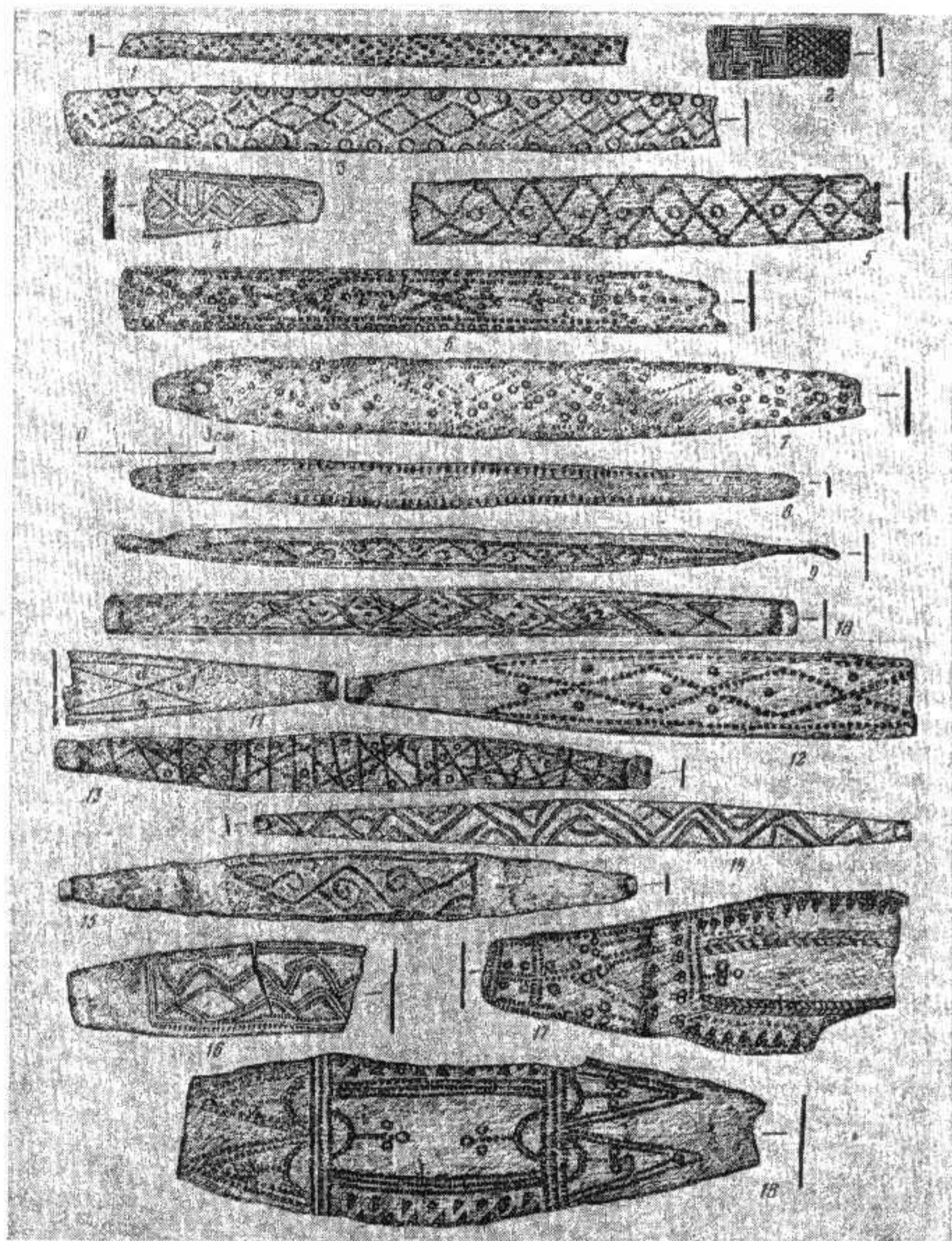

Рис. 40. Орнаменты на пластинчатых браслетах XII—XIII вв.

1 — 16-21-1172; 2 — 17-23-раскоп XV—XVI 3 — 12-18-1224; 4 — 14-22-775; 5 — Мих17-27-10;
 6 — Люд16-10-6; 7 — 10-17-1352; 8 — 14/13-1131; 9 — Люд19-15-36; 10 — 15-20-1237; 11 — 16/15-21-
 199; 12 — Ил16-21-43; 13 — 15/14-22-1461; 14 — 13-20-1326; 15 — 14/13-21-1323; 16 — 14-17-1834;
 17 — 16/15-21-2191; 18 — Ил16-21-328

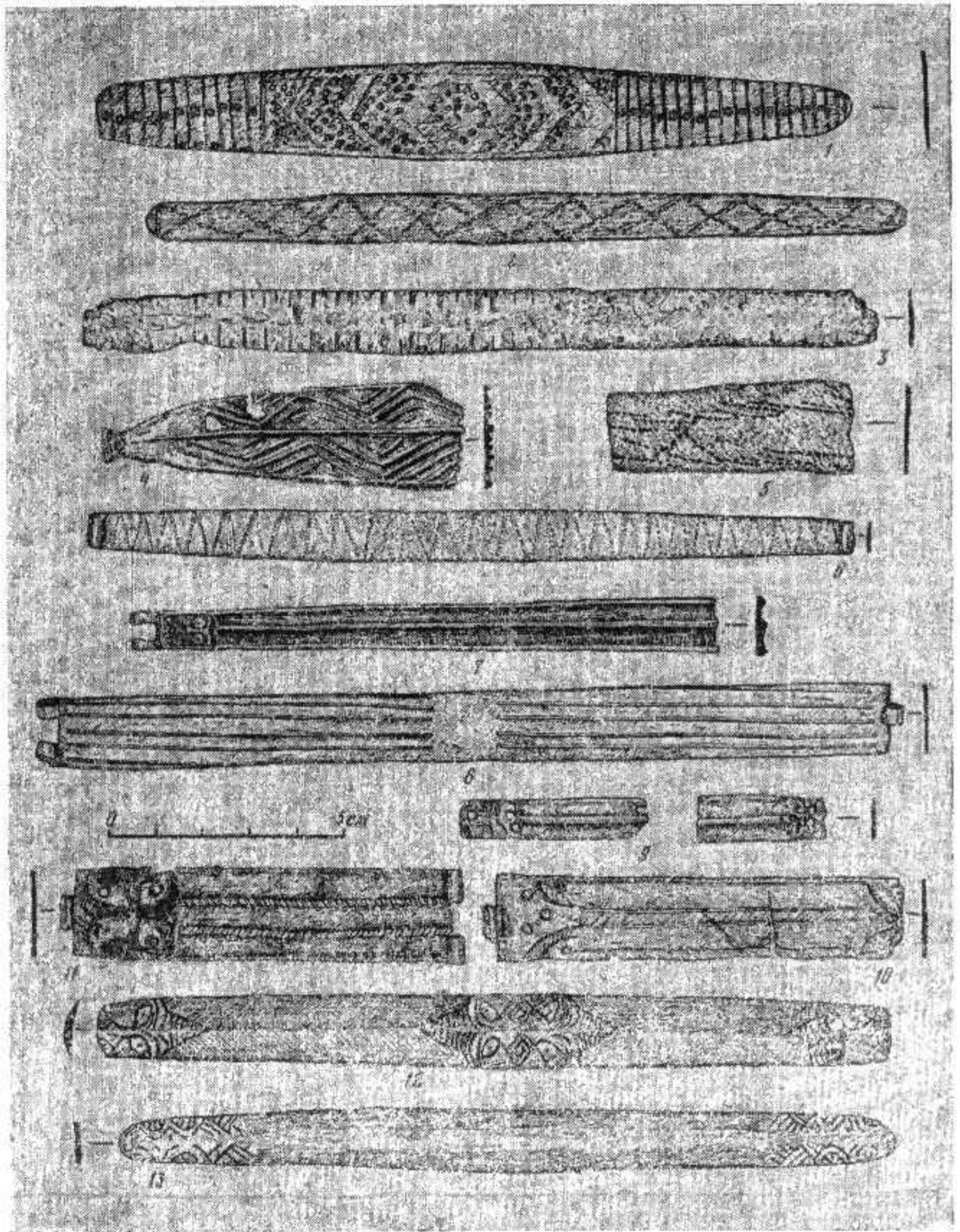

Рис. 41. Орнаменты на пластинчатых браслетах XIII—XIV вв.

1 — 9/8-14-1269; 2 — 9-11-963; 3 — 10/9-10-1899; 4 — 11-15-1508; 5 — 8-16-123; 6 — 9-8-526; 7 — Ил21-308; 8 — 10/9-12-900; 9 — 9-11-963; 10 — 7/6-12-89; 11 — 9/8-3-1731; 12 — 7-12-278; 13 — без паспорта

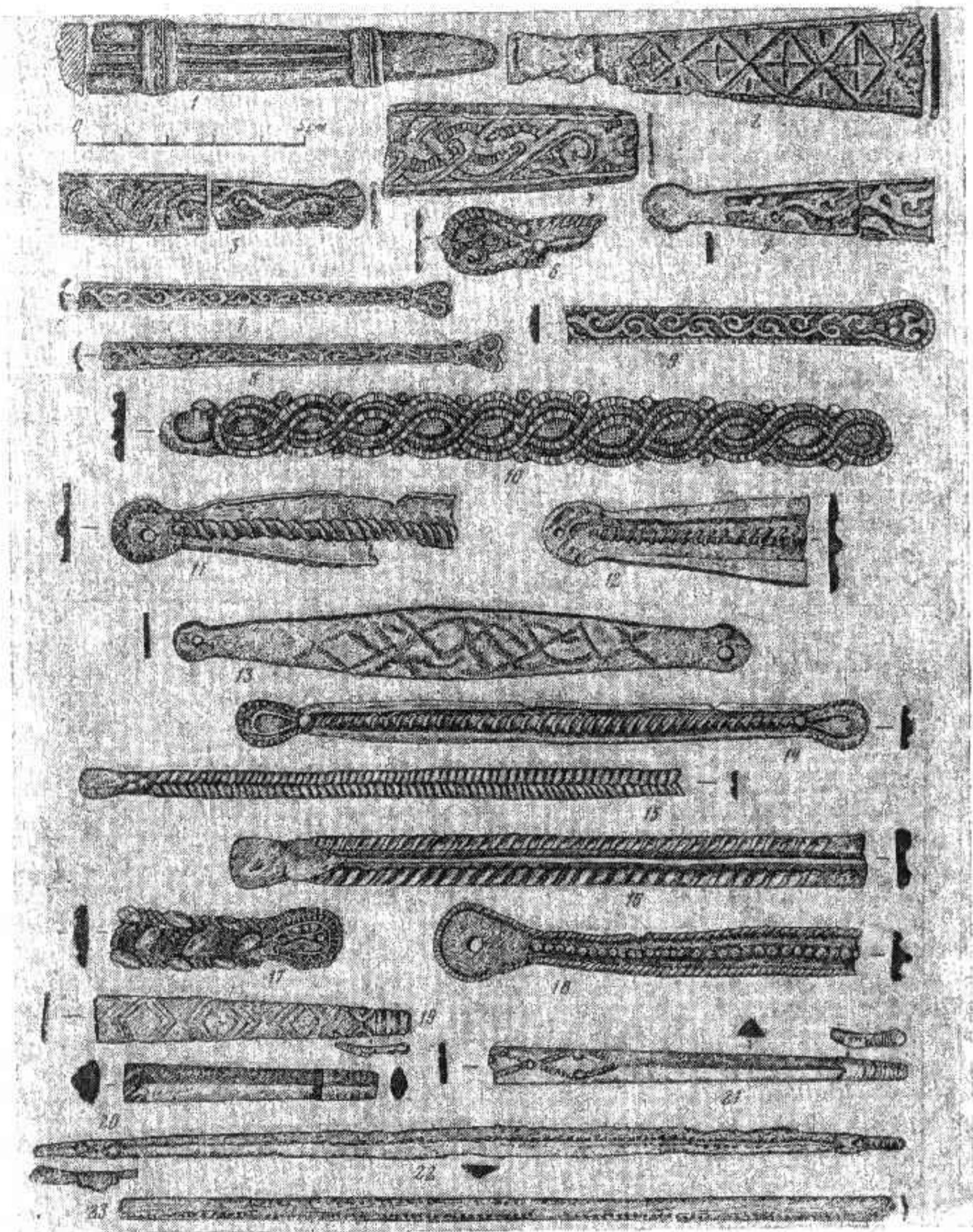

Рис. 42. Орнаменты на браслетах XII—XIII вв.

1 — 15-20-1220; 2 — 19/18-21-1623; 3 — 11-16-158; 4 — 13/12-18-1200; 5 — 14-12-702; 6 — 19-23-307;
 7 — 15-16-1990; 8 — 19/18-28-1336; 9 — Люд15-56; 10 — 16/15-16-1072; 11 — 12-7-1737; 12 —
 14/13-15-1876; 13 — 14-20-1136; 14 — 16/15-21-257; 15 — 15-19-1519; 16 — 17-18-972; 17 — 14-18-297;
 18 — Ил20-25-131; 19 — 13-17-1513; 20 — 22-31-1432; 21 — 18/17-20-1640; 22 — Ил18-22-253; 23 —
 15/14-17-850

13-16-1827; 13-11-671; 13-19-2136; 13-14-1800; 13/12-18-1209; 12-18-1224; 12/11-17). XIV в. могут быть датированы 10 браслетов (11/10-15-1053; 10-17-1352; 10-15-62; 10/9-12-1017; 10/9-10-1899; 9-12-1006; 9/8-14-1269; 8-16-123; 7-13-1355; Тр4-98).

Таким образом, тупоконечные браслеты были распространены в Новгороде на протяжении четырех столетий. Форма их мало изменялась. Это вообще наиболее распространенная форма браслетов у многих народов в разные времена. Можно отметить лишь ту особенность новгородских тупоконечных браслетов, что они имеют слабо суживающиеся концы, т. е. их ширина на всем протяжении почти не меняется. Это характерно и для деревенских пластинчатых браслетов северо-западных областей Новгородской земли. В Новгороде лишь два браслета (Ил16/15-21-2191 и Ил16-21-328), датирующихся концом XII—30-ми годами XIII в., выделяются своим обликом. Ширина их средней части 3,5—4 см, концы резко суживаются. Аналогичные браслеты известны и по новгородским курганным материалам. Их А. А. Спицын датирует XIII в.³⁰

Спектрографическое исследование пластинчатых браслетов этого типа показало, что в X—XI вв. все они изготавливались из латуни и многокомпонентного сплава с преобладанием цинка (группа V). В XII в. многокомпонентный сплав по-прежнему имел широкое распространение, но появились многочисленные изделия из оловянистой бронзы. В XIII в. все браслеты делались из свинцово-оловянистой и оловянистой бронзы. В XIV в. вновь возросла доля сплавов меди с цинком.

Пластинчатые тупоконечные браслеты в разные периоды орнаментировались по-разному. Но поскольку орнаментация менялась на разных типах пластинчатых браслетов с одинаковой закономерностью, то о характере этих изменений будет сказано в конце описания всех типов пластинчатых браслетов.

Рис. 38, 5, 11. Ширококонецные массивные литые браслеты. Представлены двумя вариантами. У браслетов первого варианта концы постепенно расширяются и срезаны прямо. Сами браслеты плоско-вышуклые, ширина их 2,5—3,5 см. Найдено два браслета: один (23-28-123) — в слое 50—70-х годов XI в.; другой (18/17-17-1674) — в слое 60—90-х годов XII в. Для их орнаментации характерны сложная геометрическая плетенка, горизонтальные линии и вертикальные линии у концов. Орнамент наносили пунсоном, рабочая часть которого имела форму трехгранной пирамидки³¹. Аналогичные браслеты получили широкое распространение в памятниках X—XII вв. Балтийского региона. Они хорошо известны среди находок Скандинавии и Финляндии, Эстонии и Латвии, в курганах Приладожья, Ижорского плато и Суздальского ополя³².

Второй вариант представлен в новгородской коллекции всего одним браслетом (22/21-20-1670). Ширина 2,7 см. Плоскость его поделена на две части горизонтальной чертой. Орнамент состоит из линий треугольного штампа, конец украшен вертикальными полосами. Датируется браслет рубежом XI—XII вв. Подобные браслеты также известны среди древностей XI—первой половины XII в. Эстонии, Приладожья, северо-западных областей Новгородской земли, владимирских курганов³³.

Рис. 43, 7. Завязанные браслеты. Найдены в Новгороде лишь дважды. Узкопластинчатый (ширина 0,4 см) бронзовый браслет с завязанными

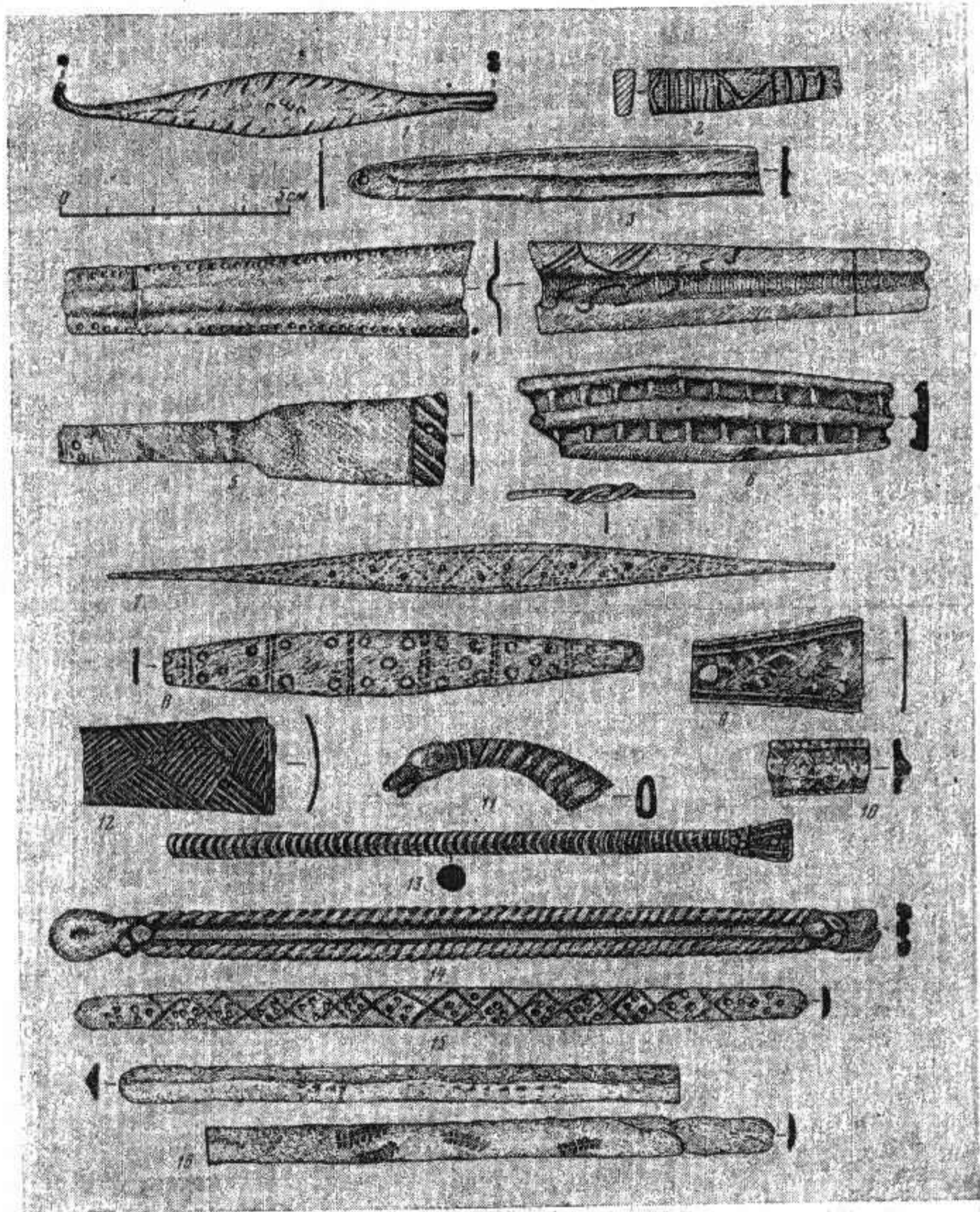

Рис. 43. Браслеты

1 — 16-18-862; 2 — 16-23-раскоп I; 3 — К24-48; 4 — 14-16-1041; 5 — 8/7-6-2013; 6 — ярус 14 Козмодемьянской улицы; 7 — 18-24-1858; 8, 9, 12, 15, 16 — без паспорта, собрание Новгородского музея; 10 — Тихв22-27; 11 — 13/12-15-1834; 13 — 15/14-23-1399; 14 — 16-22-2119; 17 — 21-23-1975

на две стороны концами обнаружен в слое 70-х годов X в. (27-31-240). Он изготовлен из кованой неорнаментированной пластины, имеющей одинаковую ширину на всем протяжении. Другой браслет (18-24-1858) имеет более широкую (1 см) среднюю часть и суживающиеся концы, завязанные на две стороны. Средняя часть орнаментирована зигзагообразным и точечным узором. Найден браслет в слое 60—70-х годов XII в. Узкие завязанные браслеты известны среди находок из курганов южного Приладожья, Смоленской и Московской областей, а также на Готланде, где они датируются X в.³⁴

Рис. 42, 23. *Узкопластинчатые браслеты с несомкнутыми концами.* Изготовлены из кованых тонких пластин шириной 0,4—0,5 см, имеют одинаковую ширину на всем своем протяжении, концы их прямо срезаны или закруглены, поверхность обычно гладкая, неорнаментированная. Исключение составляет браслет, украшенный двумя рядами линий треугольного штампа (15/14-17-859). Узкопластинчатые браслеты были распространены с начала XI в. до 30-х годов XIII в. Всего их найдено 11 (25-29-1163А; 25/24-29-2171; 22-25-1267; 20-28-728; 19-18-526; 19-23-307; 18/17-18-1764; 17-19-1037; 15/14-13-985; 15/14-19-313; 15/14-17-859). Встречены они и в курганах Новгородской земли. А. А. Спицын датирует их XIII—XIV вв.³⁵

Рис. 42, 19—22. *Звериноголовые браслеты.* Они имеют концы в виде стилизованных звериных головок, скорее всего морд драконов. В сечении у них — или вытянутый прямоугольник, или треугольник, или сложно-профилированная фигура овальных очертаний. Наиболее древний образец такого браслета найден в Новгороде в слое 70—90-х годов XI в. (22-31-1432). Браслет с ромбовидным узором обнаружен в слое 60—90-х годов XII в. (18/17-20-1640). Тем же временем датируется и третий браслет, на звериноголовых концах которого прочерчены косые кресты (Ил18-22-253). Наконец, четвертый браслет, орнаментированный вписанными друг в друга ромбовидными фигурами, датируется 60—80-ми годами XIII в. (13-17-1513).

Звериноголовые браслеты — украшение, характерное для балтских народностей. В X в. они распространились из Прибалтики на территории, заселенные славянами и финнами. Браслеты с мордами драконов встречены в курганах Белоруссии, южного Приладожья и Ижорского плато, во владимирских, подмосковных, смоленских, калужских и других курганах, где они датируются в основном XI—началом XII в.³⁶

Все новгородские звериноголовые браслеты изготовлены из латуни (группа IV) и многокомпонентного сплава (группа V).

Рис. 37, 2, 5, 8; 38, 6; 41, 4; 42, 2, 3, 5, 6—18; 43, 14. *Овальноконечные браслеты.* Они имеют пластинчатый корпус и овальные или круглые концы, отделенные сужениями от остальной части. Еще А. В. Арциховский отмечал, что «ареал этого типа огромен: от Венгрии до Костромской и Пермской губерний, но нигде, по-видимому, такие браслеты не являются преобладающими»³⁷.

Древнейшим образцом овальноконечных браслетов в Новгороде можно считать фрагмент из слоя 20—50-х годов XI в. (24-28-21). Это овальное биллоновое завершение браслета, украшенное треугольниками ложной зерни по краю и по контуру синей стеклянной вставки, расположенной

в центре. Фрагмент довольно крупный для обычных браслетов, в раздел овалноконечных отнесен условно. Аналогичных браслетов не обнаружено.

Остальные браслеты этого типа (21) распределяются в слоях, датирующихся периодом от 30-х годов XII в. до конца XIII в. Выделяется несколько вариантов овалноконечных браслетов. К первому относятся три браслета со сложным растительным орнаментом в виде вьющейся лозы на корпусе и криновидными концами. Датируются они в Новгороде довольно четко: все три найдены в слоях 30—80-х годов XII в. (19-23-307; 19/18-28-1336; Люд15-56). Аналогичные браслеты встречены во владимирских курганах ³⁸.

Ко второму варианту относится 16 браслетов с овальными завершениями и по-разному орнаментированными корпусами (Ил20-25-131; 17-18-972; 16-22-2119; 16/15-21-257; 16/15-16-1072; 15-16-1990; 15-19-1519; 14-12-702; 14-21-760; 14-20-1136; 14/13-15-1876; 14-18-297; 13-11-489; 12-7-1737; 12/11-17-31; 11-16-158). Орнамент на браслетах этого варианта чаще всего рельефный, в виде шнура, идущего по краям или центру корпуса, иногда — в виде плетенки или растительных побегов. Браслеты с орнаментом типа рис. 42, 16 и 43, 14 известны из раскопок курганов Калужской обл., а также Серенска и Эстонии ³⁹. Браслеты с орнаментом типа рис. 37, 8 известны из раскопок костромских курганов ⁴⁰. Браслеты с растительным орнаментом типа рис. 42, 3, 5 обнаружены в курганах Новгородской земли, в Серенске, Ярополче Залесском, на Смоленщине ⁴¹. Очень близок по орнаменту серенским и ярополчским браслет типа рис. 42, 6 ⁴².

К третьему варианту относятся два браслета со слегка оттянутыми и срезанными концами. Один из них (19/18-21-1623) орнаментирован рядом ромбов с крестами внутри каждого. Найден этот браслет в слое 30—70-х годов XII в. Другой браслет (11-15-1508) покрыт зигзагообразными волнами, разделенными горизонтальной чертой посередине. Датируется этот браслет концом XIII—10-ми годами XIV в.

Большинство описанных овалноконечных браслетов изготовлено способом литья в односторонние каменные формы. Исключение составляют лишь два браслета: один (рис. 42, 13) — вырезанный из тонкого листа с гравированным орнаментом, и другой (рис. 42, 5) — отлитый по восковой модели ⁴³. Материалом для таких браслетов служили в основном оловянисто-свинцовые бронзы и сплавы олова и свинца (группа VIII).

Рис. 40, 10—15; 41, 6. Загнутоконечные браслеты. Они представляют собой плоские пластины, концы которых свернуты в цилиндрическую трубочку, отогнутую наружу. В Новгороде найдено 13 браслетов этого типа, распределяющихся в слоях от конца XI в. до 50—60-х годов XIV в. Ранние образцы (22-24-863 и 22/21-23-1889) изготовлены из узких неорнаментированных пластинок, ширина которых 0,4—0,5 см. Они заметно отличаются от остальных браслетов этого типа, приближаясь к дотовым загнутоконечным. Наибольшее распространение загнутоконечных браслетов приходится на конец XII—конец XIII в., однако они использовались в быту до середины XIV в. (16/15-21-199; 15-20-1237; 15/14-9-1756; 15/14-22-1461; Ил16-21-43; 14-15-1902; 14/13-21-1323; 13-20-1326; Тр13-1; 9-8-526; Мих8-16-27). Большая часть загнутоконечных браслетов

изготовлена из тонких кованных пластин, а орнамент на них нанесен двойным или тройным зубчатым колесиком и пунсоном. Исключение составляет браслет, представленный на рис. 40, 11. Он выполнен способом литья, причем металл выплескивали на горизонтальную поверхность, а орнамент наносили на браслет в уже остывшем состоянии зубчатым колесиком⁴⁴. Материалом для изготовления этих браслетов служили чистая медь, оловянистые бронзы (группа II), реже — латунь (группа IV).

В курганах Новгородской земли загнутоконечные браслеты встречаются редко, причем в поздних погребениях — XIII—XIV вв.⁴⁵ Вообще в северных районах они не получили такого широкого распространения, как в среднерусских. А. В. Арциховский считал их типичными украшениями вятичей, в курганных древностях которых они обнаружены в погребениях XI—XIV вв.⁴⁶ Однако изредка эти браслеты встречаются и вне вятической территории — например, на Смоленщине и в костромских курганах. Поэтому В. В. Седов не считает возможным признать их этнически определяющим вятическим украшением⁴⁷.

Рис. 37, 13; 43, 3, 4, 10. Браслеты с выпукло-вогнутым валиком по середине. В новгородской коллекции 10 таких браслетов. Они распределяются в слоях от 70—80-х годов XIII в. до середины XIV в. (Тихв22-27; К14/13-24-59; К14/13-24-48; К14/13-24-36; 14-16-1041; Тихв13-40; 13-17-325; 12-12-1778; 10-625; 9-19-765). Эти браслеты изготавливались из тонких пластинок золотистой бронзы и отделялись на мягкой наковальне с помощью круглого в сечении металлического стержня. Стержень укладывался на пластинчатую заготовку и оттискивался ударами молотка, причем тиснению предшествовал нагрев пластины⁴⁸. Материалами служили оловянистая бронза (группа III) и латунь (группа IV). Большинство браслетов не орнаментировано, но один (рис. 43, 4) с лицевой стороны украшен двумя точечными пунсонными линиями, а с оборотной — S-видным и зигзагообразным узором. Аналогичные браслеты с выпуклой средней частью корпуса известны в материалах из курганов Новгородской земли. А. А. Спицын датирует их XIII—XIV вв.⁴⁹

Рис. 37, 17; 40, 9; 43, 1. Браслеты широкосрединные с суживающимися концами, заканчивающимися крючком. Обнаружено всего три таких браслета: два (Люд19-15-36; 16-18-862) — в слоях второй половины XII в., и один (9-11-960) — в слоях 40—60-х годов XIV в. Изготовлены они из оловянистой бронзы способом литья. Орнамент состоит из косых черточек, линий точечного пунсона, зигзага с точкой посередине. Аналогичных браслетов в курганных древностях нет. Возможно, что два из описываемых браслетов (рис. 37, 17 и 43, 1) сделаны из пластинчатых окончаний шейных гривн, витых или крученых, с плоскими щитками, крючком и петлей на концах. Такие гривны в новгородских курганах датируются XII—XIII вв.⁵⁰ Браслет, изображенный на рис. 40, 9, может относиться к типу пластинчатых завязанных. Во всяком случае по форме и орнаментации он очень схож с пластинчатым завязанным браслетом (рис. 43, 8), который датируется также второй половиной XII в. (однако его концы, круглые в сечении, загнуты крючком, а не оформлены в узел).

Рис. 37, 14, 16, 18; 43, 2. Браслеты из толстых (0,4—0,5 см) оловянисто-свинцовых пластин с несколько суживающимися концами. Они датируются довольно узким отрезком времени: пять браслетов найдено

в слоях самого конца XII—середины XIII в. (16-23-раскоп I; 16/15-18-1051; 14-16-890; 14-13-973; 14-16-1601), один (9-16-2155) — в слое 40—60-х годов XIV в. За исключением браслета, изображенного на рис. 43, 2, они не орнаментированы.

Вариантом этого типа можно считать браслеты, сделанные также из толстых оловянисто-свинцовых пластин, но украшенные, кроме того, рядом припаянных колечек, в которые продеты колечки большего диаметра. Найдено четыре таких браслета. Датировать можно лишь три из них (12-18-233; 12-13-раскоп ХХХ; 11/10-12-951), так как один обнаружен вне четкой стратиграфии. Следовательно, этот тип браслетов датируется концом XII—первой третью XIII в. Браслеты с колечками для подвешивания шумящих привесок характерны для финно-угорских древностей. Аналогичные найдены в новгородских курганах ⁵¹.

Рис. 43, 6. Два пластинчатых литых массивных браслета, орнаментированных тремя рельефными продольными полосами и более тонкими поперечными полосами, которые образуют квадраты, датируются 30—60-ми годами XIII в. (14-15-1900; ярус 14 Козмодемьянской улицы). Первый изготовлен из оловянисто-свинцовой бронзы, а второй — из сплава олова и свинца.

Рис. 38, 13. Среди прочих пластинчатых браслетов следует отметить широкосрединный браслет с суживающимися дрововыми концами, который датируется 80—90-ми годами XI в. (Мих22-34-33).

Рис. 43, 5. Браслет, тисненый из золотистой бронзы (группа I), с расширяющимся концом, орнаментированным косыми линиями (8/7-6-2013), датируется 60—90-ми годами XIV в.

Орнаментация пластинчатых браслетов. На протяжении пяти столетий, к которым относятся пластинчатые браслеты, их орнаментация претерпевала значительные изменения. Наиболее распространенным узором на пластинчатых браслетах, так же как и на массивных литых, в X—XI вв. была геометрическая плетенка с точками внутри ромбов, которые она образует при своем переплетении. Характерной особенностью узора являлся косой крест (рис. 38, 1, 5, 7—10). Из Скандинавии заимствован орнамент в виде изгибающихся змеек (рис. 38, 4). Распространен был узор в виде линий треугольного пунсона (рис. 38, 11, 13, 14).

В XII в. на смену плетеному приходит геометрический орнамент, состоящий из ромбов, косой решетки, зигзага с точками в центре. Сохраняется орнаментация линиями треугольного штампа (рис. 39). Каждый элемент такого орнамента был связан с языческой символикой. Поэтому геометрический узор в виде ромбов с точкой посередине, косых крестов, зигзага и других мотивов получил наиболее широкое распространение на изделиях деревенских ремесленников, но сохранялся, как мы видим, и в городском обиходе. Узор этот считался своеобразным оберегом, и орнамент на браслетах носил не только эстетический, но и охранительный характер ⁵².

В XII—XIII вв. при сохранении геометрического узора на браслетах появляются элементы растительной орнаментации в виде вьющейся лозы (рис. 40, 15; 42, 3—9).

СТВОРЧАТЫЕ БРАСЛЕТЫ

Большой интерес представляют створчатые браслеты, состоящие обычно из двух широких створок, соединяющихся между собой шарнирным способом. Створчатые браслеты появились в XII в. как типично городское украшение. Многочисленные экземпляры створчатых серебряных браслетов, украшенных чернью, известны из древнерусских кладов домонгольского времени. Это были дорогие, очень трудоемкие изделия, принадлежавшие городской знати. В подражание таким браслетам уже в середине XII в. стали изготавливать украшения, точно копировавшие их по форме и орнаментации, но исполненные более простой техникой — литьем.

До недавнего времени мы знали лишь литейные формы, в которых отливались подражания черненым створчатым браслетам. Сами же они, за небольшим исключением⁵³, оставались неизвестны. В Новгороде впервые в непотревоженном культурном слое найдено 19 створчатых браслетов, появившихся, судя по стратиграфии Неревского раскопа, в середине XII в. и просуществовавших вплоть до XIV в. Все они литые: 10 — из оловянисто-свинцового сплава, семь — из биллона, два — из бронзы.

Рис. 44, 7. Древнейший браслет-наруч обнаружен в слое 70-х годов XII в. (17-19-1080). Лицевая сторона его покрыта рельефным узором, изображающим двух птиц с повернутыми друг к другу головами, сидящих около древа жизни. Древо стилизовано в виде четырехременной плетенки, которая заканчивается растительными завитками. Такая сложная растительная орнаментация очень напоминает «ковровую» резьбу владимиросуздалской архитектуры⁵⁴. Серебряный с чернью браслет с аналогичной композицией встречен в одном из кладов Владимира⁵⁵.

Рис. 44, 6. Такая же композиция из двух птиц с повернутыми к крину головками изображена и на другом новгородском браслете (16-16-1933). Изготовлен он из сплава олова со свинцом, рисунок более схематичен и прост, чем на предыдущем браслете. Наиболее близкую аналогию ему находим в серебряном браслете с изображением двух птиц из Киева⁵⁶.

Рис. 44, 9. Наибольший интерес представляют две створки одного браслета конца XII в. (Тр10-98). На них помещены в профиль фигуры фантастических существ с человеческими головами, в коронах, обращенные друг к другу. Туловища их изображены в виде сложной плетенки, заканчивающейся узлом. Изображения эти по стилю близки новгородским книжным орнаментам XII—XIII вв. — например, заставке со звериным узором и плетением рукописного нотного Кондакаря XII в.⁵⁷ Однако наиболее сходны с новгородскими браслетами как по сюжету и манере изображения, так и по размерам две каменные литейные формы из Киева⁵⁸. На одной из них вырезаны фигуры двух сиринов около древа жизни, изображенного в виде сложного плетеного узла, на другой помещена та же композиция, но вместо сиринов вырезаны собаковидные драконы. Киевские формочки происходят из мастерской «Макосима», погибшего под развалинами Десятинной церкви в 1240 г. Стилистическая близость описываемых новгородских браслетов и киевских форм заставляет предположить тесные контакты между ремесленниками Новгорода и Киева. Недавние находки имитационных литейных форм в Серенске, на одной из которых есть подпись, видимо, того же киевского ювелира «Макосима»⁵⁹,

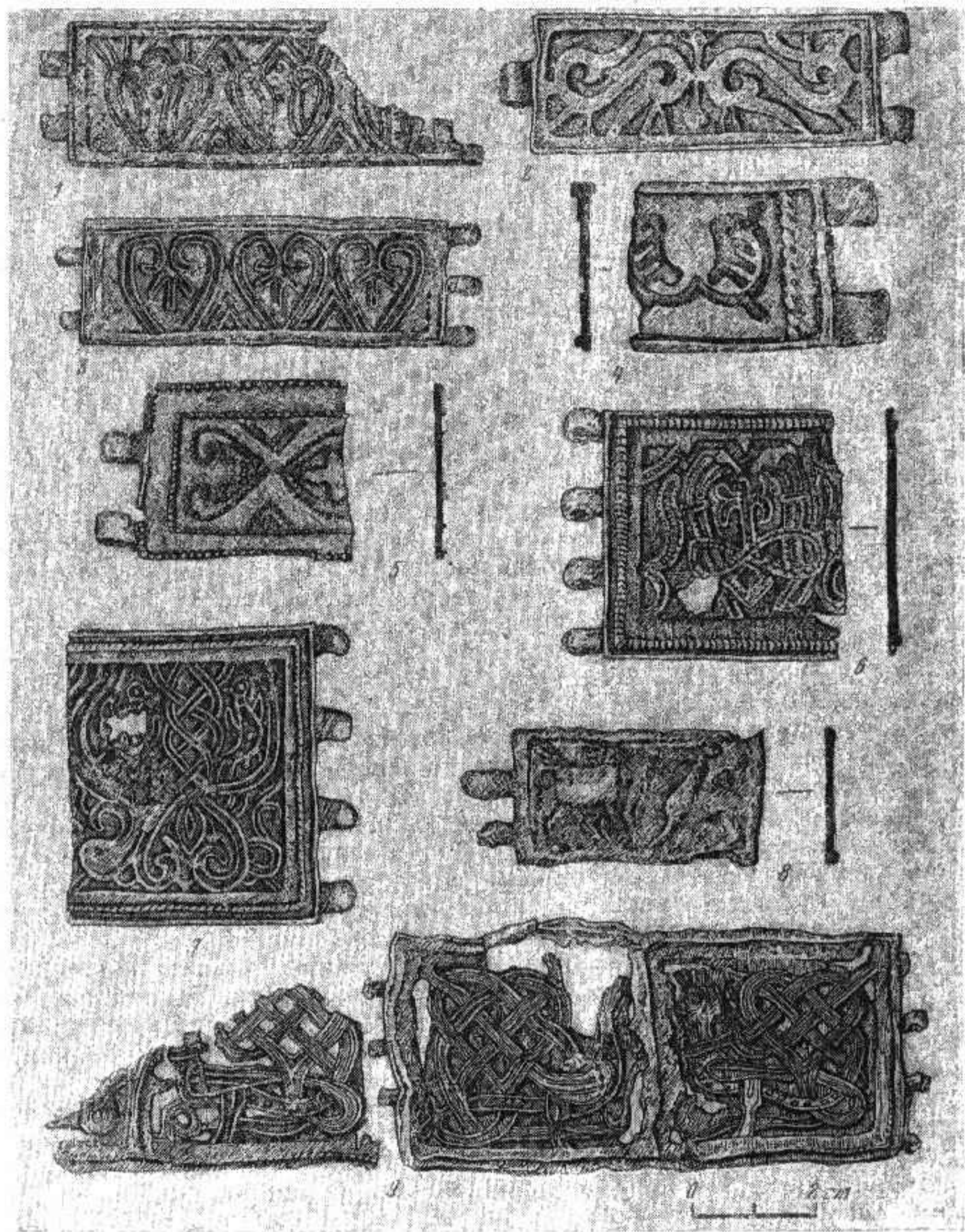

Рис. 44. Браслеты-наручи

1 — 16-13-654; 2 — Тр10-44; 3 — 16-20-294; 4 — 16-17-961; 5 — 13/12-12-1922; 6 — 16-16-1933;
 7 — 17-19-1080; 8 — Рюриково городище, подъемный материал; 9 — Тр10-98 и Тр, южная траншея

также свидетельствуют о контактах, о быстром распространении по всей территории древней Руси художественных веяний и технических навыков из Киева.

Рис. 44, 8. Редкий, не имеющий прямых аналогий сюжет изображен на створке браслета, найденного случайно на Рюриковом городище близ Новгорода. На нем помещены фигуры двух противостоящих зверей — скорее всего лани и какого-то хищника.

Рис. 15, 6, 7, 9—11; 44, 1—5. Значительную группу новгородских наручей составляют браслеты с растительной орнаментацией. Так, в слое конца XII в. найден обломок браслета с изображением двух растительных побегов (16-17-961). В том же слое обнаружены створки двух разных браслетов с очень похожим узором в виде сердцевидных завитков с заполнением из пальметок (16-20-294; 16-13-654). В слое второй половины XIII в. найден фрагмент браслета (13/12-12-1922), орнамент которого состоит из двух сердцевидных завитков, обращенных друг к другу, и двух треугольников, разделяющих их. К тому же времени относится браслет с орнаментом в виде двух S-видных завитков, заканчивающихся растительными побегами (Тр10-44). Узор браслета подражает изображениям на нижней части створки серебряного черненого браслета из коллекции Государственного исторического музея (рис. 44, 2)⁶⁰. Аналогичный узор помещен на имитационном оловянном браслете из Гродно⁶¹. S-видный узор, но ажурный, расположен на створках еще одного браслета-наруча (Н48). Этот ажурный браслет создан в подражание таким, например, браслетам, как золотой наруч из клада 1822 г. Старой Рязани⁶². Еще два ажурных браслета орнаментированы один (К27-38) — рядами арочек, обращенных друг к другу, а другой (К25-25) — плетенкой.

Геометрический орнамент помещен на пяти браслетах. Среди них наибольший интерес представляет целый биллоновый браслет, найденный в слое рубежа XII—XIII вв. (15/16-20-1272). Створки его покрыты узором, имитирующим зернь. Узор состоит из четырех рядов треугольников, обращенных вершинами друг к другу, промежуток между этими рядами занят ромбовидной насечкой. Браслет своеобразен по рисунку. Непосредственных аналогий в изделиях, выполненных настоящей зернью, он не имеет и, видимо, создан фантазией новгородского ювелира.

Началом XIII в. датируются три биллоновых браслета (15-19-249; 15-22-1135Б; Ил12-13). Створка первого из них орнаментирована четырьмя полукружиями, расположенными вокруг полушария в центре (рис. 15, 7). Узор выполнен ложной зернью и несколько напоминает рисунок свинцового имитационного браслета из Киева⁶³. Створка второго также подражает сканой «веревочке» и пирамидкам зерни (рис. 15, 11). Третий браслет по бортику орнаментирован косой решеткой, а в середине — ромбовидной насечкой (рис. 15, 9).

К 60-м годам XIII в. относится литой биллоновый браслет с ажурным плетеным узором (К25-25).

Два фрагмента оловянисто-свинцовых браслетов-наручей обнаружены в слоях начала XIV в. (8-7-516; Тр6-112). Один из них вообще не орнаментирован, другой покрыт неизобразительным узором, подражающим зерни. Видимо, к XIV в. традиция пышно орнаментированных браслетов-наручей уже стала изживать себя.

Рис. 41. 2, 8—12. *Пластинчатые браслеты с шарнирным замком.* Своеобразным вариантом створчатых браслетов можно считать браслеты с шарнирным замком, состоящим из вертикальных трубочек, в которые вставлялся стержень. Наиболее древний браслет этого типа, отлитый из оловянисто-свинцового сплава, найден в слое начала XIII в. (Ил21-308). На конце его изображена морда льва. Подобные браслеты известны в памятниках домонгольского периода: в Чернигове, Любече, Старой Рязани, Серепске, Новогрудке⁶⁴. Четыре браслета найдены в слоях XIV в. (10/9-12-900; 9-11-963; 9/8-3-1731; 7/6-12-89). Все они изготовлены из золотистой бронзы (многокомпонентного сплава группы V), но одни — способом литья в двусторонние каменные формы, а другие вырезаны из тонко выкованной пластины. Браслет начала XIV в. (10/9-12-900) орнаментирован продольными желобками, нанесенными колесиком с уплощенным краем⁶⁵. Он близок серебряному браслету XV в., найденному в кладе из Рязанской обл.⁶⁶

В слое 40—60-х годов XIV в. найден браслет шириной 1 см, состоящий из двух фрагментов (9-11-963). На одном конце браслета схематично изображена морда льва, на другом — четырехлепестковый цветок.

Браслеты с изображениями морды льва известны в древностях XIV—начала XV в. на обширной территории Поволжья в памятниках Золотой Орды (например, Водянское городище⁶⁷, Карашамский клад⁶⁸). Литейная форма для изготовления подобных браслетов найдена на Царевском городище (Эрмитаж, инв. № КСIV-101).

К кругу памятников Золотой Орды относятся два браслета с изображением на одном из них четырехчастного цветка с точкой на каждом лепестке (7/6-12-89), а на другом — двух лепестков от такого же цветка, широкой заштрихованной продольной линии в центре корпуса и двух более узких по краям, а также композиции из пяти точек на конце браслета (9/8-3-1731). Датируются они серединой—второй половиной XIV в.

К 80—90-м годам XIV в. относится биллоновый браслет с изображением двух львиных морд на концах и двух, обращенных друг к другу и разделенных двумя ромбами, — в центре (7-12-278). Подобные пластинчатые браслеты получили широкое распространение в золотоордынских городских древностях, но форма и орнаментация их были заимствованы монголами из Средней Азии, а там, в свою очередь, — от малоазийско-иранских прототипов⁶⁹.

Рис. 41, 13. Скорее всего к кругу тех же золотоордынских древностей следует отнести и пластинчатый биллоновый браслет, найденный вне датированных слоев. Концы его орнаментированы гравированными полуолами и треугольниками, напоминающими по манере изображения элементы узора, из которых складывались личины львов и лепестки цветов на описанных выше браслетах.

Таким образом, в Новгороде в XIV в. появляется группа браслетов, видимо, привезенных из дальних восточных областей, скорее всего из каких-то центров Золотой Орды.

¹ Левашова В. П. Браслеты. — В кн.: Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. (Труды ГИМ, вып. 43). М., 1967, с. 207.

² Рындина Н. В. Технология производства новгородских ювелиров X—XV вв. — МИА, 1963, 117, с. 232.

³ Там же, с. 232.

- ⁴ Левашова В. П. Браслеты, с. 215.
- ⁵ Рындина Н. В. Технология производства... с. 228.
- ⁶ Арциховский А. В. Курганы вятичей. М., 1930, с. 10, 138.
- ⁷ Коновалов А. А. Цветные металлы... с. 130, 131.
- ⁸ Рындина Н. В. Технология производства... с. 228.
- ⁹ Левашова В. П. Браслеты, с. 220.
- ¹⁰ Коновалов А. А. Цветные металлы... с. 126—129.
- ¹¹ Спицын А. А. Древности бассейнов рек Оки и Камы, вып. 1. — МАР, 1901, 25, табл. XVII, 8 (далее везде: МАР, 1901, 25).
- ¹² Рындина Н. В. Технология производства... с. 230.
- ¹³ Арциховский А. В. Курганы вятичей, с. 137, 138.
- ¹⁴ Хлебникова Т. А. Городище Сувар. — АО 1975 г. М., 1976, с. 205.
- ¹⁵ Рындина Н. В. Технология производства... с. 230—232.
- ¹⁶ Корзухина Г. Ф. Русские клады. М.; Л., 1954, табл. XXXI, 5 — клад 74 (70-е годы XII в. — 1240 г.).
- ¹⁷ Рындина Н. В. Технология производства... с. 232.
- ¹⁸ Du Chailly. The Viking Age. London, 1889, I, p. 240, tab. 508.
- ¹⁹ Рындина Н. В. Технология производства... с. 230.
- ²⁰ Корзухина Г. Ф. Русские клады, табл. XIV, 3.
- ²¹ Рындина Н. В. Технология производства... с. 230.
- ²² Левашова В. П. Браслеты, с. 229.
- ²³ Lietuvių liaudies menas. Vilnius, 1958, N 580; Бульчов Н. И. Журнал раскопок по части водоразделов верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899, табл. XVIII, 10.
- ²⁴ Рындина Н. В. Технология производства... с. 232, 233.
- ²⁵ Арциховский А. В. Курганы вятичей, с. 20, 21.
- ²⁶ Корзухина Г. Ф. Русские клады, табл. XIII, 2; XIV, 1.
- ²⁷ Левашова В. П. Браслеты, с. 228, рис. 29, 9.
- ²⁸ Левашова В. П. Браслеты, с. 242; Selirand J. Eestlaste matmiskombed varafeodaalasete suhete tarkamise perioodil. Tallin, 1974, tahv. XXXIX, 3, 5, 7, 8; Шноре Э. Д., Зейда Т. Я. Нукшинский могильник. Рига, 1957, табл. V, 3; VI, 4; МАР, 1896, 20, табл. IV, 18; XIII, 16, 26, 28; 1903, 29, табл. XXII, 19.
- ²⁹ В. П. Левашова называет такие браслеты узкоконечными (Левашова В. П. Браслеты, с. 233).
- ³⁰ МАР, 1896, 20, табл. XIII, 29, 32; 1903, 29, табл. XXV, 23.
- ³¹ Рындина Н. В. Технология производства... с. 235.
- ³² Левашова В. П. Браслеты, с. 236; МАР, 1896, 20, табл. III, 2; 1903, 29, табл. XXII, 29; Люцинский могильник. — МАР, 1893, 14, табл. IX, 5, 7, 8; ИАК, 1905, 15, рис. 294, 298; Kivikoski E. Die Eisenzeit Finnlands. Helsinki, 1979, Abb. 742; Selirand J. Eestlaste matmiskombed... tahv. XXXVIII, 3—6.
- ³³ Selirand J. Eestlaste matmiskombed... tahv. XXXIX, 2; Люцинский могильник, табл. IX, 6, 7; МАР, 1903, 29, табл. XXI, 29; ИАК, 1905, 15, рис. 298, 352.
- ³⁴ Левашова В. П. Браслеты, с. 233.
- ³⁵ МАР, 1903, 29, табл. XXV, 4.
- ³⁶ Люцинский могильник, рис. 32, 33; МАР, 1896, 20, табл. IV, 13; ИАК, 1905, 15, рис. 284; Шмидт Е. А. Курганы XI—XIII вв. у д. Харлапово в Смоленском Поднепровье. — В кн.: Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск, 1957, рис. 37, 7.
- ³⁷ Арциховский А. В. Курганы вятичей, с. 22.
- ³⁸ ИАК, 1905, 15, рис. 271.
- ³⁹ Никольская Т. Н. К истории древнерусского города Серенска. — КСИА, 1968, 113, рис. 37, 13.
- ⁴⁰ Анучин Д. Н. О культуре костромских курганов. — МАВГР, 1899, т. III, табл. I, 18.
- ⁴¹ Арциховский А. В. Раскопки 1930 г. в Новгородской земле. — СА, 1936, I, с. 192, рис. 2; Никольская Т. Н. К истории древнерусского города Серенска, рис. 35, 4; Седова М. В. Ярополч Залесский. М., 1978, табл. 7, 23; Седов В. В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли. — МИА, 1960, 92, рис. 60, 2.
- ⁴² Никольская Т. Н. К истории древнерусского города Серенска, рис. 37, 13; Седова М. В. Ярополч Залесский, табл. 7, 22.
- ⁴³ Рындина Н. В. Технология производства... с. 234.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ МАР, 1903, 29, табл. XXV, 19; 1896, 20, табл. IV, 9, 14.
- ⁴⁶ Арциховский А. В. Курганы вятичей, с. 21.
- ⁴⁷ Седов В. В. Сельские поселения... с. 114, 115.

- ¹⁸ Рындина Н. В. Технология производства... , с. 234.
- ⁴⁹ МАР, 1896, 20, табл. III, 3, 11; 1903, 29, табл. XXV, 22.
- ⁵⁰ МАР, 1903, 29, табл. XXIII, 13, 14.
- ⁵¹ МАР, 1903, 29, табл. XXV, 18, 19.
- ⁵² Рыбаков Б. А. Прикладное искусство и скульптура. — В кн.: История культуры древней Руси. М., 1951, т. II, с. 402—404, рис. 195.
- ⁵³ Корзухина Г. Ф. Киевские ювелиры накануне монгольского завоевания. — СА, 1950, XIV, с. 222, рис. 1, 7.
- ⁵⁴ Вагнер Г. К. Декоративное искусство в архитектуре Руси X—XIII вв. М., 1964, табл. 26.
- ⁵⁵ Гуцин А. С. Памятники художественного ремесла древней Руси X—XIII вв. Л., 1936, табл. XX, 4.
- ⁵⁶ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948, рис. 59.
- ⁵⁷ Гуцин А. С. Памятники художественного ремесла древней Руси... , рис. 10.
- ⁵⁸ Каргер М. К. Древний Киев. М., 1958, т. I, табл. 11.
- ⁵⁹ Мединцева А. А. О литейных формочках с надписями Максима. — В кн.: Древняя Русь и славяне. М., 1978, с. 378.
- ⁶⁰ Гуцин А. С. Памятники художественного ремесла древней Руси... , с. 21.
- ⁶¹ Воронин Н. Н. Древнее Гродно. — МИА, 1954, 41, с. 69, рис. 32.
- ⁶² Кондаков Н. П. Русские клады. СПб., 1896, т. I, табл. XIV, 3.
- ⁶³ Корзухина Г. Ф. Киевские ювелиры... , с. 223, рис. 1, 7.
- ⁶⁴ Рыбаков Б. А. Древности Чернигова. — МИА, 1949, 11, рис. 24; Монзайт А. Л. Старая Рязань. — МИА, 1955, 49, рис. 137, 1; Никольская Т. Н. Кузнецы железу, меди и серебру от вятич. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, рис. 2, 7; Гуревич Ф. Д. К истории культурных связей древнерусских городов Понеманья с Киевской землей. — В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 23, рис. 3.
- ⁶⁵ Рындина Н. В. Технология производства... , с. 235.
- ⁶⁶ Зубков В. И. Гавердовский клад XV в. — КСИИМК, 1951, XII, рис. 52, 1.
- ⁶⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Браслет с надписью с Селитренного городища. — СА, 1978, № 2, с. 287, рис. 3.
- ⁶⁸ Калинин Н. Ф., Халиков А. Х. Итоги археологических работ за 1945—1952 гг. Казань, 1954, с. 119, 120, рис. 38.
- ⁶⁹ Крамаровский М. Булгарские браслеты: генезис декора и локализация. — Сообщения Государственного Эрмитажа, 1978, XLIII, с. 46—50.

ПЕРСТНИ

Наряду с браслетами перстни представляют собой наиболее распространенную категорию украшений. В Новгороде при раскопках в 1951—1974 гг. обнаружено 290 перстней, считая и обломки, которые трудно отнести к тому или другому типу. Судя по материалам из раскопок курганов, на территории Северо-Западной и Северо-Восточной Руси перстни были преимущественно женским украшением, хотя носили их и мужчины, и дети. Надевали их как на правую, так и на левую руку, иногда на обе руки одновременно. Количество перстней колеблется от одного-двух до четырех-пяти, порой доходит до 10 на обеих руках. Изредка они встречаются надетыми на пальцы ног. Это характерно для финно-угров¹.

ДРОТОВЫЕ ПЕРСТНИ

Рис. 45, 1. *Круглодротовые замкнутые перстни.* Являются наиболее простой формой дротовых перстней. Они найдены в слоях начала XI—70-х годов XII в. (25-28-26; 22-24-315; 20-20-445; 17-20-860). Средняя часть таких перстней несколько утолщена, с внутренней стороны дрот суживается. Микроструктурное исследование одного такого перстня показало, что замкнутые перстни отливались без всякой последующей обработки². Материалом для изготовления был многокомпонентный сплав (группа V).

Круглодротовые перстни с разомкнутыми заходящими концами. Они являются вариантом замкнутых перстней. Их срединная часть также утолщена, концы суживаются и несколько заходят друг за друга. Эти перстни распределяются в слоях от конца XI до конца XIII в. (21-25-305; 20-17-1707; 20-25-166; 18-22-23; 18-14-1740; 18/17-20-1643; 17-13-680; 15-22-814; 15-20-1207; 15/14-21-1118; Тр8-96; 14/13-21-1334). При изготовлении их отливали прямой жгут, который затем сгибали по форме пальца. Материалом служил многокомпонентный сплав (группа V), в XIII в. — сплав олова и свинца (группа VIII). Перстни этого типа очень распространены в славянских древностях.

Рис. 45, 5, 6. *Рубчатые перстни.* Представляют собой разновидность круглодротовых гладких. На их утолщенную внешнюю сторону нанесена косая насечка, подражающая витью; с внутренней стороны гладкие сомкнутые или разомкнутые концы суживаются. Подобные перстни были одним из самых распространенных украшений у всех славянских племен³. По-видимому, их можно считать этнически определяющим признаком славян. В Новгороде найдено 17 таких перстней в слоях 90-х годов XI—90-х годов XIV в. (21-23-1620; 20-25-41; 20-24-53; 20-25-184; 20/19-21-424; Ил14-24-250; 19/18-28-1330; 18-218; 18/17-27-1398; 18/17-20-1008; 17-19-944; 15-21-2158; 15-23-847; 14-14-1673; К20-49; Слав12-38; 6-8-902). Изготавливали их способом литья в разъемной жесткой форме. Насечку на тыльной стороне углубляли зубильцем⁴. Материалом для изготовления рубчатых перстней служили только свинцово-оловянистые и оловянистые бронзы.

Рис. 46, 15. *Круглопроволочный завязанный перстень.* Найден в слое 50-х годов XI в. (Буя16-17-17). Щиток его состоит из завернутой спиралью и завязанной на две стороны проволоки. Аналогичные перстни обнаружены во владимирских и угличских курганах. А. А. Спицын датирует их XI в.⁵

Рис. 45, 2—4; 47, 2. *Спиральные перстни.* Сделаны из проволоки, уложенной спирально в несколько рядов. Изготавливали их путем наматывания предварительно нагретой проволоки на болванку округлого профиля⁶. Спиральные перстни обнаружены в слоях от первой четверти XI до середины XIII в., однако облик их на протяжении этих столетий несколько изменялся. Древнейший перстень, найденный в слое 20—50-х годов XI в., — круглопроволочный спиральный, в четыре оборота, с закрученными в спираль концами (24-28-3). Подобные перстни известны среди финно-угорских и балтских древностей X—XI вв.⁷ В новгородских

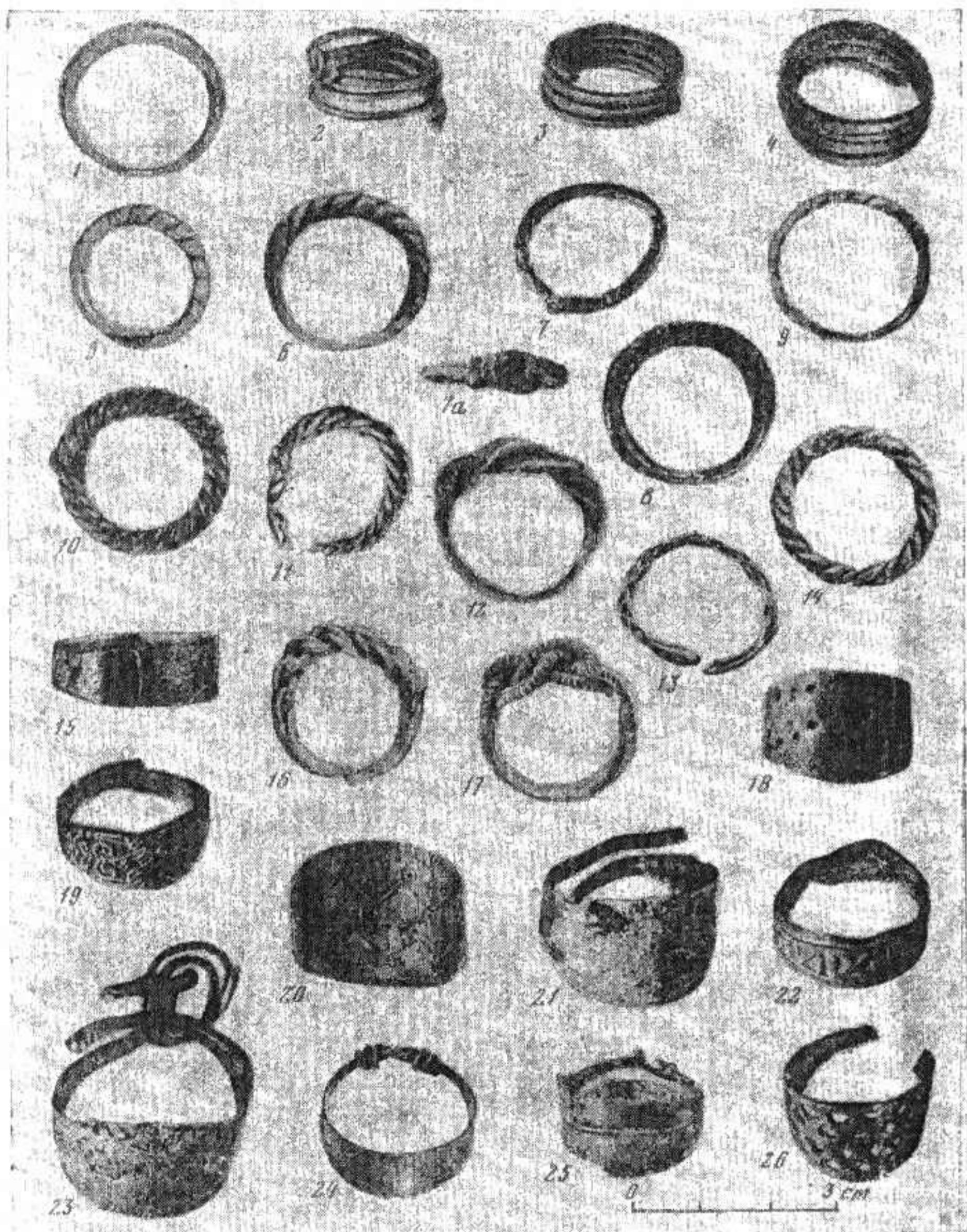

Рис. 45. Перстни круглоротый (1), спиральные (2—4), рубчатые (5, 6), ложновитые (7—9), витые (10, 12—14), плетеные (11, 16, 17), пластинчатые широкосрединные (15, 18—22), «усатый» (23), завязанные (24, 25), решетчатый (26)

1 — 25-28-26; 2 — 24-28-3; 3 — 23-27-52; 4 — 21/20-25-41; 5 — 18-218; 6 — 15-23-847; 7 — 18-19-451; 8 — 23/22-25-882; 9 — Люд, восточная траншея; 10 — 17-21-285; 11 — Ил13/12-22-203; 12 — 18-22-289; 13 — 19/18-24-1856; 14 — Ил18-19-120; 15 — 22-28-785; 16 — 18-15-539; 17 — К18-67; 18 — 14-16-458; 19 — 22-23-965; 20 — 28-32-189; 21 — 25-30-813; 22 — 10-12-679; 23 — 24-22-606; 24 — 22-24-375; 25 — 24-27-355; 26 — 18/17-17-1098

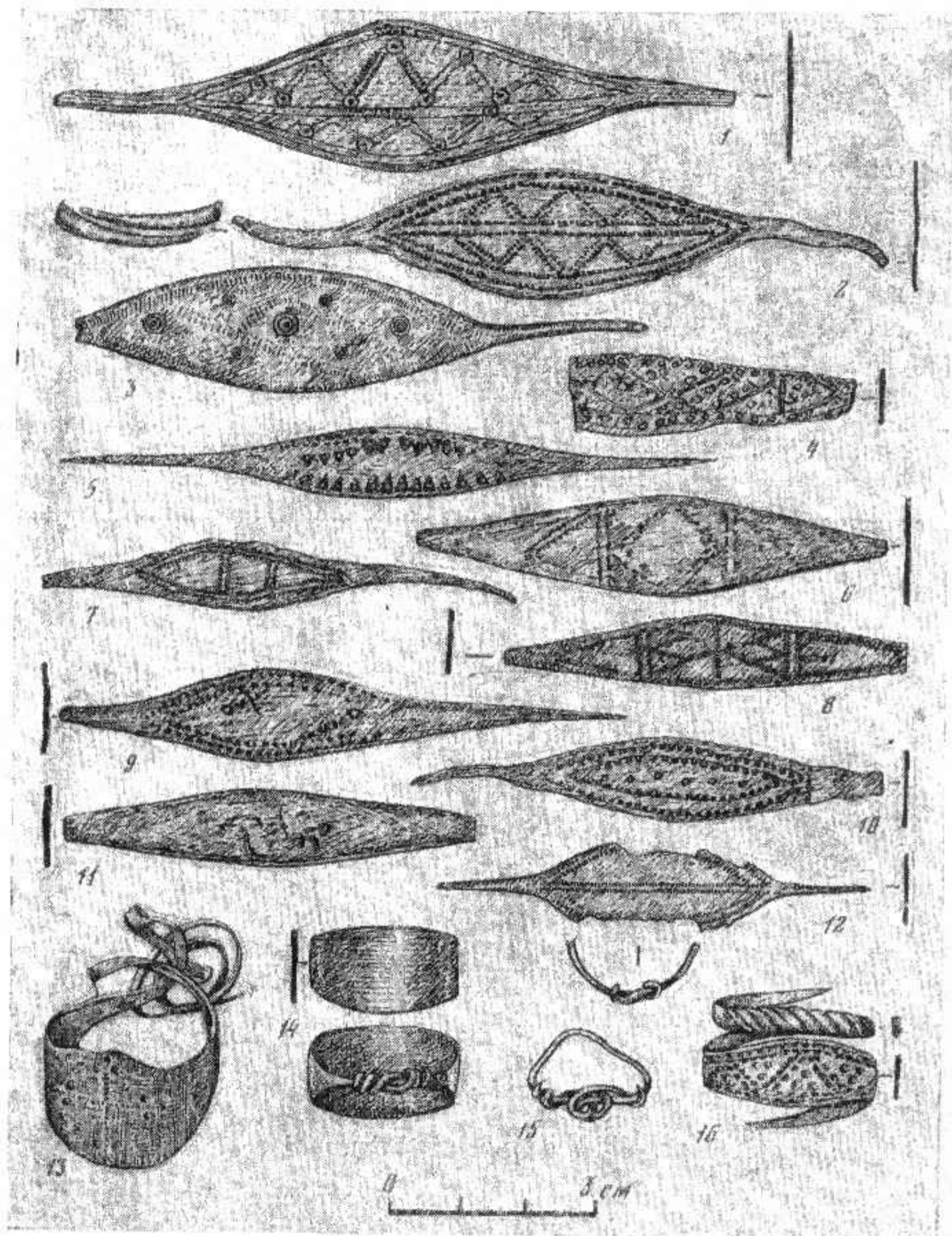

Рис. 46. Орнаменты на пластинчатых перстнях X—XI вв. (1—14, 16) и круглопроволочный завязанный перстень (15)

1 — 28-32-189; 2 — 25-30-813; 3 — 24-26-1566; 4 — 15-16-1902; 5 — 14-15-1931; 6 — 14/13-20-1128Б; 7 — 13/12-19-1142Б; 8 — 8/7-13-709; 9 — Тихв13-16-1; 10 — Мих19-29-59; 11 — 11/9-15-22; 12 — 24-27-355; 13 — 24-22-606; 14 — 22-24-375; 15 — Буй16-17-17; 16 — К26-28

курганах встречено несколько таких перстней, причем один раз — с монетой XI в. А. А. Спицын относит их к XI в.

Четыре перстня обнаружены в слое середины XI в. (23-27-52); рубежа XI—XII вв. (21/20-25-41); первой половины XIII в. (15-17-1823; 15/14-21-1121Б). Перстни XI—начала XII в. созданы из уложенной плотными витками проволоки прямоугольного сечения, а перстни XIII в. — круглопроволочные, и спирали их очень свободны. Границы распространения колец этого типа очень широки. Они связаны с древностями финно-угорских и балтских племен от Прибалтики до Прикамья⁸.

ВИТЫЕ ПЕРСТНИ

Витые перстни составляют значительную часть общей массы перстней. По количеству проволок, из которых они свиты, их можно разделить на двойные, тройные, четверные (2×2), а по характеру оформления концов — на петлеконечные, обрубленноконечные, замкнутые и др.

Рис. 47, 3. Перстень витой из двух проволок, сложенных втрое, но не перевитых. Концы проволок запаяны в плоский щиток (25-28-372). Это наиболее древний из витых перстней — он датируется XI в.

Рис. 45, 12, 14. Витые двойные перстни со сканой перевитью. Один такой перстень обнаружен в слое 50—60-х годов XI в. (Ил18-29-120). Он изготовлен из биллоновой кованой одинаковой на всем протяжении толщины проволоки. Другой витой двойной перстень, перевитый сканой проволокой, с утолщенной наружной стороной и узкой — внутренней найден в слое 60—70-х годов XII в. (18-22-269). Аналогичные перстни довольно часты в древностях Прибалтики, Финляндии и Скандинавии, известны они и в материалах новгородских курганов. Их А. А. Спицын датирует XII—XIII вв.⁹

Рис. 45, 10, 13. Тройные витые перстни. Представлены несколькими вариантами. Два перстня с заходящими концами изготовлены, видимо, из трехпроволочных браслетов с обрубленными концами (Ил16/15-25-57; 17-21-285) и датируются 70-ми годами XII—30-ми годами XIII в. Пять тройных витых перстней с петлями на концах (аналогичные браслетам) хронологически распределяются в слоях от 30-х годов XII до конца XIII в. (19/18-24-1856; Буя13-12-19; 16-14-672; Ил11/10-20-320; 12/11-13-954). Все они изготовлены из многокомпонентного сплава (группа V).

Витой четверной (2×2) перстень. Найден пока только один — в слое конца XII в. (16-21-1191). Круглая проволока, из которой он свит, изготовлена из олова (группа IX).

Рис. 45, 7, 8. Ложновитые перстни. По внешнему виду они напоминают витые, но выполнены литьем в форме, полученной путем оттиска в глине витых перстней. Четыре ложновитых литых перстня с сомкнутыми и разомкнутыми концами встречены в различных слоях: начала XI в. (25-27-1017); начала XII в. (20/19-24-323); конца XIII в. (11-19-750); начала XV в. (4-10-1375). Следовательно, они не могут быть хронологически определяющими предметами. Различаются лишь сплавы, из которых они изготовлены: для XI—начала XII в. — латунь (группа IV), для XIII

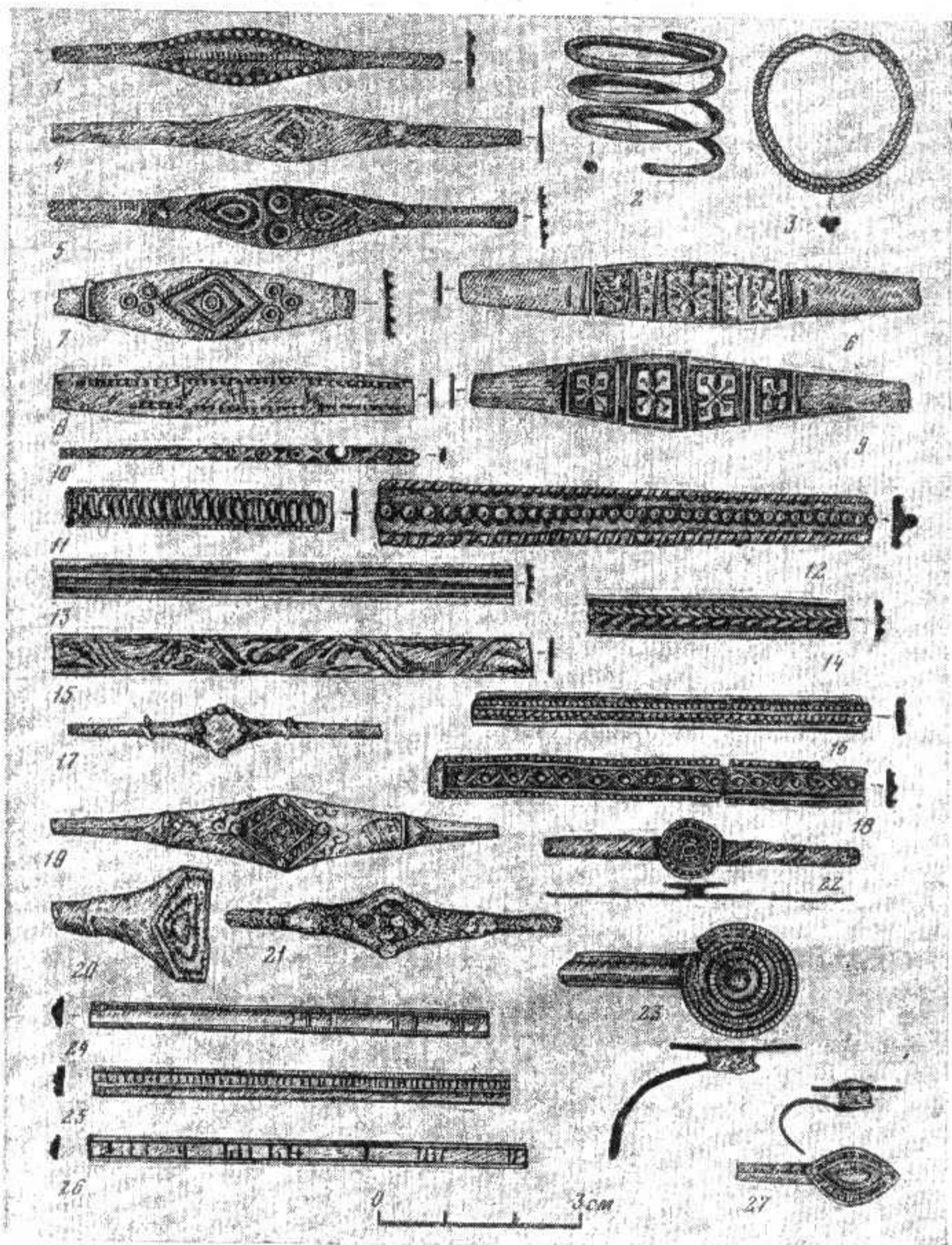

Рис. 47. Перстни пластинчатые (1, 4-19, 21, 24-26), спиральный (2), витой (3) и печатные (20, 22, 23, 27)

1 — 22-17-1758; 2 — 15/14-21-1121Б; 3 — 25-28-372; 4 — 15-16-1904; 5 — 11-17-1123; 6 — 14-11-1732; 7 — 11-14-1845; 8 — 21-25-391; 9 — Люд12-9; 10 — 21/20-23-315; 11 — 27-31-78; 12 — 20-28-746; 13 — 24-25-1852; 14 — 22-26-292; 15 — 15-14-984; 16 — Люд15-3; 17 — 8-10-1819; 18 — 13/12-12-1794; 19 — 8-10-1823; 20 — 12-19-136; 21 — 7/6-13-1334; 22 — 5-8-1535; 23 — 4-4-1657; 24 — К18-14; 25 — 3-5-1265; 26 — 3-11-раскол I; 27 — 2-9-98

и XV вв. — олово и оловянисто-свинцовый сплав (группа IX).

Ложновитой перстень, подражающий двупроволочному, сложенному втрое (типа рис. 47, 3), найден в слое 50—70-х годов XI в. (23/22-25-882).

Ложновитой перстень с овальным щитком на конце обнаружен в слое 60—70-х годов XII в. (18-19-451). Он отлит из оловянисто-свинцовой бронзы (группа II). По облику напоминает браслет в виде трех стержней с обмоткой и овальным щитком на конце, который датируется концом XI в. (рис. 36, 2а, б).

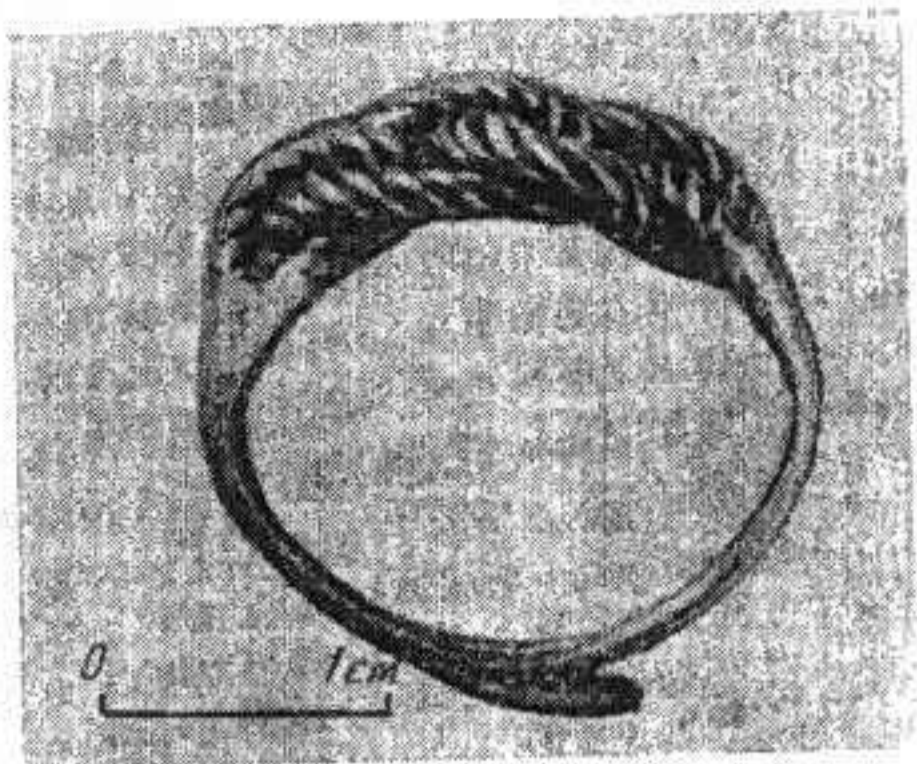

Рис. 48. Золотой плетеный перстень XIV в. (10-12-909)

ПЛЕТЕННЫЕ ПЕРСТНИ

Перстни этого типа сплетены из нескольких проволок, причем технология плетения аналогична способу изготовления браслетов соответствующего типа. Выделяются два варианта плетеных перстней.

Рис. 45, 16, 17; 48. К первому варианту относятся перстни с плетеной средней частью и гладкими сомкнутыми или разомкнутыми концами. В новгородской коллекции — семь таких перстней, распределяющихся в слоях от середины XII до середины XIV в. Перстни в основном сплетали из четырех или шести проволок, концы которых расковывали в гладкие дроты. Из четырех проволок сплетены оловянисто-свинцовые перстни середины XII в. (18-15-539) и начала XIV в. (Ил8/7-16-24), а также серебряный перстень середины XIV в. (К18-67). Из шести (иногда свитых двойных) проволок сплетены бронзовый перстень 50—70-х годов XII в. (Ил13-23-127), биллоновый перстень 20—30-х годов XIII в. (15-21-1226), золотой перстень начала XIV в. (10-12-909) и биллоновый перстень 20—40-х годов XIV в. (Мих10-18-60).

Рис. 45, 11; 49, 4. Ко второму варианту относятся перстни, целиком сплетенные из семи тонких проволок, причем средняя часть у них более широкая, а концы суживаются. Четыре таких перстня найдены в слоях 70—90-х годов XII—60—80-х годов XIII в. (Ил13/12-22-203; 15-16-1900; 14-22-1344; 14/13-15-1800). Материалом для изготовления проволоки служили оловянисто-свинцовая бронза (группа IV) и сплав олова и свинца (группа X).

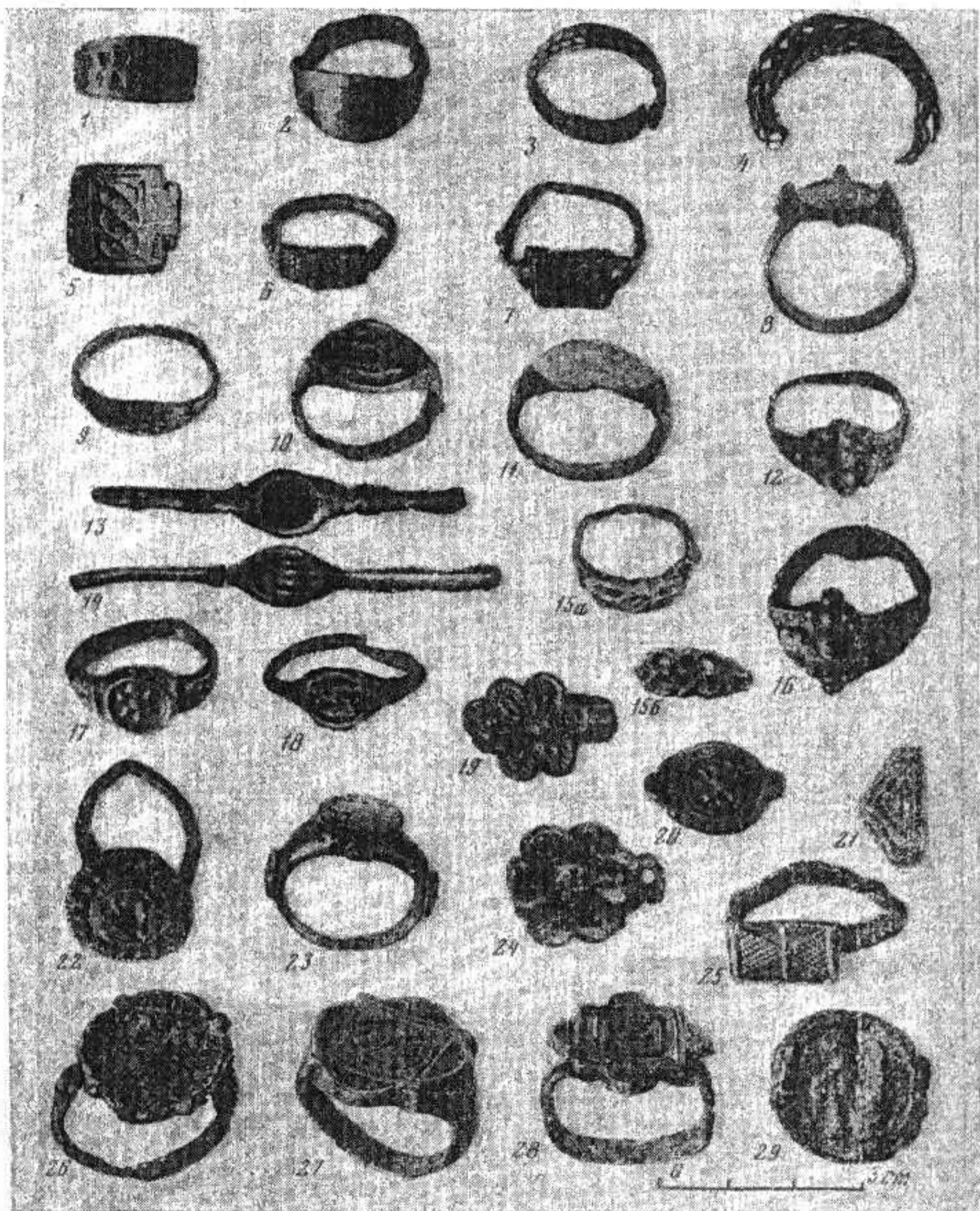

Рис. 49. Перстни пластинчатые (1—3), плетеный (4), пластинчатые щитковые (5—20), с печатками (21—29)

1 — 23-27-1232; 2 — 12/11-7-669; 3 — Ил18-28-95; 4 — 14/13-15-1800; 5 — 18-20-40; 6 — 9/8-14-1163А; 7 — 13-21-767; 8 — К21-29; 9 — Ил12-12-14; 10 — 10-14-1515; 11 — К16-69; 12 — Ил16-25-20; 13, 18 — 7/6-13-1334; 14 — 7/6-13-1329; 15а, б — К25-76; 16 — 20-25-787; 17 — 10/9-11-1103; 19 — 4-12-123; 20 — Тр8-83; 21 — 12-19-136; 22 — 18-19-1104; 23 — Тихв15-23-51; 24 — Тихв4-14-53; 25 — 7/6-15-778; 26 — Тихв13-17-49; 27 — 14-22-624; 28 — 2-7-1376; 29 — без паспорта

ПЛАСТИНЧАТЫЕ ПЕРСТНИ

Пластинчатые перстни, как и браслеты, изготовляли из пластин различной ширины. В разрезе они имеют форму вытянутого прямоугольника, а по оформлению концов делятся на различные типы.

Рис. 45, 5, 18—22; 46, 1—4, 6—10. *Широкосрединные перстни с незамкнутыми концами.* Наиболее распространенные. Их концы плавно суживаются, наиболее широка средняя часть. Эта форма бытовала на протяжении многих столетий и дожила вплоть до наших дней, поэтому о датировке подобных перстней можно судить по орнаментации, технологии изготовления и употребленному материалу. Древнейший в Новгороде перстень этого типа найден в слоях середины X в. (28-32-189). Он кованый, с чеканным орнаментом в виде двух зигзагов, острые углы которых занимают пунсонные кружки. Близкий по форме и орнаментации перстень с заходящими концами и чеканным узором в виде двух зигзагообразных линий найден в слое начала XI в. (25-30-813). Первой четвертью XI в. датируется кованый перстень, орнаментированный крупными и мелкими пунсонными кружками (24-26-1566). Материалом для всех этих колец служил многокомпонентный сплав (группа V). Аналогичные перстни встречены в гнездовских, ярославских и приладожских курганах второй половины X в., но известны они и в материалах из более поздних новгородских и костромских курганов XII—начала XIII в.¹⁰

Своеобразием орнамента отличается литой в односторонней каменной форме биллоновый перстень 70—90-х годов XI в. (22-23-965). Узор его состоит из растительных завитков.

Из 19 остальных широкосрединных незамкнутых перстней, распределяющихся в слоях конца XI—конца XII в., не орнаментированы 11, покрыты узором восемь (21/20-26-123; 20-25-раскоп VB; 20/19-22-355; Мих19-29-59; 17-14-684; 17/16-20-860; 16-12-679; 15-16-1902; Тихв13-16-1; 14-15-949; 14-16-458; 14-15-1931; Тихв11-15-22; 14/13-20-1128Б; 13-16-1532; 13/12-19-1142Б; 12-19-1359; 11-19-843; 8/7-13-70). Орнамент в основном геометрический, чеканный, в виде «волчьего зуба», ромбов, треугольников и двойных линий. За исключением литого перстня конца XI в. (рис. 45, 19), все остальные кованые¹¹. Материалом для их изготовления в XI—начале XII в. служил многокомпонентный сплав (группа V), в XII—XIII вв. — оловянистая (группа III) и оловянисто-свинцовая (группа II) бронзы, чистая медь (группа I), латунь (группа IV)¹².

Рис. 45, 24, 25; 46, 12, 24. *Широкосрединные перстни с завязанными концами.* Отличаются от предыдущего типа тем, что концы их завязаны и обмотаны вокруг стержня на две стороны. Три перстня найдены в слоях XI в. Все они кованые, два из них изготовлены из латуни (24-27-355; Тр20-64) и один — из серебра (22-24-375). На один из перстней (рис. 45, 24) двойным зубчатым колесиком нанесен орнамент, остальные — гладкие. Завязанные перстни известны на широкой территории Северо-Восточной Европы — в Швеции и Финляндии на западе, в памятниках Прибалтики, курганах Ленинградской, Псковской, Новгородской, Калининской, Ярославской, Смоленской, Владимирской областей и в Лядинском и Максимовском могильниках — на востоке. Если на Западе перстни эти

появляются в конце X в., то на нашей территории они в основном датируются XI в.¹³

Рис. 45, 23; 46, 13. Широкосрединный «усатый» перстень. Обнаружен в слое 20—50-х годов XI в. (24-22-606). Перстень сделан из латуни. Длинные его концы, «усы», вместо того чтобы быть обернутыми вокруг щитка, завязаны небрежным узлом. Щиток орнаментирован чеканным узором в виде креста с тремя кружочками на каждом конце. «Усатые» перстни служат характерным признаком финно-угорских племен. Они встречаются в древностях Финляндии, Прибалтики, северо-западных областей Руси, в междуречье Волги и Оки. Датируются концом X—началом XIII в.¹⁴

Рис. 46, 16. «Усатый» рубчатоконечный перстень. Является вариантом «усатых» перстней. Датируется серединой XIII в. (K26-26). Материал — бронза. Щиток его орнаментирован чеканным узором в виде зигзага с пунсонными пирамидками в изгибах. Подобные перстни встречены на Готланде, в Финляндии, Прибалтике, северо-западных областях Новгородской земли. Дата их — XI—XIII вв.¹⁵

Рис. 45, 15; 47, 12. Прямые перстни. Имеют одинаковую ширину и незамкнутые концы. Один гладкий литой бронзовый перстень найден в слое последней четверти XI в. (22-28-785), другой — в слое середины XII в. (19—16—663). Третий перстень орнаментирован рядом выпуклых точек в средней части и двумя жгутиками по краям (20-28-746). Вероятно, он изготовлен из обломка овальноконечного браслета (типа рис. 42, 18), датирующегося первой третью XII в. Перстень найден в слоях первой четверти XI в.

Рис. 45, 26. Решетчатый перстень. Найден в слое 60—70-х годов XII в. (18/17—17—1098). Это двузигзаговый разомкнутый ажурный медный перстень, отлитый в односторонней каменной форме. Решетчатые перстни считаются этническим признаком славянского племени вятичей. Типология и датировка их хорошо разработаны А. В. Арциховским и Т. В. Равдиной¹⁶. Находка решетчатого перстня в Новгороде свидетельствует о прямых контактах вятичей с крупным культурным центром древней Руси.

Рис. 47, 1, 2, 4—7; 49, 1, 2. Широкосрединные замкнутые перстни. Имеют более широкую наружную сторону и плавно суживающуюся внутреннюю. Всего найдено 10 перстней этого типа в слоях от середины XI до начала XIV в. Все они изготовлены из оловянисто-свинцового сплава. Наиболее древний перстень отлит по глиняному оттиску с оригинала, украшенного рельефным узором в виде «волчьего зуба»: два ряда треугольников с тремя точками в каждом из них (23-27-1232). 70—90-ми годами XI в. датируется перстень, украшенный по контуру средней части зернеными линиями, между которыми помещена выпуклая «веревочка» (22-17-1753). На средней части перстня первой трети XII в. изображен ромб с точкой посредине (15-16-1904). Три перстня XIII в. гладкие, неорнаментированные (15-15-493; 12-12-1770; 12/11-7-669). Два перстня рубежа XIII—XIV вв. орнаментированы. На одном — выпуклый узор в виде двух овалов, обращенных более широкой стороной к центру, где помещены две окружности (11-17-1123). На другом — узор в виде двух вписанных друг в друга ромбов с кружком в центре и тремя такими же

кружками на острых углах ромба (11-14-1645). Все описанные перстни литые. На боковых сторонах их ободков видны следы литейных швов. Н. В. Рындина отмечает, что «это характерный признак отливки в двусторонних каменных формах со вставным стержнем. В каждой створке такой формы вырезался канал полукруглого профиля, ширина которого соответствовала внутреннему диаметру перстня. В стенке канала делалось поперечное углубление для ободка перстня, к которому подводился литник. Соединив створки формы и вставив в канал цилиндрический стержень, приступали к литью. После разъема формы готовый перстень надо было снять со стержня»¹⁷.

Известным своеобразием отличаются два литых перстня 30—60-х годов XIII в. (14-11-1732; Люд12-9). Орнамент их состоит из трех или четырех ячеек, в которых помещены косые кресты. Перстни с подобной трех- или пятичастной орнаментацией считаются характерным украшением племени вятичей третьей четверти XII в.¹⁸ На некоторых из них были обнаружены следы красной эмали. Все вятические перстни происходят из сельских курганов, на поселениях они не встречены. Новгородские перстни — первая такая находка в культурном слое города. Однако орнамент их своеобразен и не имеет полных аналогий с окско-москворецкими перстнями. Возможно, они были изготовлены по образцу вятических, но новгородскими мастерами, которые несколько переосмыслили традиционный узор.

Рис. 47, 8, 10, 11, 13—16, 18, 24—26; 49, 3. Узкопластинчатые перстни. Имеют одинаковую ширину (3—7 мм) на всем протяжении пластины. Их можно разделить на два варианта: замкнутые и с разомкнутыми концами. Последние встречены в слоях с конца X до конца XIII в. Древнейший перстень 70—90-х годов X в. орнаментирован поперечными рельефными черточками (27-31-78). Из шести перстней XI в. два не орнаментированы (25/24-25-1911; 24-29-2064), один украшен четырьмя выпуклыми продольными линиями (24-25-1652), один покрыт глазковым пунсоном (24-25-393), три — узором в виде плетеной косички (Люд15-3; Ил18-28-95; 22-26-292). Последний перстень согнут из пластины, отлитой в форме, полученной путем оттиска в глине готового изделия¹⁹. Перстни с орнаментом в виде косички широко распространены у финских племен Поволжья и Прикамья и не характерны для славянских древностей²⁰. Новгородские перстни изготовлены, видимо, из литых пластинок, полученных путем оттиска в глиняную форму готового изделия²¹.

В слоях XII в. узкопластинчатые разомкнутые перстни не найдены. Перстни XIII в. орнаментированы растительным вьюном (15-14-984) и витым винтообразным узором с зернью (13/12-12-1794), а три перстня вовсе не орнаментированы (14-19-326; 14-16-1811; 14-19-2086).

Узкопластинчатые замкнутые перстни представлены следующими экземплярами: оловянисто-свинцовый перстень рубежа XI—XII вв., орнаментированный двумя линиями зубчатого штампа (21-25-391); бронзовый перстень начала XII в., украшенный глазковым пунсоном (21/20-23-315); бронзовый неорнаментированный перстень 30—60-х годов XIII в. (14/13-16-1583).

Особую компактную в хронологическом отношении группу составляют узкопластинчатые замкнутые перстни середины XIV—XV в. Все пять

колец бронзовые литые, с продольными закраинами и выступающей средней частью, покрытой вертикальными черточками (К18-14, 6-8-1543; 3-11-раскоп I; 3-5-1265; Гот5-48; Торг-колодец). Аналогичные перстни найдены в слоях XIV—XV вв. в Старице²³.

ЩИТКОВОСРЕДИННЫЕ ПЕРСТНИ

У перстней этого типа обычны узкопластинчатая дужка и резко расширяющаяся средняя часть в виде щитка круглой, овальной, прямоугольной или ромбической формы. В продольном сечении щиток находится в одной плоскости с дужкой.

Рис. 50, 14, 18. В новгородской коллекции наиболее древними являются два перстня XI в. Они бронзовые, щитки их выступают над дужкой: один — в виде восьмилепестковой розетки (25-27-1019), а другой — в виде полушария, окруженного крупными шариками зерни (Ил18-29-38).

Рис. 49, 12, 16. Два перстня, литые из оловянисто-свинцового сплава, имеют щитки, украшенные крупными шариками ложной зерни (20-25-787; Ил16-25-20). Датируются перстни первой половиной XII в.

Рис. 49, 5; 51, 1, 3. Перстни с поперечными прямоугольными щитками. Три перстня со щитками, украшенными плетенкой, найдены в слоях второй половины XII — 30-х годов XIII в. (18-20-40; 16-18-904; 16/15-17-1876). Перстни отлиты из оловянисто-свинцового сплава (группа VIII) в разъемных каменных формах со вставными стержнями²³. Литейная форма для отливки двух подобных перстней обнаружена в Серенске²⁴. Перстни с такими же орнаментированными щитками встречены в курганах Подмосковья²⁵, в Старой Рязани²⁶.

Рис. 49, 13, 17, 18, 20; 50, 1—8, 10. Перстни с круглыми щитками. Получили распространение в Новгороде во второй половине XII в. и просуществовали вплоть до начала XIV в. В слое 60—70-х годов XII в. найден перстень, щиток которого по краю орнаментирован линией ложной зерни (18-27-1364). По бокам щитка расположены дополнительные круглые расширения. Форма для отливки подобных перстней была найдена в Киеве²⁷. Перстень 30—60-х годов XIII в., отлитый из оловянисто-свинцового сплава, украшен в центре четырехчастной розеткой, вокруг которой по краю щитка расположена линия гребенчатого орнамента (14-15-1920). Другой перстень того же времени не орнаментирован, но имеет дополнительные расширения по бокам щитка (14-22-1424). Он отлит из оловянистой бронзы (группа III). Оловянисто-свинцовый литой перстень 60—80-х годов XIII в. орнаментирован двумя соприкасающимися дугами, заключенными в ободок (13-20-1351). К 60—80-м годам XIII в. относится оловянный (группа IX) литой перстень со щитком, украшенным пятичастной неровной розеткой и растительными завитками по бокам (13/12-16-1526). Концом XIII — началом XIV в. датируются два перстня с гладкими щитками, обведенными «веревочкой», и ажурными расширениями, примыкающими к щитку (К23-27; К20-58).

Два оловянисто-свинцовых литых перстня орнаментированы четырехчастной розеткой с точкой посередине. Концы дужки, примыкающие к щитку, раздвоены и покрыты насечкой. Один такой перстень обнаружен в слое

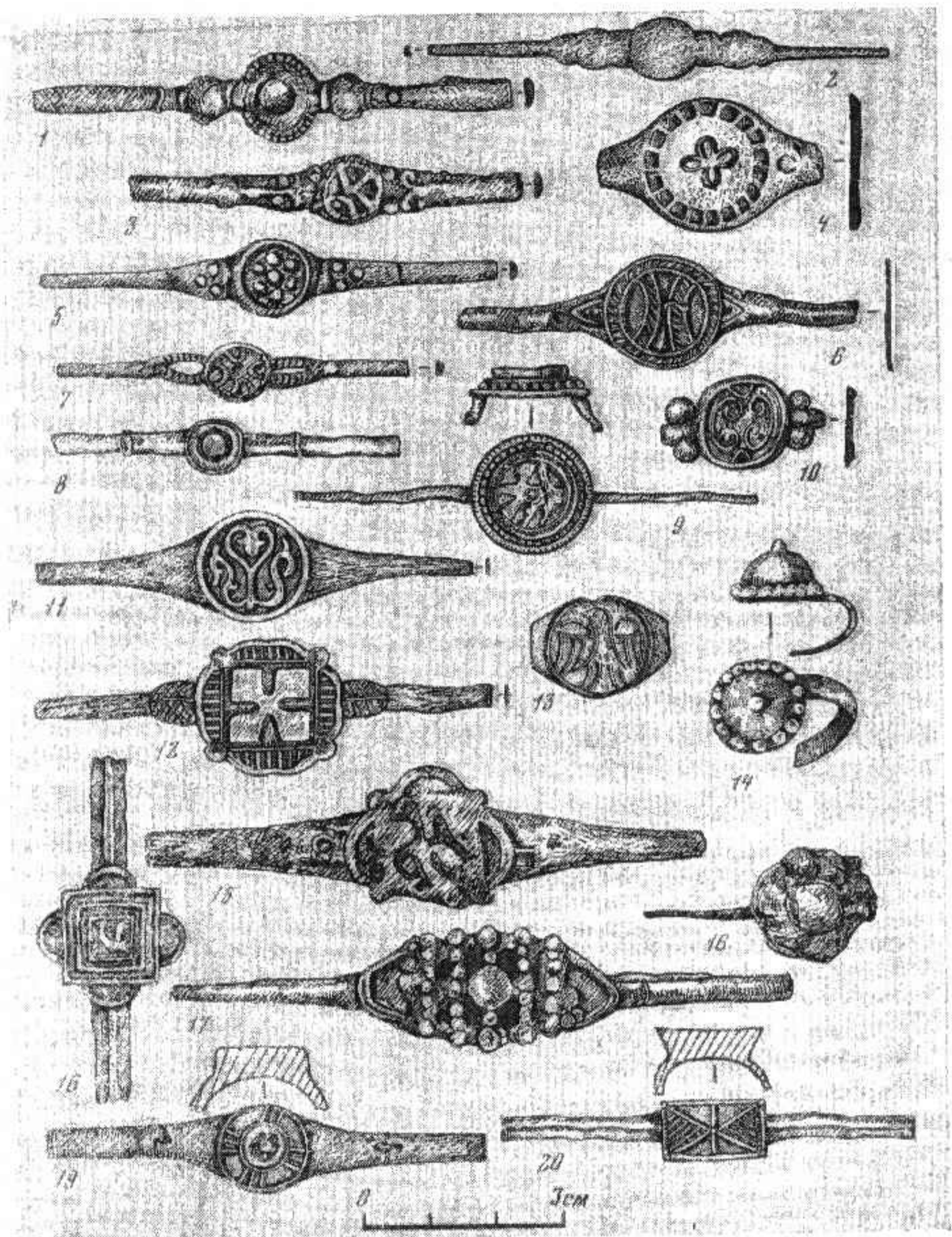

Рис. 50. Орнаментация перстней со щитками и печатками

1 — 18-27-1364; 2 — 14-22-1424; 3 — 13/12-16-1526; 4 — 14-15-1920; 5 — 10/9-11-1103; 6 — 13-20-1351;
 7 — 9-9-1673; 8 — 5-13-133; 9 — 18-19-1104; 10 — 11/10-15-1250; 11 — Ил12-21-275; 12 — Тихв13-17-
 49; 13 — ниже лруса 28-33-42; 14 — Ил18-29-38; 15 — 13-16-1534; 16 — 2-7-1376; 17 — 15-18-1601;
 18 — 25-27-1019; 19 — Мих10-18-93; 20 — 7/6-15-778

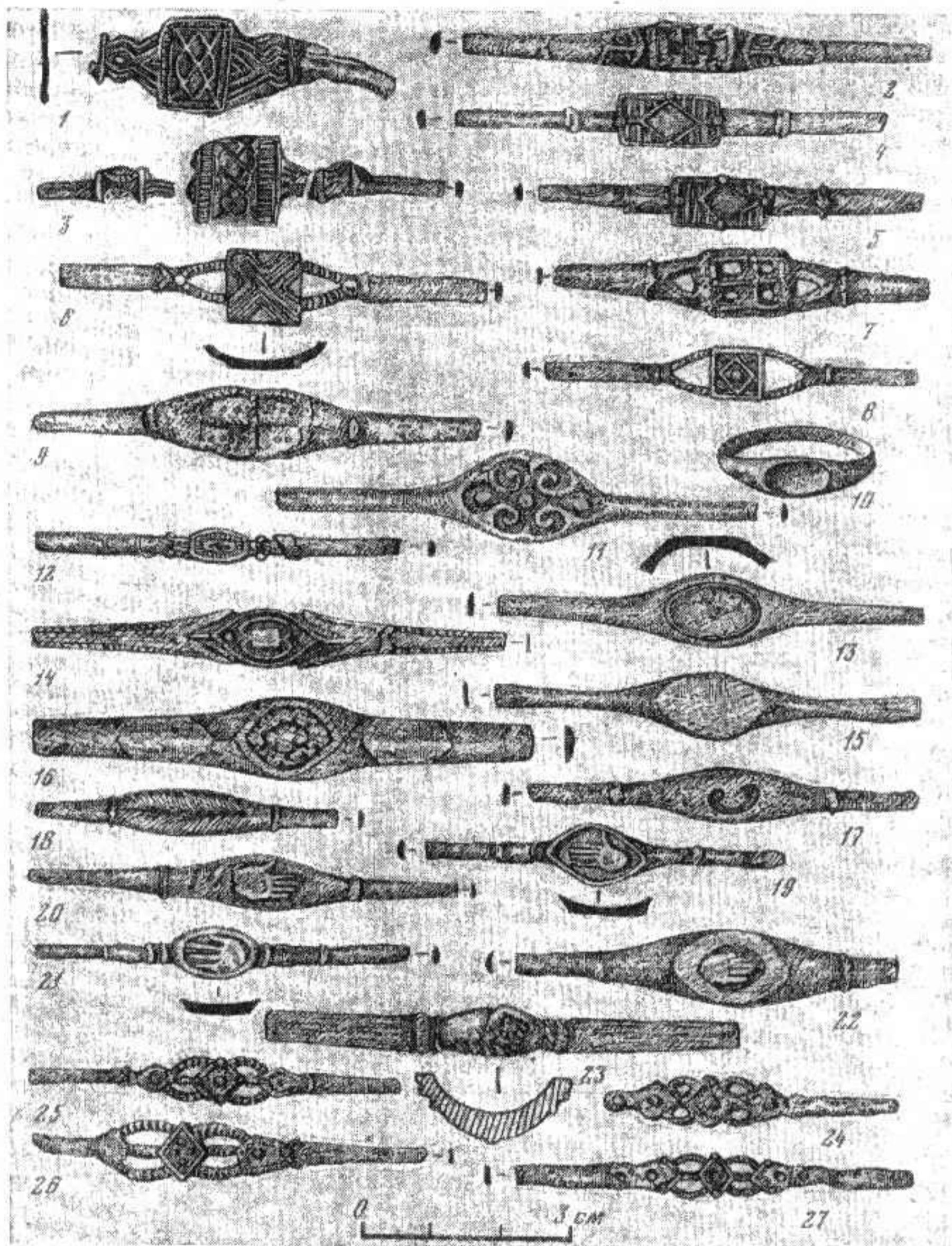

Рис. 51. Орнаментация перстней со щитками

1 — 16-18-904; 2 — 13/12-19-1123; 3 — 16/15-17-1876; 4 — 9/8-14-234; 5 — 9/8-14-1163A; 6 — 13-21-767; 7 — 8/7-15-1325; 8 — Тихв11-15-22; 9 — 14-21-759; 10 — 16-20-298; 11 — 9-14-2118; 12 — 11/10-15-1499; 13 — Тихв8-14-60; 14 — 14-20-2120; 15 — 3-8-1379; 16 — 4-5-1602; 17 — 11/10-18-1426; 18 — 8-11-456; 19 — Мих7-15-40; 20 — 11/10-16-1259; 21 — Мих8-16-75; 22 — 8-3-1755; 23 — Гот1/15-3; 24 — 10/9-17-1361; 25 — 9/8-6-682; 26 — Тихв8-14-73; 27 — Слав15-14

конца XIII в. (13-20-624), а другой — в слое 40—60-х годов XIV в. (9-9-1673).

Рубежом XIII—XIV—началом XV в. датируется оловянный литой перстень, на щитке которого помещены два полукруглых завитка и два треугольника, а с двух сторон от щитка расположены выпуклые трехчастные расширения (11/10-15-1250).

В слое первой половины XIV в. найден литой оловянисто-свинцовый (группа VIII) перстень, на щитке которого изображена композиция из семи выпуклых полушариев и пирамидок из трех таких же полушариев по сторонам щитка (10/9-11-1103).

На бронзовом литом перстне XIV в. (Тр8-83) изображена восьмилепестковая розетка, окруженная гребенчатым орнаментом, напоминающим узор перстня середины XIII в. (рис. 50, 4).

Перстень начала XV в. орнаментирован двумя concentрическими окружностями (5-13-133).

Особую группу составляют 10 незаконченных перстней с круглым щитком, на котором изображен древний солярный знак. Все перстни, отлитые из меди в одной односторонней литейной форме, найдены вместе, в комплексе ювелирной мастерской 80—90-х годов XIV в. (7/6-13-1334). Пять из них изогнуты по форме пальца, а остальные представляют собой плоские заготовки со следами литейных заусениц. На щитках законченных перстней обнаружены следы эмали²⁸. Точно такой же перстень найден на Михайловском раскопе в слое, который датируется 1319—1323 гг. (Мих11-20-39). Аналогичные перстни известны в материалах из новгородских курганов XIII—XIV вв.²⁹ и в древностях Прикамья³⁰.

Рис. 49, 8—11, 14; 50, 17; 51, 9—18, 20—22. Перстни с овальными щитками. Встречены в слоях самого конца XII—середины XV в. Некоторые из них не орнаментированы (16-20-298; Тихв8-14-60; К16-69; Мих7-15-57; 3-8-1379; 3-4-937), но большинство имеет узор на щитках. Так, литой бронзовый перстень 20—30-х годов XIII в. орнаментирован пятью рядами крупной ложной зерни (15-18-1601). Перстень 30—60-х годов XIII в. украшен крестообразной композицией с точками в каждой из четырех частей этого рисунка (14-21-759). Он отлит из олова со свинцом в разъемной форме со вставным стержнем³¹. Тем же временем датируется бронзовый литой перстень, на щитке которого помещено изображение, состоящее из двух полуовалов с прямоугольником посередине (14-20-2120).

Большую группу овальнощитковых перстней составляют перстни с изображением человеческой руки. 12 таких перстней найдено в слоях рубежа XII—XIII—конца XIV в. (Ил12-21-14; 11-18-1379; 11/10-16-199; 11/10-16-1259; 10-14-1515; 10-15-раскоп ПЕ; Мих8-16-75; Мих7-15-40; 8-3-1755; 8/7-13-277; 7-4-673; 7/6-13-1329). Последний перстень был найден в одном комплексе с теми, на щитках которых изображен солярный знак. Он происходит из той же мастерской, отлит в виде пластины из меди, на дужке его видны литейные заусеницы. Все остальные перстни изготовлены из оловянисто-свинцового сплава в двусоставных формах со стержнем внутри. Лишь один (11-18-1379) отлит по восковой модели³². Перстни с изображениями руки известны среди западноевропейских древностей. Встречаются они изредка и в древнерусских городах: например, в Городце на Волге подобный перстень найден в слое XIII—XIV вв.³³

К рубежу XIII—XIV вв. следует отнести литой биллоновый перстень с изображением на щитке креста, обведенного по овалу насечкой (11/10-15-1499). Тем же временем датируется бронзовый перстень с рисунком в виде полуовала (11/10-18-1426). Два бронзовых перстня начала XIV в. имеют литые выпуклые «шипы» по краям овального щитка и поперечный выступ посредине его (10-12-895; К21-29). Аналогичный перстень происходит из слоев X—XIII вв. Полоцка³⁴.

40—60-ми годами XIV в. датируется бронзовый перстень с четырьмя растительными завитками, дополненными в удлиненных частях овалами (9-14-2118). К этому перстню был привязан кожаный шнурок, на котором он, видимо, висел на шее как памятный подарок или амулет.

В слое 60—80-х годов XIV в. найден оловянисто-свинцовый перстень, на щитке которого изображена двойная «веревочка» (8-11-456).

В слоях 20-х годов XV в. обнаружено два овальнощитковых перстня: один — с узором в виде овала, нанесенного зигзагообразной линией, и крестом в центре (4-5-1602); другой — с рисунком по контуру щитка, выполненным треугольным чеканом (4-1602).

Рис. 49, 6; 51, 2, 4, 5. Перстни с прямоугольными щитками. Найдены в тех же слоях, что и перстни предыдущих типов. 60—80-ми годами XIII в. датируется оловянисто-свинцовый перстень с изображением креста с расширяющимися лопастями (13/12-19-1123).

40—60-ми годами XIV в. датируются два оловянисто-свинцовых перстня, на заштрихованных прямоугольных щитках которых помещен ромб с точками по углам (9/8-14-234; 9/8-14-1163А). Все эти перстни отлиты в двусоставных разъемных каменных формах со вставным стержнем³⁵.

Рис. 47, 17, 19, 21; 49, 15а, б; 51, 24—27. Перстни с ромбическим щитком. Три таких перстня обнаружены в слоях второй половины XIV в. (8-10-1819; 8-10-1823; 7/6-13-1334). Своеобразным вариантом перстней этого типа являются девять ажурных усложненных перстней с ромбом в центре и четырьмя полукруглыми арочками по бокам щитка. Все они изготовлены из оловянисто-свинцового сплава и найдены в слоях 30-х годов XIII — середины XIV в. (К29-17; К25-76; Тихв8-14-73; 10/9-10-1904; 10/9-17-1361; 9/8-6-662; Слав15-14; Тр4-82; Тр6-100), причем два последних перстня отлиты в одной литейной форме.

Рис. 49, 7; 51, 6—8. Перстни с квадратными щитками. Три перстня встречены в слоях 60-х годов XIII — 60-х годов XIV в. Щиток наиболее раннего из них орнаментирован косым крестом (13-21-767). На щитке другого перстня середины XIII в. изображен вписанный в квадрат ромб (Тихв11-15-22). Перстень середины XIV в. имеет ажурный щиток в виде четырехчастной решетки (8/7-15-1325). Все перстни изготовлены из олова или сплава олова со свинцом.

Перстни с квадратными и ромбическими щитками отлиты в разъемных формах с вставным стержнем. У большинства из них по бокам щитка видны следы литейных швов.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что перстни со щитками были изделиями городских ремесленников. В курганных древностях они почти не встречены. Свидетельством их массового изготовления в городах служит применение разъемных форм с вставным стержнем, а также деше-

вых сплавов олова со свинцом, которые внешним видом напоминают серебро.

Рис. 51, 23. Особняком стоит находка бронзового перстня со щитком в виде двух сплетенных рук (Гот1/15-3). Такие перстни из серебра известны в Англии с XII в. Наибольшую популярность они приобрели в XIV—XV вв., особенно во Фландрии и Италии³⁶. Новгородский перстень найден на Готском раскопе, изобиловавшем западноевропейскими вещами. Вероятно, перстень принадлежал иностранцу.

ПЕЧАТНЫЕ ПЕРСТНИ

Печатные перстни отличаются от щитковосрединных тем, что щиток-печатка у них массивный, рельефный, выступающий в продольном сечении над линией дужки. Печатки служили для оттиска на воске или мастике. Форма их различна: круглая, овальная, прямоугольная и т. д.

Рис. 50, 13. Наиболее древним является литой по восковой модели перстень с круглой печаткой, на которой выгравировано изображение птицы с распростертыми крыльями и повернутой вправо головой (ниже яруса 28-33-42). Датируется он первой половиной X в. (до 953 г.) Аналогичные перстни-печатки неоднократно встречены в ранних памятниках древней Руси — например, на Тимеревском поселении IX—X вв.³⁷, в костромских курганах (с монетой X в.)³⁸, при раскопках П. М. Еременко в земле радимичей³⁹ и др. Найдены они и в Болгарии⁴⁰. Скорее всего их появление в славянских странах связано с византийским влиянием и отражает раннегосударственную символику.

Рис. 49, 22; 50, 9. 60—70-ми годами XII в. датируется оловянисто-свинцовый перстень, на выпуклом щитке которого по краю идет ряд ложной зерни, а в центре — фигура птицы с распростертыми крыльями (18-19-1104). Щиток-печатка этого перстня отлит в отдельной форме, а затем спаян с дужкой⁴¹.

Рис. 49, 23. 70—90-ми годами XII в. датируется бронзовый печатный перстень с черневым узором в виде креста с расширяющимися лопастями (Тихв15-23-51).

Рис. 50, 11. В слое 90-х годов XII — начала XIII в. найден бронзовый литой перстень с печаткой в виде древа жизни — сюжет, характерный для орнаментики конца XII—начала XIII в. (Ил12-21-275).

Рис. 52, 2. К 20—30-м годам XIII в. относится перстень, литой по восковой модели из оловянисто-свинцового сплава, на печатке которого изображена повернутая вправо птица с раскинутыми крыльями (15-16-961). Рисунок птицы и манера изображения значительно грубее, чем на перстне X в.

Рис. 49, 26, 27; 50, 12, 15; 52, 1. Два очень близких по форме перстня обнаружены в слоях 30—60-х годов XIII в. Печатки их имеют квадрифольные очертания. На одной изображена геометрическая четырехчастная розетка (Тихв13-17-49); на другой — квадрат с вписанным в него кругом (14-22-624). Первый перстень бронзовый, второй серебряный, отлитый по восковой модели. Еще один квадрифольный перстень, бронзовый, с изображением на щитке схематической фигуры птицы с распростертыми крыль-

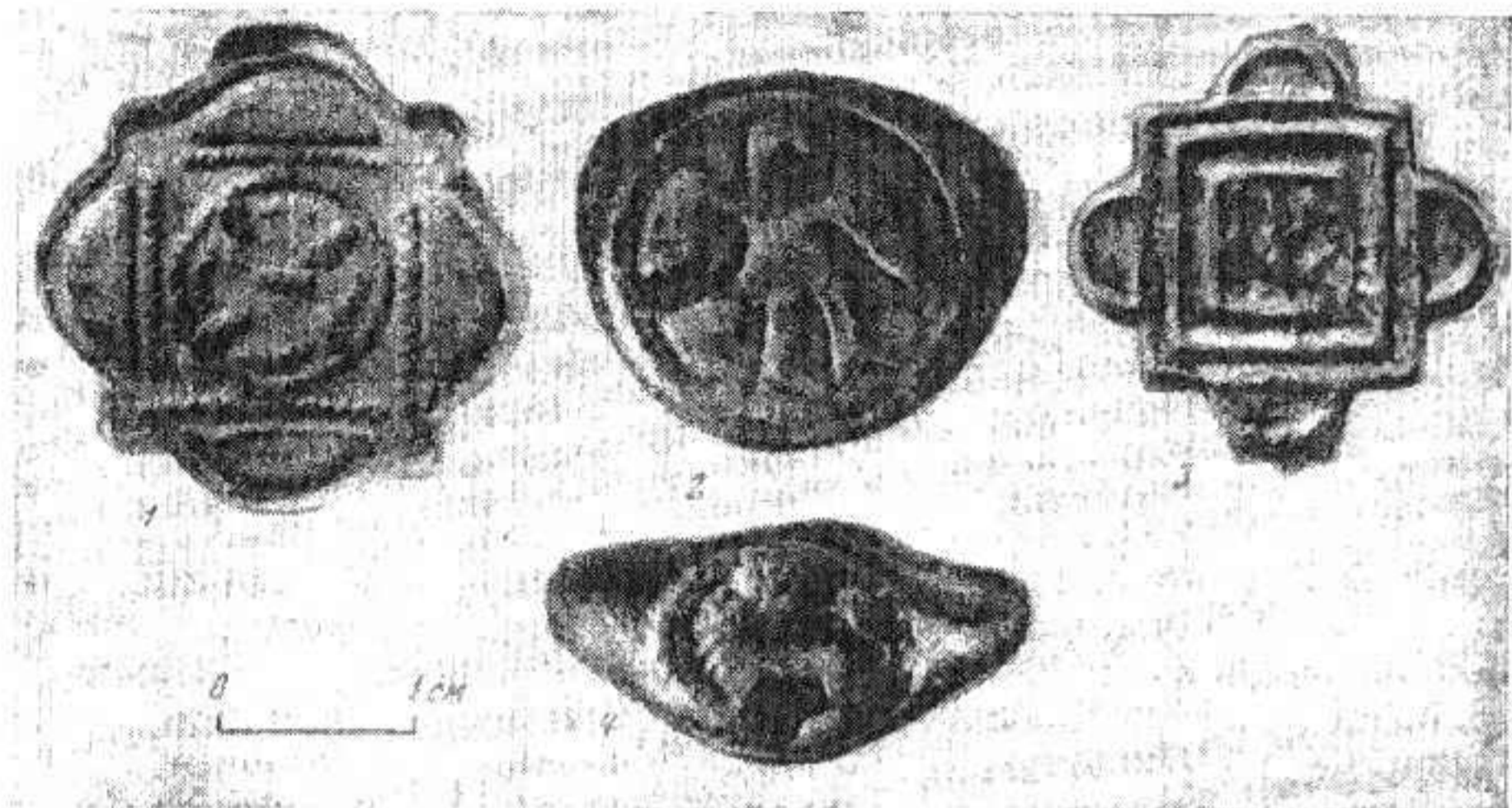

Рис. 52. Перстни-печатки

1 — 14-22-624; 2 — 15-16-961; 3 — 2-7-1376; 4 — 10-15-1190

ями, найден в слое 60—80-х годов XIII в. (13-16-1534). Аналогичные перстни обнаружены в Киеве⁴², на Княжей горе и в земле северян⁴³, а также среди древностей Черной Руси⁴⁴ и в земле вятичей⁴⁵.

Рис. 47, 20; 49, 21. Половинка латунного (группа IV) литого перстня с шестигранным щитком и геометрическим узором на нем обнаружена в слое 80—90-х годов XIII в. (12-19-136).

Рис. 52, 4. Перстень с овальной печаткой, на которой изображена рельефная фигура барса, датируется 10—40-ми годами XIV в. (10-15-1190). Изготовлен он из оловянисто-свинцового сплава путем литья по восковой модели. Аналогичный перстень был найден в каменной могиле бывшего Лидского уезда Виленской губернии, он датируется XIII—XIV вв.⁴⁶

Рис. 50, 19. 20—40-ми годами XIV в. датируется оловянисто-свинцовый литой перстень с круглой печаткой, на которой помещена шестилепестковая розетка, заключенная в круг с отходящими от него в четырех направлениях лучами (Мих10-18-93).

Рис. 47, 22, 23, 27; 49, 19, 24, 25; 50, 20. В слое 80—90-х годов XIV в. обнаружен перстень с прямоугольной печаткой, поделенной на шесть секторов, два из которых покрыты кривой решеткой (7/6-15-778). Перстень отлит из оловянисто-свинцового сплава способом составного литья. При этом готовый щиток загоняли в гнездо формы и в процессе заливки металла соединяли с дужкой⁴⁷. Такой способ отливки перстней получил дальнейшее развитие в XV в. Именно так изготовлены два перстня с круглыми щитками, украшенными концентрическими окружностями (5-8-1535; 4-4-1657), датирующихся первой четвертью XV в. Так же выполнены перстень середины XV в. с овальным щитком (2-9-98) и два перстня со щитками в виде шестилепестковой розетки (4-12-123; Тихв5-14-53), датирующихся началом XV в.

Рис. 49, 28; 50, 16; 52, 3. К 40—60-м годам XV в. относится перстень с квадрифолийной печаткой, на которой в центре вписанных друг в друга трех квадратов помещено изображение птицы (2-7-1376).

Все эти перстни изготовлены из сплава олова и свинца (группа VIII).

Рис. 49, 29; 53. Наконец, следует отметить находки еще двух перстней-печаток. На Неревском раскопе в 1951 г. вне датированных слоев обнаружен биллоновый перстень, на щитке которого помещена фигура льва, идущего вправо. Голова его повернута в фас, хвост изображен в виде пальметки. Другой печатный перстень найден на Торговом раскопе в 1971 г., также вне стратиграфических слоев. На его щитке изображена хищная птица с большим клювом и распущенным хвостом.

Изображенные на щитках фантастические существа свидетельствуют о проникновении в народный быт образов, характерных для высокого искусства и имеющих прототипы в искусстве Византии.

Рис. 53. Перстень-печатка с изображением льва (без паспорта)

ПЕРСТНИ СО ВСТАВКАМИ

Перстни этого типа обычно круглопроволочные или квадратнодротовые, реже — пластинчатые. С наружной стороны у них имеются круглые, овальные, квадратные, ромбические, треугольные или фигурные щитки для стеклянных или каменных вставок. «Новгородские ювелиры использовали два вида закрепки вставок в перстнях. Первый заключается в том, что вставка зажималась лапками, выпиленным тонкой пилкой по верхней части ячейки (в современном ювелирном производстве этот способ называется «крапановым»). . . Другим, наиболее распространенным способом, была «глухая» закрепка вставки прямо в тело перстня. При этом край металла кантом обжимал вставку»⁴⁸.

Рис. 54, 12. Древнейшими являются два перстня с прямоугольными щитками, в которые вделаны голубые стеклянные вставки. Перстни отлиты из многокомпонентного сплава (группа V) в разъемных формах со вставным стержнем. Один из них (23-26-381) найден в слое третьей четверти XI в.; другой (16-23-765) — в слое конца XII в.

Рис. 54, 8; 80, 4. Еще один перстень с прямоугольным щитком, в который вделана круглая зеленая стеклянная вставка, встречен в слое, датированном 70—90-ми годами XII в. (17-18-952). Прямоугольную стеклянную вставку имеет перстень XIII в. (Слав11-14).

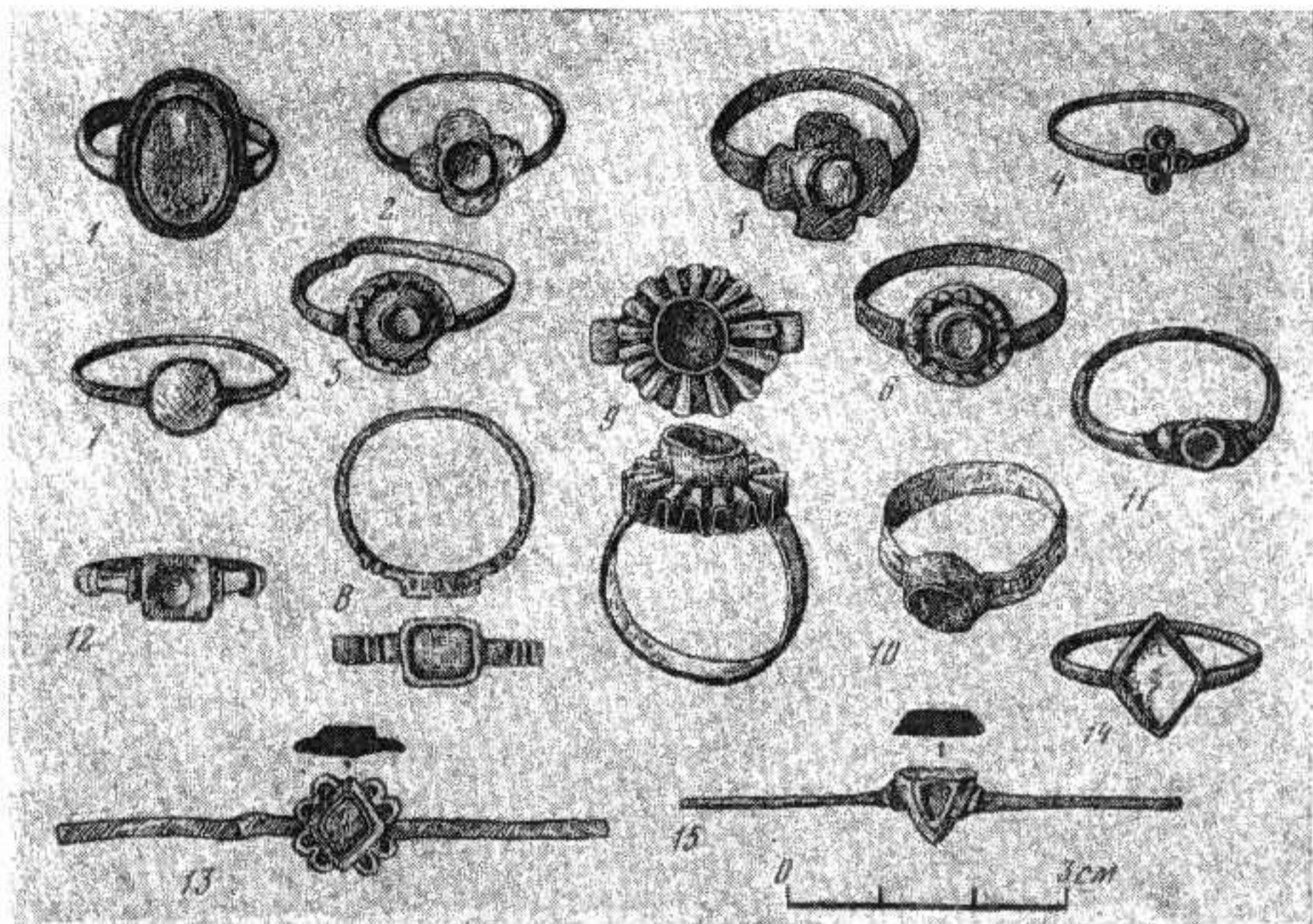

Рис. 54. Перстни со вставками

1 — 10-17-1379; 2 — 14-20-раскоп IЕ; 3 — 15-14-987; 4 — 11-17-1254; 5 — 8-7-488; 6 — 10/9-17-102; 7 — 12-19-1460; 8 — Слав11-14; 9 — К15-71; 10 — Торп26-24; 11 — 13-19-829; 12 — 23-26-381; 13 — К21-50; 14 — 13-17-1519; 15 — 12-21-331

Рис. 55. Особым изяществом исполнения отличается золотой перстень с прямоугольной яшмовой вставкой, которую с двух сторон окружают головы драконов (19-22-1009). Он очень близок золотому перстню, найденному в руинах Нижней церкви в Гродно и датируемому XIII—XIV вв.⁴⁹ Новгородский перстень по условиям нахождения датируется 30—60-ми годами XII в.

Рис. 54, 5—7, 9, 10; 80, 3, 8, 10, 12—15, 18, 20. Перстни с круглыми и овальными вставками. В новгородской коллекции их 27, и они распределяются в слоях от середины XII до конца XIV в. Они различаются между собой по манере оформления щитка.

В слоях второй половины XII в. обнаружены два оловянисто-свинцовых перстня с городчатыми щитками, в которые вставлены синие стеклянные вставки. Один из них (18-23-2173) имеет круглый щиток в виде жгута с напаянными шариками крупной зерни. Щиток другого перстня (17-21-295) овальной формы. Очень близки по манере исполнения к этим перстням круглые городчатые привески, датируемые началом XII—началом XIII в. (рис. 14, 11), а также привеска, найденная в Белоозере. Скорее всего эти изделия вышли из одной мастерской.

Узкую хронологическую дату (60—70-е годы XII в.) имеют два пластинчатых перстня с зелеными стеклянными вставками, закрепленными

«крановым» способом (18-25-784; 18-24-806). Отлиты они из олова и свинца (группа VIII) в разъемных формах со вставным стержнем. Третий такой же перстень найден вне хронологических слоев на Неревском раскопе в 1951 г. Видимо, все эти перстни изготовлены в одной мастерской.

Основная масса перстней имеет круглые вставки, закрепленные «глухим» способом (Ил17-27-336; 17-25-1375; Ил12-21-331; 16-17-1073; 16-21-1221; 15-22-737; 14-14-1905; Торг26-24; 13-19-1165; 13-18-1276; 13/12-19-1378; 13/12-14-1967; 13/12-11-500; 12-19-1460; 11-11-595; К22-18; Люд9-19; 8-17-844).

Своеобразным закреплением вставки отличается бронзовый перстень середины XIV в. (Ил7-14-50). Его круглая стеклянная вставка серого цвета расположена на выступающем щитке, от которого идут четыре «лапки», охватывающие вставку. У двух бронзовых перстней (группа V), датирующихся XIV в., вставки вделаны в круглые литые щитки, орнаментированные по краю ложной зернью (10/9-17-102; 8-7-488). Щиток бронзового перстня 70—80-х годов XIV в. выполнен в виде розетки из гофрированной тонкой ленты, окружающей ячейку для вставки (К15-71). На такую манеру оформления гнезд для крепления драгоценных камней в XIV—XV вв. обратил внимание Ю. Д. Аксентон⁵⁰. Гофрированная металлическая лента применена, например, при оформлении вставок на поручах митрополита Алексея и на окладе иконы Умиление Богоматери из собрания Оружейной палаты (ГОП, № 15462).

Рис. 54, 1; 80, 6, 11, 16. Перстни с овальными вставками, укрепленными в овальные щитки. Шесть овальных вставок встречено в слоях от середины XII до середины XIV в. (18-21-1068; 17-18-941; 16-20-1021; 16-22-107; 10-17-1379; 9-8-505).

Рис. 54, 2—4. Перстни с круглыми вставками в четырехлепестковые щитки. Распространены в основном в XIII в. (15-14-987; 14-20-раскоп IЕ; 11-17-1254; 10-16-2061).

Рис. 54, 11, 14, 15. К XIII в. относятся перстень с ромбическим щитком и вставкой (13-17-1519); перстень с усложненным овальным щитком, отлитым по восковой модели (13-19-829) и перстень с треугольным щитком и вставкой (12-21-331).

Рис. 55. Золотой перстень со вставкой и изображением дракона (19-22-1009)

Рис. 54, 13. В слое начала XIV в. обнаружен бронзовый перстень с ромбической вставкой, украшенной по всем сторонам ажурными выступами (К21-50). Этот перстень очень похож на одновременные ему ажурные щитковые перстни (рис. 51, 24—27), отличаясь лишь наличием вставки.

Рис. 80, 5. 80—90-ми годами XIV в. датируется перстень с восьмигранной стеклянной зеленоватой вставкой (7-12-2116).

За исключением одного золотого перстня с яшмовой вставкой, все остальные перстни имеют вставки из стекла. Наибольшее распространение получили вставки синего цвета (30% общего количества), затем зеленого (20%) и желтоватого полупрозрачного (20%), красного (13%), черного (10%) и серого (7%). Форма вставок чаще всего плоско-выпуклая, в виде кабашона; реже встречаются плоские вставки.

Исключение представляет вставка серебряного перстня начала XIV в. (10-17-1379; рис. 54, 1), состоящая из двух склеенных прозрачных половинок, верхняя из которых плоско-выпуклая, нижняя — плоская. Обе части покрашены красной краской, чтобы придать всей вставке розоватый оттенок. Аналогичные хрустальные вставки, склеенные из двух половинок, получили в Новгороде наибольшее распространение в XIV в. (в слоях 1367—1394 гг.). Химический анализ розоватой массы, склеивающей и окрашивающей эти вставки, показал, что это скорее всего шеллак с добавкой красителя⁵¹. Подцвеченные вставки горного хрусталя известны на некоторых памятниках прикладного искусства XIV—XV вв.

Большая часть технологически исследованных перстней со вставками состоит из самостоятельно отлитой ячейки, припаянной к кованому жгуту дужки. Этот способ изготовления прослеживается на протяжении всего бытования перстней со вставками⁵². Применялся также способ отливки перстней в разъемную форму с вставным стержнем. Чтобы оставить в щитке ложе для вставки, в форме делалось специальное углубление, куда загоняли глиняный шарик. Менее распространенным был способ изготовления перстней по восковой модели с потерей формы.

Материалом для изготовления перстней со вставками были в основном сплавы олова и свинца, а также сплавы группы V и латуни⁵³.

Перстни со вставками были изделиями городских ремесленников. Они получили наибольшее распространение в городах, а в сельских курганных некрополях встречаются крайне редко.

¹ Недошивина Н. Г. Перстни. — В кн.: Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. (Труды ГИМ, вып. 43). М., 1967, с. 253, 254.

² Рындина Н. В. Технология производства новгородских ювелиров X—XV вв. — МИА, 1963, 117, с. 240.

³ Недошивина Н. Г. Перстни, с. 264.

⁴ Рындина Н. В. Технология производства... с. 240.

⁵ ИАК, 1905, 15, с. 320.

⁶ Рындина Н. В. Технология производства... с. 240.

⁷ Latvijas PSR arheologija. Rīga, 1974, tab. 52, 10; Kivikoski E. Die Eisenzeit Finnlands. Helsinki, 1973, Abb. 753.

⁸ Selirand J. Eestlaste matmiskombed

varafeodaalasete suhete tärkamise perioodil. Tallin, 1974, tahv. XL; lk. 8; RK, Taf. 21, 3—5, 7, 8; Шноре Э. Д. Асотское городище. Рига, 1961, табл. VI, 42, 49, 56; Lietuvių liaudies menas. Vilnius, 1958, № 523; Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. — МИА, 1952, 28, с. 124, табл. XXX, 6, 9.

⁹ Недошивина Н. Г. Перстни, с. 263, рис. 33, 8; Selirand J. Eestlaste matmiskombed... tahv. XL, 2; lk. 355; Kivikoski E. Die Eisenzeit Finnland, Abb. 1094; MAP, 1896, 20, табл. III, 10.

¹⁰ Недошивина Н. Г. Перстни, с. 257, рис. 32, 3.

- 11 *Рындина Н. В.* Технология производства. . . , с. 236.
- 12 *Коновалов А. А.* Цветные металлы. . . , с. 143, 145.
- 13 *Arbman H.* Birka. Uppsala, 1940, II, Taf. III, 8—10; *Tallgren A. M.* Zur Archaeologie Eestis. Dorpat, 1925, II, S. 103; Abb. 136; *Недошивина Н. Г.* Перстни, с. 269, 270, рис. 31, 2, 4; МАР, 1893, 10, табл. II, 11; 1901, 25, табл. XXV, 7.
- 14 *Недошивина Н. Г.* Перстни, с. 257, 258, рис. 31, 5.
- 15 *Stenberger M.* Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit. Lund, 1947, II, Taf. 39, 2; *Selirand J.* Eestlaste matmiskombed. . . , lk. 352, 353; *Шноре Э. Д.* Асотское городище, табл. VI, 40, 47; *Недошивина Н. Г.* Перстни, рис. 31, 5, 6; МАР, 1896, 20, табл. XIII, 21, 22; 1903, 29, табл. XXIII, 38, 39.
- 16 *Арциховский А. В.* Курганы вятичей. М., 1930, с. 73; *Равдина Т. В.* Хронология «вятических» древностей. Автореф. канд. дис. М., 1975, с. 11.
- 17 *Рындина Н. В.* Технология производства. . . , с. 236.
- 18 *Равдина Т. В.* Древнерусские литые перстни с геометрическим орнаментом. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 133—138.
- 19 *Рындина Н. В.* Технология производства. . . , с. 236.
- 20 *Горюнова Е. И.* Мерянский могильник на Рыбинском море. — КСИИМК, 1954, 54, рис. 71, 11.
- 21 *Рындина Н. В.* Технология производства. . . , с. 236, рис. 20, 5.
- 22 *Воронин Н. Н.* Отчет о раскопках в Старице Калининской обл. Архив ИА АН СССР, Р-1, д. 358, с. 108.
- 23 *Рындина Н. В.* Технология производства. . . , с. 236.
- 24 *Никольская Т. Н.* Кузнецы железу, меди и серебру от вятич. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, рис. 3, 2.
- 25 *Латышева Г. П.* Раскопки курганов у ст. Матвеевская в 1953 г. — В кн.: Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 1954, рис. 6, 2.
- 26 *Монгайт А. Л.* Старая Рязань. — МИА, 1955, 49, рис. 137, 4.
- 27 *Каргер М. К.* Древний Киев. М.; Л., 1958, т. I, табл. XIV.
- 28 *Рындина Н. В.* Технология производства. . . , с. 241.
- 29 МАР, 1896, 20, табл. XIII, 31.
- 30 МАР, 1902, 26, табл. XV, 11.
- 31 *Рындина Н. В.* Технология производства. . . , с. 239, 240, рис. 20, 9.
- 32 *Рындина Н. В.* Технология производства. . . , с. 239, рис. 21, 1.
- 33 *Медведев А. Ф.* Новые материалы по истории Городца на Волге. — КСИА, 1968, 113, рис. 7, 9.
- 34 *Штызов Г. В.* Древний Полоцк. Минск, 1975, рис. 33, 16.
- 35 *Рындина Н. В.* Технология производства. . . , с. 239, 240, рис. 20, 7, 13.
- 36 *Dalton O. M.* British museum. Franks Bequest Catalogue of the finger rings. London, 1912, pl. XVI, 1006, 1007, 1043, 1046, 1051.
- 37 *Булкин В. А., Дубов И. В., Лебедев Г. С.* Археологические памятники древней Руси IX—XI вв. Л., 1978, с. 93.
- 38 *Нефедов Ф. Д.* Раскопки курганов в Костромской губ. — МАВГР, 1899, III, табл. III, 20.
- 39 *Спицын А. А.* Вещи из раскопок П. Еременко в курганах Новозыбковского и Суражского уездов. — ЗРАО, 1896, в. с., т. VIII, вып. 1-2, табл. III, 3.
- 40 *Иванов И.* Старобългарски и византийски пръстени. — Известия на Археологическото дружество, 1911, II, с. 6, 9.
- 41 *Рындина Н. В.* Технология производства. . . , с. 239.
- 42 *Кондаков Н. П.* Русские клады. СПб., 1896, т. I, табл. V, 8.
- 43 *Самоковасов Д. Я.* Основания хронологической классификации и каталог коллекции древностей. Варшава, 1892, № 4182, 4188.
- 44 *Спицын А. А.* Предполагаемые древности Черной Руси. — ЗРАО, 1899, т. XI, вып. 1-2, с. 303—310, табл. VII, 3.
- 45 *Арциховский А. В.* Курганы вятичей, рис. 75—77.
- 46 *Спицын А. А.* Предполагаемые древности Черной Руси, табл. VI, 8.
- 47 *Рындина Н. В.* Технология производства. . . , с. 241.
- 48 Там же.
- 49 *Воронин Н. Н.* Раскопки в Гродно. — КСИИМК, 1951, XXXVII, с. 28, рис. 14.
- 50 *Аксентон Ю. Д.* «Дорогие камни» в культуре древней Руси. Автореф. канд. дис. М., 1974, с. 11.
- 51 *Аксентон Ю. Д.* «Дорогие камни», . . . , с. 14.
- 52 *Рындина Н. В.* Технология производства. . . , с. 240.
- 53 *Коновалов А. А.* Цветные металлы. . . , с. 148.

ПОЯСНОЙ НАБОР

В состав поясного набора — основного украшения мужского костюма — входили пряжки, накладки, ременные разделители, кольца. Мода на поясные наборы пришла на Русь с Востока, возможно, через Хазарский каганат. Многие формы поясных накладок относятся к арабскому импорту.

ПРЯЖКИ

Рис. 56, 1—3, 5. Наиболее распространенной и наиболее древней формой пряжек в новгородской коллекции являются лировидные. Они имеют овальную рамку, оканчивающуюся «лилиевидным» завершением, и трапециевидный приемник для ремня. Найдены они в слоях, датирующихся первой четвертью XI — 70—90-ми годами XII в. (25-28-880; 24-27-373; 23-28-829; Ил17-26-91; Ил17-26-139; 17-22-1256). Одна лировидная пряжка, обнаруженная в слое 40—60-х годов XIV в., вероятно, происходит из перекопанного слоя (9-19-772). Все пряжки литые. Материалом для их изготовления служила латунь (группа IV)¹. Аналогий таким пряжкам настолько много, что их трудно перечислить. Они встречаются на обширной территории — в новгородских, мивских, смоленских, владимирских, подмосковных и других курганах, на поселениях X—XI вв. в Прикамье, в домонгольских слоях Болгара, в комплексах X—XI вв. в Саркеле, в Средней Азии и т. д.²

Рис. 56, 3. К ранним образцам относится и бронзовая пряжка с прямоугольным приемником для ремня и прямоугольной же рамкой, украшенной выпуклым узором в виде завитков. Пряжка датируется первой четвертью XI в. (25/24-30-2178). Аналогичные пряжки найдены в курганах X—XI вв. — например, во владимирских и радимичских³.

Рис. 56, 5. В слоях конца XI—конца XII в. найдены четыре литые медные пряжки с овальной заостренной на конце рамкой, непосредственно переходящей в прямоугольное основание. «Лировидная» часть этих пряжек украшена насечками (21-26-840; 19-22-1541; 18-21-1058; 17-20-1573). Подобные пряжки широко известны среди славянских древностей, в том числе и в курганах Новгородской земли, где они датируются XI в.⁴ Найдены они также в Волжской Болгарии, Прикамье, Саркеле в комплексах X—XI вв.⁵

Рис. 56, 7, 8. В слоях второй четверти XII—начала XIV в. обнаружено девять литых медных пряжек с овальной передней частью и прямоугольным приемником для ремня, разделенными осью для закрепления язычка. Большая часть таких пряжек украшена насечками (19-16-653; 17-20-раскоп XIV; 16-21-1292; 15-18-1605; Ил16-26-63; Ил14-23-275; Торг31-26; 13-20-108; 10-1586). Подобные пряжки получили широкое распространение во всех восточнославянских древностях, в том числе и в новгородских курганах⁶. Пряжки из костромских курганов П. Н. Третьяков относят ко второй половине XII в.⁷

Рис. 57, 4, 5. В слое, датирующемся 30—70-ми годами XII в., обнаружена литая медная позолоченная пряжка особого устройства. Она состоит

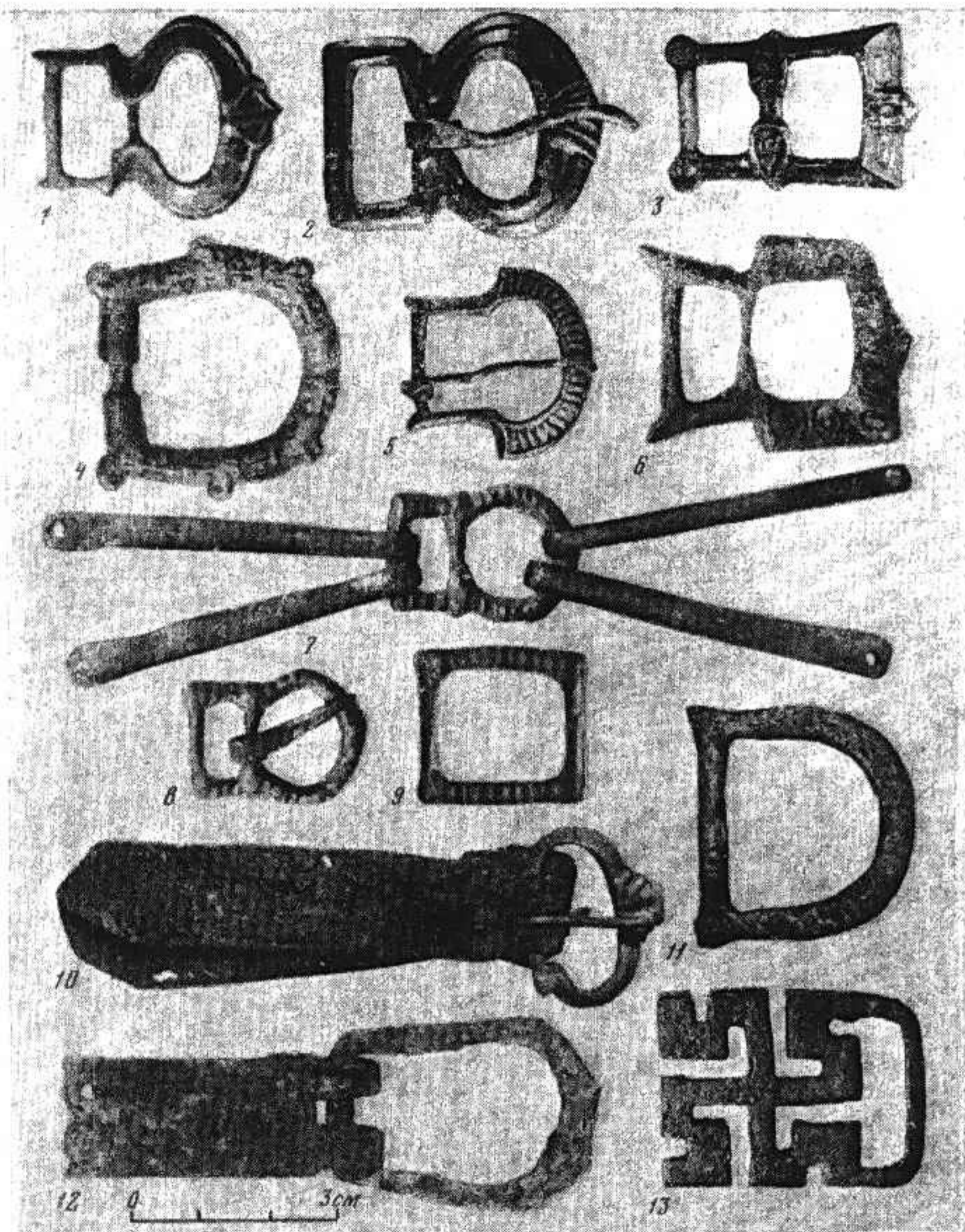

Рис. 56. Пряжки

1 — 23-28-829; 2 — 25-28-880; 3 — 25/24-30-2178; 4 — 16-16-1932; 5 — 21-28-840; 6 — 17-23-2135;
 7 — 15-18-1605; 8 — 19-16-653; 9 — 15-21-146; 10 — 13/12-12-1785; 11 — 13/12-12-1941; 12 — 8-15-
 1328; 13 — Тихв13-18-38

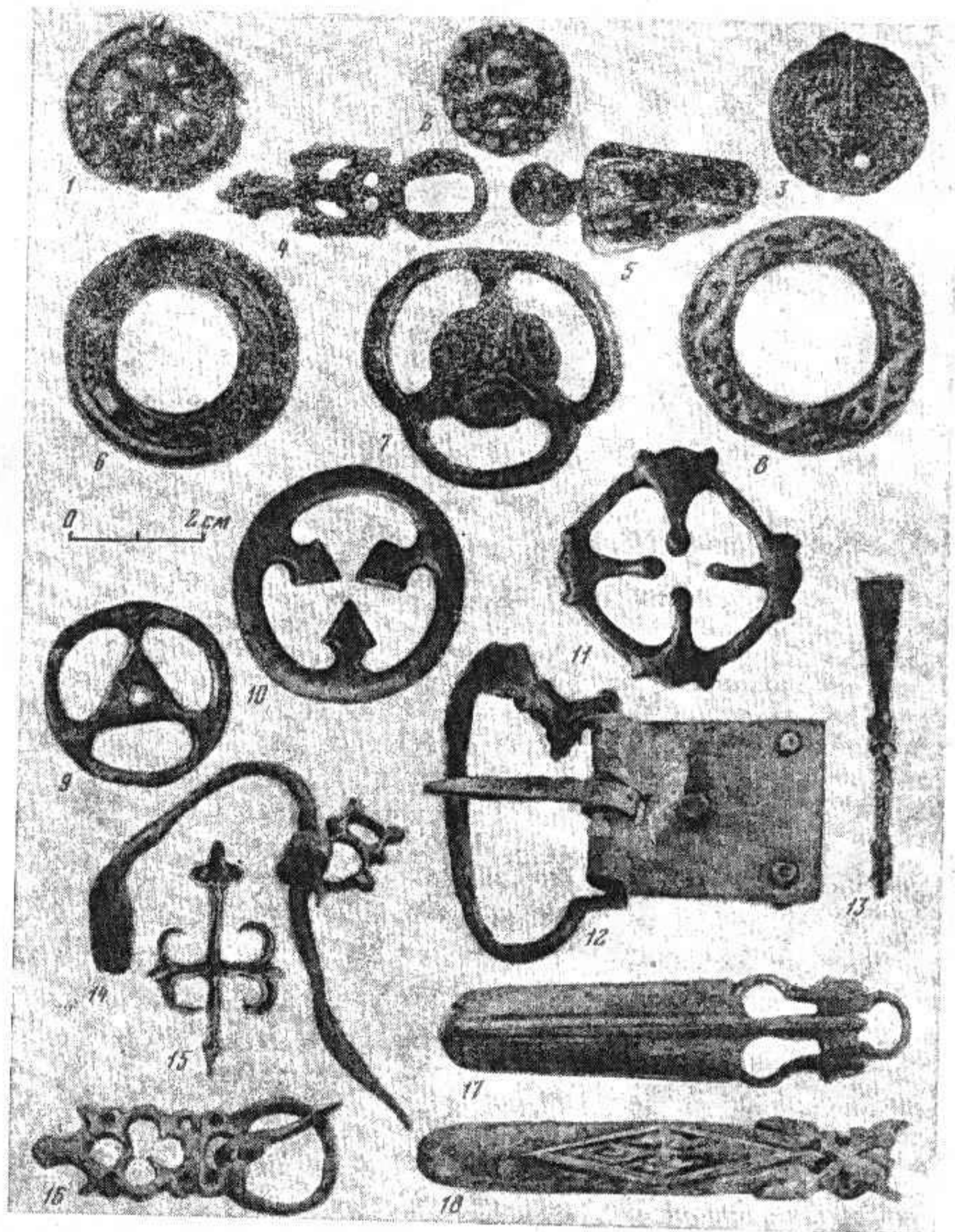

Рис. 57. Поясные накладки (1—3, 13, 15, 17, 18), пряжки (4, 5, 12, 14, 16), кольца (6, 8), поясные разделители (7, 9—11, 19)

1 — 4-1860; 2 — 10-15-130; 3 — Тихв6/5-13-11; 4 — 19-23-279; 5 — 18-19-457; 6 — 17-23-142; 7 — 13-18-23; 8 — 16-21-50; 9 — 18-20-403; 10 — 6-7-940; 11 — 17/16-19-1829; 12 — К24-20; 13 — К, южная траншея; 14 — К23-70; 15 — Козм15-1; 16 — К20-40; 17 — К20-77; 18 — К18-37

из двух ажурных половинок с растительным орнаментом. Конец одной половинки заканчивается прямоугольным отверстием, в которое входит круглая половинка другой. Половинки найдены в разных местах, но составляют единое целое (19-23-279; 18-19-457). Близкие по устройству пряжки обнаружены в кочевнических древностях и в мавзолее XIV в. в Увеке.⁸

Рис. 56, 6. Бронзовая литая пряжка с трапециевидной передней частью, орнаментированной пунсонным узором, и с трапециевидным же приемником для ремня датируется 70-ми годами XII в. (17-23-2145). Аналогичные пряжки встречены в одном из курганов Гомельской обл. Белоруссии⁹, во владимирских курганах¹⁰ и др.

Рис. 56, 4. К самому концу XII—началу XIII в. относится медная пряжка с полукруглым приемником, снабженным шестью выступами и украшенным углубленным орнаментом, напоминающим схематически изображенные человеческие лица, повторенные восемь раз (16-16-1932).

Рис. 56, 9. Прямоугольная пряжка, отлитая из оловянисто-свинцовой бронзы (группа II), орнаментированная углублениями, датируется 20—30-ми годами XIII в. (15-21-146).

Рис. 56, 13. К 20—60-м годам XIII в. можно отнести бронзовую пряжку с полукруглым приемником и фигурным крестообразным туловом индивидуальной формы, не встреченной в других местах (Тихв13-18-38).

Рис. 56, 10. Полукруглая пряжка с фигурным выступом для язычка датируется 60—90-ми годами XIII в. (13/12-12-1785). Пряжка продета в хорошо сохранившийся кожаный ремень со следами прошивки.

Рис. 56, 11; 57, 12; 58, 17. Восемь гладких полукруглых пряжек встречено в слоях конца XII—конца XIII в. (Мих17-27-22; 16-23-2059; Ил10-19-291; 14-18-295; 13/12-12-1941; К24-20; Торг-колодец; 11-16-13).

Рис. 57, 14. Миниатюрная бронзовая пряжка с фигурной передней частью и трапециевидным приемником, обнаруженная в слое конца XIII в. (К23-70), найдена вместе с ремешком, завязанным на ней узлом.

Рис. 57, 16. К 20-м годам XIV в. можно отнести пряжку с круглой передней частью и фигурным основанием, служившим одновременно накладкой на пояс. Накладка имеет крестообразную фигурную прорезь и шесть шпеньков для соединения с ремнем (К20-40).

Рис. 56, 12. Шесть гладких пряжек, имеющих прямоугольные или трапециевидные очертания, найдены практически во всех слоях с XII по XV в. (17-15-1684А; 10-15-4; 10/9-18-1395; Слав12-29; 8-15-1328; 2-3-1000).

По-видимому, пряжки, изображенные на рис. 56, 12; 57, 16, — не местного производства, а привозные.

НАКЛАДКИ

В эту категорию находок включены бляхи, служившие украшениями ремня. Они были неотъемлемой частью мужского костюма. Некоторые из них укреплялись непосредственно на широкий ремень-пояс, некоторые служили ремешковыми наконечниками. Бляхи различаются по форме и деталям отделки.

Рис. 58, 5, 12. Древнейшие поясные накладки в Новгороде обнаружены

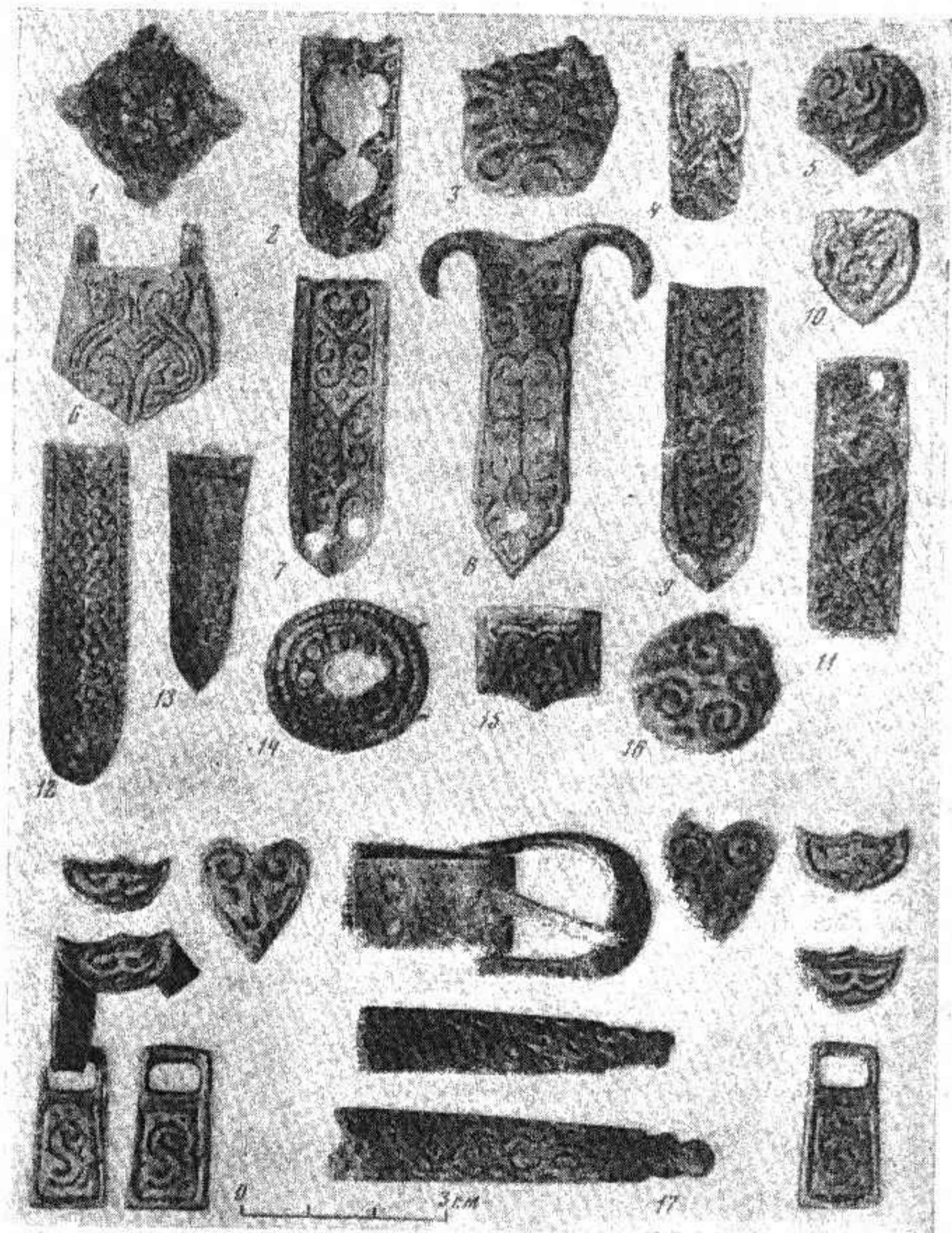

Рис. 58. Поясные накладки (1—16) и поясной набор (17)

1 — 27/26-30-1255; 2 — 25-25-1924; 3 — 26/25-30-2128; 4 — 12/11-16-22; 5 — 27-25-510; 6 — 22-25-1519; 7 — 19-22-1569; 8 — 19-21-1643; 9 — 19-21-1570; 10 — 27/26-30-1260; 11 — 12/11-17-31; 12 — 27-25-509; 13 — ярус 16; 14 — 14-20-276; 15 — 19-22-1569; 16 — 12-16-150; 17 — 11-16/15-4, 12—14, 22, 32

в слоях 70—80-х годов X в. Это выпуклая накладка овальной формы с рельефным криновидным узором (27-25-510), напоминающим орнамент поясных бляшек из черниговского кургана Гульбище начала X в.¹¹ Это и ременный наконечник удлиненной формы, украшенный двумя рядами зигзагообразного узора с кружками в каждом изгибе (27-25-509). Найденные поблизости одна от другой, обе накладки, возможно, принадлежали к одному поясному набору, несмотря на отличие декорировки.

Рис. 58, 1, 10. Концом X в. можно датировать выпуклую круглую наладку с рельефным изображением головы медведя в центре и четырьмя трехчастными выступами по краям (27/26-30-1255). В том же слое обнаружена накладка в виде геральдического щита с криновидным узором в центре (27/26-30-1260).

Рис. 58, 2, 3. Литая поясная накладка с трехлепестковым узором, расходящимся от концентрических окружностей, расположенных в центре, может быть отнесена к рубежу X—XI вв. (26/25-30-2126). Тем же временем датируется поясной медный наконечник с рельефным трехчастным узором, обрамленным мелким растительным рисунком (25-25-1924).

Рис. 58, 6. Своеобразен поясной наконечник трапециевидной формы с двумя ушками для крепления к ремню, орнаментированный плетеным растительным узором (22-25-1519). Он отлит из оловянисто-свинцового сплава. Датируется 70—90-ми годами XI в.

Рис. 58, 7—9, 15. В слое 30—60-х годов XII в. обнаружен набор из четырех предметов, относящихся к одному ремню. В набор входят два парных удлиненных наконечника, которые орнаментированы стилизованным растительным узором из сдвоенных волют (19-22-1569; 19-21-1570), еще один удлиненный наконечник с двумя полукруглыми отростками на одном конце и близким по манере, но не идентичным узором (19-21-1643) и маленькая накладка в форме пятиугольника с рисунком из растительных побегов и крина (19-22-1569). Все эти вещи бронзовые литые. Орнамент на удлиненных бляшках гравированный, на пятиугольной — литой.

Рис. 58, 13. Гладкий бронзовый литой наконечник удлиненной формы, найденный на мостовой яруса 16 Козмодемьянской улицы, может быть датирован рубежом XII—XIII вв. (1197-1224 гг.).

Рис. 58, 4, 11, 14, 16. В слоях XIII в. обнаружены круглые накладки. 30—50-ми годами датируется свинцовая литая накладка с узором в виде восьмилепестковой розетки, окруженной двойной линией ложной зерни (14-20-276). К 80—90-м годам относятся две бронзовые литые бляшки, орнаментированные четырьмя спиральными завитками (12-16-150; Люд12-8). К тому же времени принадлежат две медные накладки, близкие друг другу цветом металла и манерой декора — низкий мелкий рельеф. Найденны они недалеко друг от друга. Накладки изготовлены, видимо, в одной мастерской, хотя и различаются деталями орнаментации. Прямоугольная накладка (12/11-17-31) украшена растительным вьюном, а удлиненный наконечник (12/11-16-22) покрыт рисунком в виде более схематичных завитков.

Рис. 58, 17. Особый интерес представляет медный литой поясной набор, обнаруженный в слоях рубежа XIII—XIV вв. (11-16 и 15-квадраты 4, 12—14, 22, 32). Набор состоит, во-первых, из закругленной литой пряжки с прямоугольным щитком, который покрыт волнообразным узором, заполненным

выемчатой эмалью красного цвета; во-вторых, из перемежающихся друг с другом блях двух типов: сердцевидных (три), покрытых узором в виде двух растительных завитков, и в виде полумесяца (четыре). К последним с двух сторон прикреплялись привески трапециевидной формы (найлены три), украшенные S-образными завитками. Кроме того, в набор входят три ременных наконечника (длина 5,7 и 4,6 см), также украшенных S-образными завитками. Видимо, все предметы поясного набора были покрыты красной эмалью, не сохранившейся на большинстве накладок. Об этом свидетельствуют глубокие выемки узора. Сочетание красноватой меди накладок с красным эмалевым узором делало поясной набор ярким и нарядным украшением мужского костюма. Отсутствие аналогий в курганных материалах заставляет предположить в этом наборе изделие городского мастера-ювелира.

Рис. 57, 2, 3, 15, 17, 18. В слоях первой половины XIV в. найдена круглая бронзовая литая накладка с узором в виде креста, как бы «продетого» в concentрические круги, один из которых покрыт растительным рисунком (Тихв6/5-13-11). 10—40-ми годами XIV в. можно датировать бронзовую литую круглую наладку, в центре которой помещено изображение какого-то зверя, скорее всего коня или лося (10-15-130). Ноги зверя подогнуты, голова повернута назад. По краю накладки проходит бордюр из выпуклых полушариев. К первой половине XIV в. относятся также два бронзовых литых наконечника, напоминающих обликом изделия западноевропейского ремесла. Один наконечник, гладкий, с фигурными вырезами (К20-77), относится, возможно, к тому же пояскому набору, что и пряжка, изображенная на рис. 57, 16. Другой наконечник орнаментирован растительным четырехчастным узором, заключенным в ромб (К18-37). Фигурная четырехконечная накладка с кривовидными окончаниями, датирующаяся первой половиной XIV в. (Козм15-1), с поясным набором может быть связана условно.

Рис. 57, 1; 59, 1. К XV в. относятся две накладки. Первая из них (4-1860) — круглая тисненая, с узором в виде восьмилепестковой розетки, заключенной в ободок ложной зерни, — найдена на мостовой Великой улицы (1422—1429 гг.). Вторая накладка двуслойная, причем верхняя часть ее ажурная (2-7-1365). Накладка дошла до нас во фрагментарном состоянии. Она имела прямоугольные очертания, изготовлена из оловянисто-свинцового сплава. Аналогичная накладка встречена в мужском погребении кургана 124 у д. Залахтовые Псковской обл.

Кроме перечисленных, в новгородской коллекции имеются еще три гладкие круглые бляшки, найденные в слоях XII—XIV вв. (19-18-945; 15-23-1337; 7-14-1341).

РАЗДЕЛИТЕЛИ. КОЛЬЦА

В состав поясных наборов входили ажурные разделители, отверстия которых служили для распределения ремней в трех-четырех направлениях, а также кольца, выполнявшие функции то разделителей, то пряжек.

Рис. 57, 7, 9—11; 59, 18. Ременных разделителей обнаружено всего пять. Все они литые из бронзы или меди. Наиболее древний гладкий разде-

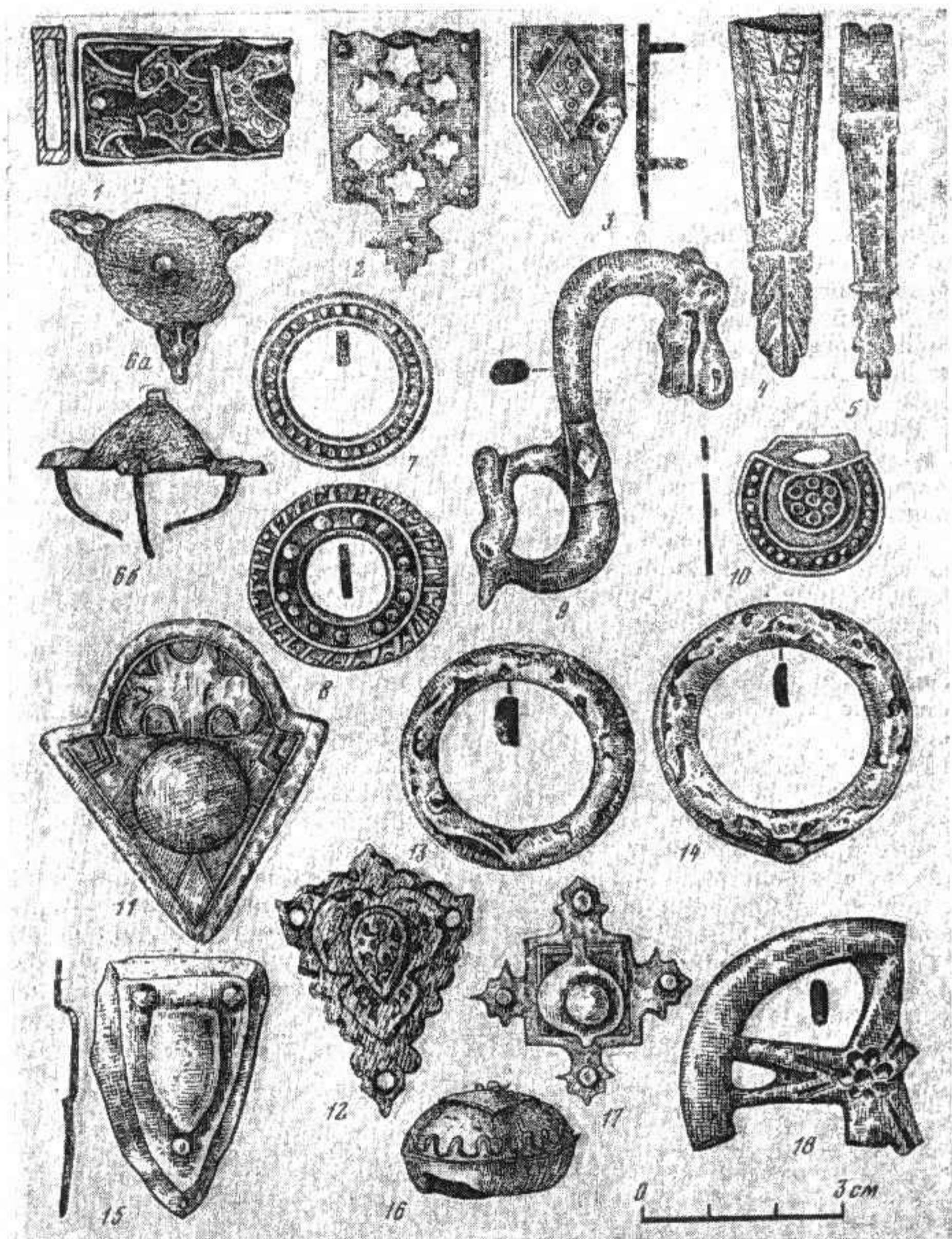

Рис. 59. Накладки (1—6, 10—12, 15, 17), кольца (7, 8, 13, 14), привеска-крючок (9), бубенчик (16), ременной разделитель (18)

1 — 2-7-1325; 2 — Торг27-1; 3 — Мих2-9-75; 4 — 8-11-911; 5 — Ил12/11-16-17; 6а, 6 — Мих18-28-47; 7 — 24-28-880; 8 — 6-14-1716; 9 — Ил14-23-99; 10 — Торг30-28; 11 — 24/23-19-1697; 12 — выше яруса 1-1-1740; 13 — 14-11-1139; 14 — 16-21-1184Б; 15 — Мих6-14-4; 16 — 8-12-1185; 17 — Мих6-14-92; 18 — Тихв11/9-1531

литель-тройник, найденный в слое 60—70-х годов XII в. (18-20-403), имеет широкие аналогии в древностях Балтийского региона, а также в памятниках Новгородской земли¹². Четырехчастный разделитель последней четверти XII в. имеет крестовидную прорезь в середине и четыре фигурных выступа, напоминающих морды животных, — по углам (17/16-19-1828). Тройной разделитель середины XIII в. в средней части орнаментирован тремя двойными углубленными завитками, заполненными красной эмалью (13-18-23). Он найден поблизости от предметов поясного набора рубежа XIII—XIV вв. (рис. 58, 17), и это, а также идентичная манера украшения эмалью красного цвета заставляет отнести находки, несмотря на хронологический разрыв в 40—50 лет, к изделиям одной мастерской. Второй половиной XIII в. датируется фрагмент тройного разделителя, орнаментированного семилепестковой розеткой в центре (Тихв11/9-15-31). И, наконец, в слое рубежа XIV—XV вв. найден тройной разделитель с копьевидными выступами, обращенными внутрь прорези (6-7-940).

Рис. 57, 6, 8; 59, 7, 8, 13, 14. Поясные кольца встречены во всех слоях новгородского культурного слоя, начиная с середины X (ниже яруса 28 мостовых Неревского раскопа) и до XV в. Обычно они литые из меди или бронзы, в сечении имеют форму круга или овала, диаметр их колеблется от 2 до 5 см. Большинство колец (84) гладкие, неорнаментированные, три кольца — витые. Некоторые имеют узор в виде грубых поперечных полосок-насечек (Ил17-27-347; 18-20; 17-13-1743; Торг27-8) или продольных двойных желобков (18-25-2076; 18-21-366). Пять колец орнаментировано линией выпуклых ложнозернистых полусферических, заключенных в гладкие или рифленые ободки (24-28-880; 23-26-881; 17-22-1268; Ил9-17-136; 16-14-1716). Семь поясных колец XII—XIII вв. украшены рисунком в виде растительного вьюна (19-19-996; 17-16-988; 17-23-142; 16-21-1184Б; 16-21-50; 14-11-1739; 14-18-1525), характерного для орнаментики домонгольского периода.

Рис. 59, 9. К поясному набору можно условно отнести и бронзовую литую привеску-крючок, обнаруженную в слое начала XIII в. (Ил14-23-99). Крючок длиной 5 см имеет S-образную форму, причем оба его конца оформлены в виде выразительно выполненных лошадиных головок. Один конец свободный, другой замкнут в виде кольца. Аналогичные крючки довольно часты в балтских и прибалтийско-финских древностях XII—XIII вв.¹³ В погребениях мужчин они расположены у пояса — видимо, служили для подвешивания к ремню каких-то предметов. В славянских памятниках эти крючки встречаются редко¹⁴ и в основном в районах, пограничных с Прибалтикой.

¹ Коновалов А. А. Цветные металлы. . . , с. 107.

² МАР, 1896, 20, табл. IX, 10; ОАК за 1889 г., с. 64, рис. 26; Спицын А. А. Отчет о раскопках, произведенных в 1905 г. И. С. Абрамовым в Смоленской губ. — ЗОРСА, 1906, т. VIII, вып. 1, с. 206, рис. 44; ИАК, 1905, 15, с. 154, рис. 353; Булычев Н. И. Раскопки по среднему течению р. Угры. — Записки Московского археологического института, 1913, XXXI, табл. I, 10; Голубович Е., Голубович В.

Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. — КСИИМК, 1945, XI, с. 133, рис. 56, 1; МАР, 1902, 26, табл. XVI, 9; Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966, с. 44, рис. 7, Б1.

³ ИАК, 1905, 15, рис. 354, 355; Соловьева Г. Ф. Славянские курганы близ с. Новый Кривск. — КСИА, 1971, 125, рис. 19, 17.

⁴ МАР, 1896, 20, табл. XV, 20, 21.

- ⁶ Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы. . . , с. 44.
⁶ МАР, 1896, 20, табл. XV, 19.
⁷ Третьяков П. Н. Костромские курганы. — ИГАИМК, 1931, т. X, вып. 6-7, табл. II, 24, с. 18.
⁸ Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы. . . , с. 47.
⁹ Богомольников В. В. Курганы каляески Курганне. — В кн.: Помники гісторыі і культуры Беларусі, 1976, 1, с. 39, 40.
¹⁰ ИАК, 1905, 15, рис. 366.
¹¹ Рыбаков Б. А. Древности Чернигова. — МИА, 1949, 11, с. 39, рис. 13.

- ¹² Tõnisson E. Die Gaujaliven und ihre materielle Kultur. Tallin, 1974, Taf. XXVII, 3; Selirand J. Eestlaste matmiskombed varafeodaalasete suhete tärkamise perioodil. Tallin, 1974, tahv. XX, 1—3; МАР, 1896, 20, табл. XV, 12.
¹³ Selirand J. Eestlaste matmiskombed. . . , tahv. XXI, 2; XXXII, 2; Tõnisson E. Die Gaujaliven. . . , Taf. IX, 4; XIII, 4; XX; RK, Taf. 18, 34, 35; Aspellin J. Antiquités du Nord Finno-Ougrien. Helsingfors, 1884, v. V, N 2014.
¹⁴ Седова М. В. Ярополч Залесский. М., 1978, табл. 7, 11.

РАЗЛИЧНЫЕ ДЕТАЛИ КОСТЮМА

БЛЯШКИ

Своеобразным украшением костюма как мужчин, так и женщин служили небольшие бляшки различных форм, нашитые на головные уборы, воротники, манжеты, края одежды. Изготавливались они главным образом способом тиснения, реже — путем литья. При тиснении лист металла (меди или бронзы) закладывался между матрицей и мягкой подушкой из вара, смолы или свинца¹. Бляшки имеют по два-три отверстия для пришивания к ткани.

Рис. 60, 9—12; 61, 15. Круглые бляшки. Диаметр от 0,9 до 2,3 см. Две одинаковые плоские бляшки диаметром 1 см, орнаментированные по краю глазковым пунсоном, обнаружены в слое первой четверти XI в. (24-27-307). Три такие же бляшки, но больших размеров (диаметр 2,3 см), найдены в слоях первой половины XIII в. (14-13-1106; 13-20-136; 13-11-488). Две выпуклые гладкие бляшки-скорлупки встречены одна — в слое последней четверти XI в. (22/21-21-1764), а другая — в слое второй половины XIII в. (14-20-236). Две одинаковые бляшки с растительным узором в виде сегнера колесца обнаружены одна в слое рубежа XII—XIII вв. (Ил12/11-21-27), другая — в слое первой половины XIII в. (15/14-19-1038). Рубежом XII—XIII вв. датируется бляшка с узором в виде шестилепестковой розетки (12/11-21-320). Видимо, к одному набору относятся и две бляшки с орнаментом в виде вписанного в круг креста, найденные в слое 60—80-х годов XIV в. (8-13-351; 8-13-раскоп IV).

Рис. 60, 1—8; 61, 10—12. Квадратные бляшки. Получили наибольшее распространение во второй половине XII и в XIII в. Орнамент их состоит из растительных побегов (18-22-4), косых крестов (17-19-427; 15-19-857) или ромбов (13-12-998). Чаще же всего бляшки гладкие неорнаментированные (16-23-814; 13-14-1812; 13-9-659; 12-18-198; К28-26). Встречаются нашитые тисненные бляшки треугольной (20-25-166), овальной (13-15-402) и лунообразной (16-17-1790) формы.

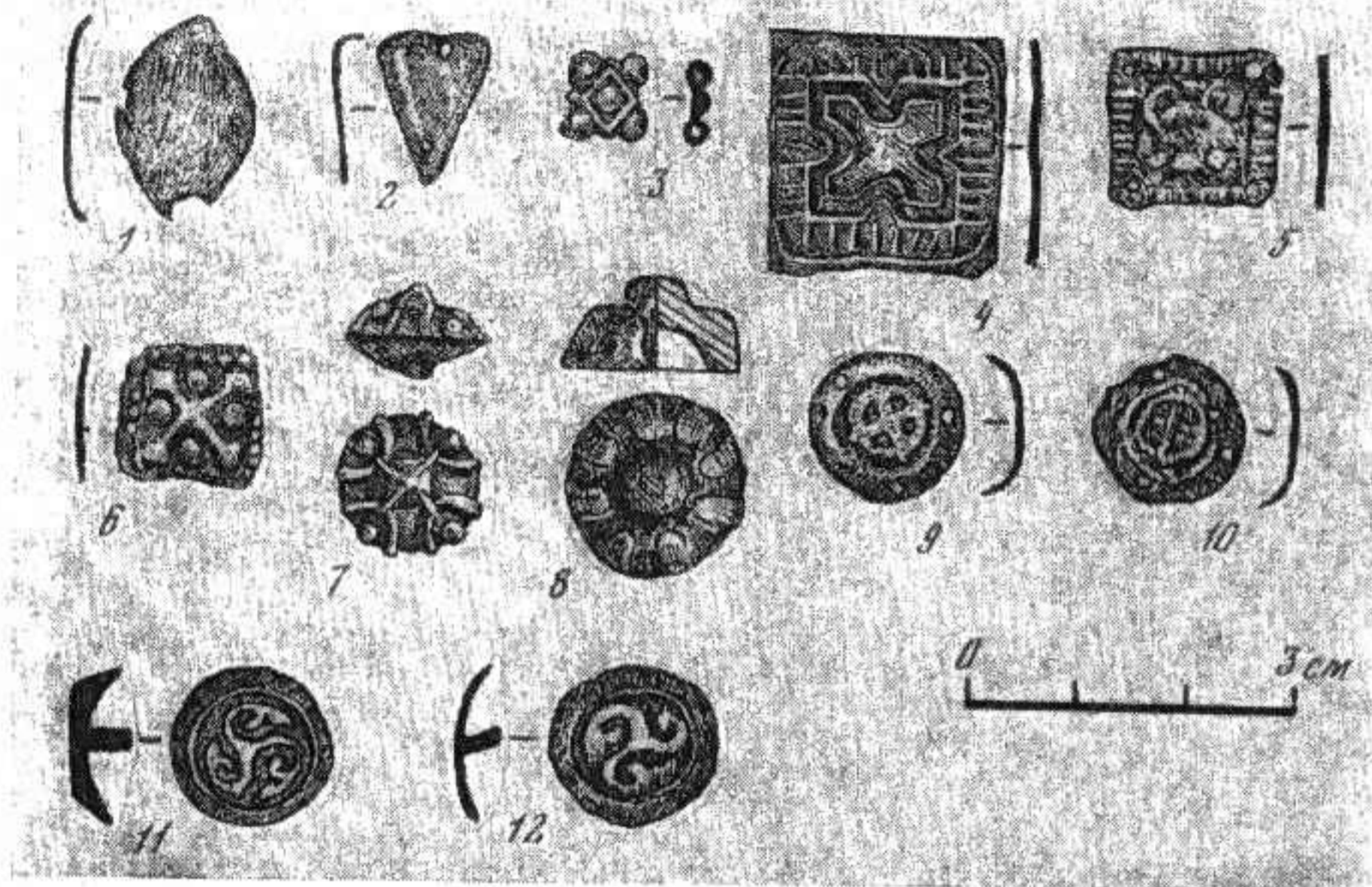

Рис. 60. Нашивные бляшки

1 — 13-15-402; 2 — 20-25-166; 3 — 13-12-998; 4 — 15-19-857; 5 — 18-22-4; 6 — 17-19-427; 7 — 21/20-25-20; 8 — 19-24-158; 9 — 10-13-351; 10 — 8-13-раскоп IV; 11 — Ил12/11-21-27; 12 — 15/14-19-1038

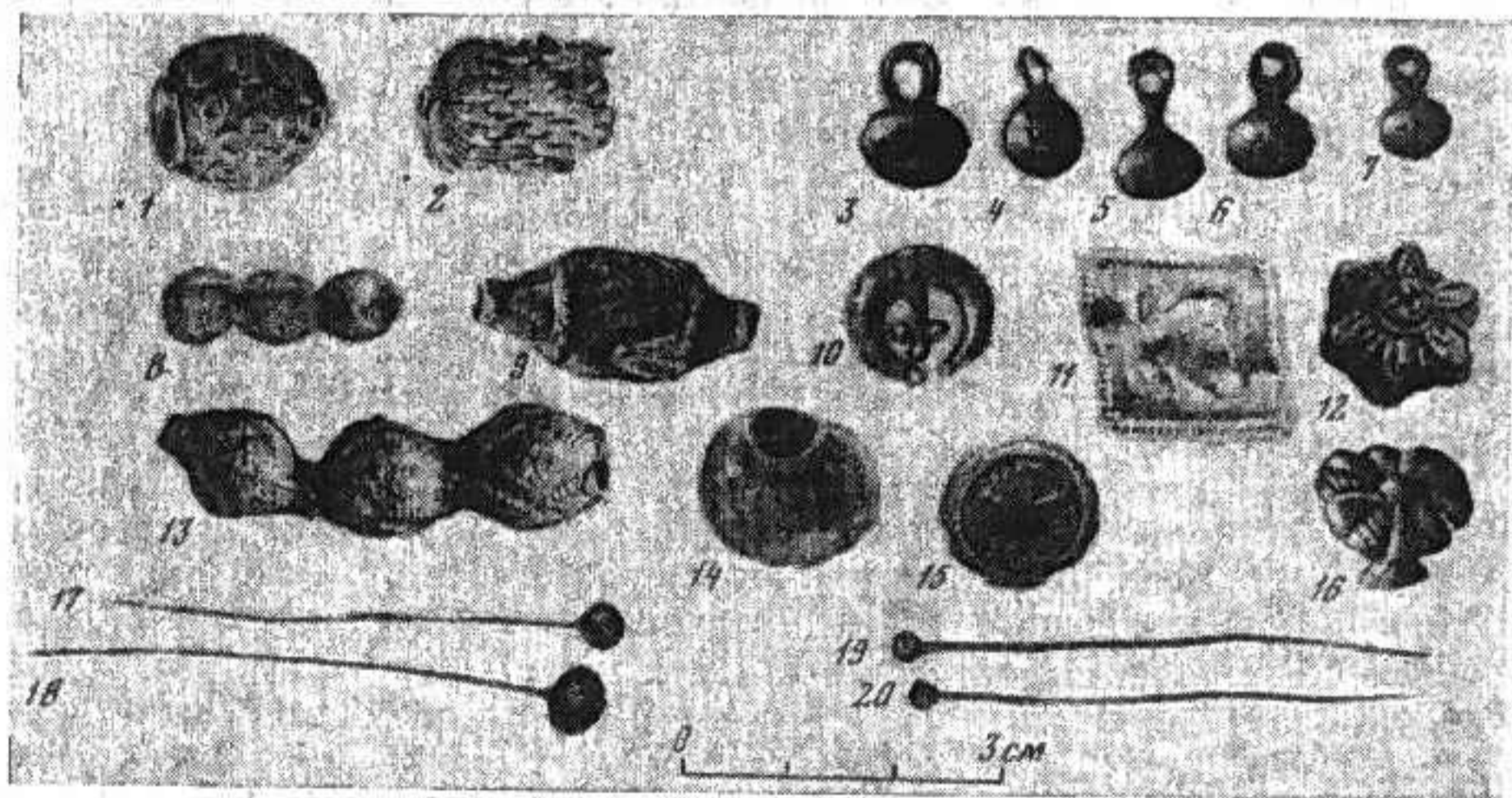

Рис. 61. Бусины (1, 2, 8, 9, 13, 14), пуговицы (3—7), бляшки (10—12, 15, 16), булавки «пус йенпи» (17—20)

1 — 16-640; 2 — 14-13-488; 3 — 18-22-1489; 4 — 17-22-1168Б; 5 — 19-23-880; 6 — 18-15-665; 7 — 15/14-12-1724; 8 — 6-3-680; 9 — 12-18-1168; 10 — 16-17-1790; 11 — 12-28-26; 12 — 21/20-20-2013; 13 — 13-11-703; 14 — Люд12-9; 15 — 12/11-21-320; 16 — 3/2-9-1403; 17 — 7-1175; 18 — 7-12-1226; 19 — 3-9-206; 20 — 3/4-3-1659

Литые бляшки изготовлены в основном из сплава олова и свинца и имеют сложную форму в виде розеток (21/20-20-2013; 21/20-25-20; 19-24-158).

К XIV в. мода на украшение одежды нашивными бляшками, видимо, проходит.

БУСЫ

Металлические бусы — довольно редкая находка. В новгородской коллекции насчитывается всего 20 бусин, причем основная масса их сосредоточена в слоях со второй половины XII до рубежа XIV—XV вв.

Рис. 15, 4; 61, 1, 2, 8, 9, 13. Особняком стоят две бусины, одна из которых, датирующаяся рубежом XII—XIII вв., украшена припаянными проволочными колечками (16-640);¹ а другая — начала XIII в. — состоит из медных проволочек, скрепленных шариками оловянной зерни (14-13-488).² Эти бусины близки по форме и манере исполнения курганным древностям.

Остальные бусины отлиты в основном из оловянисто-свинцовых сплавов в составных имитационных каменных формах и подражают в орнаментации встречающимся в древнерусских кладах изделиям, украшенным зернью и сканью. Так, в двусторонней форме литьем «навыплеск» изготовлена гладкая эллипсоидная бусина 70-х годов XII в. (17-17). В четырехсторонних формах отлиты тройная пронизка, орнаментированная треугольниками ложной зерни (13-11-703), и овальная бусина с зигзагообразным зерненным узором (12-18-1168). Обе бусины датируются второй половиной XIII в. На корпусе их хорошо заметны остатки литейных швов². В слое середины XIV в. обнаружена эллипсоидная рифленая бусина (Торг21-4), аналогичная по орнаменту серебряным бусинам из кладов 1792 г. у д. Сельцы Новгородской губернии, Спасо-Болгарского и Владимирского³.

К 80—90-м годам XIV в. относится отлитая в имитационной форме гладкая тройная пронизка (7-3-680), а к рубежу XIV—XV вв. — отлитая в четырехчастной составной форме способом «навыплеск» эллипсоидная бусина с ложнозерненным орнаментом (6/5-12-460).

ПУГОВИЦЫ

Рис. 61, 3—7. В слоях рубежа XI—XII—XV в. найдено около 40 пуговиц. Обычно они небольшие (диаметр 0,7—0,9 см), литые из бронзы, шарообразные с круглым ушком. Изредка пуговицы изготовлены из двух тисненых половинок с проволочным ушком. Судя по расположению таких пуговиц в курганах, ими застегивали ворота рубах как мужских, так и женских.

БУБЕНЧИКИ

Эти своеобразные и распространенные украшения выполняли в древнерусском костюме двойную роль: иногда бубенчики использовались в качестве привесок или декоративных деталей костюма, иногда служили пуговицами. Встречены они во всех слоях Новгорода — с X по XV в. Однако за это время их форма менялась.

Рис. 62, 1—5. Грушевидные бубенчики с крестовидной прорезью. Нижняя часть покрыта крестовидной насечкой, размеры колеблются от 1,55 до 2,5 см. Бубенчики такой формы — наиболее древние. Они обнаружены в количестве 22 в слоях от середины X до середины XII в.

Рис. 62, 2—8. Грушевидные бубенчики с линейной прорезью и тройным рельефным пояском. Они появляются в последней четверти XI в. и распространены до второй половины XIII в. Найдено 20 таких бубенчиков.

Грушевидные бубенчики с крестовидной и линейной прорезью отливались из меди или бронзы по восковой модели. Технологию изготовления грушевидных бубенчиков детально исследовала Н. В. Рындина, которая пришла к выводу, что различия качества этих городских и деревенских изделий, имеющих одинаковую технологию, можно объяснить только узкой специализацией ювелиров в городе⁴.

Рис. 62, 9—11, 15—17; 63, 10. Шаровидные бубенчики с линейной прорезью. Бубенчики этой формы наиболее многочисленны — найдено 85 экз. Некоторые из них литые из меди, но большинство сделано из двух тисненых половинок. Размеры колеблются от 2 до 2,5 см. Появились они только в XI в. и существовали вплоть до начала XIV в. Один бубенчик, найденный в слое XV в. (ярус 5), происходит из перекопанного слоя. Исследование технологии их изготовления, по мнению Н. В. Рындиной, свидетельствует о большом мастерстве новгородских ремесленников. Н. В. Рындина отметила, что если бубенчики других типов распространены в массовом количестве среди славянских и чудских племен, то тисненые бубенчики с линейной прорезью неизвестны почти нигде, кроме Новгорода. Нет их и в новгородских курганах⁵.

Рис. 59, 16; 62, 12—14. Грушевидные бубенчики с линейной прорезью и поперечным литейным швом. Изготовлены способом литья по восковой модели с сохранением формы. Грубый шов выступает примерно посередине их высоты. Размеры бубенчиков этого типа от 2 до 2,7 см. Их найдено 77 в слоях от второй половины XIII до конца XIV в. Особый интерес представляет бубенчик, литейный шов которого прикрыт гофрированной узкой лентой (8-12-1185). Такой же прием декорировки отмечен у перстней (рис. 54).

ГРУЗИКИ

Рис. 62, 17—32. Значительную категорию находок в новгородской коллекции составляют свинцовые грузики — более 210 экз. Грузики имеют большей частью конусовидную форму, реже — зонную или круглую уплощенную. Размеры их колеблются от 1,5 до 2,5 см в диаметре, величина отверстия — от 0,3 до 0,9 см. Найдены они во всех слоях — с X по XV в. Грузики отливались в односторонних каменных или глиняных формах.

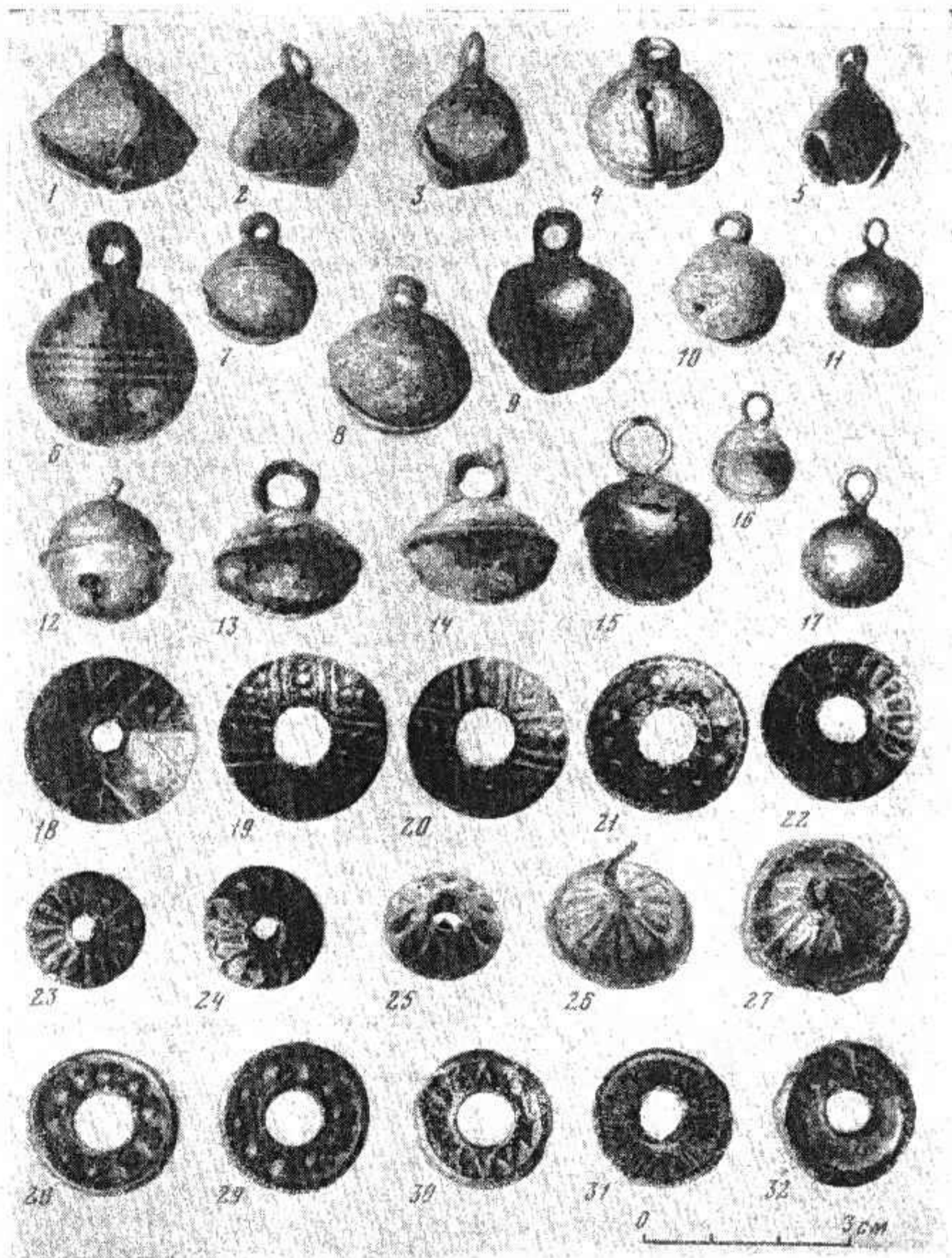

Рис. 62. Бубенчики (1—17) и грузики (18—32)

Форма подобных свинцовых грузиков восходит еще к античным образцам⁶. Обычно эти предметы считались пряслицами — грузиками для веретен. И действительно, некоторые новгородские образцы по форме напоминают пряслица, а в двух-трех случаях в отверстиях сохранились остатки дерева. Но найдены и грузики, в отверстия которых вдеты тонкие кожаные ремешки, завязанные узлом. Возникает предположение, не служили ли грузики застежками, пуговицами для грубой верхней меховой одежды. Об этом как будто свидетельствуют этнографические материалы XIX в. из Финляндии, а также богатая орнаментация грузиков, состоящая из треугольников, розеток, полушариев и др. Выделяются группа грузиков, украшенных многолепестковой розеткой и получивших распространение с середины XIII до XV в. (рис. 62, 23—27), и группа плоских грузиков, орнаментированных выпуклыми полушариями, зигзагами, черточками, распространенных в конце XIV—XV в. (рис. 62, 28—32). Орнамент в виде вписанных треугольников, перемежающихся выпуклыми полушариями, наиболее часто применялся на грузиках XI—XII вв. (рис. 62, 19, 20).

БУЛАВКИ «ПУС ЙЕПШИ»

Рис. 61, 17—20. Своеобразную категорию находок составляют маленькие тонкие булавки с округлыми головками, названные по этнографическим данным «пус йеппи». Ими прикалывали к жесткой основе женский головной платок. Подобные булавки хорошо известны среди древностей поволжских народностей в XIV—XVII вв.⁷ В Новгороде более 20 таких булавок обнаружено в слоях 10-х годов XIV—конца XV в. Они бронзовые литые, длиной 3—6 см. Появление их, видимо, следует связывать с проникновением на Русь моды, принесенной с Востока монголо-татарами. Приблизительно в то же время аналогичные булавки появляются и в других древнерусских центрах, например в Москве⁸. И в Новгороде⁹, и в Москве найдены литейные формы для отливки этих булавок, что говорит об их широком распространении.

¹ Рындина Н. В. Технология производства новгородских ювелиров X—XV вв. — МИА, 1963, 117, с. 262.

² Там же, рис. 31, 1, 4, 6, 7.

³ Гуцин А. С. Памятники художественного ремесла древней Руси X—XIII вв. Л., 1936, табл. XXXIV, 8—10; XXXI, 3, 8, 9; XVII, 9.

⁴ Рындина Н. В. Технология производства. . ., с. 246, 247.

⁵ Там же, с. 247.

⁶ Рубан В. В. Литейная форма с поселения Козырка. — СА, 1979, № 3, с. 249, рис. 1.

⁷ Краснов Ю. А., Каховский В. Ф. Средневековые Чебоксары. М., 1978, рис. 74, 4, с. 142.

⁸ Розенфельдт Р. Л. Инструменты московских ремесленников. — В кн.: Древности Московского Кремля. М., 1971, с. 263, рис. 4, 4, 5.

⁹ Рындина Н. В. Технология производства. . ., рис. 10, 4.

РАЗНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Накладки. Кроме многочисленных изделий, связанных с металлическим женским и мужским убором и костюмом, значительную категорию находок составляют накладки на различные предметы. Сюда относятся и накладки на конскую сбрую.

Рис. 57, 13; 59, 2—6, 10—12, 15, 17. Древнейшей из них является бронзовая бляха с полукруглой верхней и треугольной нижней частями, имеющая полусферический выступ в середине. Датируется накладка второй четвертью XI в. Три удлиненные накладки на уздечку имеют фигурное растительное завершение. Встречены они в слоях второй половины XII — середины XIV в. (Ил12-16-17; К-южная траншея; 8-11-911). Близкие по форме и орнаментации накладки, найденные в Литве, считаются импортом из Скандинавии¹. К 50—80-м годам XII в. относится полусферическая накладка с тремя фигурными выступами, напоминающими морды животных (Мих18-28-47). В слоях первой четверти XIII в. найдена полукруглая накладка с отверстием (Торг30-28), а в слое 70-х годов XIII в. — пятиугольная накладка с семью фигурными прорезями в середине (Торг27-1). Второй половиной XIV в. датируются четырехугольная накладка с фигурными выступами на всех сторонах (Мих6-14-92) и треугольная бляха с выпуклой серединой (Мих6-14-4). К началу XV в. относится пятиугольная накладка с ромбическим узором посередине (Мих2-9-75), а к самому концу XV в. — фигурная бляха, украшенная растительным узором (выше яруса 1-1-1740).

Назначение прочих многочисленных накладок, обнаруженных во всех слоях Новгорода, трудно определить: они могли украшать любые предметы из кожи, дерева или ткани. Ниже дано их описание в хронологической последовательности.

Рис. 63, 1. В слое второй половины X в. обнаружена прямоугольная бронзовая накладка с прямоугольным же отверстием посередине, украшенная чеканным геометрическим узором (27-35-754).

Рис. 63, 3. Первой четвертью XI в. датируется прямоугольная бронзовая накладка с выпуклым тисненым узором в виде двойной линии ложной зерни, таким же выпуклым крестом и процарапанной надписью (24-29-124).

Рис. 64, 1—4, 8. Пять круглых литых накладок диаметром 2,5—3 см обнаружены в хронологически близких слоях последней четверти XI — конца XII в. (22-24-317; 19-24-166 (две); 17-22-61; Ил13-22-310). Накладки ажурные, в центре их помещены различные изображения в виде полушариев, полушариев с расходящимися лучами, четырехконечного креста, а по краю проходит нить ложной зерни. Накладки, изображенные на рис. 64, 2, 3, 8, видимо, отлиты в одной литейной форме.

Рис. 80, 21. Самым концом XI в. датируется круглая (диаметр 2,3 см) литая из золотистой бронзы накладка, орнаментированная выемчатым четырехчастным клиновидным узором, заполненным красной и зеленой эмалью (21-25-220)². Аналогичные предметы часты в древностях Поднепровья³, известны они в материалах из Галича, Звенигорода, Львова, встречены также в Польше и в Саркеле в слое XII в.⁴

Рис. 63. Накладки (1—11) и часть водолея (12)

1 — 27-35-754; 2 — 11-18-1352; 3 — 24-29-124; 4 — 11-13-1805; 5 — 9-16-1444; 6 — 7-12-493; 7 — 18-1511; 8 — 7-11-1185; 9 — 7-4-702; 10 — 17-23-808; 11 — 2-6-882; 12 — 11-16-290

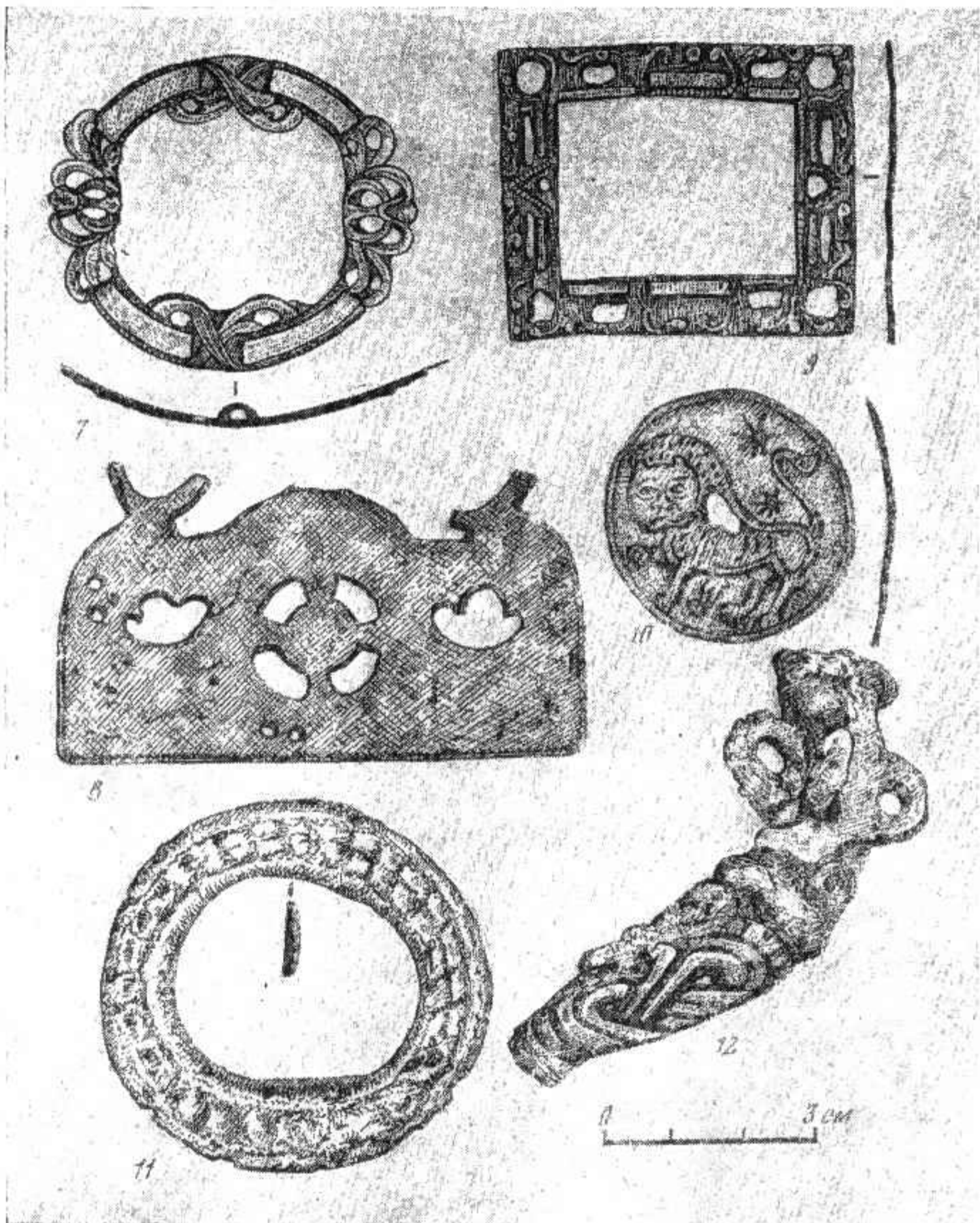

Рис. 63. (Продолжение)

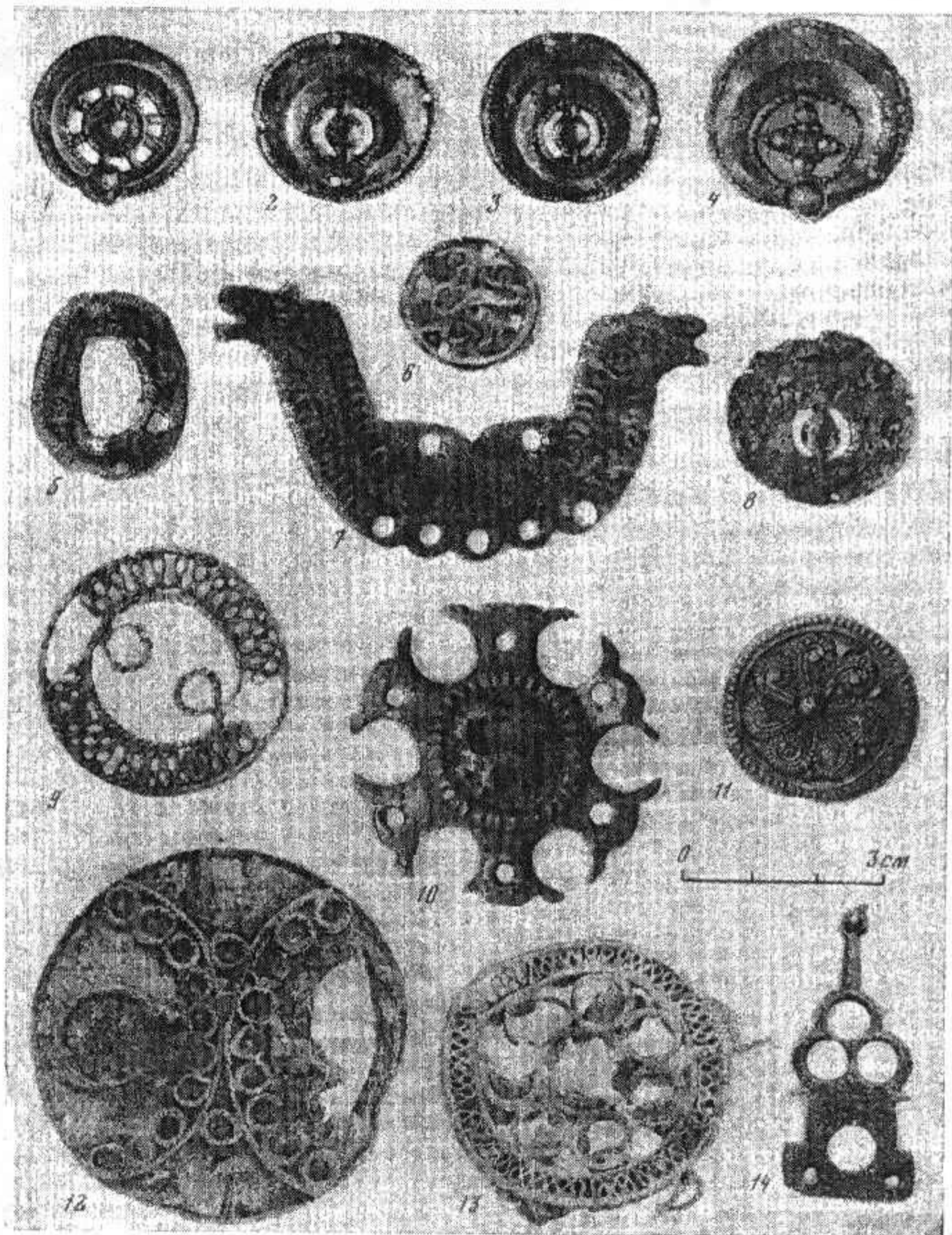

Рис. 64. Металлические накладки (1—8, 10, 11, 14) и крышки коробочек (9, 12, 13)
 1 — 22-24-317; 2, 3 — 19-24-116; 4 — 17-22-61; 5 — 13-19-190; 6 — К19-63; 7 — 9-15-1440; 8 —
 Ил13-22-310; 9 — 4-18-1121; 10 — 7-6-1983; 11 — без паспорта; 12 — К15-25; 13 — К16-5; 14 —
 11-16-273

Рис. 65. Большой интерес представляет оловянисто-свинцовая литая ажурная накладка, найденная в слое рубежа XI—XII вв. (21-24-330). Она имеет полукруглую форму, в которую вписана фигура птицы, изображенной в профиль. Хвост птицы загнут вверх, на голове — хохолок, все тело покрыто чешуйками, символизирующими оперенье. Композиция лишена строгости и графичности, свойственных изображениям более раннего времени (X—XI вв.). Она ближе к сюжетам и манере XII—XIII вв., хорошо известным по металлическому княжеско-боярскому убору и каменной резьбе Владимиро-Суздальской Руси.

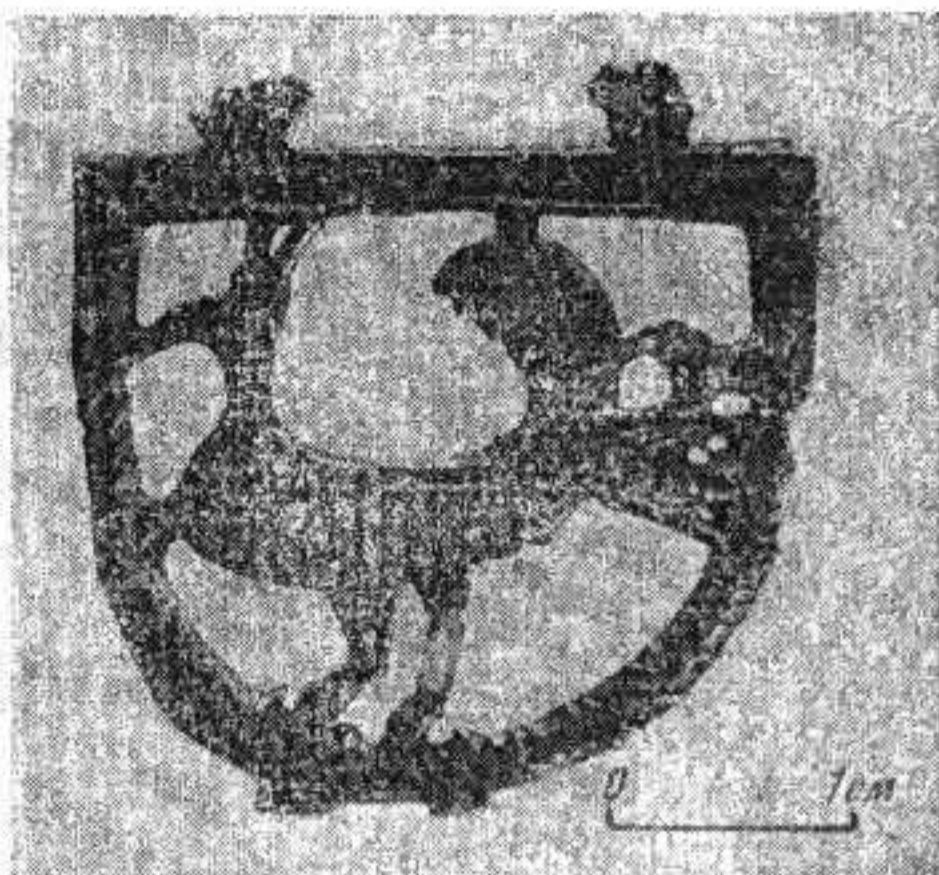

Рис. 65. Накладка с изображением птицы (21-24-330)

Рис. 63, 7. На мостовой яруса 18 Великой улицы в Неревском раскопе обнаружена бронзовая литая овальная накладка, украшенная сложным ажурным узором (18-1511). Датируется она 60—70-ми годами XII в. Аналогичный предмет был найден в одном из курганов южного Приладожья⁵. Скорее всего это изделие не местного, а привозного происхождения. Орнамента его больше напоминает западноевропейские образцы.

Рис. 13, 7. В слое 70—90-х годов XII в. встречена ажурная бронзовая накладка овальной формы (17-20-1008). Орнамент ее состоит из сложной плетенки, в которой перемежаются широкие и узкие «ремни», узлы, зооморфные элементы. Такая орнаментация характерна для позднего стиля рунических камней (Mammenstil). Дырочки для заклепок показывают что накладка крепилась к какому-то кожаному или деревянному предмету и служила, вероятно, украшением книги. Близкие по форме и орнаменту бляхи известны среди древностей конца XI в. Готланда (четыре), Финляндии (две), Дании (одна), о. Сааремаа⁶, Ирландии⁷, Польши⁸. Местом изготовления этих бляшек следует считать Готланд, где подобные украшения в упрощенном виде появились уже в VIII—IX вв.⁹ Новгородская находка лишний раз свидетельствует о тесных контактах города с центром балтийской торговли — Готландом.

Рис. 63, 10. В слоях 70—90-х годов XII в. найдена круглая золоченая пластина с фигурой льва на лицевой стороне (17-23-808). Голова льва повернута в фас, правая передняя лапа приподнята, хвост плавно изогнут. Четко обозначена грива. Над львом помещены две семилучевые звезды. Рисунок и манера исполнения заставляют предположить не новгородское, а восточное происхождение предмета¹⁰.

Рис. 66. Еще одна накладная пластина трапециевидной формы с суживающимся обломанным концом относится к 60—80-м годам XIII в. (13-18-245). Пластина бронзовая кованая, имеет три отверстия для крепления. Размеры 7,4×2,7 см. По контуру зубчатым колесиком нанесен

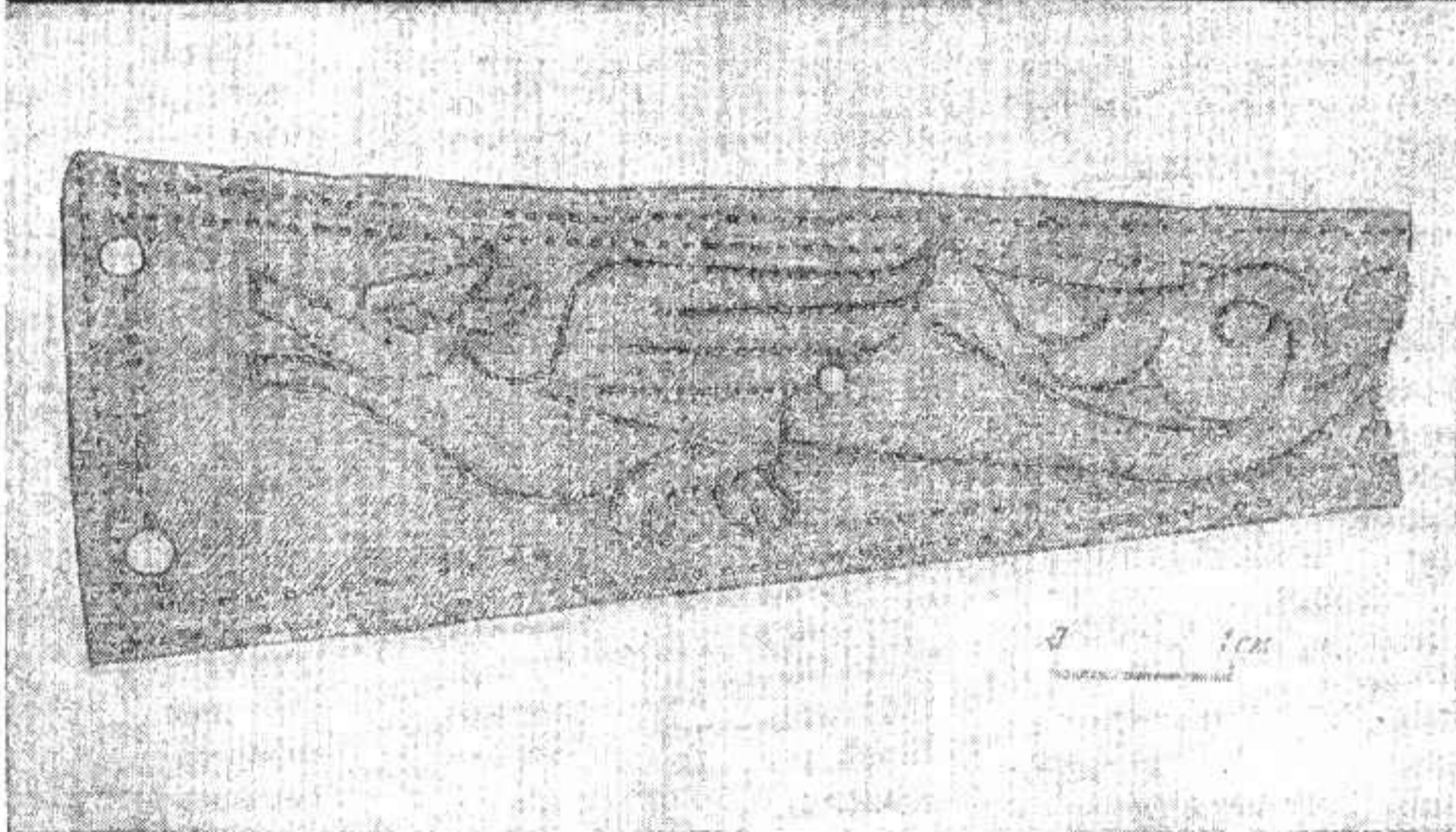
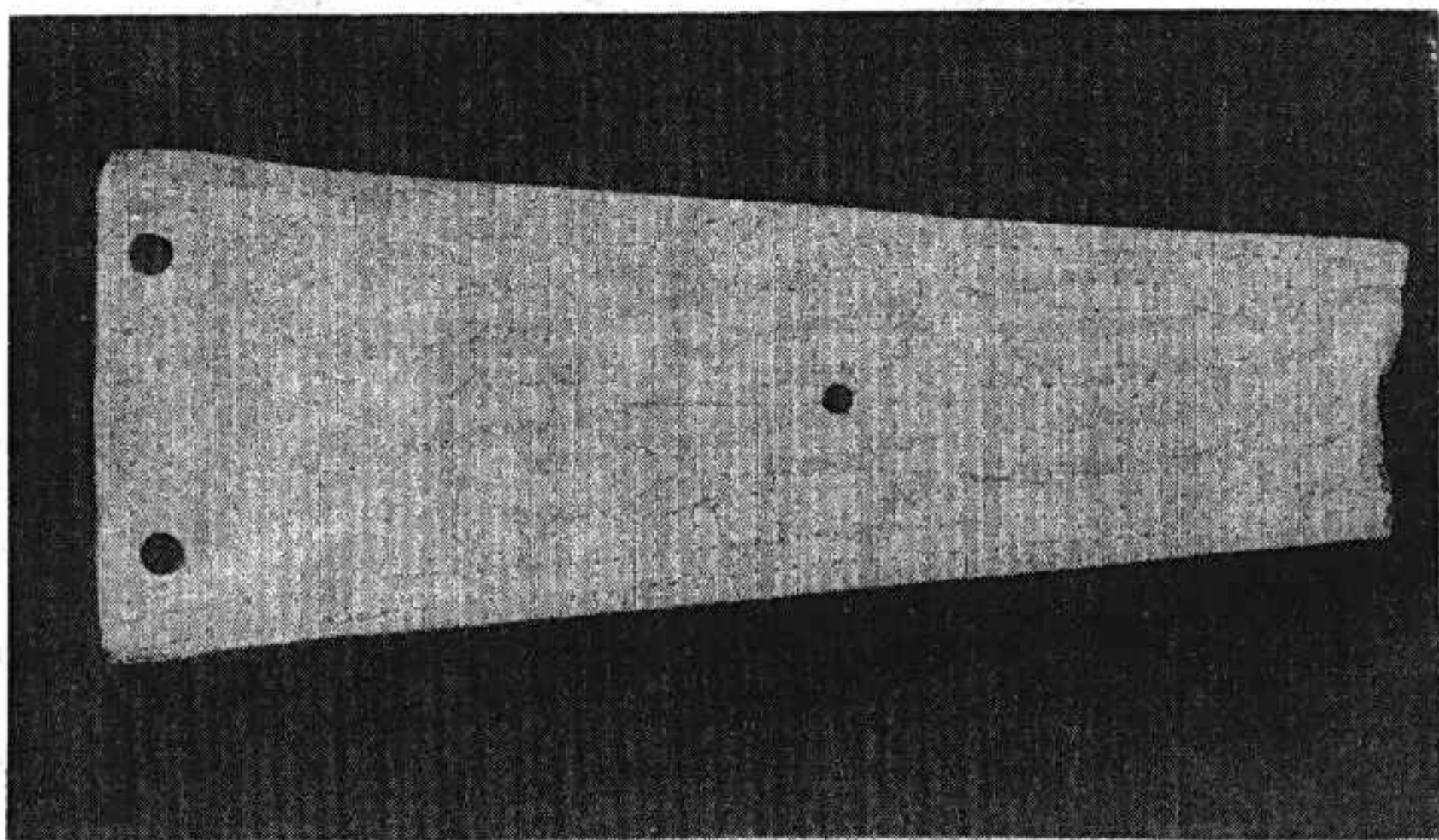

Рис. 66. Накладка с изображением дракона (13-18-245)

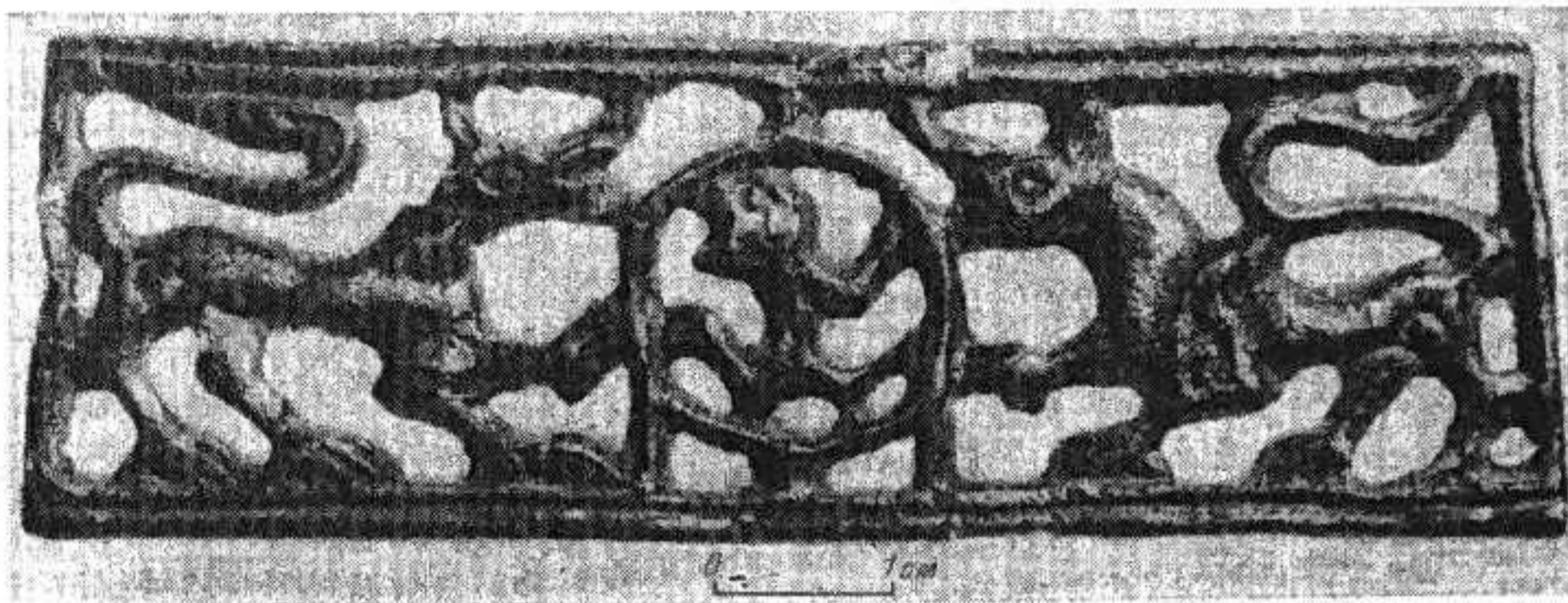

Рис. 67. Накладка с изображением барсов (11-17-1149А)

двойной пунктирный орнамент. В центре помещена резная фигура дракона («летучего змея») с острыми ушами, открытой пастью, короткими лапами, крыльями, как у грифонов, и хвостом в виде пальметки. Дракон расположен на плоскости пластины горизонтально, причем обозначен лишь его силуэт, без разделки деталей тела. Как и на костяной новгородской накладке XIV в.¹¹, мастер остроумно использовал суживающуюся форму пластины, вписав в нее постепенно уменьшающуюся фигуру зверя. Сама же трактовка образа дракона более архаична, чем на костяной накладке, здесь нет еще змеиного туловища. Фигура напоминает скорее изображение драконов на новгородских миниатюрах XII в. и на датируемых началом XIII в. вратах Суздальского собора¹². Трактовка морды дракона сохраняет устойчивые начертания и в XIV в. Так, близкую аналогию описываемому рисунку дракона находим на Людогощинском кресте 1359 г.¹³

Рис. 64, 5. Своеобразна оловянисто-свинцовая литая накладка овальной формы, найденная в слое третьей четверти XIII в. (13-19-190). Поверхность ее украшена двумя выпуклыми бортиками, идущими вдоль внешнего и внутреннего края, очерчивая овальное отверстие в середине. В четырех местах вделаны крупные гнезда; в двух из них вставлены синие стеклянные вставки.

Рис. 67. Рубежом XIII—XIV вв. датируется бронзовая литая ажурная накладка трапециевидной формы (11-17-1149А). Размеры ее 9,4×2,8 см. На пластине изображены два барса в позе геральдического противостояния. Пасти барсов оскалены, хвосты круто изогнуты над спинами, когтистые лапы широко расставлены, причем у каждого зверя одна передняя лапа приподнята. Этими передними лапами они придерживают арку (или круг), в которой помещена фигурка львенка, стоящего перпендикулярно к общему расположению фигур. Туловище льва изображено в профиль, голова развернута в фас. Вся композиция очень пластично вписана в трапецию. Изображения, хотя и грубоватые, но очень выразительные. Близкой аналогией описываемому сюжету является композиция на капители внутреннего столба Дмитриевского собора во Владимире, где, однако, вместо барсов изображены львы, охраняющие львенка¹⁴.

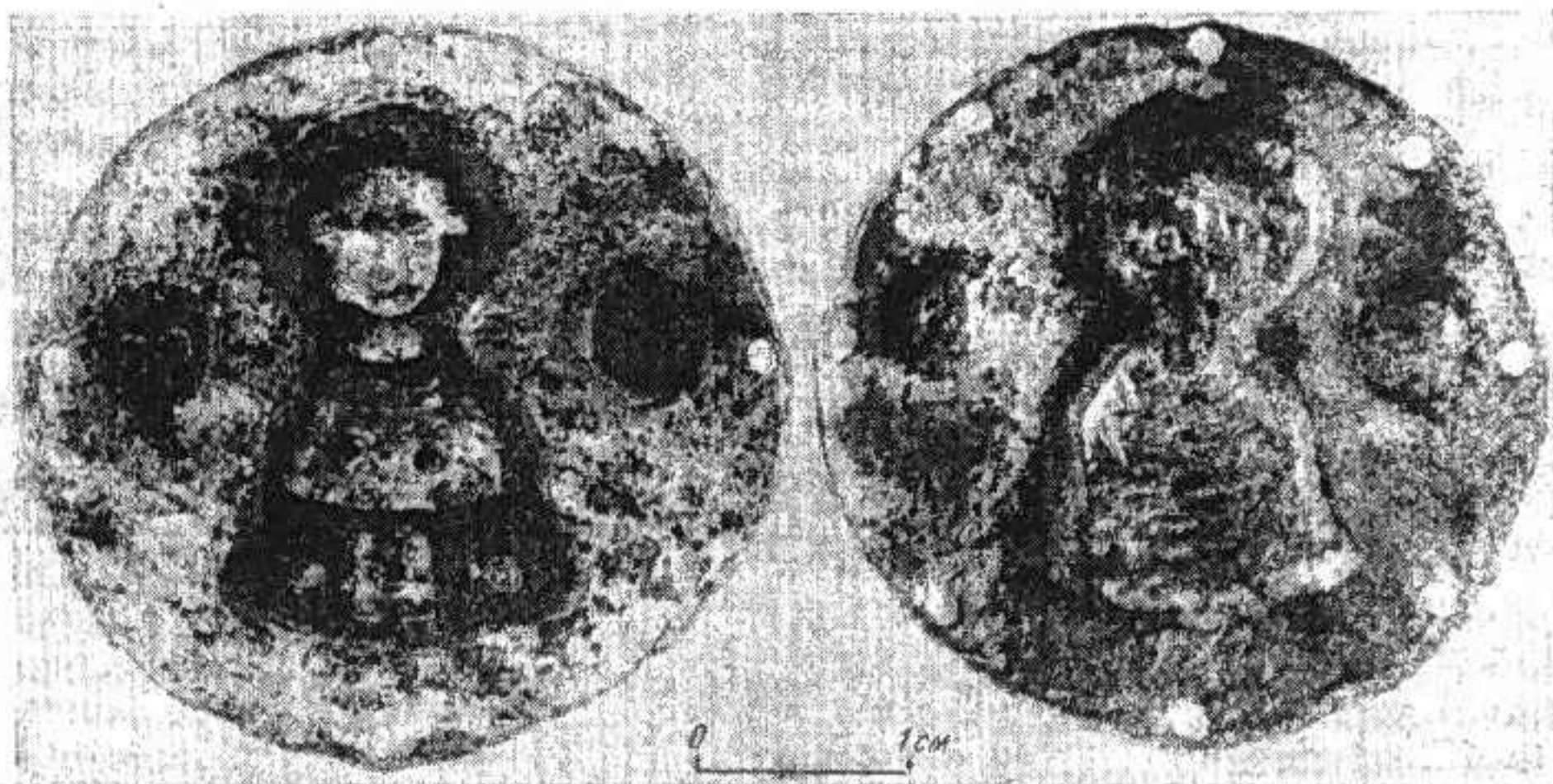

Рис. 68. Накладка с перегородчатой эмалью. Лицевая и оборотная стороны (К24-16)

Рис. 63, 4. Рубежом XIII—XIV вв. датируется оловянисто-свинцовая литая круглая накладка с изображением concentрических окружностей, в центре которых помещена четырехчастная розетка (11-13-1805). Часть накладки вырезана, что придает ей очертания лунницы.

Рис. 63, 2. К этому же времени можно отнести медную накладку с отверстием посредине (11-18-1352). Она орнаментирована резным узором, состоящим из каймы в виде небрежно исполненного растительного бегунка и круглой композиции из растительных побегов в центре. Парные отверстия служили для более плотного крепления накладки к жесткой основе.

Рис. 64, 14. Рубежом XIII—XIV вв. датируется и накладка на книжный переплет (11-16-273). Она медная литая, состоит из плоской основы с завершением из трех колец, расположенных пирамидкой. Сохранились гвоздики для крепления к основе.

Рис. 64, 6. Круглая тисненая бронзовая накладка с изображением хищного зверя может быть датирована 20—30-ми годами XIV в. (К19-63). Диаметр накладки 2 см. Зверь повернут влево в профиль, хвост его загнут над спиной.

Рис. 68; 80, 2. В слое, датирующемся 20-ми годами XIV в., обнаружена круглая медная тисненая накладка, украшенная перегородчатой эмалью (К24-16). Накладка позолочена, имеет восемь отверстий для прикрепления, диаметр ее 3 см. В центре помещено погрудное изображение неизвестного святого, по бокам — две криновидные пальметты. Эмаль трех оттенков: белая, бирюзовая, красновато-кирпичная. Манера исполнения фигуры святого довольно примитивна и не идет в сравнение с таким, например, образцом перегородчатой эмали на меди, как новгородская иконка со святым Ипатием¹⁵. Перегородчатая эмаль на меди возникла как подражание эмальерному делу на золоте. Любопытно длительное переживание этой техники в Новгороде, не разрушенном монголо-татарским нашествием и

сохранившем вплоть до XIV в. технические приемы, утраченные в других русских землях.

Рис. 63, 5. В слое середины XIV в. обнаружена часть ажурной бронзовой накладки, общие очертания которой трудно восстановить (9-16-1444). Судя по остаткам, это было изящное художественное изделие, украшенное четырехчастными розетками.

Рис. 64, 7. К кругу финно-угорских древностей принадлежит накладка середины XIV в. в виде двуголового плоского конька (9-15-1440). Накладка бронзовая литая, имеет семь отверстий для прикрепления. Возможно, что в нижние пять отверстий вдевали шумящие привески. Аналогии этому изделию неизвестны.

Рис. 63, 6. Часть бронзовой литой накладки с изображением дракона обнаружена в слое конца XIV в. (7-12-493). Дракон повернут вправо. Фигура его сохранилась лишь частично: видны голова, грудь, мощные когтистые передние лапы. Из рта спускается цветущая ветвь. Аналогичная манера изображения драконов хорошо известна в прикладном искусстве древнего Новгорода XIII—XIV вв. — например, в резьбе по кости.

Рис. 63, 8, 9; 64, 10. В слое конца XIV в. найдена круглая накладка с шестью кривовидными выступами, в которых проделаны отверстия (7-6-1983). Накладка бронзовая литая. В центре ее помещена рельефная фигура хищного зверя, кусающего свой хвост. Аналогичная накладка, найденная в 1979 г. на Нутном раскопе, была прикреплена медными заклепками к кожаной дорожной сумке. Еще две накладки по условиям нахождения можно датировать 80—90-ми годами XIV в. Одна из них — бронзовая литая, ажурная, прямоугольной формы (7-4-702). Узор на ней состоит из растительных завитков, окружающих сквозные отверстия различной формы. Другая — массивная бронзовая пластина с прямоугольным основанием и тремя выступами наверху (7-11-1185). Центральный выступ полукруглой формы, а парные боковые напоминают схематически изображенных птичек. В центре пластины — ажурная прорезь в виде солярного знака, а по бокам — два парных луновидных отверстия. Накладка принадлежит, видимо, к кругу финно-угорских древностей. Аналогичная пластина была найдена в одном из ладожских курганов¹⁶.

Рис. 69. Круглая бронзовая ажурная накладка с изображением двух мифических существ датируется 40—60-ми годами XV в. (2-9-112). У них острые уши, оскаленные пасти, очень вытянутые длинные шеи, мощные торсы. Между повернутыми в разные стороны головами зверей (напоминающими драконов) помещена пальметта. Вся композиция очень удачно вписана в круг, причем плавно изогнутые, вытянутые шеи зверей придают

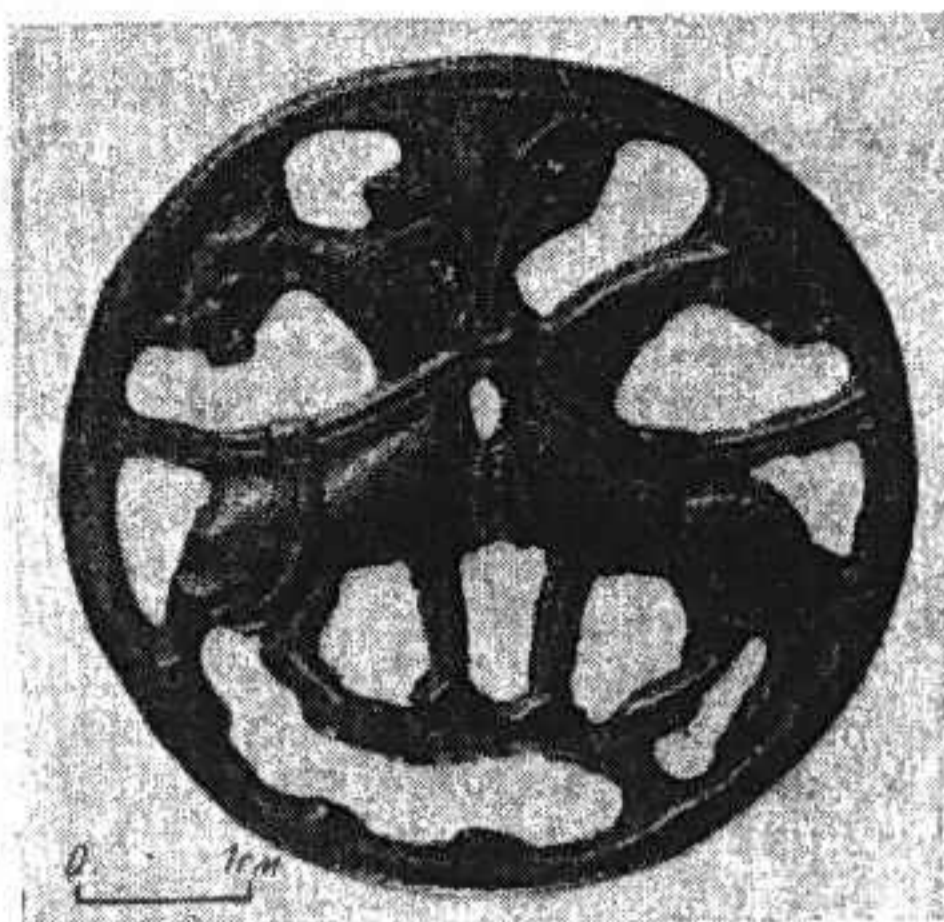

Рис. 69. Накладка с изображением животных (2-9-112)

изделию особую пластичность. Сцена, изображенная на накладке, оригинальна по сюжету и композиции и не имеет прямых параллелей в памятниках искусства Новгорода. Аналогии известны среди накладок X в. в Венгрии¹⁷ и на рельефах поздневизантийского периода (XIV в.) на фасаде церкви в Раванице (Сербия)¹⁸. Литейные заусеницы на изделии свидетельствуют о местном его производстве.

Рис. 63, 11. К середине XV в. относится кольцевидная накладка с геометрическим узором на лицевой стороне (2-6-882).

Рис. 64, 11. Следует отметить еще круглую накладку с изображением на лицевой стороне узора в виде сегнерова колеса. Она найдена вне стратиграфии, однако близкую аналогию ей представляет бляшка из владимирских курганов¹⁹.

Рис. 64, 2, 12, 13; 70, 6, 7. Крышки сосудов. Группу из шести находок составляют небольшие круглые (диаметр 3,5—5 см) биллоновые крышки коробочек, найденные в слоях 60-х годов XIV—второй половины XV в. Крышки слегка вышуклые, с внутренней стороны имеют кольцевой бортик для плотного соединения с самой коробочкой.

По орнаментальным признакам крышки можно разделить на два варианта. К первому относятся четыре крышки, украшенные сканым узором, состоящим из припаянных друг к другу колечек (К16-15; К16-5; К15-25; 4-18-1121Б). На трех крышках имеется ажурная кайма, уложенная из гофрированной проволоки. Манера орнаментации металлических украшений гофрированной лентой отмечена нами на перстнях XIV в. (рис. 54, 9). На эту же манеру обратил внимание Ю. Д. Аксентон, указав на то, что оформление драгоценных камней гофрированной лентой получило в XIV—XV вв. значительное распространение²⁰. Ко второму варианту относятся две крышки с литым изображением всадника на коне, держащего на левой руке сокола (К15-29; Гот7-52). Фигура всадника повернута влево, а голова развернута в фас. По краю крышек расположен слегка различный растительный вьющийся орнамент. Крышка с Кировского раскопа датируется 70—80-ми годами XIV в. и найдена вблизи от крышек, орнаментированных сканым узором (рис. 64, 12, 13). Крышка с Готского раскопа относится ко второй половине XV в.

Этой крышке посвятила специальное исследование А. В. Рындина, считающая его пороховницей. По мнению исследовательницы, это изделие выполнено русским ремесленником под явным западноевропейским влиянием²¹. Об этом свидетельствует сходство головного убора всадника со шляпами, широко распространенными в Западной Европе в XIV—XV вв., а также характерная западноевропейская манера изображения птицы на левой руке. Е. А. Рыбина при публикации находок Готского раскопа отметила, что происхождение этого предмета скорее всего западноевропейское и связан он с деятельностью купцов Готского двора. Эта вещь напоминает кустодий, в котором хранили восковые печати, привешенные к документам²².

Подобные крышки коробочек обнаружены при раскопках в Москве (Зарядье) и в Пскове в слоях XIV—XV вв. В Пскове найдена целая коробочка, заполнение которой состояло из каких-то трав²³.

Рис. 71. В слое рубежа XIV—XV вв. найдена литая круглая свинцовая крышка с тайнописью (6-14-748). Диаметр ее 0,5 см. В центре

Рис. 70. Предметы западноевропейского импорта

1 — К24-37; 2 — Ил17-27-318; 3 — 15-14-981; 4 — 17-17-сру628; 5 — 10-17-2047; 6 — К15-29; 7 — Гот7-52

Рис. 71. Свинцовая крышка с тайнописью (6-14-748)

крышке с заклинаниями, начертанными на древнерусских оберегах-змевиках²⁶.

По-видимому, и маленькие крышки от коробочек, и крышки с тайнописью следует считать предметами, связанными с западноевропейским импортом.

Рис. 70, 1. Футляр. К кругу западноевропейских древностей принадлежит и биллоновый футляр трапециевидной формы. Найден он в слое 70—80-х годов XIII в. Поверхность футляра покрыта с двух сторон ромбовидным орнаментом, причем боковые ромбы заштрихованы мелкой кривой сеточкой, аналогичной сетке на крышке с тайнописью (рис. 71). В центральных ромбах помещено с каждой стороны по шесть «бурбонских лилий». И на крышке, и на самом футляре с боков приделаны цилиндрические парные ушки, в которые продевали шнур при ношении футляра на шею.

Рис. 63, 12; 70, 5. Детали водолеев. В слоях рубежа XIII—XIV—конца XIV в. найдены части водолеев скорее всего западноевропейского производства. Это бронзовый литой носик водолея, украшенный плетеным орнаментом (11-16-290), носик водолея в виде морды животного с открытой пастью (10-17-2047), а также два фрагмента в виде ног животного (8-9-972; 8-9-932).

Ряд находок свидетельствует о торговых связях Новгорода с Востоком.

Рис. 72, 2. Кувшин. В колодце, датированном серединой XI в., на дне был обнаружен бронзовый литой кувшин на цилиндрическом поддоне, с плавно изогнутой медной ручкой, украшенной скульптурным изображением птички (23-27). На тулово кувшина нанесен линейный орнамент. Птички на ручках сосудов играли роль талисманов, дарующих благополучие владельцу вещи. Кувшин относится к изделиям раннеисламского искусства²⁷.

выпуклой крышки помещена конусовидная ручка, вокруг которой концентрически расположен узор из четырехременной плетенки. Пространство между плетенкой заполнено мелкой кривой сеточкой. По краю крышки между двумя полукруглыми выемами размещены 40 букв. Одни из них совпадают с древнерусскими, другие — с греческими, некоторые вообще не поддаются истолкованию.

В Новгороде были найдены еще две аналогичные крышки: одна — в 1948 г. на Ярославовом дворище²⁴, другая — случайно²⁵. Находке 1948 г. посвятил специальное исследование В. Л. Янин, попытавшийся дешифровать тайнопись и сблизить надпись на

Рис. 72. Предметы восточного импорта

1 — 23/22-25-1283; 2 — 23-27; 3 — 22-27-793; 4 — 17-17-1089; 5 — 6-3-694; 6 — 13/12-12-1810

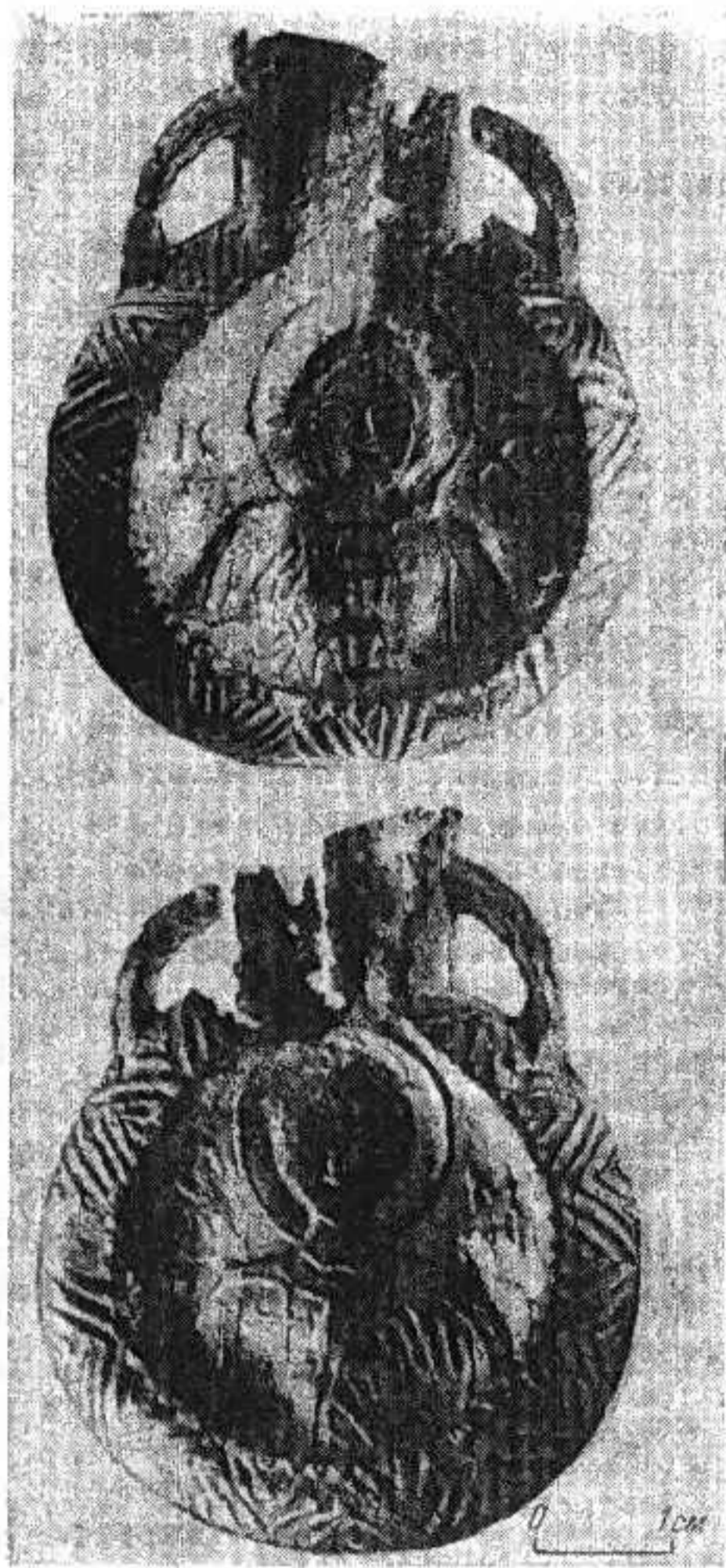

Рис. 73. Византийская ампула (17-21-1490)

четырёхчастный орнамент, в каждом секторе которого помещен завиток. Зеркало принадлежит к кругу кочевнических древностей. Аналогичные зеркала найдены в Новом Сарае, в Змейском катакомбном могильнике XI—XII вв., на городище Княжая гора³⁰.

Рис. 72, 5. Обломок чаши. Бронзовый литой обломок чаши с расположенным по краю чеканным узором в виде сложной арабской вязи найден в слое рубежа XIV—XV вв. (6-3-694).

Некоторые изделия, обнаруженные в культурном слое Новгорода, можно отнести к византийскому импорту.

Рис. 72, 1. Второй половиной XI в. датируется находка уточки, видимо, украшавшей некогда какой-то сосуд (23/22-25-1283).

Рис. 72, 3. Замок. Бронзовый литой замок, выполненный в виде фигурки животного с повернутой назад головой, датируется последней четвертью XI в. (22-27-793). Аналогичные замки получили широкое распространение в Волжской Болгарии, куда они попали скорее всего из Херсонеса²⁸. Запирали на такие замки не двери, а ларцы с дорогой утварью.

Рис. 72, 4. Матрица. Бронзовая литая матрица овальной формы с двусторонним изображением древа жизни обнаружена в слое последней четверти XII в. (17-17-1089). Пышное древо состоит из треугольного корня с отходящими от него изгибающимися стеблями, на концах которых помещены пальметки. Этот растительный орнамент — символ богини жизни²⁹ — имеет глубокие исторические корни. В прикладном искусстве XII—XIII вв. и на Руси, и в Византии, и в странах исламского Востока он получил особенно широкое декоративное применение.

Рис. 72, 6. Зеркало. Круглое плоское зеркало, литое из бронзы, датируется 60—80-ми годами XII в. (13/12-12-1810). Диаметр его 7 см. С одной стороны оно гладкое, а с другой имеет выпуклую ручку со сквозным отверстием и

Рис. 73. Ампула. Свинцовая ампула — сосуд для святой воды (высота его 5,4 см, диаметр — 4,4 см), с цилиндрическим горлом и двумя полукруглыми ручками — датируется 70—90-ми годами XII в. (17-21-1490). С двух сторон на сосуде помещены изображения, обрамленные бордюром из вписанных друг в друга зигзагообразных линий. На лицевой стороне изображена фигура Христа в пояс и начертаны буквы $\overline{\text{IG}} \overline{\text{XE}}$. На оборотной стороне помещена поясная фигура святого Дмитрия в фас. Святой облачен в плащ, правая рука его согнута в локте и держит крест, левая рука с раскрытой ладонью поднята перед грудью. Лицо святого плохо различимо, вокруг головы — круглый рельефный нимб. По сторонам размещены плохо читаемые буквы надписи — вероятно, о агиос Дмитриос.

Ампулы для святой воды и масла хорошо известны среди древностей ранневизантийского периода (V—VII вв.). Это так называемые монцские ампулы, отличающиеся формой, размерами и характером изображения от новгородской³¹. Ближайшую аналогию новгородской ампуле представляет сосуд, найденный на холме «Царевец» в Велико Тырнове в Болгарии³². На нем изображены фигуры солунских святых Дмитрия и Феодоры. Близок также сосуд из собрания Эрмитажа с изображениями святых Матроны и Феодулы. В. Н. Залесская, опубликовавшая последний сосуд, отмечает находки четырех подобных ампул в Болгарии и одной — в Херсонесе³³. Ампулы изготовлялись в Фессалонике в X—XII вв. в память о посещении святых мест. Многочисленные паломники разносили их в различные места самой Византийской империи и за ее пределы. Новгородская ампула найдена на усадьбе И, принадлежавшей, судя по находкам берестяных грамот церковного содержания (244, 317, 319, 323, 331, 359, 369)³⁴, какому-то церковному подворью со второй половины XII и до конца XIII в.

Помимо свинцовой византийской ампулы здесь в тех же слоях были обнаружены византийские каменные иконки (рис. 74, 4—6)³⁵. Вероятно, новгородские церковнослужители совершали далекие путешествия в Византию с целью паломничества по святым местам, откуда и были вывезены ими эти предметы прикладного искусства.

Рис. 74, 3. Новгородская ампула. По византийским образцам в Новгороде пытались производить собственные подобные ампулы. На той же усадьбе И в слое 60-х годов XIII в. была обнаружена оловянисто-свинцовая литая ампула со следами литейного брака (13-18-1298). На обеих сторонах ее помещен узор в виде перекрещивающихся линий.

Рис. 74, 1. Мирница. Форму древних античных флаконов³⁶ повторяет серебряный сосуд для масла и мира, найденный на той же усадьбе И в слое конца XIII в. (12-16-1560). Две его основные стенки имеют овальные очертания. Вверху — прямоугольное горло, закрывавшееся прямоугольной крышкой. Крышка и сам сосуд снабжены по бокам парными ушками, через которые продевали шнур или тесьму, чтобы подвешивать сосуд на груди. Крышка при этом только приподнималась и не могла быть утеряна. Внутри сосуд поделен перегородкой на две равные части, каждой из которых на лицевой стороне соответствуют надписи. Слева в две строки процарапано $\overline{\text{M}}\overline{\text{I}}\overline{\text{E}}\overline{\text{L}}$, справа — $\overline{\text{M}}\overline{\text{Y}}\overline{\text{P}}$. Палеография надписей подтверждает датировку сосуда XIII в. Таким образом, левое отделение сосуда предназначалось для церковного масла — елея (оливковое или деревянное масло,

Рис. 74. Предметы византийского импорта и подражания им

1 — 12-16-1560; 2 — 19-23-298; 3 — 13-18-1298; 4 — 16-13-1739; 5 — 18/17-19-1558; 6 — 18/17-19-1575

применяемое при елепомазании, — христианском церковном обряде, совершаемом во время праздничных богослужений и церковных таинств). Другое отделение сосуда заполнялось миром³⁷ — веществом сложного состава, куда входили оливковое или деревянное масло, виноградное вино и другие элементы (всего около 100 веществ). Мир употреблялся при различных (крещение, соборование) таинствах (миропомазание). Внутри сосудика находилась плоская маленькая деревянная лопаточка.

Сосуд, видимо, принадлежал одному из новгородских приходских священников. Носили его на груди. В XVIII—XX вв. подобные сосуды, предназначенные для мира, назывались мирницами. В древнерусских письменных источниках этот термин неизвестен, хотя названия миро и масло встречаются в памятниках русской письменности уже в XI—XIII вв. Мир впервые упоминается в Остромировом евангелии середины XI в., масло деревянное (вместо елея) — в Галицком евангелии XIII в. (в более ранних памятниках, например Остромировом евангелии, называется елей). Стратиграфия находки и палеографический анализ надписи определяют дату — вторая половина XIII в.³⁸

Среди новгородских находок выделяется особая группа предметов, связанных с пережитками язычества в мировоззрении средневековых горожан.

Рис. 75. *Стержень четырехгранного сечения с односторонним плоским скульптурным изображением человеческой фигуры.* Стержень изготовлен из оловянисто-свинцового сплава. Длина его 7,5 см. Человек стоит в полный рост, подбоченившись, на нем одежда (рубаха) до колен. Лицо человека овальное, усатое, с большими выпуклыми глазами. Вероятнее всего, изображен древнерусский языческий бог Перун³⁹. Предмет датируется 30—60-ми годами XII в.

Рис. 76. *Небольшая бронзовая привеска в виде мужской фигурки.* Найдена в слое середины XII в. (Тр18-117). Длина 6,8 см. Фигурка плоская, с выступающей головой и выделенными ступнями ног. Мужчина одет в короткую рубаху. Лицо его бородатое, правая рука согнута на груди, левая — на бедре. Вероятно, тоже изображает Перуна. Близкие по форме и манере изображения привески были найдены в Вятском крае, Перми, Чердыни. Возможно, эти фигурки мужского божества являются древнейшим свидетельством о пребывании новгородцев в Приуралье⁴⁰. Новгородская находка связана с усадьбой церковнослужителя и художника Олисея Гречина. Видимо, она была изъята у кого-то из прихожан, продолжавшего стойко придерживаться языческих воззрений еще в середине XII в.

Рис. 77. *Кремневый наконечник, оправленный в медный футляр.* Еще более ярким свидетельством двоеверия горожан служит находка в слое первой половины XIV в. амулета, состоящего из кремневого неолитического наконечника копья, оправленного в медный футляр с изображением «процветшего» креста (10/9-19-843). Амулет, вероятно, носили на груди. Крест, изображенный на футляре, основанием своим как бы повернут вверх. Восьмиконечный крест с «процветшим» основанием как раз к началу XIV в. получает широкое распространение в изобразительном искусстве Руси.

Аналогичные кремневые орудия в оправе, служившие амулетами, найдены в Белоозере в слое X—XI вв.⁴¹ и в Киевской губернии⁴². По-видимому, эти предметы можно поставить в связь с широко распространенным

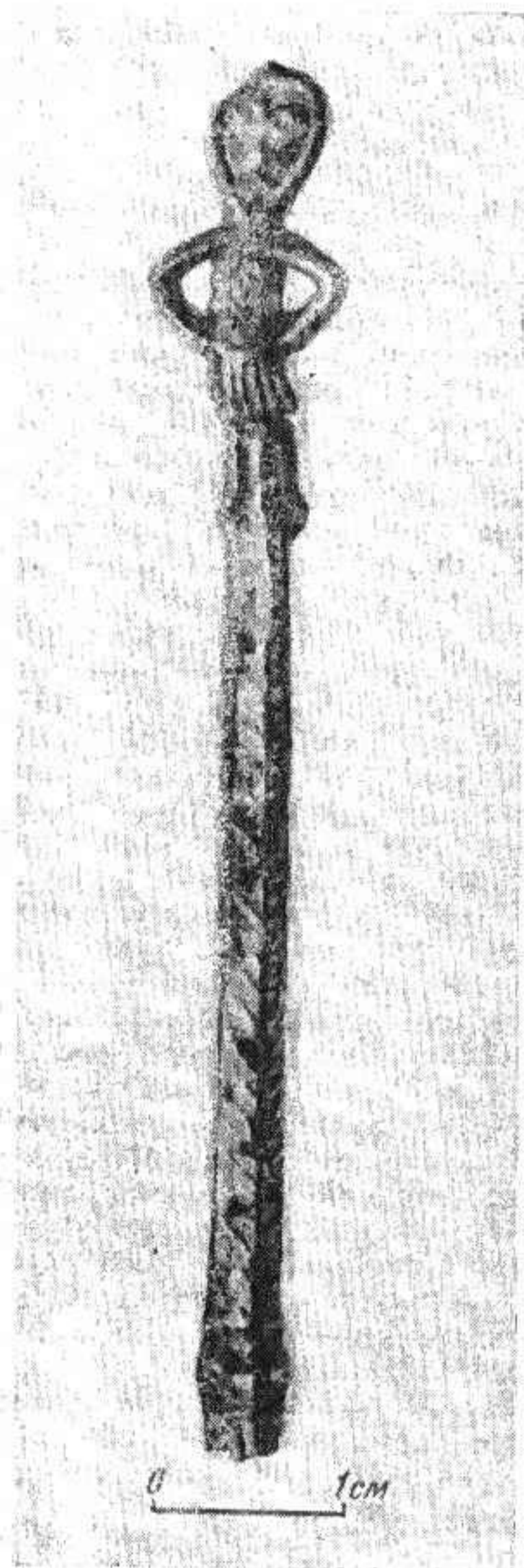

Рис. 76. Привеска в виде фигуры человека (Тр18-117)

←
Рис. 75. Металлический предмет с изображением человеческой фигуры (ярус 19)

Рис. 77. Амулет (10/9-19-843)

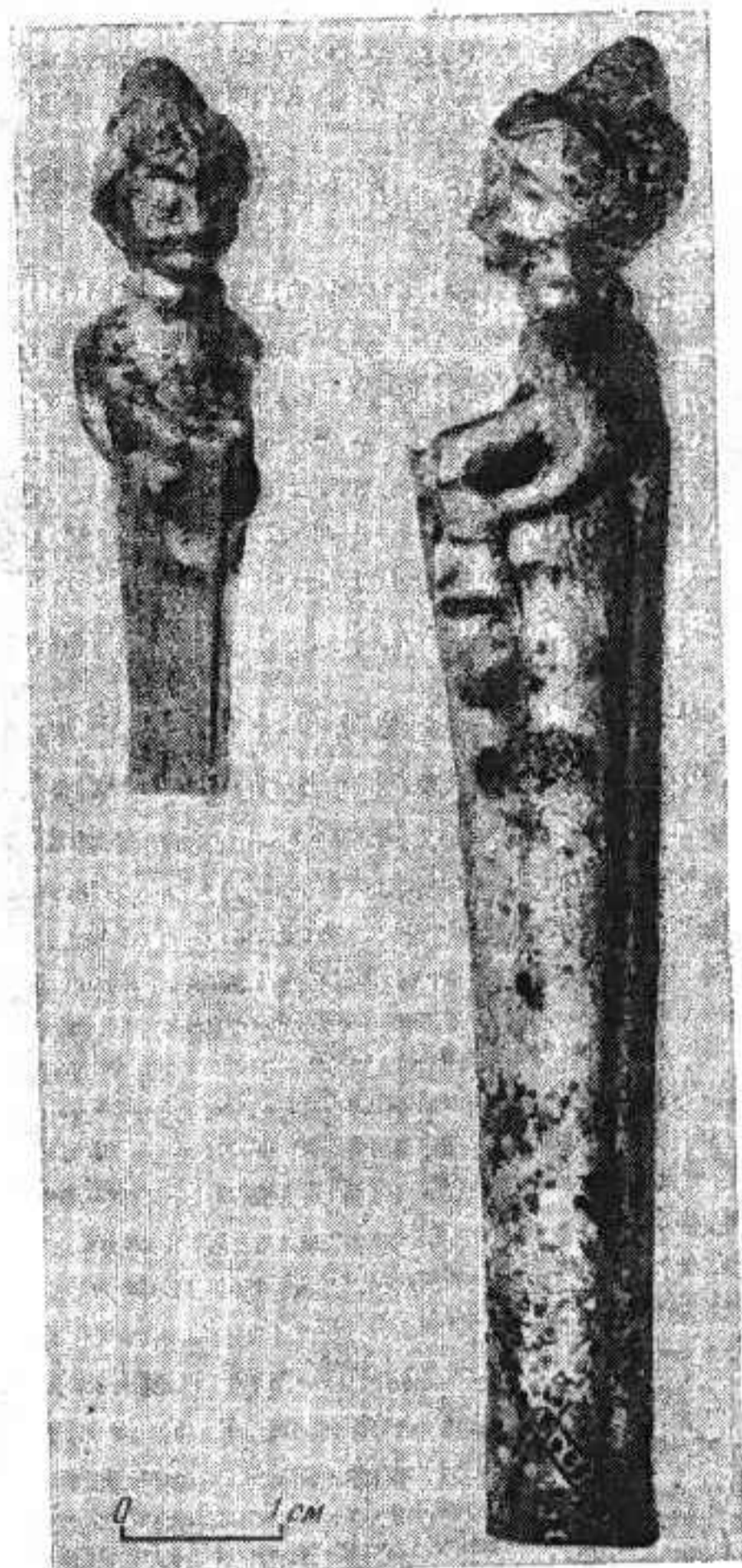

Рис. 78. Бронзовая рукоятка ножа с изображением человеческой фигуры (26/25-33-1402)

у всех народов Европы и Азии поверьем о «громовых стрелах», которые образуются при ударе молнии в землю. «Громовыми стрелами» считали и белемниты, и неолитические наконечники стрел и копий. По поверью, они предохраняли от ударов молнии и пожаров, были хорошим лекарственным средством⁴³. Их использовали как обереги и амулеты.

Новгородское копьё найдено внутри сруба, построенного сразу же после пожара 1311 г. По характеру инвентаря сруб ничем не отличается от обычных жилых построек XIII—XIV вв. Однако в устройстве его есть любопытная деталь: у южной стены дома, под четвертым нижним венцом, в специально вырытой ямке небольшой глубины лежали четыре детских черепа. Эта своеобразная «строительная жертва», возможно, связана с магическими действиями владельца дома — колдуна-волхва⁴⁴.

Рис. 79. Обоймица ножа с изображениями фигур барсов (ярусы 14—11, пласты 15—13, раскоп ХХІХ)

На обоймице помещены четыре фигуры барсов, обращенные попарно мордами друг к другу. Трактовка их фигур, несмотря на миниатюрность изображений, очень живописна: загнутые вверх хвосты превращены в своеобразные пальметты, туловища барсов, хвосты и треугольники в верхней части композиции заполнены растительным узором, выполненным в технике черни.

Рис. 78. Рукоятка ножа. Бронзовая литая рукоятка овальной в сечении формы завершается сидящей человеческой фигуркой (25/26-33-1402). Найдена в слое рубежа X—XI вв. Длина 9,8 см. Фигурка большеголовая, непропорциональная. Руки человечка обхватывают колени, на голове — островерхая шапка с околышком, украшенным зигзагообразным узором. Лицо улыбающееся, безбородое, усатое, крупные глаза кажутся полузакрытыми. На шее виден рельефный выступ — возможно, изображена гривна. В нижней части рукояти вычеканен узор в виде двух крестов. Бронза, из которой отлита рукоятка, относится к группе V. По форме рукоятка близка находке из Финляндии, считающейся скандинавским импортом⁴⁵. Фигурка человека на новгородской рукояти несколько напоминает скульптурное изображение скандинавского бога Тора⁴⁶.

Рис. 79. Обоймица рукояти ножа. Бронзовая обоймица, выполненная чеканкой с применением черни, найдена в слоях XIII в. (14/11-15/13-раскоп ХХІХ). Высота 1,4 см, диаметр 2 см.

¹ Кунцене О. Торговые связи жителей Литвы в I—XIII вв. Вильнюс, 1971, рис. 32, б.

² Эмаль русского рецепта (Pb-Si) окрашена окисью меди. Кафедра археологии МГУ, анализ 222а : 3 (произведен Ю. Л. Шаповой).

³ Хаменко Б. И. и В. Н. Древности Приднепровья. Киев, 1902, V, табл. XIV, 220; 1903, VI, табл. XXXVII, 553.

⁴ Сообщение Т. И. Макаровой. Wiadomości archeologiczne, 1950, XVII, s. 151.

⁵ Бранденбург Н. Е. Курганы Южного Приладожья. — МАР, 1895, 18, табл. III, 25.

⁶ Kustin A. Unikalne leid Saaremaalt. — In: Studie archaeologica in memoriam Harri Moora. Tallin, 1970, s. 102, joon. 1; 2.

- ⁷ *De Paor Maire and Liam*. Early christian Ireland, fig. 33, c; 34, g; 67.
- ⁸ *Zak J.* «Importy» skandynawskie na ziemiach zachodniostowiańskich od IX do XI wieku. Poznań, 1963, рис. 80.
- ⁹ *Nerman B.* Vendelzeit Gotlands. Stockholm, 1969, Taf. 290, 2306.
- ¹⁰ *Даркевич В. П.* Художественный металл Востока. М., 1976, рис. 17, 1.
- ¹¹ *Бочаров Г. Н.* Прикладное искусство Новгорода Великого. М., 1969, рис. 93.
- ¹² *Вагнер Г. К.* Скульптура Владимиро-Суздальской Руси. М., 1964, рис. 44, 10—15.
- ¹³ *Лазарев В. Н.* Памятник новгородской деревянной резьбы XIV в. — В кн.: Византийское и древнерусское искусство. М., 1978, с. 193.
- ¹⁴ *Бобринский А. А.* Резной камень в России. М., 1916, табл. 18, 6.
- ¹⁵ *Макарова Т. И.* Перегородчатые эмали древней Руси. М., 1975, табл. 27, 16.
- ¹⁶ *Бранденбург Н. Е.* Курганы Южного Приладожья, табл. III, 23.
- ¹⁷ *Dienes J.* Die Ungarn um die Zeit der Landnahme. Budapest, 1972, N 42, 43.
- ¹⁸ *Даркевич В. П.* Светское искусство Византии. М., 1975, с. 192, рис. 296.
- ¹⁹ ИАК, 15, 1905, с. 141, рис. 187.
- ²⁰ *Аксентон Ю. Д.* «Дорогие камни» в культуре древней Руси. Автореф. канд. дис. М., 1974, с. 11.
- ²¹ *Рындина А. В.* Новгород и западноевропейское искусство XV в. — В кн.: Древнерусское искусство. М., 1975, с. 240, 251.
- ²² *Рыбина Е. А.* Готский раскоп. — В кн.: Археологическое изучение Новгорода. М., 1978, с. 216—218, рис. 16.
- ²³ Раскопки 1979 г. Т. В. Сергиной.
- ²⁴ *Арциховский А. В.* Раскопки в Новгороде. — КСИИМК, 1950, XXXIII, 1950, с. 13, рис. 10.
- ²⁵ *Орлов С. Н.* Крышка с тайнописью из Новгорода. — СА, 1963, № 4.
- ²⁶ *Янин В. Л.* Свинцовая крышка с тайнописью из Новгорода. — КСИИМК, 1954, 54, с. 42—48, рис. 16. Д. А. Дрбоглав высказал предположение, что надпись может быть дешифрована с латинского языка.
- ²⁷ *Даркевич В. П.* Художественный металл Востока, с. 132, табл. 46.
- ²⁸ *Латышева Г. П.* Торговые связи Москвы в XII—XIII вв. — В кн.: Древности Московского Кремля. М., 1971, с. 217—220, рис. 2.
- ²⁹ *Рыбаков Б. А.* Прикладное искусство Киевской Руси IX—XI вв. и южно-русских княжеств XII—XIII вв. — В кн.: История русского искусства. М., 1953, т. I, с. 278.
- ³⁰ *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966, с. 81, рис. 13.
- ³¹ *Grabar A.* Les ampoules de terra Sainte (Monza-Bobbio). Paris, 1958.
- ³² *Писарев А.* Оловна ампула от хълма «Царевец» въ Велико Търново. — Археология, София, 1976, 1, с. 46—49.
- ³³ *Залеская В. Н.* Группа свинцовых ампул-эвголий из Фессалоники. — СА, 1980, № 3, с. 263—269.
- ³⁴ *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963; *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958—1961 гг.). М., 1963.
- ³⁵ *Седова М. В.* Каменные иконки древнего Новгорода. — СА, 1965, № 3, с. 262—266, рис. 1.
- ³⁶ *Шелов Д. Б.* Новгородская мирница и сарматские флаконы. — В кн.: Культура древней Руси. М., 1966, с. 294.
- ³⁷ Мир в письменных памятниках древней Руси писалось как МЪРО и МОРО. Случай последнего написания см.: ПСРЛ, 1927, т. I, с. 438 (под 1212 г.); Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950, с. 297 (под 1243 г.).
- ³⁸ *Седова М. В.* Серебряный сосуд XIII в. из Новгорода. — СА, 1964, № 1, с. 334, 335.
- ³⁹ *Арциховский А. В.* Археологическое изучение Новгорода. — МИА, 1956, 55, с. 35, 36, рис. 18.
- ⁴⁰ *Рыбаков Б. А.* Искусство древних славян. — В кн.: История русского искусства. М., 1953, т. I, с. 71. Хранятся в ГИМ.
- ⁴¹ *Голубева Л. А.* Весь и славяне на Белом озере X—XIII вв. М., 1973, рис. 70, 6.
- ⁴² *Ханенко Б. И. и В. Н.* Древности Приднепровья, Киев, 1902, V, табл. XVII, 833.
- ⁴³ *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. М., 1865, т. I, с. 247; *Высотский Н. Ф.* Очерки нашей народной медицины. — Записки Московского археологического института, 1911, 146.
- ⁴⁴ *Седова М. В.* Амулет из древнего Новгорода. — СА, 1957, № 4, с. 166, рис. 1.
- ⁴⁵ *Racz J.* Early finnish Art. Helsinki, 1961, fig. 127.
- ⁴⁶ *Magnusson M.* Les Vikings. Paris, 1976, p. 68.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный выше археологический материал позволяет сделать ряд наблюдений. Прежде всего они касаются состава населения Новгорода. С самого возникновения город был полиэтничен. Судя по этноопределяющим украшениям, таким, например, как ромбоцитковые и браслетообразные височные кольца, уже в X в. в составе населения города были словене новгородские и кривичи. Эти данные полностью соответствуют сведениям летописи, которая в легенде о призвании варягов упоминает словен и кривичей в качестве участников федерации разноязычных племен, возникшей в конце IX в. на северной окраине славянского мира. Третьим участником названа чудь¹. По-видимому, речь идет о приладожской чуди — одной из групп племени весь². О том, что в составе населения Новгорода были выходцы из юго-восточного Приладожья, свидетельствуют такие находки, как полая привеска-уточка ладожского типа (рис. 9, 1), плоские ажурные уточки, игольники.

В ранних слоях Новгорода встречен западнофинский и балтский материал. Это булавки с треугольными и крестовидными головками (рис. 25, 1—4), подковообразные фибулы, плоские зооморфные привески.

Состав сплавов, употреблявшихся для изготовления этих украшений, их рецептура не исключают возможности участия прибалтийских ювелиров в становлении новгородского ремесла. Видимо, кривичи, продвигаясь с запада, захватили и часть прибалтийского населения, вовлекли его в общий колонизационный поток. Ядро населения Новгородской земли складывалось на основе культуры длинных курганов и сопок, где балтские и финно-угорские элементы очень заметны. В результате двусторонних контактов славян с балтами и финно-уграми постепенно образовалась однородная материальная культура Балтийского региона³. Возможно, участие балтского и финского населения в процессе сложения города отразилось в таких названиях улиц Новгорода, как Чудинцева и Прусская.

Любопытна топография находок ранних балтских и западнофинских предметов в культурном слое города. Плоские ажурные привески-уточка, «рогатые» уточки (рис. 8), булавки и фибулы прибалтийских типов (рис. 25), приладожская уточка (рис. 9, 1) обнаружены только на Неревском раскопе. Среди находок Славенского конца их нет. Это подтверждает мысль В. Л. Янина и М. Х. Алешковского о сложении города на основе разноплеменных поселков⁴. Одним из поселков, получивших название от финского «нер» (болотистое место), и была та часть города — Неревский конец, где позднее возник перекресток Великой и Холопьевой улиц. Характер находок на этом участке свидетельствует о тесных связях его обитателей с Балтийским регионом.

Рис. 80. Вставка в колт (1), накладка с перегородчатой эмалью (2), перстни (3—6, 8, 10—16, 18—20), ветвь коралла в оправе (7), кресты с эмалью (9, 19), застежка (17), накладка (21)

1 — 15-20-1292; 2 — К24-16; 3 — 17-25-1375; 4 — 17-18-952; 5 — 7-12-2116; 6 — 16-23-107; 7 — 17/16-22-1184А; 8 — 18-23-2173; 9 — 20-21-1986; 10 — 17-21-295; 11 — 9-8-505; 12 — 16-17-1073; 13 — Ил7-14-50; 14 — 14-14-1905; 15 — 11-11-595; 16 — 15-18-041; 17 — 19-23-296; 18 — 16-21-1221; 19 — 13-14-1801; 20 — 18-24-806; 21 — 20-25-220

Топографический анализ находок Неревского раскопа X—XI вв. показывает, что в усадьбах А, Б и В, примыкавших к перекрестку Холопьевой и Великой улиц, совместно проживали славяне и чудь. Древнейшие ювелирные изделия найдены здесь в слое ниже яруса 28 мостовых, датированных дендрохронологически 953 г. Среди этих предметов — две подковообразные фибулы со спиральными концами (рис. 31, 1, 2), фибула люцинского типа (рис. 30, 9), две малые круторогие лунницы (рис. 6, 1, 4) и монетовидная привеска с изображением молоточка Тора (рис. 13, 5). Видимо, эти предметы относятся к первой половине X или рубежу IX—X вв., что не противоречит датировке подобных изделий в древностях Прибалтики и Скандинавии. Привеска с молоточком Тора обнаружена в доярусном слое вместе с фрагментами лепной керамики⁵.

Участниками новгородской федерации летопись называет варягов. Сведения летописи находят подтверждение в археологическом материале. Скандинавские изделия найдены в культурном слое города X—XI вв., но в небольшом количестве (рис. 13). Среди них имеются этноопределяющие предметы, заставляющие предполагать скандинавское происхождение их владельцев: скорлупообразная фибула — необходимая деталь женского костюма, железная крученая гривна (рис. 1, 7), ажурная привеска с S-видным звериным орнаментом. Некоторые предметы могли быть скандинавским импортом — например, монетовидная привеска с молоточком Тора (в Бирке найдена литейная форма для отливок аналогичных привесок), рукоятка ножа с фигуркой человека (рис. 78), кресты. Новгородцы, знакомые со скандинавским прикладным искусством, создавали своеобразные гибридные изделия, как, например, привеска с человеческим лицом (рис. 13, 1), не имеющая прямых аналогий в Скандинавии. Скандинавские вещи бытовали в Новгороде только в X—XI вв. В слоях первой половины XII в. их уже почти нет. В слоях XII в. заметно уменьшается и количество прибалтийских изделий. Происходит обратный процесс — растет влияние Новгорода на ремесло прибалтийских областей, когда изделия новгородских ремесленников находят сбыт в этих землях.

С конца XII в. заметную роль в городском населении начинают играть выходцы из земель води. Это финское племя впервые упоминается письменными источниками в XI в. Характерные водские шумящие привески — коньки — найдены в Новгороде в количестве 48, что составляет примерно $\frac{1}{4}$ всех шумящих привесок, обнаруженных в средневековых древностях Восточной Европы. Некоторые из найденных в Новгороде коньков сохранили кожаные шнуры, т. е. они, видимо, были потеряны их владельцами. В XIII в. было налажено даже ремесленное производство водских многобусинных височных колец способом «навыплеск», что свидетельствует о широком рынке сбыта этой продукции. Анализ металла шумящих привесок Новгорода и находок из курганов Ижорского плато показал их существенное различие и позволил А. А. Коновалову считать, что новгородские ювелиры производили эти украшения для нужд городского населения и не сбывали свою продукцию в Водской пятине: там украшения делали местные сельские мастера.

На Неревском раскопе в слоях середины XIII—XIV в. по составу находок выделяется усадьба Е, на территории которой обнаружено значительное количество финно-угорских предметов (полые шумящие зоо-

морфные привески, многобусинные височные кольца, Ф-видная привеска, карельская фибула (рис. 30, 3), бронзовые ножи и др. Тут же, на усадьбе Е, обнаружена грамота 292 (ярус 14, 1238—1268 гг.), написанная при помощи русского алфавита на карельском языке. Ее рассматривают как заговор⁶. Другие грамоты (12, 248, 249, 278, 281, 286, 403) называют карельские имена, сообщают о событиях, связанных с Карелией. В течение полутора столетия усадьба Е была связана с Карелией, владели ею «данники карельские». На усадьбе бок о бок со славянами жили и выходцы из Карелии⁷.

Вещевой материал свидетельствует о притоке в XII в. в Новгород населения из других славянских территорий — в частности, из отдаленных земель вятичей и радимичей (находки семилучевого и семилопастных височных колец и решетчатого вятического перстня). В это же время новгородское влияние охватывает отдаленные области Обонежья и Заволочья, где обнаруживаются типично новгородские ремесленные изделия. XII век вообще был переломным в развитии Новгорода и его ремесла.

От производства на заказ ремесленники переходят к производству на рынок. Разрабатываются новые технологические приемы (в частности, литье в каменные формы различных конструкций, а с 70-х годов — литье «навыплеск»), вырабатываются характерные для Новгорода рецепты бронзы.

В XII в. происходит сложение типично городского убора, в состав которого входят трехбусинные височные кольца, рясна, колты, бармы, браслеты-наручи. Образцами для них служили высокохудожественные дорогие украшения из золота и серебра, входившие в княжеско-боярский убор и выполненные в технике скани и зерни, черни, перегородчатой эмали. К таким образцам в новгородской коллекции относятся исполненные с огромным профессиональным мастерством золотые сканые рясна (рис. 4), золотая вставка в колт с перегородчатой эмалью (рис. 80, 1), медная накладная с перегородчатой эмалью (рис. 80, 2).

В работе «Ремесло древней Руси» Б. А. Рыбаков впервые обратил внимание на одну категорию находок — каменные литейные формочки, названные им имитационными⁸. В эту группу он объединил формочки для изготовления дешевых подражаний изделиям княжеско-боярского убора. Время появления таких форм Б. А. Рыбаков отнес к концу XII — началу XIII в., справедливо связав их появление с переломом в истории ремесла, с переходом ювелиров от работы на индивидуальный заказ к работе на рынок. В то же время Б. А. Рыбаков отметил парадоксальное явление: при большом количестве орудий производства ювелиров (т. е. литейных форм) почти полностью отсутствовала литая продукция, полученная при их помощи. Г. Ф. Корзухина, посвятившая этим предметам специальное исследование⁹, собрала находки 73 литейных форм из различных пунктов древней Руси. Основная масса их (59) происходила из Киева, отчего они и получили свое название — форм киевского типа. Кроме Киева, она указала на находки имитационных форм в Галиче, Вышгороде, Княжей горе, Райках, Гродно, Чернигове, Увеке, Митяеве Московской обл. и Новгороде. Изделий же, отлитых в имитационных формах, Г. Ф. Корзухиной было известно со всей территории древней Руси не более десятка. Ответ на такое загадочное несоответствие количества форм и от-

ливок из них Г. Ф. Корзухина находила в хрупкости материала, из которого изготавливались изделия, — свинца. Вторая причина, по ее мнению, связана со временем появления имитационных форм. Таким временем она считала узкую дату — начало XIII в. (до 1240 г., когда в результате монгольского завоевания прекратили существование многие виды ремесел). Раскопки послевоенных лет во многих древнерусских городах значительно дополнили количество изделий, отлитых в имитационных формах. Были найдены подобные изделия в Серенске, Белоозере, Бресте, Минске, Полоцке, Пинске, Гродно¹⁰. Однако наибольшее количество изделий, отлитых в имитационных формах в подражание дорогим предметам со сканью, чернью и эмалью, обнаружено в результате многолетних раскопок в Новгороде. Технологию литья полых изделий в имитационных формах «навыплеск» подробно исследовала Н. В. Рындина¹¹. Из новгородских находок она изучила колты, трехбусинные и многобусинные височные кольца и металлические бусы. На основании стратиграфии этих предметов она отнесла начальную дату литья «навыплеск» к 70—80-м годам XII в.

Таким образом, в Новгороде в 70-х годах XII в. появляется новый комплекс украшений, составляющий единый стилистический убор. В этот убор входят трехбусинные височные кольца, разнообразные виды колтов, орнаментированные браслеты-наручи, бармы. Формами и декорировкой они напоминают дорогостоящие эмалевые, черненые, скано-зерненные украшения княжеско-боярской знати¹², однако выполнены более простой техникой литья, в частности «навыплеск». Почти полное отсутствие кладов XII—XIII вв. в Новгороде и его округе не позволяло до сих пор судить с достаточным основанием о новгородских изделиях высокого ювелирного искусства, столь хорошо известных покладам южнорусских земель. Находки имитационных изделий восполняют этот пробел, позволяют считать, что прикладное искусство Новгорода шло теми же путями, что и в других городах Руси и особенно в Киеве. Наибольшее число параллелей новгородским имитационным украшениям находим вкладах Киева. Изобретенные киевскими ювелирами имитационные формы очень скоро получают широкое распространение во многих древнерусских городах, в том числе и в Новгороде. Однако здесь наблюдается обратная картина: за все годы раскопок обнаружены всего четыре имитационные формы (в слоях второй половины XIII—середины XIV в.) и свыше 30 отливок. Большинство изделий, отлитых в имитационных формах, изготовлено из сплава олова и свинца. Видимо, хрупкостью этого материала, плохо переносящего температурные колебания и почти не сохраняющегося на тех памятниках, где нет органики, и можно объяснить малое количество известных имитационных изделий в других древнерусских городах.

Если первые имитационные изделия бытовали и даже были утеряны в 70-х годах XII в., то оригиналы, по образцу которых их создали, появились и получили распространение несколько раньше — в середине XII в. Видимо, к 50-м годам этого столетия и следует относить сложение единого эмалевого, а затем и черневого убора знати. В ремесленных изделиях новгородских мастеров нет точных копий предметам из кладов. Новгородские мастера творчески перерабатывали копируемые образцы, компоновали различные орнаментальные приемы, создавая своеобразные украшения. В Новгороде, не подвергнувшись монголо-татарскому разрушению,

ремесленные традиции не прерывались на протяжении всего XIII и начала XIV в. Именно этим своеобразием объясняется то обстоятельство, что имитационные изделия существовали здесь в течение столетия после прекращения их производства в южнорусских землях.

Крупный город средневековой Руси, Новгород многими нитями был связан с отдаленными странами Востока и Запада. Наряду с такими предметами восточного импорта, как самшит, поливная керамика, изделия из камня, в Новгород попадали и отдельные вещи из металла. Так, в слоях XI в. был обнаружен бронзовый кувшин (рис. 72, 2), вывезенный в древности из Средней Азии¹³. Видимо, из Волжской Болгарии в XI в. был привезен бронзовый замок в виде фигурки зверя (рис. 72, 3), а в XII в. — матрица с двусторонним изображением древа жизни (рис. 72, 4). Своеобразной переработкой восточных мотивов русским мастером можно считать изображение льва и трех лучистых дисков на накладке XII в. (рис. 63, 10), близкой декору на иранских блюдах¹⁴. К XIII в. относится бронзовое кочевническое зеркало с крестовидным орнаментом (рис. 72, 6). О связях с Востоком в XIV в. свидетельствуют находка обломка бронзовой чаши с арабской вязью (рис. 72, 5), а также бронзовые пластинчатые браслеты с шарнирной застежкой (рис. 41, 8—11) скорее всего золотоордынского производства. О связях с волжскими областями говорят и такие украшения, проникшие на Русь в XIV в., как серьги в виде вопросительного знака и булавки «нус йеппи». Они быстро были восприняты русским населением и стали неотъемлемой деталью русского костюма.

На формировании прикладного искусства Новгорода сказалось влияние Византии. Уже в ранних слоях X—XI вв., относящихся к периоду после принятия христианства, появляются изделия, воспроизводящие византийские формы и орнаментику. В первую очередь это относится к формам крестов, а также к некоторым украшениям (например, привеска с ложнозерненным изображением птицы в геральдической позе (рис. 12, 2), перстень-печатка с аналогичным изображением птицы (рис. 50, 13) и др.). К началу XII в. относится византийская медная застежка, инкрустированная синим стеклом (рис. 74, 2). Особый интерес представляет размещение византийских импортных вещей на Неревском раскопе. Так, в XII—XIII вв. владельцами усадьбы И были священнослужители. Об этом можно судить по находкам грамот 244, 317, 319, 323, 331, 359, 369, тексты которых или упоминают духовных лиц, или носят церковный характер. Помимо грамот, интерес представляют византийские каменные иконки (рис. 74, 4—6) и свинцовая ампула для святой воды, вывезенная из Солуни (рис. 73). Находки их заставляют предполагать непосредственную связь новгородской церкви с Византией. После монголо-татарского нашествия, когда связь с Византией была прервана, в Новгороде изготавливается для нужд священнослужителей бронзовый сосуд для мира и масла (рис. 74, 1), воспроизводящий древнюю античную форму. На той же усадьбе пытались воспроизвести свинцовую ампулу и сделали довольно неуклюжую отливку (рис. 74, 3).

О связях с южными странами Средиземноморья свидетельствует находка ветви коралла в слое конца XII в. (рис. 80, 7).

Значительную группу предметов, найденных при раскопках в Новгороде, составляют изделия западноевропейского происхождения. Сюда

следует отнести привеску со стеклянной вставкой начала XIII в. (рис. 1, 6), створку медальона конца XIII в. (рис. 70, 4), застежку второй половины XIII в. с изображением Тристана и Изольды, привезенную скорее всего из Германии (рис. 33, 4; 70, 3), футляр с узором из «бурбонских лилий» конца XIII в. из Франции (рис. 70, 1), детали водолеев XIII—XIV вв. из Северной Германии (рис. 63, 12; 70, 5), перстень со щитком в виде двух сплетенных рук XIV в. из Фландрии (рис. 51, 23), кольцевидные фибулы (рис. 33, 1—3) и др. За исключением водолеев, которые пришли на Русь в качестве предметов роскоши, остальные находки относятся к числу рядовых изделий. Они попали в Новгород скорее всего вместе с их владельцами — купцами, осуществлявшими торговлю между западноевропейскими городами и Русью. С середины XII в. в Новгороде обосновалась колония готландских купцов, а в конце столетия появился немецкий двор с церковью Святого Петра¹⁵.

Политические и торговые контакты новгородцев, их знакомство с искусством Востока, Византии, Западной Европы не могли не сказаться на развитии прикладного искусства самого Новгорода.

В X—XI вв. условия развития прикладного искусства были таковы, что в него широкой струей проникали различные фантастические образы языческого мировоззрения, языческая символика. В орнаментике в это время преобладал геометризм, но наряду с ним органически был воспринят зооморфный стиль северных стран, созданы «гибридные» изделия, близкие скандинавским, но сохраняющие славянский характер. После принятия христианства заметно возрастает влияние византийского искусства, сказавшееся прежде всего в формах и орнаментации предметов христианского культа, в появлении растительных элементов (крин, вьюн, процветший крест). Многие элементы византийской орнаментики, получившие распространение в древнерусских книжных заставках и рисунках, были позднее перенесены и на украшения. Так, близкую аналогию фигуре птицы, изображенной на накладке рубежа XI—XII вв. (рис. 65), представляет южнорусский книжный орнамент XI в.; растительные побеги, изображенные на пластинчатых браслетах XII в. (рис. 42, 6, 8, 9), находят параллели в новгородских книжных орнаментах XI—XII вв.; восьмилепестковые розетки на монетовидных привесках XIII в. (рис. 14, 9) аналогичны рисункам XII—XIII в.¹⁶

На рубеже XI—XII вв. под влиянием византийской и романской символики создаются первые произведения прикладного искусства с сюжетами, получившими впоследствии блестящее развитие в архитектурной орнаментике Владимиро-Суздальской Руси (рис. 65). В XII—XIII вв. эта тенденция получает дальнейшее развитие, сказавшееся в создании таких произведений, как накладка с барсами (рис. 67), сюжетно близкая аналогичным изображениям на капители Дмитриевского собора во Владимире, или накладка с фигурой дракона (рис. 66), близкого по манере изображения фигуре дракона на суздальских золотых воротах.

Орнаментация браслетов-наручей, колтов, барм, украшений с крючком на конце (рис. 27—29) свидетельствует о едином пути развития новгородского ювелирного искусства и искусства других земель древней Руси, о его связи с общими тенденциями в развитии прикладного искусства, сказавшейся в книжной орнаментике, архитектурном декоре, мелкой

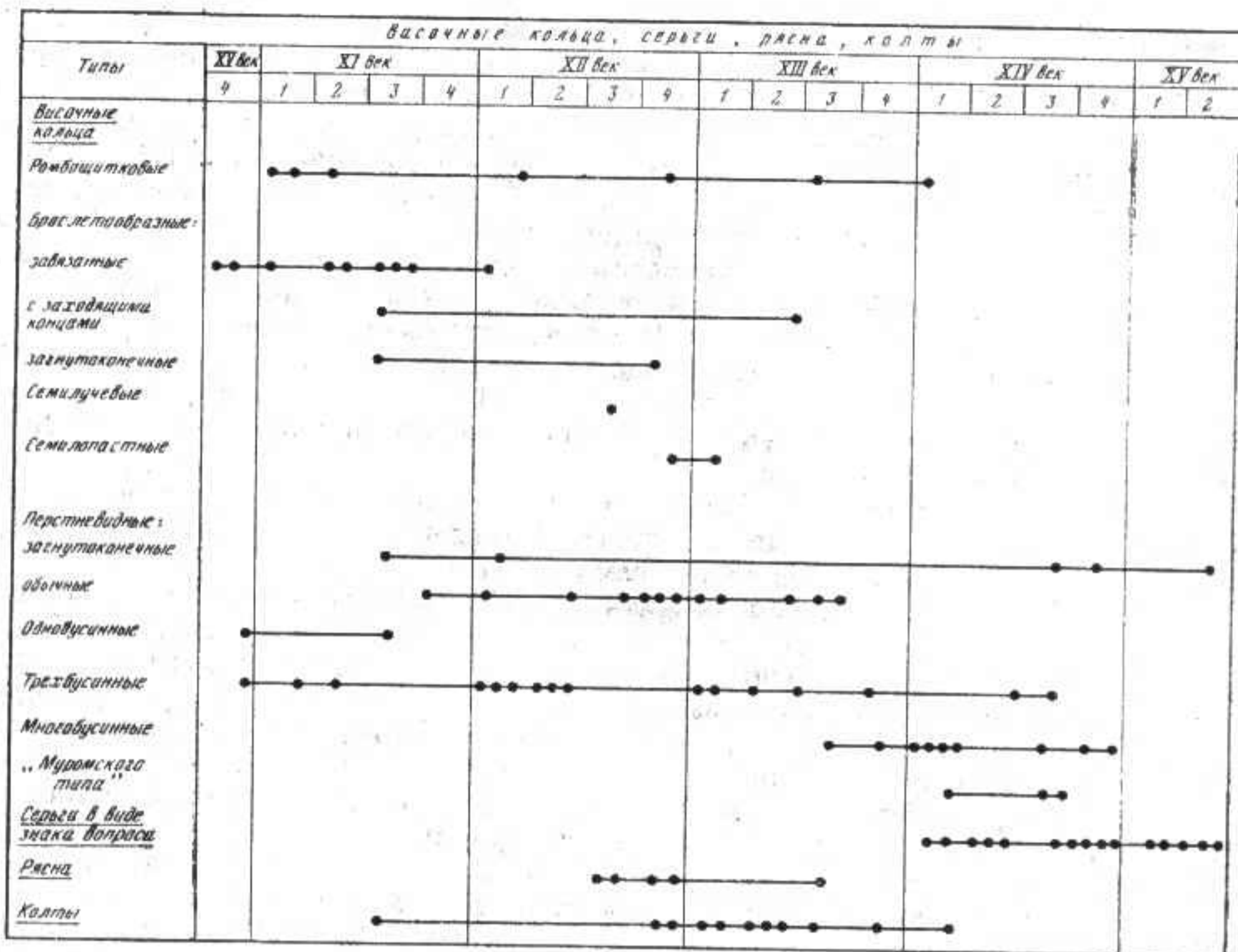

Рис. 81. Хронологические таблицы ювелирных изделий

пластике. На массовой продукции новгородских ювелиров, такой как пластинчатые браслеты (рис. 39—42), в XII—XIII вв. наряду с традиционными геометрическими узорами появляются и растительные мотивы. Вообще геометрический узор в большой степени несет нагрузку языческой символики¹⁷. Языческие представления долго сохранялись в быту новгородцев, о чем свидетельствуют находки в слоях XII—XIII вв. изображений Перуна (рис. 75; 76), а в слое XIV в. — кремневого амулета (рис. 77). Бытование амулетов-змеевиков вплоть до XIV в. также дает представление о стойкости языческих пережитков и существовании двоеверия у новгородцев.

Новгород долго сохранял традиции ремесла и искусства Киевской Руси. В XIII—начале XIV в. продолжали изготавливать стеклянные браслеты, имитационные изделия, сохранялись традиции перегородчатой эмали (находка накладки с эмалью в слое 20-х годов XIV в. — рис. 68; 80, 2). Только новгородские мастера создавали в XIV в. произведения высокого ювелирного искусства, украшенные черной эмалью. В новгородских ювелирных изделиях XV в. отразились и общерусские тенденции

Типы	П р и о б е с к и																			
	X век			XI век				XII век				XIII век				XIV век				XV
	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	
Лунницы: широко-рогие	•	•	•																	
крутоязыч							•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
замкнутые																				
Предметы быта и оружье																				
ляльчики				•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
папарты				•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
наглы																				
Заморские пластины:																				
калькы				•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
уточки				•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
„рогатые“ уточки																				
Шумящие: коньки половецкие																				
с колычками																				
грибами																				
с круглой мордочкой																				
с горизонтальными																				
ушцами мордами																				
одноголовые																				
двуглабые																				
с вертикальными																				
ушцами мордами																				
одноголовые																				
двуглабые																				
Ф-видные																				
Игольницы																				
Манетовидные	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
Решетчатые																				
Иконки																				
Змеявки																				

Рис. 81. (продолжение)

в развитии прикладного искусства — например, в формах крестов (рис. 19, 1, 2, 4, 5), иконок и панагий (рис. 22), образцами для которых служили произведения высокого ювелирного мастерства¹⁸.

Наблюдения над изображениями на новгородских каменных иконках, свинцовых печатях и медных литых иконках заставляют предположить, что их изготовляли одни и те же мастера.

В заключение нужно остановиться на некоторых вопросах хронологии изделий из цветных металлов. Ярусная стратиграфия позволяет датировать отдельные находки с точностью до десятилетия. Новгородский материал дает возможность уточнить и наши представления о металлическом уборе женского костюма горожан. Правда, в отличие от курганных находок, когда открывается целый комплекс украшений женского костюма, городской слой содержит разрозненные, случайно потерянные вещи и в этом смысле представляет меньше интереса для изучения украшений древнерусского костюма. Но зато мы можем характеризовать отдельные детали женских украшений последовательно, по столетиям (рис. 81).

Типы	век																		
	X век		XI век				XII век				XIII век				XIV век				
	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	
С треугольной головкой		•																	
С крестообразными головками:																			
с коромысломобразными лепестками			•	•	•	•	•												
атурные								•	•	•	•	•	•	•					
Двухспиральные:																			
балтийские												•	•						
местные												•	•						
С трехлопастными головками:																			
вариант 1												•	•	•	•	•	•	•	•
вариант 2																			
С кольцевидной подвальной головкой																			
С стилизованными головками:																			
вариант 1																			
вариант 2																			
С крючком:																			
звездчатые																			
квадратные																			
в виде крылатого зверя или птицы																			
клинчатые																			

Рис. 81 (продолжение)

Металлический убор новгородок X в. отличается обилием нагрудных привесок. И это вполне понятно, так как X век — это век язычества, когда в женском костюме большую роль играли привески-амулеты, имевшие различные значения, связанные с языческими представлениями. В первую очередь отметим ширококорые лунницы, обнаруженные только в слоях X в. Сюда же относятся разнообразные привески с зооморфными изображениями — коньки, уточки, а также различные монетовидные привески с изображениями и без них и грушевидные бубенчики с крестообразной прорезью. Другие металлические украшения немногочисленны. Это браслетообразные завязанные височные кольца; подковообразные фибулы с концами в виде стилизованно изображенной головы дракона, с гвоздевидными, гранчатыми и спиральными концами; скорлупообразные фибулы. Браслетов мало, среди них узкопластинчатые завязанные; пластинчатые тупоконечные; круглопроволочные гладкие; массивные, овальные в сечении. Количество перстней также незначительно. Пред-

Т и п ы	Ф и б у л ы																		
	X век		XI век				XII век				XIII век				XIV век				XV век
	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1
<i>Скалупообразные:</i>																			
<i>амурные</i>																			
<i>литые карельские</i>																			
<i>Подковообразные:</i>																			
<i>спиральные с загнутыми концами:</i>																			
<i>четырёхгранного сечения</i>																			
<i>круглого сечения</i>																			
<i>треугольного сечения</i>																			
<i>прямоугольного сечения</i>																			
<i>с гвоздевидными концами</i>																			
<i>с гранчатыми концами</i>																			
<i>с маковидными концами</i>																			
<i>Кольцевидные:</i>																			
<i>плоские</i>																			
<i>круглопробочные</i>																			

Рис. 81 (продолжение)

ставлены следующие типы: пластинчатые широкосрединные незамкнутые; узкопластинчатые незамкнутые и печатные.

Металлические украшения новгородского женского костюма XI в. отличаются уже большим разнообразием. В слое XI в. найдены ромбо-щитковые браслетообразные завязанные и загнутоконечные, перстневидные и трехбусинные височные кольца. К XI в. относится и колт, узор которого, к сожалению, не сохранился. Женский костюм содержит привески-амулеты, но наряду с языческими привесками появляются привески христианского значения — кресты-тельники и иконки. Еще распространены грушевидные бубенчики с крестообразной прорезью, на смену которым в это время приходят шаровидные с линейной прорезью. Продолжают носить подковообразные фибулы со спиральными и гвоздевидными концами, появляются фибулы с маковидными концами. К XI в. относятся одежные булавки эстонского типа с крестообразными головками. В слое XI в. найдены браслеты следующих типов: круглопробочные разомкнутые и загнутоконечные; пластинчатые тупоконечные и загнутоконечные; узкопластинчатые; массивные, овальные в сечении. Появляются

Типы	X век		XI век				XII век				XIII век				XIV век				XV век	
	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	
Драповые:																				
разомкнутые																				
загнутоконечные																				
Витые: тройные:																				
а) с петлями на концах																				
б) с обрубленными концами																				
Двойные																				
С суживающимися концами																				
2 × 2																				
Ложновитые																				
Крученые																				
Стержень с обмоткой																				
Плетеные со свободными или петлевыми концами																				
с пластинчатыми щипками на концах																				
Литые пальцы																				
Узкопассивные																				
Пластинчатые: тупоконечные																				
Узкопластинчатые: а) с незамкнутыми концами																				
б) со зверюшными наконечниками																				
Обильноконечные																				
Загнутоконечные																				
С выгнутой средней частью																				
Толстые алованисто-свищавые																				
Наручи																				
С шпиральной застежкой																				
Золотоордынские																				

Рис. 81 (продолжение)

первые витые тройные и ложновитые браслеты. В XI в. новгородские горожане носили перстни следующих типов: круглопроволочные; спиральные; пластинчатые широкосрединные завязанные, характерные только для этого столетия; широкосрединные замкнутые и незамкнутые; «усатые».

В женском костюме XII в. еще много различных привесок, свидетельствующих о сохранении языческих пережитков среди новгородского населения. Это привески-ложки, топорики, ножны, коньки, уточки, привески ромбовидной формы, круторогие лунницы, привески-крестики, иконки и бубенчики с линейной прорезью. В XII в. получают большое распространение височные кольца. Типичными височными украшениями горожанок, по-видимому, были трехбусинные кольца. Для убора богатых горожанок в XII в. характерны колты. Бытуют одежные булавки своеобразных новгородских форм — со стилизованными зооморфными головками, кольцевидные трехлопастные и др. Продолжают пользоваться популярностью и подковообразные фибулы с гвоздевидными, спиральными и маковидными концами. Формы браслетов следующие: витые тройные

Типы	П е р с т ы																				
	X век		XI век				XII век				XIII век				XIV век				XV век		
	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	
Драгоценные: замкнутые			•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•							
с загибающимися концами																					
рубчатые																					
спиральные																					
Витые																					
Ложновитые																					
Плетеные																					
Пластинчатые:																					
Широкоосрединные																					
а) с незамкнутыми концами	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
б) с связанными концами																					
в) замкнутые																					
Узкопластинчатые:																					
а) незамкнутые	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
б) замкнутые																					
Со щитками:																					
прямоугольными																					
поперечными																					
круглыми																					
овальными																					
прямоугольными																					
ромбическими																					
квадратными																					
Печатные																					
Со вставками																					

Рис. 81 (продолжение)

с петлями на концах; трехпроволочные с обрубленными концами; витые с суживающимися концами. Используются также пластинчатые тупо-конечные, пластинчатые овальноконечные, пластинчатые узкие гладкие, створчатые браслеты. Наибольшее распространение в этом столетии находят рубчатые перстни, исчезающие из употребления на рубеже XIII и XIV вв. Кроме того, известны пластинчатые широкоосрединные незамкнутые, пластинчатые со щитками, печатные, витые и ложновитые перстни.

Женский костюм XIII в. характеризуется уменьшением количества нагрудных привесок. Исчезают языческие привески-амулеты в виде коньков, птиц, ложечек и др. Вместо них все чаще начинают носить христианские символы — кресты-тельники. У финского населения пережитки язычества сохраняются в большей степени, так как именно в XIII—XIV вв. наибольшее распространение получают шумящие привески в виде полых коньков и уток. Новым типом привесок для XIII в. являются решетчатые. Известны еще лунницы (тип круторогих и замкнутых). Применяются бубенчики двух типов: продолжают бытовать шаровидные с линейной

прорезью, появляются грушевидные, тоже с линейной прорезью. Из головных украшений в XIII в. распространены ромбоцитковые, перстневидные и трехбусинные височные кольца и колты. В конце столетия входят в употребление многобусинные височные кольца. Употребляются одежные булавки с подвижными кольцевидными, двуспиральными, трехлопастными головками и головками в виде петушиного гребня. Типичным браслетом для этого времени можно считать витой тройной с петлями на концах, но носят также и трехпроволочные витые с обрубленными концами, и витые с суживающимися концами. Судя по новгородской стратиграфии, только для XII—XIII вв. характерны браслеты плетеные со щитками на концах и браслеты в виде стержня с обмоткой. Продолжают употребляться пластинчатые тупоконечные, овальноконечные, узкопластинчатые гладкие и створчатые браслеты. Появляется и новый тип пластинчатых браслетов с выпукло-вогнутой средней частью. Разнообразие типов перстней уменьшается. Известны перстни широкосрединные замкнутые и незамкнутые, печатные, ложновитые; большое распространение получают перстни с различными щитками и вставками.

Для XIV в. характерным головным украшением становятся серьги в виде вопросительного знака. Известны также отдельные находки водских многобусинных височных колец. Количество привесок невелико, это в основном шумящие привески, кресты. Распространены витые браслеты 2×2, хотя в течение всего века еще носят витые тройные браслеты. Продолжают употребляться браслеты пластинчатые тупоконечные, створчатые и с выпуклой серединой. Перстни XIV в. немногочисленны: это печатные, со вставками, со щитками и пр.

В слоях XV в. продолжают встречаться перстневидные и многобусинные височные кольца, а также серьги в виде вопросительного знака. Немногочисленные привески представлены крестами, образками, шумящими коньками. Из браслетов в употреблении находятся плетеные и литые полые. Типичной формой перстней становятся узкопластинчатые замкнутые, употребляются также ложновитые и щитковосрединные перстни.

Рассмотренный выше материал уточняет наше представление о металлическом уборе женского костюма с X по XV в. Анализ массового материала, изготовляемого новгородскими мастерами-серебряниками, дает возможность судить о масштабе и техническом уровне той ремесленной среды, из которой выходили и высокохудожественные уникальные произведения.

¹ Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950, с. 106.

² Седов В. В. Этнический состав населения Новгородской земли. — В кн.: Финно-угры и славяне. Л., 1979, с. 77.

³ Седов В. В. Славяне и племена юго-восточного региона Балтийского моря. — Тезисы докладов Советской делегации на II Международном конгрессе славянской археологии в Берлине. М., 1970, с. 44; Урман В. Связи населения Латвии со славянами во второй поло-

вине I тысячелетия. — In: Arheologija un etnografija, Rīga, 1968, VIII, lpp. 84.

⁴ Янин В. Л., Алешковский М. Х. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы). — История СССР, 1971, № 2, с. 32—61.

⁵ Смирнова Г. П. Лепная керамика древнего Новгорода. — КСИА, 1976, 146, с. 3—10.

⁶ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963, с. 120—122.

- ⁷ Янин В. Л. Я послал тебе бересту. . . М., 1975, с. 57—75.
- ⁸ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948, с. 270—278.
- ⁹ Корзухина Г. Ф. Киевские ювелиры накануне монгольского завоевания. — СА, 1950, XIV, с. 217—234.
- ¹⁰ Никольская Т. Н. Кузнецы железу, меди и серебру от вятич. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 129—131, рис. 2, 3; Голубева Л. А. Белозерская экспедиция 1957 г. — КСИИМК, 1960, 79, с. 39; Штызов Г. В. Оживают седые столетия. Минск, 1974; *Он же.* Древний Полоцк. Минск, 1975 рис. 34, 2, 4—6; Лысенко П. Ф. Города Туровской земли. Минск, 1974, рис. 30, 12; Воронин Н. Н. Древнее Гродно. — МИА, 1954, 41, рис. 32.
- ¹¹ Рындина Н. В. О древнерусском литье «навышпеск». — СА, 1962, № 2, с. 91 сл.
- ¹² Корзухина Г. Ф. Русские клады. М.; Л., 1954.
- ¹³ Даркевич В. П. Художественный металл Востока, М., 1976, табл. 46, I (№ 96).
- ¹⁴ Там же, рис. 17, с. 166.
- ¹⁵ Даркевич В. П. Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X—XV вв.). — САИ, 1966, вып. Е1-57, с. 66.
- ¹⁶ Стасов В. В. Восточнославянский и русский орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб., 1887, табл. ХLI, 27; LI 5; LX, 8, 9.
- ¹⁷ Рыбаков Б. А. Прикладное искусство и скульптура. — В кн.: История культуры древней Руси. М., 1951.
- ¹⁸ Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика XI—XVI вв. М., 1968, рис. 55, 56, 61, 97.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО — Археологические открытия
- АС — Археологический съезд
- АСГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа
- ВВ — Византийский временник
- ГИМ — Государственный исторический музей
- ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
- ЗОРСА — Записки Отделения русской и славянской археологии
- ЗРАО — Записки Русского археологического общества
- ИА — Институт археологии Академии наук СССР
- ИАК — Известия Археологической комиссии
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР
- ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР
- МАВГР — Материалы по археологии восточных губерний России
- МАР — Материалы по археологии России
- МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
- ОАК — Отчет Археологической комиссии
- СА — Советская археология
- САИ — Свод археологических источников
- РК — Katalog der Ausstellung zum X. Archaeologischen Kongress in Riga. Riga, 1896
- SMYA — Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. Helsinki

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3	БРАСЛЕТЫ	93
ГОЛОВНЫЕ УКРАШЕНИЯ	9	Дротовые браслеты	94
Височные кольца	9	Витые браслеты	94
Серьги	16	Ложновитые браслеты	98
Рясна	17	Крученые браслеты	98
Колты	18	Браслеты в виде стержня с обмоткой	100
ШЕЙНЫЕ ГРИВНЫ	22	Плетеные браслеты	100
ПРИВЕСКИ	23	Литые полые браслеты, орнаментированные в подражание витым	102
Лунницы	23	Узкомассивные браслеты	103
Привески-амулеты в виде миниатюрных предметов быта и оружия	26	Пластинчатые браслеты	103
Зооморфные привески	28	Створчатые браслеты	116
Полые шумящие привески	31	ПЕРСТНИ	121
Игольники	34	Дротовые перстни	122
Двухспиральные привески-цепедержатели	35	Витые перстни	125
Трапециевидные привески	35	Плетеные перстни	127
Круглые привески	37	Пластинчатые перстни	129
Привески со вставками	43	Щитковосрединные перстни	132
Медальоны от барм	43	Печатные перстни	137
Различные привески	45	Перстни со вставками	139
ПРЕДМЕТЫ ХРИСТИАНСКОГО КУЛЬТА	49	ПОЯСНОЙ НАБОР	144
Кресты	49	Пряжки	144
Экколпионы	55	Накладки	147
Привески-иконки	62	Разделители. Кольца	150
Амулеты-змеевики	65	РАЗЛИЧНЫЕ ДЕТАЛИ КОСТЮМА	153
БУЛАВКИ	73	Бляшки	153
Булавки с загнутым стержнем	77	Бусы	155
ФИБУЛЫ	83	Пуговицы	155
Скорлупообразные, или черепаховидные, фибулы	84	Бубенчики	156
Подковообразные фибулы	84	Грузики	156
Кольцевидные фибулы	89	Булавки «шус йешпи» ¹	158
Сердцевидные фибулы	92	РАЗНЫЕ ИЗДЕЛИЯ	159
		ЗАКЛЮЧЕНИЕ	180
		СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	194

Мария Владимировна Седова

**ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ
ДРЕВНЕГО НОВГОРОДА
(X—XV вв.)**

Утверждено к печати
ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии АН СССР

Редактор издательства Н. И. Сергиевская
Художник М. М. Бабенков
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор Н. П. Плохова
Корректоры Г. Г. Петропавловская, Л. П. Стрельчук

ИБ № 18319

Сдано в набор 4.01.81
Подписано к печати 17.07.81
Т-09279. Формат 70×90^{1/16}
Бумага типографская № 2
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 14,33. Уч.-изд. л. 15,4. Усл. кр.-отт. 14,8
Тираж 17500 экз. Тип. зак. 44
Цена 95 коп.

Издательство «Наука»
117884 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12